

Владимир

Кучеренко

Серая эльфийка.
Пророчество

**Кто предсказывает на столетия,
прогнозов на завтра не дает!**

Annotation

Острые мечи, меткие луки, огнедышащие драконы, управление стихиями, боевые заклинания, камеры наблюдения, нервно-паралитический газ, потрясающая маскировка, кибернетические слуги, древние артефакты... Перечислять можно долго. Но что окажется действеннее в борьбе за власть, не в состоянии определить ни звездочеты, ни толкователи снов, ни гадалки на кофейной гуще, ни бабки-ведуньи, ни опытные разведчики из аналитического отдела, ни даже всемогущие демиурги, заварившие всю эту кашу.

- [Владимир Кучеренко](#)

- [ПРОЛОГ](#)
- [ГЛАВА 1](#)
- [ГЛАВА 2](#)
- [ГЛАВА 3](#)
- [ГЛАВА 4](#)
- [ГЛАВА 5](#)
- [ГЛАВА 6](#)
- [ГЛАВА 7](#)
- [ГЛАВА 8](#)
- [ГЛАВА 9](#)
- [ГЛАВА 10](#)
- [ГЛАВА 11](#)
- [ГЛАВА 12](#)
- [ГЛАВА 13](#)
- [ГЛАВА 14](#)
- [ГЛАВА 15](#)

- [notes](#)

- [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
-

Владимир Кучеренко
СЕРАЯ ЭЛЬФИЙКА
ПРОРОЧЕСТВО

ПРОЛОГ

Ржавые петли противно скрипнули, массивная железная дверь с лязгом распахнулась, стражники впихнули в темницу нового узника. От грубого толчка мальчишка не удержался на ногах и упал на соломенный тюфяк.

— Совсем озверел король, уже детей сажает! — негодуяще задрезжал старческий голос.

— Ха! Дед, ты не перестаешь меня удивлять, — воскликнул разбуженный шумом мельник. — Как ты определил, что это пацан?

— Чтобы зреть истину, мне не нужны глаза, — ответил слепой провидец.

— А что же ты, ежели такой великий предсказатель, свое заточение не предвидел? Мог бы вовремя сбежать. Или умолчать кое о чем, чтобы не гневить его величество, — раздраженно поинтересовался еще один обитатель камеры.

— Грядущего не изменишь, — сказал старик чернобородому детине, затем сочувственно обратился к новичку: — И чем же ученик чародея не угодил Констафу?

«Откуда вам известно, кто я такой? — хотел было задать вопрос мальчик, но тут же догадался, что перед ним знаменитый пророк, и подумал: — Тогда зачем же он спрашивает, разве не знает сам?»

— Мне не все и не всегда открыто, — словно прочел мысли пожилой человек.

— Ага, иногда случаются и промашки! — хмыкнул бывший владелец мукомольни и пояснил: — Как с историей о великой войне и страшном стальном драконе.

Бородач тоже не унимался:

— Ага, вернулась мстящая Теоларинэ, и эльфы сразу же прижали свои острые уши.

Мудрец усмехнулся и изрек леденящим душу тоном:

— Будет еще война! И драконы тоже...

ГЛАВА 1

Полиморф второго поколения № 1.

— Раса? — первое, что я услышал после пробуждения.

— Человек! — немедленно последовал мой ответ.

— Специализация? — тут же прозвучал следующий вопрос.

— Маг!

— Время полной трансформации?

— Пять часов пятьдесят шесть минут!

— Хорошо. — Довольный хозяин сделал пометку в электронном блокноте и продолжил: — Раса?

У брата начали спрашивать то же.

— Светлый эльф! — отрапортовал тот.

— Специализация?

— Маг!

— Время полной трансформации?

— Пять часов пятьдесят восемь минут!

— Прекрасно! — Отец снова что-то записал и двинулся дальше.

Третий рожденный в инкубаторе оказался таким же, как я, и лишь уступал мне в скорости превращения. Правда, всего на минутку, но все же приятно.

— Раса?

— Универсал! — выдал четвертый.

— Специализация?! — радостно воскликнул хозяин.

— Воин!

Создатель разочарованно вздохнул:

— Эх, а я уж было подумал... Ладно, время полной трансформации?

— Три часа восемнадцать минут!

— Ну хоть это.

Пятый и шестой получились тоже без способностей к волшебству. Зато седьмой и десятый порадовали:

— Дроу! Маг! Четыре часа пятьдесят девять минут!

— Орк! Шаман! Пять часов сорок шесть минут!

И оба быстрее меня способны менять личины.

Потом поток колдунов прекратился аж до двадцать второго полиморфа, который произвел настоящий фурор.

— Раса? — задал творец традиционный первый вопрос.

— Эльф! — не задумываясь, выпалило лежащее в капсуле существо.

— Не понял? Сбой, что ли? — заподозрил неладное человек в балахоне и уточнил: — Светлый или темный?

— И то и другое!

— А-а, брак, — догадался ученый и вбил в компьютер данные двадцать второго, проговаривая вслух: — Отсутствие магических способностей плюс ограничение на облик. Что ж, в семье не без уроды.

— Не совсем верно! — возмутился брат.

— Насчет чего? — приподнял брови хозяин.

— У меня есть навыки к волшебству. И весьма неплохие! — дерзко заявил полиморф.

Отец аж поперхнулся воздухом:

— Специализация?

— Маг!

— Не может быть! Неужели получилось?! — засиял ученый и осторожно, чтобы не спугнуть счастливый момент, уточнил: — То есть ты сможешь кастовать заклинания как детей Леса, так и остроухих, живущих в подземельях?

— Совершенно верно.

— Время полной трансформации?

— Ноль часов семнадцать минут!

— О боже, сейчас я почти готов поверить в тебя! Каждому воздастся за труды его!

После этих слов по пещере громким эхом пронесся хохот ученого...

Сергей.

Когда я читал книги о попаданцах, то даже в неимоверно смелых фантазиях представить не мог, что произойдет со мной. Приключения и проблемы литературных героев кажутся теперь такими детскими по сравнению с ситуацией, в которой довелось оказаться мне. Вот посудите сами. Сажу на троне дрею, на руках у меня всхлипывает их королева и уже в который раз повторяет фразу: «Как же я рада, что ты жива, мамулечка!»

Разрешите представиться, Тарасов Сергей — двадцатитрехлетний студент технического вуза и по совместительству мама тысячелетней остроухой красотки из другого мира! Но это полбеда — во чреве моем бьется еще один ребенок (которому я еще и папа)!

В данный момент я нахожусь в женском обличье, точнее мой разум управляет организмом беременной эльфийки, тогда как сама хозяйка тела сейчас пребывает на далекой планете Земля и выдает себя за меня. А с ней бородатый гном. Хотя погодите, их же там четверо — чуть не забыл про дорогих моих родителей, которые всю жизнь скрывали свое нечеловеческое происхождение от сына (вашего покорного слуги) и дочек (сестер моих). Кстати, только совсем недавно выяснилось, что у меня их аж две штуки! Вдобавок ко всему молодое поколение в нашей семье уже успело заявить о себе как о потенциально нехилых магах!

Так что по идее моя родина не Россия, а далекая Пангея — мир, наполненный волшебством, огнедышащими драконами, сказочными единорогами, прекрасными принцессами, бесстрашными героями, звоном мечей, воплями орков, бормотанием гоблинов и прочей сопутствующей фэнтезийной дребеденью.

Молчу уже о том, что на моих плечах лежит ответственная миссия по примирению старших народов и мне предстоит сражение с задумавшим уничтожить местных богов сумасшедшим, которому помогает демиург, желающий отобрать галактику у тамошнего хозяина. А тайно мне поведал о всей этой кутерьме третий демиург, разыгрывающий со вторым забавную партию, в которой ключевыми фигурами являются я и мои близкие. Вот такая петрушка.

Гм, а что, выдав подобное на приеме у психиатра, бесплатный ночлег, кормежку и заботливый уход на много дней себе обеспечу. Только вряд ли это изменит сложившееся положение.

Кто бы подсказал, что делать дальше?

Теоночка, солнышко, как же ты не вовремя отключилась.

«Жирный селезень».

Завсегдатаи таверны мельком взглянули на вошедшего и продолжили свои дела. Одни пили, другие ели, третьи щупали служанок, некоторые храпели, а кто-то, пуская слезу, слушал грустные баллады менестреля. Часть народа умудрялась совмещать вышеперечисленные занятия в различных комбинациях.

В этот дождливый осенний день даже на любителей затевать драки нахлынуло пасмурное настроение. Не издавая лишнего шума, они скучковались в дальнем углу и играли в кости. Совершенно никому не было дела до одинокого путника в пыльном плаще, примостившегося на крайнюю лавку. Никому, кроме трактирщика.

— Первая кружка за счет заведения! — С удивительной проворностью хозяин, чем-то напоминавший птицу, в честь которой названо заведение, мгновенно материализовался перед гостем.

— Благодарю.

— Что еще будет угодно, господину: утолить голод, жажду, повеселиться с дамами? Или, быть может, нужна комната, дабы отдохнуть с дороги? А еще у нас лучшая в округе конюшня, если останетесь на постоя, присмотрим за вашим скакуном за полцены!

Наметанный глаз держателя постоянного двора безошибочно признал в незнакомце обеспеченного человека. Одни только золотые шпоры на его сапогах стоили целое состояние.

— Не сегодня, — устало отмахнулся собеседник.

Но владелец «Жирного селезня» не успел расстроиться, потому что на столе с приятным звоном возникла стопка из пяти серебряников.

— Три тебе, две певцу, — пояснил путник.

— Господин желает послушать слепого поэта?! — сообразил толстяк и снова с неожиданной для его комплекции ловкостью сгреб монеты.

— Да, — кивнул человек в плаще и уточнил: — В одиночестве.

— Но ведь... — раскрыл было рот корчмарь.

— Если лишние покинут зал прежде, чем я осушу сосуд с этим восхитительным элем, получишь еще столько же.

Веский аргумент. Через минуту перед чудаковатым, но состоятельным путешественником стоял бард, а трактирщик, выпихивая последнего пьянчужку, проорал толпившимся за дверьми:

— Все! Закрыто! Завтра всем скидка в полмедяка на первую покупку!

Бард, совсем еще молодой парень, но уже с обильными проседями, поинтересовался:

— Какую историю рассказать: грустную, веселую, о любви, о подвигах?

— Говорят, тем людям, которым дано видеть многое, часто выкалывают глаза. Но это лишь сильнее развивает их способности, —

прежде чем ответить, задумчиво промолвил странный посетитель.

Менестрель усмехнулся:

— От страха выдумывают и не такое. Уж поверьте. Да чего греха таить — я сам сочинитель и не раз забивал голову доверчивым массам подобного рода фантазиями.

Такая отговорка совершенно не убедила человека в плаще, и он, оставаясь верным собственной версии, согласно которой причиной получения поэтом увечий послужила реакция неблагодарной публики на его творческую деятельность, сказал:

— Многие страшатся правды. А лучшее средство борьбы с боязнью — устранить источник. Поэтому в некоторых далеких странах таких вещателей истины, как ты, вообще принято сжигать на кострах.

— А вы, значит, смелый? — скрестил руки на груди поэт.

Трактирщик увидел, как наглец ведет себя с господином, и аж выронил протираемую тарелку. Но путник вовсе не возмутился такому поведению, даже улыбнулся:

— До какой-то степени да.

— Тогда какую правду изволите услышать? — Юноша достал из-за спины лютню и с готовностью положил пальцы на струны.

— Давно я не бывал в этих краях. Поведай, чем взволнован народ. Любопытно узнать о том, что было, а особенно о том, что скоро произойдет.

— Вас интересует конкретно это королевство?

— Нет, все государства континента.

Если бы хозяин не знал, что под надбровными дугами менестреля лишь безобразные шрамы, то поклялся бы, что тот внимательно рассматривает слушателя.

— Хорошо! — согласился парень, проиграл мелодичное вступление и красивым голосом запел:

В холодном пространстве огромной планеты,
Где царство ночи и светило — Луна,
Где солнца не встретишь, там с неба комета
В магический мир принесла колдуна.

В морщинах лицо, под большим капюшоном
Скрывал голубые глаза.
Он всех превзошел, на богинь замахнулся —

За дерзость свою пострадал.

Врагами унижен, друзьями отвергнут,
Укрылся он в башне стальной.
Но воля не сломлена, вскоре извергнет
Злой мозг его план роковой.

Сменялись года, и столетья летели,
Забыли о нем навсегда.
Все весело жили и думать не смели,
Что вновь постучится беда.

Жестокие слуги с миллионом обличий
Проникли к противникам в дом.
Цветок не распущен, утих гомон птичий,
Не стукнет кувалдою гном.

Напуганы до смерти дети Пангеи
Безумным седым стариком.
Чародеи бессильны, монархи трепещу!
И каждый мечтает о том,

Что тот предсказатель, кто в темнице томится,
Ошибся. И Серый Дракон
Не выбросит плазму, и не разлетится
Их родина в пламени бомб.

Лишь кучка героев, не ведая страха,
Отпор дать решила врагу.
И что же их ждет: победа иль плаха.
Сказать вам сейчас не смогу.^[1]

— Значит, я не ошибся! — Удовлетворенный услышанным господин достал еще пять монет, положил их на стол и с довольной улыбкой покинул «Жирный селезень».

И тут только до трактирщика дошло, что именно удивило его во внешности ушедшего! Несмотря на хлещущий вторые сутки ливень,

плащ того человека был абсолютно сухим!

За окном ярко вспыхнула молния, вслед за ней по окрестностям разнеслись раскаты грома.

— Кто это был? — спросил грузный мужчина слепого, словно тот смог разглядеть больше него самого.

— Иногда он представляется Ловцом Душ, иногда Коллекционером Душ! — непонятно ответил певец.

Леяра.

— Ваше величество, позвольте кое-что объяснить, — с какой-то чужой интонацией в голосе попросила мама и мысленно уточнила: — А наш разговор никто не подслушает?

Взмах посоха, и вокруг нас активировался куб безмолвия.

Та, которую я ошибочно приняла за Серую эльфийку, удовлетворенно кивнула.

«Ага, значит, собеседнице знакомо данное заклинание», — отметила я для себя.

— Честно говоря, ваше величество, мне почему-то думалось, что вы воин, а не волшебница, — призналась дроу, до сих пор державшая меня на коленях.

— Положение обязывает быть всем, — ответила я, вскочив на ноги, и потребовала: — Будь любезна, встань с трона!

— Ах да, конечно, ваше величество, — поспешила освободить кресло матриарха девушка.

— Итак, кто ты? — сурово поинтересовалась я, усаживаясь на свое законное место.

— Человек, мужчина. Меня зовут Сергей, — покорно ответили мне.

— Хм, допустим. Как ты оказался в теле королевы клинков?

— Мы с ней поменялись. Сейчас Теоларинэ в моем.

— Так Теоларинэ все-таки жива! — обрадовалась я. — Где же она? И как вам вообще удалось осуществить этот обмен? Никогда не слышала, чтобы чародеи, а тем более людские волшебники вытворяли что-либо подобное.

— Дело в том, ваше величество, что я проводник! Это говорит вам о чем-нибудь?

— Конечно! — Снова мне едва удалось удержать лицо каменным, а голос спокойным. — Это означает, что ты прибыл сюда из другого

мира, так?

— С Земли, если быть точным.

Я продолжила:

— И в отличие от странников ты способен проводить сквозь пространство еще и других?

— Правильно! А еще во время сна проводники видят тех, кто по их вине попал на другую планету. А при пробуждении могут обмениваться телами с теми, кто тоже не без их помощи оказался по эту сторону врат.

— То есть Легенда сперва улетела в твой мир, потом очутилась в твоём теле, а теперь снова вернулась? Ну и где сейчас наша знаменитая древо и как обратить вспять ваш обмен телами?

— Нет, Леяра, погодите. Ваши предположения верны лишь отчасти. Дело в том, что, когда нас перекинуло на Пангею, Теона осталась по другую сторону портала. И теперь, чтобы снова обменяться с ней телами, мне необходимо попасть на Землю.

— Так давай, действуй! Открывай двери и веди ее сюда!

— Не могу, — виновато ответил Сергей.

— Почему? — нахмурилась я.

— То умение, которое досталось мне от лазурного дракона, позволяет отворять межмировые врата лишь единожды в месяц. Да и то при определенных условиях, — с досадой пояснил человек.

— Сколько дней еще ждать?

— Около двадцати.

— Много, — разочарованно сказала я.

— Но, возможно, Теона найдет способ сделать это пораньше, — поспешил обнадежить меня собеседник. — В той деревне, где живут мои родители, раньше обитал еще один проводник — орочий шаман из вашего мира. Мы предполагаем, что в его доме удастся обнаружить какие-нибудь подсказки, позволяющие создавать портал.

— Постой, ты сказал, «мы предполагаем» и «нас перекинуло». То есть кому-то еще известно о том, что Сеющая смерть не погибла, сражаясь с драконом в пещере Шакруны?

— Угу, — кивком подтвердил Сергей. — И в том мире, и в этом.

— Ну-ка, будь любезен, поподробнее. Думаю, ты ведь понимаешь, насколько данная информация секретна и важна?

— О, более чем! Теона рассказала о своей роли в международной политике.

— Прекрасно! Теперь называй всех, посвященных в тайну, а я внимательно послушаю.

— Значит, так, на Земле трое: гном по имени Базирог, мой отец — дроу, зовущий себя Ролтрилтар, и мама — светлая эльфийка Ёлифрэль.

— Стоп! Получается, ты полукровка? — удивилась я.

— Получается, так.

— Смешение крови старших народов — огромнейшая редкость!

— Тогда мне повезло, — равнодушно пожал плечами Сергей и продолжил: — Здесь на Пангее помимо меня тоже трое: человеческая девушка с моей планеты и две моих сестры-близняшки — Цветана и Светлана, по-вашему Цветаниэль и Светаниэль. Ах да, еще же тот рыжий кот, который остался в комнате, тоже землянин.

— Сестры сводные?

— Родные.

— Поразительно: еще два смешанных ребенка?! — поразила я, уже не особо скрывая эмоции. — Больше о Серой эльфийке никто не знает?

— Еще Лаэллесс в курсе. А девчонкам пришлось признаться Крайтису.

— Что?! Светлому архимагу?! — Я аж подпрыгнула в кресле.

— Не беспокойтесь, он свой человек, в смысле эльф.

— Так-так-так, думай, Леяра, думай, — прикусив нижнюю губу и скрестив руки на груди, проговорила я. Взгляд мой заледенел, устремившись в пол, — так всегда случается, когда предаюсь серьезным размышлениям.

— Ваше величество, а можно полюбопытствовать, почему вы, когда думали, что я Теона, называли меня мамой? — спросил Сергей. — Вы ее приемная дочь? Это типа того, как гном-племянник обращается к ней «тетя»?

— А она сама разве не рассказывала?

— Нет.

— Тогда и я не стану.

— Странно, почему она не сочла нужным признаться? — недоуменно пробормотал Сергей и со вздохом предположил: — Наверное, прочла мысли о том, что мне было бы неприятно слышать о других ее прошлых мужчинах, испугалась разрушить наши хрупкие отношения и решила умолчать.

— Что?! — опешила я. — Какие отношения?

— Близкие. Мы любим друг друга! — улыбнулся стоящий напротив проводник.

— Если это шутка, то весьма глупая и неуместная! — яростно раздула я ноздри.

— Нет, у нас все очень серьезно, — совсем не испугался Сергей и ласково погладил свой живот. — Настолько серьезно, ваше величество, что у вас скоро будет маленький братик или сестричка.

Дархан.

Ну здравствуй, родная планета! Уж не надеялся, что удастся вернуться.

С наслаждением набрал полные легкие воздуха. Ух, после атмосферы Земли можно и опьянеть с непривычки. Дышишь и не можешь насытиться! Верно говорят: «Для того чтобы сделать кого-нибудь счастливым, достаточно у него сначала отобрать что-нибудь ценное, а потом вернуть».

Чистый целебный воздух Пангеи для меня сейчас как никогда представляет огромную ценность. Ведь еще месяц, от силы полтора в мире с гибнущей экологией — и я труп. С сумасшедшей скоростью меняющийся климат лишь способствует моей и без того прогрессирующей болезни, вызванной продолжительным контактом с отрицательной магией.

Но теперь можно смело утверждать, что опасность позади! Всего-то осталось — найти сильного мага жизни, попросить его наложить заклинание полного перерождения (если сразу не исцелюсь, то повторить процедуру пару-тройку раз), а затем, когда он узрит истинный облик своего пациента, уговорить не убивать.

«Ха-ха, всего-то!» — с сарказмом сказали бы мои соплеменники. Да и самому мне много лет назад подобная затея показалась бы полным сумасшествием. Однако нынче я более чем оптимистично расцениваю шансы предстоящего предприятия. В данный момент мне есть чем заплатить эльфам за спасение, и я абсолютно уверен, что выгодное предложение заинтересует представителей старшего народа. Ведь мне удалось-таки обойти фильтр портала и протащить через врата кучу полезных артефактов!

Немного опасался, но уже вижу, что рассчитал координаты верно — перенесся на окраину человеческого королевства, почти у границы со Светлым Лесом. Безусловно, моя цель — Амалаэстиор. Именно там

обитают сильнейшие адепты школы жизни. Но переноситься сразу в столицу остроухих рискованно, тем более с моим грузом. Сначала спрячу все в ближайшем филиале гномьего банка, а потом лечиться — время позволяет.

С полудня до сумерек я бодро шагал, совсем не чувствуя тяжелой ноши за спиной. Свежий ветерок приятно обдувал лицо, подпитка от периодически встречающихся на пути энергетических потоков сводила усталость на нет. Да в таком режиме могу пройти пешком до пункта назначения за несколько дней! А если разживусь лошадью, и того быстрее!

Вот и первое село! Найду постоянный двор, поужинаю, переночую. А завтра чуть осмотрюсь и двинусь дальше. Опасаться, что люди признают во мне не того, кем являюсь на самом деле, не стоит. Многократно проверено на землянах. Конечно, какой-нибудь маг, взглянув на ауру, признает во мне чужака, но сомневаюсь, что в этом захолустье есть приличные волшебники.

Когда на соломенной крыше ближнего дома уже четко просматривались прижавшиеся боками коты, меня грубо окликнули:

— Эй, незнакомец, это не ты обронил?

Старая уловка! Сейчас разумнее всего резко нырнуть в кусты. Но делаю вид, что попался и оборачиваюсь.

Разбойников двое: у одного в руках сучковатая дубина, другой держит меня на прицеле своего лука. Дураки, надо было сразу стрелу в спину, а еще лучше парочку! Теперь не обижайтесь. А я тоже молодец, забыл, где нахожусь, — иду как на прогулке. И ведь несколько раз слышал позади подозрительные шорохи, но не насторожился.

— Привет, ребята! — улыбнулся я как можно дружелюбнее и постарался незаметно извлечь оружие. — Вы ограбить, что ли, меня задумали?

— Ишь какой догадливый! — подтвердил свои намерения детина с куском дубового ствола в руке и ласково проблеял: — Снимай мешок!

— Что там у тебя? — поинтересовался усатый мужик, он был постарше.

— Да всякий хлам, вам совсем неинтересный. — Я небрежно сбросил с плеча рюкзак. — Смотрите сами.

Молодой развязал шнурок и изобразил на роже крайнее удивление:

— Фрол, что это?

Напарник чуть ослабил тетиву, приблизился на пару шагов и тоже устремил свой взор на добычу. Я воспользовался моментом и сомкнул пальцы на рукоятках.

— А ну не балуй! — в ответ на мое движение заорал кто-то из кустов и приказал: — Замри, эльфячий выродок!

Первые два бандита мгновенно повернули головы в моем направлении.

Выходит, недооценил ребят. Они были умней, чем показалось вначале, — все-таки оставили одного дружка в засаде. Даже двух! Ауру четвертого разбойника я увидел, только задействовав магическое зрение.

Но почему он спутал меня с эльфом? Ах да, в этом мире люди исключительно черные, а светлая кожа либо у гномов, либо у остроухих из Светлого Леса. Для первых я ростом не вышел, для вторых — теми самыми ушами. А так как под шапкой этого не видно, то вопрос о моей принадлежности к озвученной расе очевиден. Эх, мужички, знали бы вы, кто я на самом деле, хе-хе, давно бы уже в штаны наложили.

Значит, четверо. Хорошо, что я не успел начать действовать. И плохо, что болезнь не позволяет применять волшебство в полной мере. Ладно, справлюсь без заклинаний.

— Так что там у тебя? — Фрол не стал баловать разнообразием вопросов.

— Как же я покажу, если мне запрещено двигаться? — Ладони мои остановились на уровне груди, но уже крепко сжимали оружие.

— Ишь хитрец! А ты не дергайся, а скажи, — потребовал усатый и внимательно посмотрел на мешок. Но, не увидев опасности, расслабился.

Делаю едва заметное движение — и те, что в кустах, уже у меня на прицеле!

— Ну, это специальные штуки, позволяющие делать так... — сказал я и тут же нажал на спусковые крючки. Прятавшиеся в кустах так и не поняли, что их убило.

От внезапно раздавшегося грома широкоплечий здоровяк шлепнулся в грязь, а Фрол превратился в статую с выкатившимися на лоб глазами.

— Маг! — успел проговорить он, прежде чем пуля проделала у него во лбу маленькое, но смертельное отверстие.

Дрожащего от страха детину я не застрелил — зачем же тратить патроны, если можно размозжить башку его же дубиной?

Сергей.

Фух, допрос окончен. Я облегченно выпустил воздух из легких, возвратившись в свою комнату. Теперь скорей бы окунуться в царство грез и самому потребовать кое от кого объяснений.

С засыпанием проблем не возникло, сильные эмоциональные потрясения сделали свое дело. Не успела голова коснуться подушки, как уставший мозг моментально провалился в мир видений, и душа моя перенеслась на Землю, в родное тело.

«Здравствуй, солнышко мое темное!» — поприветствовал я свое курносенькое брехливое чудо.

«Привет, котик! — ласково промурлыкала Теона и затараторила: — А мы тут в дом бурятского шамана ходили, ну который орк. Как и предполагали, он действительно оказался проводником, представляешь? Вот только куда он запропастился, неизвестно. Зато там такая интересная картина на стене...»

«Погоди, не заговаривай мне зубы, — остановил я поток информации. — Давай-ка лучше поговорим об одной особе — такой же синеконной, длинноухой и симпатичной, как ты. Подсказка: ее имя на „Ле“ начинается, на „яра“ оканчивается, живет в пещере, на голове носит корону, откликается на „матриарх“ или „ваше величество“».

«Кажется, догадываюсь, о ком ты говоришь», — послала совсем тихонькую мысль Серая эльфийка.

«Почему ты молчала?»

«Не знаю».

«А если честно?»

«В начале знакомства я поковырялась в твоей голове и нашла крайне негативное отношение к курящим дамам и леди, имевшим уже близкие отношения с мужчинами. Таких женщин ты попросту не рассматривал в качестве потенциальных спутниц жизни. Табаком-то я не баловалась, а вот под второе условие не подходила. Соответственно ни о каком замужестве не могло быть и речи. Поэтому я солгала, опасаясь тебя потерять», — покаялась Теона.

Ну, так я и предполагал.

«Ясно. Дуреха ты моя великовозрастная. Извини, что сразу так накинулся. Я тебя люблю, и мне совершенно не важно, кто у тебя был

раньше».

«Сейчас-то да, а в тот момент не знаю, чем бы у нас все закончилось».

«Хорошо, милая, понимаю и прощаю».

«Спасибо».

«Теперь-то все расскажешь?»

«Если хочешь, то да. Спрашивай».

«Ты любила его — отца Леяры? Где он в данный момент? Есть ли у тебя еще дети? И вообще, существуют ли другие моменты из твоего прошлого, о которых мне лучше узнать из твоих уст?»

Теона набрала полную грудь воздуха и начала повествование:

«После того как я остановила войну между светлыми и дроу, вместо благодарности эльфы обеих рас невзлюбили меня. Понимаю их мотивы: ведь на самом деле моей миротворческой миссии сопутствовали реки крови. Я не щадила никого. Уничтожала кланы целиком, даже если виновным в нарушении древнего закона был всего один член семьи. Да, жестоко, но, как показала практика, иным способом достичь результата не удавалось. Так требовал лазурный дракон, и мне самой тогда это тоже казалось правильным. В любом случае жертвы моих деяний пали не напрасно. С тех пор минуло уже почти два тысячелетия, и за эти годы в отношениях между старшими народами не возникало обостренных ситуаций».

«Но в настоящее время все идет к войне», — возразил я.

«Да, и отчасти виню в происходящем себя. Стоило мне покинуть планету, как тут же эльфы взялись за оружие и с ненавистью стали поглядывать в сторону соседей».

«Теона, ты же не по своей воле».

«Тем не менее факт имеет место быть. Но сейчас не об этом. Так вот, став живой легендой, я вынуждена была скрываться и выдавать себя за другую, дабы избежать порицания общества».

«Но ведь победителей не судят?!»

«Как видишь, не всегда. Прошло еще не одно десятилетие, прежде чем сородичи осознали, что я поступала правильно. Но, естественно, к тому моменту мой след простыл. Да и ни к чему мне была их благодарность».

Я жила спокойной, размеренной жизнью в одном из отдаленных уголков королевства, лишь изредка посещала места, где возникала угроза международного конфликта. Как правило, несколько убийств

мгновенно прекращали смуту. Иногда удавалось напасть на след немногочисленных предателей, которые скрылись от наказания. Тогда я извлекала из ножен Черный Мститель и Белое Возмездие и добивала беглецов. Но в целом все реже и реже приходилось вспоминать о своем предназначении. И это меня несказанно радовало.

Спустя девять веков ситуация изменилась.

Древнее соглашение предков (да, летит время, уже и я нарекаю его древним, а ведь не так давно все поголовно именовали его новым), за соблюдением которого меня приставили следить, запрещает эльфам поднимать мечи на сородичей с другим цветом кожи. Однако там нет и слова об убийстве своих. Поэтому нерастраченную энергию старшие народы направили на междоусобные войны. И если в Светлом Лесу это протекало более-менее гладко, но сильнейшие дома дреу подошли к данному вопросу творчески и применяли в борьбе за власть весьма изощренные приемы.

Черeda несчастных случаев, преследовавшая правящую династию Темных Подземелий, буквально обезглавила страну. Слишком поздно королевская семья наняла меня в телохранители. За короткий промежуток времени они лишились всех особей женского пола. В живых остался лишь вдовец-король. Но, как ты сам понимаешь, в государстве, где правит матриархат, власть монарха мужского пола не воспринимается всерьез.

По правилам его величество Сиэлин должен был в течение трех лет передать бразды правления в руки одной из достойнейших матерей знатного рода. Или опять жениться, сделав избранницу новой королевой. Либо оставить трон.

В принципе последний вариант устраивал и короля. Так как за ним остался бы титул и исчезла бы нависшая над головой угроза, плюс не прервался бы род. Увы, рвущиеся к власти отнюдь не собирались ждать отведенные законом три года. Смерть его величества решила бы проблему намного быстрее.

Но надо отдать должное богатым и знатным домам — прежде чем перейти к радикальным мерам, они посоветовались и устроили бал-смотрины и обязали Сиэлина выбрать будущую супругу. „Иначе, — намекнули королю, — его не спасет невесть откуда появившаяся новая начальница стражи, своевольная и подозрительная“».

«Это они о тебе?» — догадался я.

«Ага, — подтвердила Теона. — Естественно, на торжество попали дочери и племянницы лишь тех могущественных семей, которые давно уже обсудили, как поделить страну. И Сиэлин смирился. Фактически выбор королем фаворитки мало на что влиял, но все же он озадачил меня сбором досье на потенциальных невест, чтобы последующее устранение сильными семьям неугодной слабой оппозиции прошло для страны с наименьшей кровью.

Вот тогда на беду рвущихся к трону домов я случайно узнала об их внешнеполитических взглядах. Они планировали напасть на светлых эльфов и отобрать огромную часть их территории. Момент выбрали подходящий. наших голубоглазых соседей ослабила недавняя разборка между кланами, плюс доставляли немало хлопот орки, проявляющие небывалую активность. Редкие мелкие стычки со степняками теперь все чаще перетекали в крупные сражения. Лес понес большие потери и еще не оправился от ран».

«А как же страх перед мстящей Теоларинэ?» — удивился я.

«За тысячелетие он практически сошел на нет, — вздохнула королева клинков. — Видимо, мне чаще стоило появляться на публике в своем истинном обличье, чтобы напоминать».

«Если бы войска темных двинулись в сторону Амалаэстиора, тебе бы пришлось снова взяться за легендарные мечи и покарать несколько десятков виновных?»

«Именно! Только не десятков, а сотен. Причем все они были бы дроу. Ох, как мне не хотелось этого делать. И я нашла выход!»

«Обломала всех и сама вышла замуж за Сиэлина».

«Это вроде как являлось и частью моей миссии по предотвращению войны между старшими расами», — подтвердила мою догадку Теона.

«Представляю, как взбудоражилась знать!»

«О да! Никому не известная выскочка из провинции порушила все их великие проекты! Опять начались покушения. Браслет Нереиды мне тогда здорово помог.

А потом перед королевской четой выдвинули ультиматум. Если через год у нас не появятся дети, значит, наш союз — фикция, и его не одобряет Шейла. Затем последует немедленный развод и позорное изгнание меня. А королю подберут новую партнершу».

«Но разве кто-то может диктовать подобные условия верховной матери? Ведь ты же была матриархом всех дроу? Или я что-то не

понимаю в ваших темных законах? — недоумевал я. — Где гарантия, что другая эльфийка сразу понесет от его величества?»

«Все это так. Но политика — такая грязная и запутанная штука, а особенно подстегиваемая религией, что пресекать такие заявления может лишь диктатор. Сиэлин уже растерял былое влияние, а я еще не набрала должной силы. Мы вынуждены были согласиться».

«Да, я читал ваши книги и в курсе, что шансов забеременеть у вас практически не было. В отличие от людей и орков, у долгоживущих эльфов очень низка вероятность успешного оплодотворения, и порой разница между старшим и младшим ребенком составляет десятилетия и даже века. И для зачатия требуется, чтобы как минимум один из партнеров неимоверно любил другого».

«Верно. Лично я не смогла полюбить. А вот королю удалось это сделать! И вскоре у нас появилась дочка. Однако потом мне пришлось инсценировать свою смерть и уйти».

«Но почему?!»

«Со стороны друу угрозу войны я пресекла. А вот светлые вдруг начали наглеть. Естественно, в статусе темного матриарха невозможно было выполнять обязанности, возложенные на меня лазурным драконом. К тому времени Леяра уже подросла, неугодных придворных я разослала по провинциям, а вокруг принцессы и Сиэлина сосредоточила преданных эльфов. В том числе и небезызвестного тебе Хаэлхара».

«Но ведь страна снова осталась без королевы? Почему не возникли волнения?» — спросил я.

«Потому что подрастала ее высочество, ставшая любимицей народа. А родной отец стал регентом при ней. Да и диктатуру я уже установила — пускай только кто-нибудь посмел бы вякнуть, — улыбнулась Теона и снова резко погрузилась. — Вот так. Читая сказки другим малышам, своего ребенка растить не могла».

«А когда Леяра узнала, что ты не умерла?»

«Сиэлин рассказал ей в завещании».

«А с ним-то что случилось?»

«Несчастный случай — настоящий, не подстроенный. Репфайдер сошел с ума — такое иногда случается — и затоптал короля».

«Печально».

«Да, жаль его. Сиэлин был хорошим эльфом и другом. И отцом. Эх, вот я...»

«Да все нормально, солнышко, не переживай, — успокоил я Теону. — Главное, что сейчас вы с Леярой вместе. Да, детство не вернешь, но она умная взрослая женщина, занимающая такой высокий государственный пост, которая давно поняла и простила мать. Она знает о твоей любви, и уверен, что такие же чувства испытывает и к тебе».

«Обожаю тебя, котик!» — тут же повеселела моя ушастая прелесть.

«Кстати, мы все болтаем, болтаем, а где остальные?» — огляделся я.

«Ёль с Базирогом заперлись в спальне и делают амулеты, Рол на кухне готовит — его очередь, а я пытаюсь расшифровать записки нашего бурятского шамана». — Эльфийка указала на клочки бумажек, испещренные рунами.

«И что это за письменность? Чем-то напоминает китайские иероглифы, только чересчур витиеватые», — попытался вникнуть я.

«Язык драконов. Мне известна лишь часть знаков, но, кажется, информация еще и зашифрована. Потому как, например, эти два символа не могут стоять рядом. А этот, как домик, используется только в сочетании с семью другими, ни одного из которых даже на соседних строчках не наблюдается».

«Совсем-совсем ничего не понятно?»

«Ну, кое-какая зацепка есть. В конце каждого листа стоит слово, почему-то на английском — Darkhan. Пока не совсем ясно, что это, но вполне похоже на орочье имя».

«Может, мне поискать в королевской библиотеке что-нибудь о драконьей письменности?» — предложил я.

«Да, расширить запас знаний не помешает. Но вряд ли там найдешь что-либо самостоятельно. Лучше попроси посодействовать Хаэлхара — все архимаги изучают этот язык», — посоветовала любимая.

«Так и сделаю, Теоночка. А сейчас хочу поделиться с тобой приятной новостью!» — загадочно произнес я.

«Да? Интересно. Глаза закрыть?» — пошутила Серая эльфийка.

«Не нужно. Все равно пока не увидишь, но зато можешь почувствовать. Когда уснешь и снова посетишь свое тело, прислушайся хорошенько к внутренним ощущениям», — тянул я резину.

Теона намека не поняла: «Заинтриговал, но что-то никак не соображу, о чем ты?»

«Никогда не думал, что первым узнаю (да еще таким образом!) и что на мою долю выпадет честь радовать этим известием свою половинку. Но у нас с тобой все не как у людей. Впрочем, и не как у эльфов».

«Да говори же скорей!» — не вытерпела собеседница.

Хм, ну и где же хваленая выдержка дроу?

«Солнышко, я беременный! То есть ты! В смысле мы! У нас будет ребенок! Маленький остроухий курносенький комочек, такой же красивый, как мама!» — счастливо выдохнул я. Хотел еще добавить: «А также сильный и умный, как папа», но скромно промолчал.

Лазурный дракон Атрокс.

«Тревога! Опасность первой степени! Вторжение на планету!» — «обрадовал» компьютер.

— Как, опять?! Этого еще не хватало! Что им тут всем, медом намазано? Уркхадал! — выругался я и запросил координаты.

Сервер выдал требуемое.

— Проклятье! — снова изверг я бранное слово, когда взглянул на результат и понял, что нарушитель совсем рядом!

— Скорее пророчество! — раздалось за моей спиной.

— Что? — не сразу сообразил я.

Пока мысли в голове панически метались в поисках оптимальной последовательности дальнейших действий, кто-то растолковал:

— Говорю, не проклятие, а пророчество привело меня на эту планету, хранитель.

— А разве это так важно? Вы же догадываетесь, что сам факт вашего проникновения в этот мир незаконен? И так как в мои обязанности входит обеспечение безопасности, то я вынужден...

— Не торопись, хранитель, мне все прекрасно известно. Но не будем доводить до трагедии. Я прибыл открыто, с выгодным деловым предложением к твоему хозяину. Просто сообщи ему о моем визите. Ведь это тоже входит в твои функции, не так ли?

— Но зная о возможностях существ, подобных вам, мне невдомек, что вам самому мешает сделать то, о чем просите? — заупрямился я. — Более того, для этого даже необязательно было являться на территорию Пангеи.

— Верно. Вижу, ты мудрый дракон, хотя и чересчур подозрительный.

— Извините, работа такая.

— Понимаю, — кивнул демиург и прошептал: — Дело в том, что информация, которую я хочу предать, не для широкой публики. Поэтому лучше обратиться напрямую к твоему начальству, минуя общий канал связи. Прошу, организуй, пожалуйста, нам встречу лицом к лицу. Мы должны пообщаться вне Эфира.

ГЛАВА 2

Игрок 2.

«Жирный селезень», — прочел я название заведения. Умелое изображение откормленной и хорошо прожаренной птицы по задумке хозяина должно вызывать как минимум слюноотделение, как максимум — желание заказать коронное блюдо вкупе с большой кружкой пива, покрытой белоснежной шапкой (либо жаркое из тельека с бокалом вкусного рубинового вина). Однако меня влекло на постоянный двор вовсе не обострившееся чувство голода, жажда, усталость или банальное любопытство.

Я вошел в дверь, безошибочно определил ждущего меня человека (мы условились принять облик людей) и подошел к нему.

— Хранитель сказал, ты хочешь пообщаться? — сразу, без приветствия, перешел я к делу.

— Да, — покачнул головой собеседник, затем неторопливо отхлебнул хмельного напитка и приглашающим жестом указал на вторую порцию эля: — Угощайся.

— Не тяни, у меня нет лишнего времени, чтобы с тобой тут расслаживаться. Говори, что у тебя за предложение, о котором нельзя говорить в Эфире?

— Ну хорошо, сам не люблю долго рассусоливать, — неожиданно быстро согласился демиург и торжественно заявил: — Я сотворил мир!

— Поздравляю! Но пока не наблюдаю связи между этим событием и нашей встречей.

— Новая планета не заселена. Мне нужны души.

— Та-ак, любопытно, продолжай! — Кажется, я начал догадываться, о чем меня сейчас попросят.

— А у тебя население огромное. Поделишься? — Предположения оказались верны!

— С чего бы это? Какой мне интерес? Я не занимаюсь благотворительностью.

— Конечно же в долгу не останусь. Готов меняться!

— Ну давай, удиви меня.

— У меня есть кое-кто, без кого этому миру приходится туго.

— Слишком мутно говоришь, давай напрямую.

— Лазурный дракон!

— На Пангее есть хранитель, ты же сам с ним общался.

— Но только один! Второго ты проиграл.

— О, вижу, ты прекрасно осведомлен!

Собеседник проигнорировал мой сарказм и продолжил:

— Но даже когда драконов было двое, они не особо справлялись.

Ведь так?

Отвечать не требовалось. Многим соседям уже известно о критической ситуации Пангеи. Прикинув в уме, сколько мне необходимо чешуйчатых, я спросил:

— Допустим, соглашусь. Какое количество душ ты потребуешь за четверых лазурных?

— У меня всего две недавно вылупившиеся девочки. Зато когда они повзрослеют, то вместе с вашими самцами смогут наплодить нужное количество хранителей!

— Так, не понял, о каких еще «наших самцах» идет речь?

— О твоём и о том, который у хозяина Земли.

— А он тут при чем?

— При том, что сделаны максимальные ставки! И пока игра не окончится, распоряжаться своими мирами без согласия друг друга вы не вправе. Ведь те души, которые мне нужны, тоже стоят на кону, и потенциально твой соперник может их выиграть. Поэтому одну драконессу ему, вторую — тебе.

— А и верно. Тогда для заключения сделки нам понадобится согласие моего оппонента?

— Да, и я очень надеюсь, что ты его уговоришь.

— Я еще сам не дал согласия.

— А в чем проблема?

— Ты до сих пор не озвучил, кого и сколько хочешь забрать.

— Раса мне без разницы.

— Важно количество?

— Ага.

— Слушаю.

— Понятно, что сложно сразу изъять из мира тысячи существ. Но это касается только живых. Если же я наловлю души погибших, этого особо никто и не заметит.

— Вот оно что! Хитро! Но по-прежнему ты не назвал число.

— Всех, кого удастся поймать с момента подписания договора и до окончания игры.

— А если обойдемся без жертв?

— Видишь, мне тоже приходится рисковать. Я в таком случае уйду с пустыми руками, — вздохнул демиург и лукаво улыбнулся: — Хотя питаю огромную надежду, что улов будет богатым.

— Веришь в предсказание?

— Ага, вот такой наивный! Даже свидание наше назначил тут, потому что именно в «Жирном селезне» услышал слова провидца.

— Ну-ну, — ухмыльнулся я. — Ладно, побеседую с коллегой. Но у меня есть еще вопросы. До сих пор я не обнаружил особых причин твоего отказа общаться в Эфире, кроме одной. Признайся, те лазурные, которыми ты расплатишься, краденые? И если так, какова вероятность, что детали нашей сделки не дойдут до кое-кого и не выведут его на след вора?

Коллекционер Душ отрицательно мотнул головой, но при этом уголок его рта слегка дернулся в лукавой усмешке, давая понять, что мыслю я в верном направлении. Что ж, фактически нашей с оппонентом вины тут нет, и драконов в случае успешной сделки у нас не отберут.

Сергей.

Архимаг Хаэлхар перебросил нашу «диверсионную группу» в окрестности столицы Светлого Леса. Ближе нельзя — существовал риск попасть в магическую ловушку или обрести ненужных очевидцев нашего дерзкого появления.

Да и начальной целью нашей был не Амалаэстиор. Первой боевой задачей являлось не допустить прибытия кое-кого туда (по крайней мере в живом виде).

— Итак, девочки... — открыл я рот и осекся, обзревая свою банду. Зрачки двадцати восьми восхитительных глаз на прекрасных лицах моментально расширились. Ба, да я счастливчик! Ой как много мужчин сейчас бы позавидовали мне! Еще бы: столько симпатяжек жадно ловят каждое твое слово, реагируют на малейшее движение, готовы выполнить любое желание (ну, имею в виду только приличные, хотя иных у меня, почти женатого человека, и не возникает, честно).

Более того, эти воинственные девы разорвут на клочки любого идиота, задумавшего против меня пакость, а если потребуется, не раздумывая, закроют меня своими грудями (здесь тоже все без пошлостей — подразумевается, что защитят от опасности). Каждая милашка из группы «Серая эльфийка» даст двести очков форы любому профессиональному киллеру Земли. А еще абсолютно все остроухие старше моей прабабушки! Самой младшей, Шейре, аж сто лет! Зато все эти великовозрастные леди выглядят даже моложе моих одноклассниц! Так что называть их старушками язык не поворачивается. Да и чревато это.

— Слушаем тебя, Теоларинэ, — подала голос одна красавица. Даже в компьютерных играх ассасины вызывают у меня дикий ужас. А тут реальная, живая. Хорошо хоть на моей стороне сражается.

— Формально я лидер отряда, но, честно говоря, понятия не имею, с чего начинать и что делать. Ведь, как всем вам уже известно, это, — с металлическим звоном ткнул я в свой бронежилет, — только тело настоящей Легенды, в котором по воле случая оказался начинающий колдун.

— Да, мы в курсе, — отозвалась девушка-суперубийца. — Поэтому ее величество и назначило главной меня.

— А, вот так даже? — слегка удивился я и послал шуточную тираду Леяре: «Значит, им сказала, а мне нет! Ладно, дочурка, вернусь, поставлю в угол. И не посмотрю, что ты королева!»

Но обижаться на матриарха нельзя. Она так переживала по поводу внезапно свалившегося на нее родственничка, да еще в таком интересном положении, что поначалу даже не хотела отпускать меня на дело. Еле уговорил, объяснив (с позволения Теоны), что с Браслетом Нереиды я неуязвим. Тем не менее каждую из четырнадцати моих спутниц проинструктировали по поводу того, что произойдет с той, которая допустит оплошность и позволит хотя бы одному волоску упасть с моей драгоценной головы. Так что теперь проще убедить профессоров на кафедре астрономии, что Земля плоская и стоит на трех гигантских слонах и черепахе, нежели организовать на меня покушение.

Кстати, Лаэллесс тоже рвался с нами, но ему тактично объяснили, что с его уровнем подготовки он будет лишь обузой, и убедили, что со мной ничего страшного не случится.

— Тогда ладно, командуй, — облегченно вздохнул я. — Только позволь мне, прежде чем преступим к операции, дать вам прозвища.

— А с какой целью?

— Дело в том, Эмферагардредиалинэ, что у многих друу слишком сложные и длинные, труднопроизносимые имена, а у некоторых весьма похожие. Вы, может, и привыкли, но не дай Великая Праматерь мне ошибиться в ответственный момент! Поэтому я предлагаю наделить весь отряд более короткими позывными и привязать их к специализации. Так проще. К тому же если кто вдруг подслушает нас, понять услышанное ему будет сложнее.

— А что, неплохая идея! — согласилась лучница Квиламлиаэрэси.

— Я тоже «за»! — поддержала дочка Ерцзелины Шейра (полное имя которой тоже до сих пор выговорить не могу).

— Хорошо, — кивнула леди-босс и покосилась на меня, приподняв брови: — Догадываюсь, что у тебя уже есть конкретные соображения?

Она оказалась права. Поначалу я думал тупо пронумеровать кареглазок или взять для ников буквы латинского алфавита: Альфа, Бета, Гамма, Дельта и так далее. Но потом отказался от этой затеи. На протяжении тех нескольких дней, что мы тренировались вместе, я внимательно следил не только за боевыми умениями остроухих, но и как они общаются. На основе наблюдений у меня и сформировались определенные стереотипы.

— Ага! Если не возражаете, предлагаю такой вариант, — обвел я девушек взглядом и снова почувствовал, что стал объектом повышенного внимания четырнадцати очаровательных созданий! Не скрою, ощущения приятные! Теперь бы, как говорят французы: «Айн цванцих фир унд зибцих», что в переводе означает «не ударить бы в грязь лицом».

— Любопытно, — хмыкнула высоченная темная с длиннющим двуручным мечом. — Надеюсь, прозвища не будут оскорбительными?

Взглянул на страшный клинок эльфийки и поежился, на миг представив, как легко она им меня разрубит пополам, если предложенная мной подпольная кличка окажется обидной. Нет, конечно же я преувеличиваю, и до убийства не дойдет, но даже знать, что такой мощный воин хранит затаенную обиду, не хочется.

Сглотнув комок, я растянул улыбку и робко произнес:

— Нет, Сэльбрианашатта, ни в коем случае! Вот, например, ты Терминатор.

— Это еще что за зверь? — выпятила дроу нижнюю челюсть (точно так же делают в фильмах герои Шварца, когда изображают злобу!).

— Ну, это такой сказочный мифриловый голем, не знающий усталости и беспощадный к врагам... — чуть не сказал рейха, хотя это совсем из другой оперы. — Так же, как и ты, он обожает оружие огромного размера.

Сэльбрианашатта секунду переваривала, примеряя идентификатор, потом выдала:

— Ладно, согласна.

Уф, я облегченно вздохнул и продолжил «крестины»:

— Эмферагардредиалинэ нарекаю Альфой! Это первая буква алфавита одного древнего языка, она символизирует начало, предводительство. Думаю, нашему командиру как раз подходит.

— Не возражаю, — кивнула новоиспеченная Альфа.

— Шейра, ты у нас целительница, поэтому будешь Пилюлей.

— Но я же без лекарств излечиваю, — надула губки эльфийка.

— Зато, как и таблетка, можешь избавиться от головной боли — отделением оной от плеч (что в переводе на молодежный земной звучит тоже похоже: «прописать буйным успокоительных пилюль»).

— Да, это я могу, даже несмотря на то, что целительница. И мне кажется, тебе как раз нужна подобная помощь! — пригрозила столетка.

— Ну, если не по вкусу, тогда есть прекрасное имя, связанное с восстановлением жизненно важных функций организма, — Реанимация.

— Другое дело!

— Вот и хорошо. Идем дальше. — Указательный перст уперся в дроу с парными клинками, которая усерднее других старалась помочь мне постичь азы фехтования. Надо признать, ее потуги принесли кое-какие успехи: теперь я не просто по-деревенски размахивал оружием, как оглоблей, а делал это более грациозно. — Ты Наставница. Объяснить почему?

— Не нужно, догадалась, — улыбнулась темная. Фух, хоть эта не спорит, а показывает правильный педагогический пример остальным.

— А ты Бабочка, — обрадовал я следующую эльфийку.

— И чем же я похожа на перевоплощенную гусеницу? — насупилась красотка.

— Твое искусство танца с двумя мечами настолько завораживает, что глаз невозможно отвести, так красиво порхаешь, — преподнес я информацию под иным углом зрения.

— Договорились, — повеселела темная, приняв мое льстивое объяснение.

— Боевая магичка будет Погодой, — решил я, — потому что владеет стихийной магией: способна вызывать дождь, молнии, ветер и так далее.

— Пусть будет так, — кивнула новоиспеченная Погода.

Следующей по списку была опять девушка-амбидекстр.

— За тобой замечено частое употребление фраз: «И какая тут логика?» и «Покрошить в капусту!», поэтому станешь Мясорубкой, — предложил я новое имя.

— Ну и какая тут логика?

— Женская.

— Если еще раз так меня назовешь, покрошу в капусту!

— Тогда другой вариант — Логика!

— Как скажешь.

— Так, с вами вообще просто! — обратился я к парочке из гвардии королевы — единственным барышням, таскающим с собой помимо предметов для нападения еще и щиты. — Левша и Правша.

Стражницы переглянулись и молчаливо согласились.

— Магичка, повелевающая существами-заклинаниями, — Укротительница, — выдал я очередную «партийную кличку» «боевому товарищу». — Извини, ничего более подходящего в голову не лезет.

— Нормально, мне нравится! Созвучно с укротительницей.

— Не понял?

— Которая уменьшает длину ног, рук, головы, жизни, — пояснила кровожадная прелесть.

— Ну и замечательно! — кивнул я, затем перешел к кинжальщице с ее любимым отравляющим лезвием и задумался, выбирая между Иглой и Осой.

— Можно буду Коброй? — сама проявила эльфийка инициативу.

— А что, очень даже подходит — ядовитое змеиное жало! — вздохнул я с облегчением. — Кто еще безымянный?

— Я, — скромно подала голос Квиламлиаэрэси.

— Тут вариантов нет: меткая лучница — только Снайпер, — отрезал я. Хотя так подмывало прикольно и сказать Чиполлино.

— А меня тогда как? — спросила еще одна специалистка по убийству на расстоянии посредством пернатых деревянных стрелней, обладательница уникального двойного стрелкового оружия.

— Катюша! — неожиданно легко нашлось решение. Эту ушастую я назвал не в честь какой-нибудь знакомой землянки Екатерины, а как одноименный миномет, выпускающий залпы реактивных снарядов. — Так на одной великой войне нарекли легендарное оружие, наводящее ужас на врага тем, что позволяет убивать сразу и помногу.

— Неплохо, — приняла имя Катюша.

— Ну а ты Дублер, — подошел я к последней «однотруппнице». — Поскольку внешне более других походишь на меня, и в твои обязанности входит следовать за мной, чтобы в нужный момент высунуться и мастерски прикончить врага парными клинками, будто это сделал я.

— Угу, Дублер, — согласилась Дублер.

— Все! — потер я ладошки.

— Нет, Сергей, — возразила Альфа. — Тебе тоже нужно имя для соблюдения большей секретности.

— Да? Не думал об этом, но считаю идею разумной. Только как же мне называться?

— Раз ты у нас выполняешь роль подсадной утки, то так и наречем!

— Утка?! — вытаращился я. — Не-э, как-то несолидно. Тогда хотя бы Манекеном — упрощенным визуальным образом личности, за которую выдаю себя, таким макетом Теоларинэ.

Альфа, по-видимому, представила безголового, безрукого и безногого помощника портных. И, кажется, ей пришлось по душе сравнение.

— Замечательно, будешь Куклой! — подвела итог командир отряда тоном, не предполагающим обжалования. — И еще ты постоянно забываешься и говоришь о себе в мужском роде. Постарайся исправиться.

— Постараюсь, — грустно пообещал я, все еще не смирившийся со своим новым погонялой. Я им вон какие логины зачетные придумал, а они так отплатили за добро!

— Вот и хорошо, Кукла, — издевательски ухмыльнулась Альфа — не иначе прочла мои мысли.

Надо было ее Стервой назвать.

Отверженный маг.

— Крестьяне захватили замок барона, разбили войско графа и теперь грозятся меня скинуть с трона, а вы все обещаниями кормите, — обиженно брызгал слюной Констаф по ту сторону переговорного шара.

— Прекрати истерику, король! Как ты собрался захватывать страну Генурга Пятого, если в своей навести порядок не в состоянии? Что же у тебя за войско, которое не в силах справиться с горсткой деревенского мужичья? — усмехнулся я.

— Горстка? — задохнулся от негодования монарх. — Да к этому проклятому Фатуну весь сброд присоединился. Ежедневно мне сообщают о сотнях трусов, сбежавших из столицы, чтобы вступить в его Народно-освободительную армию. Несколько дезертиров нашлось даже среди моей стражи! Банда разбойников постоянно пополняется свежими силами! Представляете, чем это может кончиться?! А вы говорите горстка!

— Успокойся, Констаф. У тебя в столице пятьдесят тысяч солдат. Пошли половину, пусть они подавят восстание в зародыше. А потом устрой показательные казни, чтобы впредь и другим неповадно было.

— Говорят, у них даже дракон есть, а я отрубил голову последнему колдуну! — снова повысил голос король. — Когда же вы окажете обещанную помощь?

— Не переживай, совсем скоро вышлю тебе и сильных магов, и призывателя чешуйчатых. А пока делай, что велят, и не пререкайся! — рявкнул я в ответ и прервал сеанс связи. — Как же мне надоел этот дурак!

Демиург, сидевший рядом, хмыкнул:

— Что, и этого заменишь полиморфом?

— Ну ты же видел, что он собой представляет? А мне нужен сильный лидер. Конечно, если бы второе поколение вышло неудачным, пришлось бы утирать сопли и довольствоваться тем, что есть. Но сейчас Констаф сам вынуждает идти на крайние меры.

— А как насчет других правителей?

— Орков раньше не воспринимал всерьез, но сейчас осознал ошибку и буду исправляться. Генург Пятый пусть пока живет, хотя пару-тройку своих агентов зашлю и к нему. С гномами осторожничаю. Они чересчур своеобразны и подозрительны, конечно, попробую

заменить несколько министров, но не обещаю, что получится быстро. С дрозом сложнее всего — у них довольно много сильных чародеев.

— А разве у светлых эльфов не так?

— Так, но за счет того, что лорд Гедеон не намного умнее Констафа, думаю, там особых хлопот не возникнет. К тому же в Амалаэстиоре удачно обосновался, точнее, обосновалась полиморфиня из первого выводка — она поможет. По идее мы можем выманить богов уже сейчас и своими силами. Достаточно лишь использовать драконью мазь или натравить Армагеддона.

— Время, конечно, поджигает, однако, если есть возможность подстраховаться, неразумно отказываться. Тем более пять артефактов еще не добыто.

— Вот, кстати, дорогой компаньон, давай поподробнее поговорим о них. Как-никак на поиски этих раритетов я отправляю львиную долю своих сил. И хотелось бы понять, стоит ли овчинка выделки? Ведь сейчас, оценив мои возможности, не станешь же ты оспаривать тот факт, что к власти над всей Пангеей я так или иначе пришел бы и самостоятельно?

— Заблуждаешься, друг мой. Тебе не позволили бы сделать это.

— Кто?

— Боги.

— У меня есть чем встретить их, — заявил я.

— Согласен, перебить высших поодиночке шансы у тебя есть. Однако если на планете разразится битва глобального масштаба, а именно к ней и идет, то те, на кого молятся, навалятся скопом, и тогда ты их уже не одолеешь.

— Если в игру не вступишь ты?

— Верно. Соберем воедино все артефакты, и в наших руках окажется оружие колоссальной мощности, с которым можно бросить вызов не только лидерам местных религий, но даже хозяину этого мира!

Предсказатель Острад.

Площадь каменного мешка, в который нас упрятали, рассчитана всего на одного узника. И судя по отчаянным надписям на стенах, витающему в воздухе запаху страха, а самое главное, по обрывкам видений, посещающих меня, «высокой чести» времяпрепровождения в этой камере доселе удаивались исключительно смертники.

Но так как число приговоренных к казни уступает тем, кто угодил в тюрьму всего на десяток-другой лет, то нашу темницу переквалифицировали под более востребованные нужды. Правда перестарались и вместо одного человека всунули аж четверых. Зато в тесноте и духоте не так мерзнем по ночам.

Улисс — так зовут мальчишку — с самого начала не понравился мельнику и чернобородому. Вот где проявляется сволочная людская сущность — бедняки невзлюбили ребенка лишь за то, что тот прислуживал королевскому магу и потому был вхож во дворец, куда им, обычным простолюдинам, запрещено показывать нос, дабы своим трудовым видом и запахом не осквернять взоры и обоняние высокорожденных господ. А то, что парнишка — сын крестьян, которые от отчаяния, можно сказать, отдали дитя в рабство шарлатану, особой роли не играет.

Ученик чародея из чувства безопасности сторонился даже невзначай прикоснуться к злым мужланам. Зато ребенок почуял в моем лице хоть какого-то заступника и жался своим тощим боком к моим тоже не особо упитанным ребрам. Спал Улисс тоже рядом — его не снабдили соломенным тюфяком. Я не возражал. Опять же в сыром подzemелье так мы дополнительно друг друга согревали.

— Дядька Острад! — Спустя пару дней мальчик чуть осмелел и тихонько спросил: — И все же почему вы, заранее зная, что ваше пророчество приведет за решетку, высказали его, вместо того чтобы скрыться?

— А разве ты сам не догадывался, что за подмену волшебного жука фальшивым Констаф не погладит по головке? — в свою очередь поинтересовался я.

— Да я и не знал даже, для чего учитель поручил мне ловить насекомое, честно, — шмыгнул носом Улисс. — Ни за что страдаю.

— Ну, не отчаивайся, наставник твой вообще уже отмучился. А ты жив! Радуйся этому! И помни: добро всегда побеждает зло, а правда торжествует над кривдой!

— Вы издеваетесь? — обиделся мальчишка. — Разве ваша правда, которой не поверили, стоила того, чтобы лишиться зрения? И чем можно компенсировать годы гниения тут?

Нашував вихрастую голову ребенка, я улыбнулся и шепнул ему на ушко:

— Парень ты умный, но мыслишь поверхностно. Не замечаешь кучи положительных моментов в нашем положении.

— Дядька Острад, вы говорите слишком запутанно.

— Ладно, открою тебе несколько тайн. В них ты найдешь ответы на все вопросы, которые задал. Во-первых, я убежден, что моему предсказанию поверили. Во-вторых, я не бросился в бега, потому что увидел гораздо больше событий из будущего, чем те, о которых рассказал. Например, что совсем скоро нас освободят.

— Кто?! — радостно воскликнул Улисс, прервав храп мельника.

— Тсс, тише, не кричи так, — зажал я рот мальчику и продолжил шептать: — Спасет нас новая королева.

— Кто? — Краем ладони я почувствовал, как выпучились глаза ребенка.

— Та, которая свергнет Констафа.

— А кто такая эта новая королева? Жена Генурга Пятого?

— Нет, соседнее государство тут совсем ни при чем. Будущая правительница страны — дочка деревенского старосты, такая же крестьянка из Заозерья. А ее войско — простой народ, восставший против гнета нынешнего монарха.

Как только до ушей собеседника донеслось название деревни, его передернуло.

— Но ведь у Констафа хорошо обученная и полностью оснащенная пятидесятитысячная армия! — все еще сомневался Улисс. — Да еще у графов свои дружины.

— А для простого слуги ты неплохо разбираешься в расстановке политических сил страны, — похвалил я мальчишку.

— Я не слуга, я ученик чародея! — гордо заявил парень.

— Да? Тогда продемонстрируй, что же ты умеешь. Ведь за несколько лет обучения ты должен был овладеть хоть парой заклинаний?

Сарказм снова заставил парня понуро опустить подбородок, однако последовавшие за ним добрая улыбка и ласковый тон мгновенно подняли настроение собеседника:

— Еще один хороший момент от пребывания здесь — сбудется твоя мечта, ты наконец-то действительно станешь настоящим учеником настоящего мага. Не возражаешь, если я вызовусь преподавать тебе?

— Конечно же, еще как согласен! — чуть снова не перешел на крик радостный Улисс. — Только... Мне казалось, вы не чародей, а

всего лишь предсказатель.

— Ха, а по-твоему, умение видеть прошлое и грядущее не является волшебством?

— Ну... думал, это особый дар. И... так вы и то, что произошло давно, можете узнать?

— Несомненно, склонности к пророчеству должны быть. Не волнуйся, ты ими обладаешь, я проверил. А дабы убедиться в том, что могу узреть события уже минувших дней, скажу, откуда у тебя шрам над правой лопаткой.

Мальчик напрягся.

— Это след от стрелы степняка, выпущенной из эльфийского лука. И виноват ты был лишь в том, что рыбачил близ того самого Заозерья и стал невольным свидетелем резни, которую устроили светлые над своими соплеменниками. Единственное, чего я так и не понял: как остроухие умудрились промахнуться?

— Они попали. Наконечник воткнулся бы прямо в сердце. Но удар смягчила ветка, встретившаяся на пути стрелы.

— Понятно, — кивнул я. — Ну, и чтобы окончательно поднять твой дух, скажу: за мою правду я все же получу вознаграждение — мне вернут зрение и молодость!

— Это хорошо! Только все равно не пойму, как обычные крестьяне победят хорошо обученную, закованную в железные латы армию короля? — В голосе Улисса все еще чувствовались нотки недоверия.

— Тут все просто: хваленое войско Констафа проглотит лавина.

— Так они в горах, что ли, сражаться будут? И зимой? То есть нам ждать освобождения еще несколько месяцев?

— Нет, лавина будет не белой из снега, а зеленой — из ста сорока тысяч орков, вставших под флаги королевы Олимпиады. Причем проглотят они солдат его величества в буквальном смысле слова.

Агент Интерпола Джон.

— Подкрепление прибыло и построено, — доложил агент Майкл.

— Сейчас иду, — оторвался я от ноутбука и, пока программа сохраняла данные, спросил: — Ну и как они на первый взгляд?

— Русским языком владеют в совершенстве. Согласно досье все имеют спортивные разряды по стрельбе из лука либо фехтовали в секциях на саблях и рапирах. В процессе разговора выяснил, что информационная подготовка тоже на уровне — увлекались чтением

комиксов и фэнтези. В частности с творчеством твоего тезки Толкина знакомы. В годы тинейджерства пересмотрели множество фильмов и переиграли в кучу компьютерных игр соответствующей тематики. В общем, имеют неплохое представление о тех, с кем нам предстоит столкнуться.

— Ну, пока рано утверждать, что даже мы сами понимаем, за кем следим. А в целом прекрасно — агенты отобраны согласно тем критериям, которые я указал в рапорте! Только зачем так много прислали. Просили-то всего троих. Начальство решило перестраховаться, что ли? Здорово же будет, когда опровергнем гипотезу, выясним, что вся работа напрасна, а столько сил и времени впустую ухлопано на обычных фанатиков, помешанных на сказках.

Майкл замялся:

— Джон, только...

— Что-то не так?

— В отряде есть девушка с китайскими корнями...

— Ничего страшного, в многонациональной России полно дам с азиатскими чертами лица. Сойдет за калмычку или казашку, например.

— ...и один черный парень, — закончил фразу агент Майкл.

— Твою мать! А вот это уже ни в какие ворота не лезет! Как же меня достала эта политкорректность! Нас же по этому темнокожему вычислят! Может, тогда сразу на спинах наших доспехов написать крупными буквами «ЦРУ»?!

— Не кипятись, Джон. Нам же необязательно на игру ехать всем составом. Оставим нигера, сорри, афроамериканца дома, — попытался успокоить меня помощник.

— А когда окажется, что для успешного выполнения операции нам не хватило всего одного человека, покорно подставить задницы шефу? Нет уж, все будут участвовать! В этой стране хоть редко, но встречаются и потомки выходцев с Черного континента.

— А давай используем его в качестве отвлекающего, внедрив в группу-пустышку? — предложил вариант Майкл.

— Ладно, придумаем что-нибудь.

Агент Интерпола Тимур.

— Товарищ капитан, сводный взвод троллей по вашему приказанию построен! — доложил старший лейтенант Песков.

— Андрюха, а почему троллей?

Песок, скаля зубы, пояснил:

— Сам поймешь, Тим-Тим, увидев этих амбалов.

Простив другу обзывание осточертевшей еще с военного училища кличкой (хотя, казалось бы, что тут обидного? Тим-Тим — от Тимирязев Тимур, других похлеще крестят), я возразил:

— Ну пусть хотя бы будут орки. Тролли ведь совсем тупые.

— Дык, ты просто еще их интеллектуальные хари не видел. Да и орками америкосы уже своих зеленых беретов окрестили. Ну и, кроме того, наши реально огромное штатовских степняков.

— Тогда, если проводить аналогии между цветом головных уборов и кожей, наших можно назвать голубокожими дроу. Тем более за плечами большинства — служба в ВДВ (если, конечно, досье не сфабриковано, чем частенько грешит любимая контора).

— Да какие на хрен из них дроу, Тимур?! Пошли знакомиться, взглянешь и сам все поймешь. А еще среди них хохол! — непонятно чему радовался Андрюха.

— Твою дивизию! А этот-то к нам какими судьбами?

Песок оказался прав, отрапортовав начальству о необходимости прислать агентов для участия в операции с кодовым названием «Эльфы», я даже не счел необходимым уточнять, по каким именно критериям отбирать кандидатов. Командиры, видимо, тоже особо не заморачивались и поняли мою просьбу по-своему.

Не сомневаюсь, что прибывшее подкрепление было отобрано из лучших. Однако мы же не собираемся штурмовать лагерь пакистанских террористов! Нам всего лишь требуются дополнительные глаза и уши. Чтобы, участвуя в игре с последователями рыцаря Айвенго, удостовериться (или скорее разубедиться) в том, что объекты наблюдения не те, за кого себя выдают, а являются настоящими представителями иноземных рас.

Нужны агенты, владеющие хотя бы начальными навыками фехтования (и отнюдь не штык-ножами!), обученные стрельбе из лука (а не из подствольного гранатомета!), с развитым воображением и зачатками веры в сказку (чего категорически нельзя сказать, обозревая эти окаменевшие скептические физиономии). Да еще дали всего четверых из ларца, одинаковых с лица, вместо требуемых восьми! Знал бы, что переполовинят заказ, попросил бы шестнадцать бойцов.

В общем, хотели как лучше, а получилось как всегда! Тимур и его команда, блин!

ГЛАВА 3

Ло.

— Попался, шельмец! — торжественно дыхнул смрадом стражник и крепко ухватил мое запястье.

Поморщилась, но не от боли, а пытаюсь не упасть в обморок от перегара, который неволивший меня человек обильно заел сырым луком.

— Пустите, дяденька, я ни в чем не виноват! — жалобно пропищала я.

— Расскажешь это десятнику, негодник! Он давно мечтает тебя поймать!

Среди своры бездомных, промышляющих на овощном рынке, мне нет равных в воровстве! Так же, как и в мастерстве ускользать от погони — никто не знает закоулки города лучше меня. Тем обиднее сейчас вот так вляпаться. А виной всему плохиш Киорле! Говорили мне: «Ло, не связывайся с ним!» Не слушала, жалела, подкармливала. И вот подлый гаденыш так отплатил за мою доброту — сдал властям.

— Молодец, хороший мальчик! — похвалил стражник замарашку, заманившего меня в засаду, и сунул ему две монетки.

— Уркхадал! За пару медяков продал! Убью! — взревела я и кинулась на Киорле, но тот, зная мой нрав, успел отпрыгнуть. Выскочившее из моего рукава обломанное лезвие кинжала чиркнуло в паре волосинок от шеи предателя.

За эту выходку конвоир от души огрел меня кулаком в железной перчатке. Череп мой зазвенел, и я обмякла. Не желающий тащить меня на себе стражник крикнул ближайшей торговке квашениями:

— Эй, дай что-нибудь плеснуть этому паразиту в морду, чтоб очухался.

Сквозь полуприкрытые ресницы увидела, как лавочница протянула кувшин. Мужчина на миг ослабил хватку, и я изо всех сил дернула руку. Трюк удался! Следивший за порядком растянулся на мостовой, а мои босые пятки уже засверкали вдали.

Рискуя порвать от перенапряжения мышцы, я почти летела, ловко огибая народ. Стражник же мчался, распахивая люд и неистово рыча. Однако это разжиревшему на государственной службе свинтусу не

особо помогало — он сильно отставал. Сейчас добегу до поворота, потом через дыру в заборе, и ищи меня свищи!

Не вышло. За пару шагов до спасительного угла кто-то подставил мне подножку. Я пропахала носом по булыжникам и обернулась:

— Киорле?! Ну все, держись, тварь!

По идее преследователь далеко, и еще можно попытаться удрать. Но охватившее меня бешенство затуманило разум...

Лишь после пятого удара по затылку пальцы перестали сжимать горло бездыханного предателя. Потом мир вокруг померк...

Снова привиделись умершие родители. Отец ничего не говорил, лишь укоризненно качал головой. А я пыталась оправдаться, глядя в родные глаза:

— Не было выбора, папочка. После вашей смерти у меня все отняли, вышвырнули на помойку, как беспородного щенка. Но мы крадем только у богатых. Кошельки и сумки бедняков не трогаем.

Мама смотрела грустными глазами, расчесывала мои длинные пряди и называла меня полным именем. Как и подобает благородным леди, при рождении меня нарекли красивым-прекрасивым именем, которое сейчас я сократила и спрятала ото всех. Да и шелковистые волосы были теперь только во сне. Их мне пришлось обрезать, чтобы выдавать себя за мальчишку. Ибо бездомной девочке намного труднее выжить в мерзком мире нищевродов.

Теоларинэ.

Хлесткий удар — хлоп! Быстрый удар — бах! Два скоростных — тах-тах! Сильный удар — дудух! Мощный удар — тяжелая боксерская груша, прогремев цепями, коснулась потолка и снова устремилась мне навстречу. Молниеносный удар — спортивный снаряд с гулким стуком отбил солидный кусок штукатурки. А теперь серия из сотни мгновенных и одновременно сокрушительных ударов (свист рассеяемого воздуха и грохочущая дробь гигантских барабанов) — кожаный мешок не выдержал, из дыры, пробитой моим кулаком, посыпался песок.

Я беременна! Нет, не так. Я БЕРЕМЕННА! Уже ближе, но все равно не то.

— Тетя Теоларинэ, все в порядке? — заглянул гном, испуганно глядя на мои окровавленные костяшки.

— Да, Базирог, все просто замечательно! — рывкнула я и швырнула двухпудовую гирию в окно.

Звеня стеклами, вылетела рама. Коротышка, не одно столетие знакомый с моим скверным характером, мгновенно захлопнул дверь сарая, переоборудованного Вотаром в тренажерный зал, и поспешил ретироваться.

— Ну что, как она? — донесся до меня вопрос Ёлифрэль.

— Тренируется, — ответил ей гном шепотом, но я его услышала.

— Шестой час? — тоже на всякий случай тихонько уточнил Ролтрилтар.

— Длительные физические нагрузки стимулируют мозговую активность тети Теоларинэ, — пояснил малыш. — Пойдемте, не будем мешать.

Базирог прав, я действительно ломаю голову. Но не над проклятым шифром шамана-проводника. Более важной задачей для меня сейчас является понять, что же делать дальше.

Как поступить с Тарасовыми, уже давно решила: оставлю всех здесь. И Серого, и сестер, и родителей. Пускай расставание будет тяжелым, но иного выхода нет. Не убивать же мне всех?

Пусть таким образом я нарушу соглашение предков и собственные принципы (впрочем, через последние я преступила уже не один раз), зато лазурный дракон не узнает о судьбе дорогих мне существ! Чешуйчатый привязан к охраняемому миру, и, что происходит за пределами оберегаемой планеты, ему неизвестно.

Выйти замуж за Вотара я не успела, значит, мы не можем считаться одной семьей. И поэтому формально на меня печать предательства не распространится. А вот как быть с ребенком? В нем же течет кровь приговоренного к наказанию рода. Избавиться? Об этом не может быть и речи! Это единственное, что останется у меня от любимого. Но как спасти чадо от кары лазурного?

На одной чаше весов — родное дитя и собственное счастье, на другой — долг перед всеми эльфами. Как же тяжело выбирать.

Допустим, мне удастся скрыть беременность и тайно родить. Что потом? Спрятать сына или дочь подальше и изредка посещать? Но так не может продолжаться вечно. Или может? Предположим, получится. Тогда и этого моего ребенка тоже ждет судьба богатой сироты. Не хочу повторять ошибки, хватит одной Леяры!

Должен быть иной выход!

Сложить полномочия и самой остаться на Земле — тоже не дело. На мое место назначат новую Серую эльфийку (или как там ее нарекут), и первой же ее жертвой станет королева дреу.

А что, если уговорить старшую дочь бросить все и перебраться сюда?

Если она согласится, так и сделаем! Но прежде всего максимально очистим совесть — предотвратим войну.

Леяра.

Рассекающий удар! Колющий удар! Рубящий удар — при соприкосновении мечей с броней комнату озаряли снопы искр. Мощный оглушающий удар — левитирующий тренировочный манекен гулко стукнулся о потолок, отбив при этом солидный кусок сталактита. Серия молниеносных сокрушительных ударов — чучело не выдержало и распалось на куски. Искореженный металл громко загремел по каменному полу.

Она беременна! Нет, не так. Она **БЕРЕМЕННА!** Уже ближе, но все равно не то.

— Ваше величество, все в порядке? — заглянул архимаг, испуганно глядя на обломки клинков в мои руках.

— Да, Хаэлхар, все просто замечательно! — гаркнула я, швыряя пятипудовый трон поверх его головы.

Двери вынесло вместе с петлями. Советник, более тысячелетия знакомый с моим скверным характером, мгновенно возвел вокруг себя передвижной защитный купол и поспешил ретироваться.

— Ну что, как она? — донесся из-за угла голос Лаэллесса.

— Тренируется. — Хаэлхар ответил шепотом, но я все равно услышала.

— Шестой час? — тоже на всякий случай тихонько уточнил второй дреу.

— Длительные физические нагрузки стимулируют мозговую активность ее величества, — пояснил архимаг. — Пойдем, не будем мешать.

Он прав, я действительно ломаю голову. Но не над причиной обиды гномов Хоббатеяры, которые прекратили поставки по договорам (и это накануне предстоящей войны!). Более важной задачей для меня сейчас является понять, что же делать дальше.

Прервать затею с отрядом «Серая эльфийка», спрятать пока Вотара и дожждаться мать? Нет, обостренная до крайности ситуация со светлыми требует безотлагательных действий.

А если его убьют? Понятно, трудно представить более надежную защиту, чем отряд из четырнадцати лучших друу. Но обманываться тоже не стоит — шанс, что Сергей погибнет, все же существует. Весьма мизерный, однако он есть. Что будет тогда? Не покажется ли проблема с Гедеоном сущим пустяком по сравнению с гибелью тела Легенды, смертью ее возлюбленного (хоть он и чужак, но это ее выбор) и тем, что не удалось сберечь свою нерожденную сестру (даже если появится брат — тоже буду рада)?

Допустим (очень на это надеюсь!), все сложится хорошо, но дальше-то что? Раскрыть всей Пангее тайну нашей семьи нельзя! Ох, как тяжело принимать решения в вопросах, судьбоносных для дорогих мне существ. Даже по сравнению с важными для всей страны задачами. Нужно и закон не нарушить, оберегая близких, и против собственных принципов не пойти. Впрочем, тут можно сыграть на том, что мои родственники — народное достояние.

Должен быть какой-то выход! Хочу жить счастливо и рядом со своей семьей. Пускай даже для этого придется сложить полномочия и перебраться в другой мир. Если мама одобрит, так и сделаю!

Но прежде всего предотвратим войну!

Сергей.

Выпали мы из пространства за пределами столицы Светлого Леса. Помимо перестраховки от риска быть обнаруженными по магическому следу, который всегда остается после телепортации, это носило и тактический характер.

Почти все приговоренные к смерти эльфы находились с внутренней стороны Амалаэстиора. Кроме троих: Занзира — лидера одного из кланов-предателей и пары его сообщников по Шакруне.

Обоз, с которым они движутся, должен показаться с минуты на минуту. Эльфов, нарушивших соглашение предков, ждет смерть, остальные светлые, если не будут вмешиваться, останутся живы.

— Убиваем только Занзира и тех, кто был с ним в пещере, — еще раз напомнила Альфа.

— Едут! — сообщила наблюдающая за дорогой Логика.

— Кукла, надевай браслет! — приказала мне ушастая леди-босс. — И не высовывайся, пока не подам сигнал.

Я послушно натянул артефакт на правое запястье и с интересом прислушался к ощущениям. Вопреки ожиданиям пробуждение богини возмездия никак не чувствовалось. Наверное, Немезида даст о себе знать в минуты опасности.

Засаду организовали по всем правилам жанра. На узкой лесной тропе свалили с двух сторон деревья. Погода наслала парализующие заклинания на тех, кто не имел амулетов против волшебства. И сразу же начался штурм из-за кустов.

Снайпер и Катюша с натянутыми луками остались в тылу на подстраховке. Реанимация с исцеляющей магией и Кобра со своими метательными принадлежностями тоже вперед особо не лезли, но были наготове.

К счастью, дополнительного вмешательства не понадобилось. Девушки действовали слаженно, словно единый организм. Одни схватили за уздцы лошадей и распахнули двери повозок (правда, Терминатор выдернула их с куском кареты), а другие обездвижили противника: кто оглушил ударами, кто резко вывернул конечности, кто приставил сталь к не защищенным доспехами жизненно важным участкам тела.

«Фух, лишних убитых не будет, — облегченно выпустил я воздух из легких. — Уровень подготовки моих подружек впечатляет! Никому из светлых не предоставили даже малейшей возможности огрызнуться на дерзкую атаку!»

«Кукла, выходи!» — прислала мысль Альфа.

— Добрый день, уважаемые сородичи, — обратился я к остроухим, находящимся в сознании. — Извините, что так бесцеремонно прервали ваше путешествие. Но обстоятельства вынудили сделать это. Дело в том, что в ваши ряды затесались эльфы, нарушившие правила древнего перемирия!

Мои дроу уже тайком указали на Занзира и тех двоих предателей, которые должны сейчас умереть. Мне оставалось только ткнуть в них пальцем.

Следующая моя фраза также предназначалась для невиновных.

— Если обещаете не мешать праведной мести и не защищать преступников, вы и ваши семьи останутся живы, — обрисовал я перспективу и медленно вынул из ножен весомые аргументы: Черный

Мститель и Белое Возмездие. Мечи весело засверкали, заставляя колеблющихся принять мудрое решение.

Еще бы они не согласились! Во-первых, противиться светлым не позволил их здравый смысл, во-вторых, физически сделать это им не дали бы мои головорезки.

А вот далее меня ждало тяжелое испытание. Одно дело — говорить заученный текст, совсем другое — убивать. Не так это, оказывается, легко — отнимать жизнь. Тем более у незащищенных. Нет, ни о каком благородном сражении не могло быть и речи. Это только в кино добрые герои вручают врагам оружие и сходятся в честном поединке. Да и не продержался бы я и нескольких секунд против любого самого тормозного ушастого.

Казалось бы, что проще: подойди и воткни клинок в сердце! А не могу!

«Ну же, Кукла, чего ждешь?» — недоумевала Альфа.

Черт, ну не привык я так! И затягивать драматичный момент нельзя, иначе заподозрят, что я ненастоящая Сеющая смерть.

Ситуацию спасли Левша и Дублер, смекнувшие о причине моей нерешительности. Первая спровоцировала двух удерживаемых ею светлых к действиям, чуть ослабив хватку. Вторая, находившаяся позади меня, незаметно ударила меня по локтям так, что «неожиданно вырвавшиеся» эльфы сами напоролась на клинки легендарного оружия и затрепыхались в предсмертной агонии.

А вот Занзир освободился из захвата по-настоящему. Ударив затылком по переносице Бабочку, он выхватил у нее один из мечей и пырнул меня. Тут же вспомнились все приемы, которые вдалбливала Наставница. Мышцы моментально напряглись, я с легкостью парировал удар Белым Возмездием и рассек напавшего от уха до плеча Черным Мстителем. Боже, какое ужасное зрелище! Неужели это моих рук дело?

Но все-таки подлец Занзир задел меня. Несильно — большую часть удара компенсировала броня. Но соскользнувшее оружие оставило легкий порез на щеке. Даже не порез — царапину, для лечения которой не пришлось вызывать Реанимацию, так как встроенное в доспехи заклинание справилось само, оставив лишь несколько капелек крови на лице.

Однако меня залихорадило. И вовсе не из-за того, что миг назад совершил убийство. А потому что... Браслет Нереиды не сработал!

А если бы случился настоящий бой?

Игрок 1.

«Здравствуй, Сергей!» — мысленно поздоровался я с ключевой фигурой.

«Что-то голос знакомый, но не пойму кто?» — насторожился человек.

«Игрок номер один».

«Оба-на, приветик! А чего это ты чуть ли не открытым текстом со мной общаешься?» — удивился Вотар.

«Мой оппонент в данный момент болтает с другим демиургом. Наблюдающий следит за их переговорами. А я, так сказать, пока без присмотра».

«Понятно, а то я уже обрадовался, что игра закончилась», — вздохнул собеседник.

«О нет, дружище. Самое интересное только начинается!»

«Ага, я уже понял. Браслетик-то ваш хваленый ни хрена не работает!»

«Знаю», — спокойно ответил я.

«Да?! И ты так спокойно об этом говоришь? Это хорошо, что ранили меня по-детски. А если бы я сдуру под пули... тьфу, под стрелы или фаерболы полез? Продул бы ты тогда эту партию!»

«То, что ты не погибнешь сегодня, мне было известно».

«Очень обнадеживает это оптимистичное „сегодня“, — фыркнул Вотар. — Тогда, кукушка, может, поведаешь, сколько мне жить осталось?»

«Понятия не имею. Честно. Но точно могу сказать: в огромной степени это зависит только от тебя самого».

«Ой ли? — выказал недоверие парень. — Или ты специально вселяешь заряд бодрости в пешку, чтобы она поверила в собственные силы и превратилась в так нужного кое-кому ферзя?»

«Во-первых, Сергей, мне хочется, чтобы ты кое-что осознал. Прежде всего, я желаю тебе и твоим близким добра. Во-вторых, ты далеко уже не пешка. И лишнее доказательство тому — не работающий на тебе артефакт демиурга. И в-третьих, в нашей игре фигура способна превратиться не только в ферзя или даже короля, но при выполнении ряда условий способна заменить и самого гроссмейстера».

«Хм, — задумался Вотар. — А поподробнее?»

«Нет, молодой человек, пока я могу дать тебе лишь несколько ценных рекомендаций. Постарайся запомнить побольше заклинаний, но не пытайся применять их, покуда не вернешься в свое тело. Потом поэкспериментируй с совмещением учений разных школ магии. Лучше начни с простого, ибо первые шаги будут не совсем успешными. Однако неудач не пугайся! Как только поймешь принцип, у тебя все будет превосходно получаться. Помимо волшебства обращай внимание и на знахарские книги, в них также много полезного. В ближайшем сне попроси Теоларинэ показать тебе „удар отсроченной смерти“, она им владеет и поймет, о чем речь. Не допусти, чтобы враги собрали все пять артефактов. И естественно, храни в секрете содержание наших разговоров».

«Какие еще пять артефактов?»

«О них тебе расскажет Крайтис, когда вы прибудете в Амалаэстиор».

«Но отряд „Серая эльфийка“ намерен тайно посетить столицу светлых и совсем не с дружеским визитом».

«Значит, найди способ встретиться с архимагом. Заодно и сестер повидеешь».

«Так они тоже в городе?!» — обрадовался Сергей.

«Конечно. Кстати, то место, где вы с четырнадцатью дроу планируете спрятаться, отнюдь небезопасно. Не советую там скрываться дольше чем до утра».

«Блин, что же делать? Нам оно казалось идеальным убежищем», — расстроился землянин.

«Думайте, время у вас еще есть, а вот мое уже истекает. Пора прощаться».

«Постой, последний вопрос: почему ты меня называешь человеком? Ведь вроде же выяснилось мое ушастое происхождение?»

«Это намек на то, что тайна твоей семьи не до конца раскрыта».

«Да уж! — растерянно протянул Сергей. Потом вдруг быстро зататорил: — Ой-ой-ой, погоди, не улетай! Еще хотел поинтересоваться насчет твоего голоса. Почти уверен, что где-то его уже слышал. И интонации до боли знакомые».

«Тебе показалось», — солгал я. Рано ему еще знать всю правду.

Дархан.

Поначалу я хотел обойти это селение, но изрядно испортившаяся погода мощным ливнем размывла большую часть сомнений. А общение с хозяином «Жирного селезня» окончательно убедило меня в том, что принято верное решение.

В отличие от первых встреченных жителей этой деревни, трактирщик оказался весьма приветливым малым. За умеренную плату он любезно предоставил практически неношеную сухую одежду, разогрел не доеденный кем-то из предыдущих посетителей позавчерашний вкусный ужин, поселил в уютную теплую комнату всего с одной мышинной норкой в полу и почти не скрипящими на ветру ставнями, лишь втридорога (так как я умудрился в разговоре ляпнуть слово «срочно») сдал мне в аренду транспортное средство «конь-трехлетка выносливый», возраст которого на деле исчислялся двузначным числом, а три у него было только гнилых зуба и три здоровых ноги (на четвертую конечность скакун почти не наступал из-за сильного вывиха). Зато последними сплетнями толстяк поделился совершенно бесплатно! Но, несмотря на все это, меня переполняло безмерное чувство счастья, ведь я дома — на Пангее!

Решил не отправляться в путь спозаранку, а сперва узнать о местонахождении ближайшего гномьего банка, прикупить кое-каких припасов и выторговать более-менее сносное холодное оружие, так как тратить ценный боекомплект земного огнестрельного следовало очень экономно. То, что на протяжении всего маршрута предстояло сражаться (и немало), воспринималось в этом мире как должное. Но первым делом для осуществления задуманного не мешало разжиться местной валютой.

Поскольку в дообеденное время суток «Жирный селезень» не особо пользуется популярностью, то завтракал я в гордом одиночестве. С другой стороны, это даже на руку.

— Скажи, уважаемый, а где тут у вас можно выгодно избавиться от ненужного хлама и дешево приобрести необходимые в дальнейшем путешествии вещи? — обратился я к трактирщику.

На лице человека, скучающе протирающего посуду, появилась заинтересованность.

— За углом лавка старьевщика, однако старый лис непременно постарается обхитрить вас.

— Почему?

— Потому что вы нездешний. Зато если мне приглянется что-нибудь из того, что у вас есть, я ценой не обижу. А ежели еще скажете, в чем нуждаетесь, то помогу достать — и тоже с хорошей скидкой.

— Что ж, ты внушаешь доверие. Думаю, мы сможем договориться. Тем более ты же ведь уже нажился на мне, всучив покалеченную лошадь, накормив пропавшей едой и поселив в хлеву, — подмигнул я и высыпал на стол заранее приготовленное содержимое мешка.

— Ваша милость, это какое-то недоразумение! — не моргнув глазом соврал толстяк. — Возможно, мои слуги что-то напутали, сейчас я устрою им взбучку и... — Хозяин «Жирного селезня» замер, уставившись на кривой кинжал, конфискованный мною у вчерашних разбойников.

— Что-то не так?

— Откуда это у вас? — указал он дрожащим пальцем на предмет.

— Да пытались давеча одни обобрать бедного странника, пришлось проучить. Да не беспокойся, оружие им больше не понадобится.

— Господин, те бандиты мертвы? — все же не понял мой намек и решил уточнить трактирщик.

— Да. А что, ты был с ними знаком?

— Нет! — отпрянул как от удара толстяк. — Просто два года назад этим самым ножом был убит мой сын, когда мы возвращались из города. Да я и сам тогда еле ноги унес. Головорезы держали в страхе всю деревню. Барон пару раз присылал стражу разобраться с ними, но тщетно. Первый отряд сгинул в болотах, а следующий порыскал-порыскал по лесу, никого не нашел и уехал восвояси.

— Странно, жалкая четверка оборванцев не показалась мне такой уж грозной силой.

— Напавших на вас было всего четверо?

— Да. А что, это еще не все?

— Наш караван сражался с целой дюжиной разбойников.

— Ну, либо с того времени их ряды значительно поредели, либо скоро пожалуют остальные, чтобы отомстить, — сделал я вывод. — Тем более в твоих интересах помочь мне приобрести нормальный клинок и доспехи.

— Но вы же всего один?

— Это сброда того всего дюжина, — хвастливо заявил я. — Ну так что, избавить округу от злодеев?

— Да-да, конечно, мил-человек! Немедленно отошлю поваренка к старосте, и мы вас оденем и вооружим как можно лучшее. И коня заменим!

— И провизию в дорогу дадите!

— По рукам!

— Я еще не закончил. В первую очередь вы меня сведете с гномом, тайно открывшим в вашем селении филиал банка.

— Нет у нас ничего такого! Зачем тут банк? Это в городах выгодно, а тут для кого? У крестьян не так уж много лишних денег, чтобы хранить их у коротышек.

— Зато близко граница с эльфами! И контрабандистам выгоднее перебрасывать товары, заплатив немножко за услуги маленьким уроженцам Хребта Мастеров, чем расставаться с крупной суммой в пользу в королевской казны. Я ведь прав?

Трактирщик замялся:

— Я сообщу ваши пожелания кому надо. Полагаю, что-нибудь придумаем.

— Быстрей думайте. Сдается мне, к вечеру тут будет жарко. Ведь наверняка разбойники уже ищут боевых товарищей, чьей зоной ответственности был ваш населенный пункт. А чтобы лучше думалось, обещаю все имущество с поверженных противников безвозмездно передать в распоряжение властей. Или, если пожелаешь, подарю тебе.

— Уж больно заумны ваши речи, господин, но, как ни странно, я понял. Обязательно передам все старшему.

Как все удачно сложилось! Когда я увидел на фаланге среднего пальца левой руки толстяка изображение секретного знака гильдии воров (знали бы они, как кардинально изменился смысл жеста их тайного приветствия на Земле!), то понял: все, что мне требуется, найду на месте!

Конечно же до кучки грабителей мне нет никакого дела. Главное сейчас — спрятать в надежном месте ценнейший груз, а провизия, одежда и оружие — вторичные цели. И если для скорейшего осуществления планов потребуется убить десяток-другой сволочей — почему бы и не сделать этого?

Воры предоставили мне на редкость приличную броню, вполне сносный боевой топор, щит, лук и даже парочку средненьких противомогаических амулетов. Лошадь тоже подарили отличную!

Однако дабы случайно не травмировать гнедую при разборках, я оставил ее в конюшне, а на стрелку отправился пешком.

Братки не фраернулись (так, пора уже отвыкать от инопланетного жаргона) и прибыли полным составом. За период, прошедший с момента встречи с трактирщиком, банда разрослась в два раза (причем без учета вчерашних покойников).

На ратном месте, указанном в ходе предварительных переговоров с представителями группировки, в открытую дожидались шестнадцать бойцов. А четверо лучников и столько же людей, считающих себя магами, схоронились за деревьями.

«Эх, где мои семнадцать лет и орда зеленых? — немного перефразировал я известную песню. — Зато есть черный пистолет и гранат обойма!»

Численное преимущество оппонентов я с лихвой компенсировал техническим превосходством сувениров из армейских запасов войск стран НАТО с далекой Земли. Естественно, был бы я не так болен и имел бы прежние шаманские способности, обошелся бы и без них. Однако взамен возможности открытия счета в гномьем банке не жалко потратить еще часть боекомплекта, уникального для здешних мест.

«Знаю, что обещал экономить, но ситуация требует», — мысленно успокаивал я себя, собирая гильзы и выковыривая пули из мертвых тел, поскольку незачем лишний раз привлекать внимание. Хотя личность, способная в одиночку одолеть два с половиной десятка противников, уже вызывает повышенный интерес. Не такой, как бравый парень с револьвером и лимонкой, но все же.

Как только дело было сделано, коротышка-банкир сдержал слово и немедленно переместил почти все содержимое моего рюкзака в хранилище. Правда, немного удивился, когда я предпочел доступ к ячейке привязывать не к ауре, а просто изготовить ментальный пароль, привязав его к предмету-идентификатору. Не объяснять же мне каждому встречному, что перед ними не человек, а изменившийся благодаря радиации орк?

Альфа.

Поздним вечером наша группа, замаскированная под светлых, въехала в почти уже спящий город. Но кроме сонной охраны северных ворот Амалаэстиора, ни одна душа не встревожилась. Впрочем, и стражникам мы не доставили особых хлопот. Со скучающим видом

эльфы бегло оглядели обоз и снова заперлись в теплой сторожевой башне. А вот когда спустя несколько часов прибыли свидетели казни Занзира и двух его сообщников, в столице начался переполох, в мгновение ока переросший в панику!

— Ну что? — первой проявила нетерпение Бабочка.

«Тихо, не сбивай ей концентрацию!» — шикнула я.

Но отрешенный взгляд Укротительницы уже снова стал осмысленным, и заклинательница теней ответила:

— Слуги зафиксировали целых пять всплесков ужаса!

— Мало, — нахмурилась Кобра. — Должно быть втрое больше.

— Возможно, «приятная» новость еще не всех облетела, — предположила Логика.

— Для начала хватит. Как только уберем этих, засечем и местонахождение остальных.

— К-хм, к-хм, — кашлянула Кукла. — Уважаемые коллеги, а не будете ли вы любезны объяснить, что происходит?

— Призванные мной существа-заклинания способны чувствовать страхи. Информация о том, что в город пожаловала Серая эльфийка, заставила предателей сильно забеспокоиться. Таким образом тени запомнили и указали координаты зданий, тревожные волны из которых наиболее сильны, а мы обнаружили местонахождение тех, кого следует казнить, — объяснила Укротительница.

— И насколько точен данный метод? Вдруг кто-нибудь другой опасается чего-то так же сильно, как наши преступники боятся возмездия Легенды? — фыркнула Кукла. — Каков процент погрешности?

— Была бы с нами настоящая Теоларинэ, ошибки были бы исключены. А так придется проверять подозреваемых, прикладывая Черный Мститель и Белое Возмездие: если они враги, мечи засветятся, — сказала я.

— А как Теона определяла виновных?

— Дар лазурного дракона позволяет Сеющей смерть видеть особые отметины в аурах тех, кого требуется покарать.

— Так, может, и я так могу, просто не знаю, куда смотреть? Надо будет спросить у нее.

— Это здорово бы облегчило нам задачу! — согласно кивнула Реанимация.

— О! Шестой! — объявила Укротительница.

— А твоих теней не засекут другие маги? — забеспокоилась Кукла.

— Пока они наблюдают, маловероятно. Но как только проявят агрессию — легко, — растолковала Погода.

— Все, убирай! — приказала я. — Пока достаточно, а то и правда заметят.

— Не должны, у «Ласковой Изуабэли» особый статус. В этом заведении действует запрет не только на волшебство внутри здания, но и на магическое сканирование его извне, — возразила Укротительница, но слуг своих отозвала.

— Кстати, дорогие мои ушастые сообщницы, не забывайте, что наше убежище безопасно только до утра! — уже в третий раз напомнила Кукла.

— Может, все-таки признаешься, откуда такие сведения? — очередной раз поинтересовалась я.

— Не могу, обещал молчать. Но источник информации крайне надежный!

— Жаль, Гедеон вовек бы нас тут не сыскал.

— Тем более и с хозяйкой уже договорились, — указала Терминатор взглядом на валяющуюся без чувств светлую. — И потаскухи не особо возражали, когда их связывали. Повесили б на дверях табличку «карантин», и все! Для этого места — вполне оправданная причина временного закрытия.

— Так эльфы же вроде почти не болеют? — снова подала голос любознательная Кукла.

— Ну, во-первых, среди сотрудниц не только эльфийки; а во-вторых, под «почти» как раз и понимаются хвори такого рода, — любезно поделилась знаниями Левша.

— Значит, так! Сейчас Укротительница указывает на карте места всплесков страхов, потом разрабатываем план-график посещения указанных домов. После думаем, где спрятаться, — вернула я разговор в деловое русло.

— До рассвета всего четыре часа. Не лучше ли сначала побеспокоиться об убежище? — удивилась Кукла.

— Целых четыре часа! — поправила я.

— Ну как знаете, — пожал плечами чародей в теле Легенды. — Тогда думайте, а я пока прикорну.

— Не забудь у Теоларинэ узнать об отличительных особенностях аур предателей, — напомнила Наставница.

— Угу, — зевнула Кукла и через минуту захрапела.

Еще через минуту на схеме города Укротительница нарисовала шесть крестиков: три располагались достаточно близко, еще два в противоположных концах Амалаэстиора, с последним сложнее всего — гостевые комнаты дворца.

Два часа ушло на разведку. Зато ценные сведения, доставленные Коброй, Снайпером и Катюшей, позволили быстро решить тактические вопросы. Стратегия такова: делимся на три бригады. Восьмерка вместе с Куклой направляется в район наибольшего скопления подозреваемых. Еще две тройки идут на окраины и действуют там по ситуации: либо пленят и притаскивают тех, кто похож на предателей, чтобы легендарные мечи решили их дальнейшую судьбу, либо остаются на месте и наблюдают, пока не подтянутся остальные. Дворец условились пока не штурмовать.

Потом проснулась Кукла, заявила, что в курсе, как отличать ауру негодяев, и что она договорилась... со светлым архимагом Крайтисом о том, что тот нас приютит! В общем, план пришлось подкорректировать. Зато в лучшую сторону!

Эх, жаль Черный Мститель и Белое Возмездие не работают без хозяйки, а то раздали бы по клинку второй и третьей команде, и все решилось бы намного проще.

Теоларинэ.

Базирог с Ёль закончили работу над первым амулетом, изменяющим личину. Я примерила и взглянула на результат. Из зеркала на меня смотрела старушка-соседка точь-в-точь как в день нашего знакомства.

«Ух ты ж! Вылитая баба Поля!» — оценил Вотар.

«Котик, а где твое: „здравствуй, любимая“?» — тут же отчитала его я.

«Прости, милая. Здравствуй, солнышко!»

«Привет, рассказывай, как дела?»

«Пока не родила! — ответил Серый, но, увидев, что отражение Полинки нахмурилось, снова извинился: — Прости, дурацкая шутка, автоматически вырвалась. Я тут с девчонками в борделе Амалаэстиора...»

«Что?!»

«Нет, прелесть моя, ты не то подумала, сейчас все объясню...»

Когда Вотар закончил, я зашла в нашу «лабораторию по изготовлению личин» и разрешила Базирогу сделать один короткий телефонный звонок Миле при условии, что гном потом поможет корпящему над шифром шамана Ролу. А Ёлифрэль попросила наложить на меня чары сна.

К счастью, Цветаниэль еще бодрствовала, и мне не пришлось придумывать, как ее растормошить. Близняшкам почему-то нравилось, укутавшись в одеяла, всю ночь напролет болтать, похрумкивая арахисовым печеньем. Понятно, что они со Светкой не виделись семнадцать лет и за это время поднакопилось, что рассказать, но кто им мешает делать это в светлое время суток? Крайтис же все равно с утра до вечера в делах. Ан нет, сестренки предпочитают дрыхнуть до обеда, потом еще полдня клевать носом, зато после позднего ужина длинные эльфийские ушки вновь готовы впитывать потоки девичьих сплетен! Вероятно, виной всему полумрак, располагающий к откровениям. Ну и родство с дроу сказывается. Ладно, что это я завелась? Гормоны беременности, что ли, так усиливают материнский инстинкт? Так я же пока в другом организме. Видимо, и на духовном уровне происходят какие-то изменения.

Несколько тридцатисекундных сеансов связи с Пангеей ушло на то, чтобы обрисовать ситуацию Цветаниэль. Потом еще столько же на то, чтобы повторить все смущенно прикрывающемуся архимагу (кто же знал, что он любит спать без одежды и что гонимые чувством беспокойства за брата сестренки ворвутся в опочивальню министра без стука, а Крайтис окажется на редкость стеснительным эльфом — обычно представители старших народов не стыдятся своего обнаженного тела).

В перерывах между подключением к Цветаниэль я посещала то Вотара (заодно и объяснила на доступном для него языке, как «активировать функцию идентификации предателей по ауре»), то Барсика (тут, правда, безрезультатно, потому как нажавшееся до отвала на королевской кухне животное беззаботно разомлело в ногах Леяры и к ментальным сигналам осталось глухо).

«Фух, наконец-то эта скачка из тела в тело прекратилась, — облегченно вздохнул Вотар. — Так и свихнуться недолго: то я — Светка, то я — Липа, то я — ты, то я — я».

«Забыл добавить, что когда ты — я и ты — ты, это я и ты одновременно!»

«Ой, солнышко, хватит, а то действительно сейчас чайник закипит. Ведь помимо самих „перелетов“ шокирует и увиденное: отражение старушки, негры бухают с орками, голый светлый архимаг. Плюс осознание того, что, когда проснусь, буду лицезреть картину маслом на тему: „Запорожские казаки пишут письмо турецкому султану“ — „Темные эльфийки разрабатывают план штурма Амалаэстиора“».

— Ну что, все? — устало поинтересовалась магичка.

— Да, Ёль, спасибо огромное. Иди вздремни пару часиков, а то вымоталась совсем, — ласково промурлыкала я.

Я? Ласково? Промурлыкала? Светлой эльфийке-предательнице? Причем ответила абсолютно искренне, даже не пришлось брать под контроль эмоции! Не узнаю себя — определенно беременность влияет на изменение характера. А ведь точно! Подобные всплески доброты посещали меня и при вынашивании Леяры. Ох, как же давно это было.

«Теоночка, а можешь мне показать „удар отсроченной смерти“?» — вдруг попросил Серый.

«Ты откуда про него знаешь?» — удивилась я.

«Э-э, в одной книге, что Лаэллесс дал почитать, наткнулся, но там не совсем понятно описано».

«В книге? Ясно. А теперь отвечай честно!»

«А почему упоминания об этом приеме не может быть в книге?» — обиделся Вотар.

«Потому что я его сама изобрела, сама так назвала и никому никогда о нем не рассказывала!»

«Упс, подловила. Извини, что солгал, — покаялся Сергей. — Но признаться не могу — поклялся хранить в секрете личность осведомителя. Ты ведь у меня умная девочка, должна сама все понять».

Загадочный ответ Вотара заставил задуматься. Утечка информации исключена. Лет восемьсот назад, прокорпев несколько месяцев над учебниками по анатомии, акупрессуре и акупунктуре, я вывела роковую формулу. Нажатие в определенной последовательности, с определенным усилием и через определенные интервалы времени на пять точек на теле живого существа приводит к его смерти. Причем гибель наступает не мгновенно, а почти спустя сутки. И спасти беднягу не удастся даже с помощью магии.

Удивительно, но для всех разумных рас Пангеи местоположение четырех из пяти точек совпадает. Отличается только последнее прикосновение. Поэтому существуют модификации «удара отсроченной смерти» для светлых, дроу, орков, гномов и людей.

Недостаток приема в том, что между нажатиями должно проходить по несколько минут. А привлекательность в том, что не требуется особых усилий и обреченный даже не чувствует боли. Можно уничтожить врага, например, в милой шуточной беседе с поглаживанием рук и шуточным щелчком по носу. Одного я прикончила, крепко и долго обнимаясь на прощание. Честно признаться, поначалу планировала подобным образом расстаться с Ролом и Ёлью.

Ну и, безусловно, главной особенностью является абсолютное инкогнито убийцы. Конечно, при условии, что больше никому не известно об этом методе. А теперь, выходит, знает кто-то еще? Откуда? Если только этот кто-то не... Вот оно что!

«Прелесть моя курносенькая, ну не сердись, пожалуйста», — подал голос Вотар.

«Все нормально, котик, кажется, мне понятно, кто тебе рассказал об этом моем умении посылать недругов навстречу со смертью», — улыбнулась я, затем повернулась к зеркалу и направила указательный палец в потолок (за неимением под рукой неба).

Сергей утвердительно моргнул:

«Я же говорил, что ты у меня смышленная!»

«Спасибо!»

«Ну так что? Научишь?»

«Попробую, только это очень сложный прием».

«Да я вроде тоже не дурак, разберусь как-нибудь».

«Как-нибудь нельзя! В „ударе отсроченной смерти“ много тонкостей. Одно неверное движение, и ничего не получится. Помимо точного расположения точек касания важно строго соблюдать временные интервалы и контролировать силу нажатий», — предупредила я.

Наигранная бравада Вотара сменилась ответственной серьезностью, и мы приступили к теории. До практики дело по понятным причинам не дошло, но я была близка к тому, чтобы потренировать Сергея на Базирогге. Этот наглый гном уже почти два часа вздыхал в телефонную трубку и до сих пор бы сюсюкал со своей

пышечкой, если бы я не прервала их болтовню, грубо отворив дверь ногой:

— Это так ты помогаешь Ролу с ключом?!

— Так я у Милочки как раз спрашивал, не знает ли она, как переводится слово «darkhan». Сказала «темный хан», — нашелся чем оправдаться, хитрюга. Как же, прожив столько лет в Англии, он сам этого не знал!

— И что, это помогло расшифровать записи?

— Нет, — повернул голову от компьютера Ролтрилтар. — Вместо «хана» подставляли «властитель», «монарх» и даже «владение» — все равно получается белиберда.

«О, вы уже программу перекодировки набросали! Да еще с сигнатурным анализатором! Да плюс к тому эвристический метод применили!» — уважительно подивился Вотар.

«Ну, каждый уважающий себя гном имеет много скрытых талантов, но без необходимости особо не афиширует их. Наш Базик не исключение!»

«А как он драконьи руны-то вводил?»

«Ой, я в этом не соображаю, главное, что работает. Спроси у него сам».

«Ладно».

— Всем привет, это Сергей!

— Здравствуй, Сереж! — ответил Рол.

— Привет, Вотар! — поднял ладошку гном.

Котик перешел сразу к делу:

— Пап, а если «darkhan» — это «темный князь»? Тогда сами собой напрашиваются и синонимы: сатана, дьявол, Вельзевул, Мефистофель, Люцифер, демон, падший ангел и так далее.

— Слушай, а ведь действительно! Как мы сами не догадались?! — Воодушевленный темный эльф застучал по клавиатуре, а Вотар обратился к гному:

— Базирог, покажешь потом мне листинг этой программы и алгоритм?

— Конечно! Прямо сейчас могу, на ноутбуке вон копия есть.

— Отлич... — Как всегда Сергей проснулся на полуслове. — Отменяется информатика — он отключился. Иди буди Ёль и мастерите амулеты! — «обрадовала» я коротышку.

Гном недовольно поморщился, но побрел в мастерскую.

А я задумалась. Почему ни Вотар, ни я ни разу не заговорили о ребенке? Обсуждали все, что только можно, кроме самого дорогого. Объясняется ли это тем, что мы оба понимаем и боимся будущего? Не представляем, как поступить, после того как все закончится? Не решаемся обидеть друг друга, предложив свой вариант дальнейшего пути?

Хотя какие могут быть причины у Серого? Он не раз говорил, что готов отказаться от благ цивилизации и переехать на ПМЖ в подземелья дроу, потому что «с милой рай и в шалаше». А тем более когда выяснилось, что у милой родственные связи в правительстве, и если задействовать административный ресурс, то шалашу нашему позавидуют любые земные олигархи. Впрочем, я и без Леяры далеко не нищенка.

Нет, мне кажется проблема в другом — Вотар знает гораздо больше, чем показывает. И заслуга в этом некоего высшего существа, с которым любимый мой контактирует. Внезапное пробуждение у Сергея магических способностей тоже произошло не без участия одного из Игроков. Уркхадал, что же он задумал?

Совсем недавно в самых заветных мечтах мы и представить себе не могли, что у нас появится малыш. А сейчас, когда чудо случилось, безграничную нашу радость заглушает неприятное чувство тревоги.

ГЛАВА 4

Светка.

Скоро уже обед, а Сергея, обещавшего прийти на рассвете, все еще нет. Уж не случилось ли беды?

Стук в окно, выходящее на внутренний садик, вплотную прилегающий к дому архимага, заставил наши сердца учащенно заколотиться. Они?! Ну, наконец-то!

Как только Крайтис приоткрыл дверь, ведущую во двор, в комнату ввалилась толпа взлохмаченных, перепачканных кровью, но довольных темных эльфиек.

— А вот и мы! — радостно объявила одна из девушек. — Всем привет!

— Вотар, братик! — с визгом повисла на ней Цветанка.

— Светка! — чмокнул Серый близняшку в щечку.

— Вообще-то я Цветаниэль, — хихикнула сестренка.

— Блин! То хоть по обкоцанному уху отличал вас, а теперь-то как? Вот на фига его милость восстановил? — пошутил брат и посмотрел на меня. — Свет, а ты чего стоишь как не родная?

— Здравствуй, Серый! Оцениваю твой выбор, — объяснила я, осматривая фигуру Легенды. — Ничего так невеста! Фигурка, о которой ты мечтал, и личико смазливое.

— Мое солнышко помимо красоты еще и самая умная и очень добрая. Познакомишься, сама убедишься.

— Верю, особенно в последнее — от одного упоминания о ней эльфы в обморок падают.

— Только плохие и исключительно от страха. Кстати, теперь их на четыре штуки меньше! С последним пришлось повозиться, поэтому и припоздали.

— Добрый день, Сергей. Теоларинэ же просила приютить на пару дней тебя и всего нескольких девчонок! — наконец подал голос и Крайтис, обалдело разглядывающий группу вооруженных дроу.

— Плюньте тому в лицо, кто скажет, что это мальчики! А насчет пары дней не уверен. Нам нужно еще одиннадцать предателей казнить, а мы пока местоположение лишь семерых знаем. И то не факт, что данные точны — тени могут ошибаться. Как в предпоследнем случае —

чуть невинного не укокошили. Причем двое из подозреваемых предположительно находятся во дворце, туда внаглую не ворвешься. Нужно разработать хорошую штурмовую операцию. Так что погостим.

— Погодите, о чем речь? Не хотите ли вы сказать, что в моем доме будет штаб-квартира диверсантов? — замахал руками архимаг.

— Хотим! — нагло заявил брат.

— Но ведь я министр! Член совета!

— Тем более! Вам же прекрасно известно, что было нарушено соглашение предков. Знаете, кто это сделал и чем им это грозит? В ваших же интересах поспособствовать осуществлению возмездия.

— А нельзя ли это сделать более цивилизованно? Например, через суд, который назначен на послезавтра? Пригласим всех подозреваемых, свидетелей, дознавателей из гильдии магов разума.

— Черный Мститель и Белое Возмездие в руках Серой эльфийки — вот главные судьи! Остальные вне компетенции! — вызывающим тоном заявила дроу, стоящая по правое плечо от брата.

— Полностью согласен! Но с политической точки зрения ваш метод выглядит как казнь по приказу матриарха Леяры. Мне кажется, правильнее будет убедить и наше правительство в том, что предательство имело место быть и что виновные действительно те, о ком идет речь. Потом по окончании процесса прямо в тронном зале король Гедеон подпишет соответствующую бумагу о примирении Светлого Леса с Темными Подземельями.

— И выплатит штраф на сумму, указанную верховной матерью? — подключилась к разговору еще одна дроу.

— Безусловно! Его величество — мой друг, я его предупрежу. Все сделаем не разбойничьими методами, а согласно традициям старших народов.

— Вообще-то архимаг дело говорит, — почесал затылок Серый. — Альфа, что скажешь?

— Это не противоречит нашему заданию. И отпадет надобность рыскать по городу в поисках приговоренных. Они все соберутся в одном месте. Единственное, что меня смущает: как нашу группу представят совету и что, если ты снова не сможешь поднять меч на безоружных?

— Тут тоже совершенно не о чем беспокоиться, — ответил Крайтис. — Скажем, что вы делегация из Сельдрэлариэля.

— Неправдоподобно. Наши политики вам всем прекрасно известны.

— А мы вас представим не как государственных деятелей, а как конвой для предателей, казнь над которыми мстящая Теоларинэ совершит в Шакруне — на месте преступления. Поэтому и Вотару не нужно никого убивать. Достаточно будет лишь, чтобы он подтвердил вину негодаев легким прикосновением к ним легендарных клинков.

— В теории все звучит довольно гладко и красиво. А как будет на самом деле? Что, если после нашей сегодняшней резни кое-кто вдруг решит не дожидаться приговора, а постарается спастись бегством и покинет столицу?

— Об этом я позабочусь! — пообещал архимаг. — Мне прекрасно известно, где сейчас все обвиняемые. Прикажу приставить к каждому по паре стражников. К тому же до решения суда выпускать за пределы города их и так запрещено.

— Укротительница, ну-ка сверь показания теней с данными его сиятельства! — тут же скомандовала Альфа одной из магичек (специализацию девушки выдавал ее наряд — такие красивые платья только у волшебниц). Судя по тому, что Альфа отдавала приказы и именно с ней советовался брат, эта эльфийка в группе главная.

— Но зачем это вам? Мы же вроде бы договорились дождаться суда? — не захотел делиться информацией Крайтис.

— А мы тоже приставим к ним по одному нашему наблюдателю. На всякий случай, — объяснила дроу.

— А это не опасно? Вы же темные? Вас могут обнаружить. Честно говоря, удивляюсь, почему до сих пор этого не произошло, — нахмурилась Цветана.

— На них превосходные маскирующие амулеты, — ответил архимаг. — Хорошо, я покажу вам дома, где скрываются преступники. Только пообещайте, что не тронете их до суда.

— Это зависит только от них самих, — хищно улыбнулась Альфа.

— И еще совет: во дворец все-таки лучше пока не суйтесь. Там защита серьезнее — сам ставил, ваши магические обманки не сработают. Вот отключу кое-что, тогда пожалуйста.

— Договорились.

Пока Крайтис повел четырнадцать дроу располагаться в комнатах для гостей, Вотар сгреб нас с Цветанкой в свои объятия и выплеснул все, что у него накопилось:

— Сестренки мои дорогие, как же я рад, что мы снова вместе! Любимые мои, красавицы вы мои, я так переживал! Особенно когда и одна снится перестала, и с другой разбежались в разные стороны, и сам не знал, где я, и что дальше делать. С ума бы сошел, если бы с вами что-то случилось.

Близняшка зашмыгала носом, я сама, едва сдерживая слезы, ответила:

— Серенький, ну все же хорошо теперь.

Несколько минут мы сидели неподвижно с закрытыми глазами, наслаждаясь теплом дорогих сердцу людей (или эльфов, не знаю, как теперь правильнее выразиться).

Потом брат прошептал:

— Цветусь, а твой старик-эльф тоже ничего, нормальный мужик. И для пятисотлетнего деда довольно неплохо сохранился!

— Ему только четыреста девяносто девять, архимаг — одногодка Базирога, — заступилась я за сестру.

Цветанка не осталась в долгу и на наши подколки тоже ответила шпилькой:

— По крайней мере Крайтис не людоед, как Светкин жених, и более чем в четыре раза моложе Теоларинэ.

— Ытаргх уже никого не ест, он у меня сидит на диете! — тут же возразила я и покраснела, а они заржали.

— Мелкая, надеюсь, ты замуж за орка не всерьез собралась? — хохотнул Серый.

Я действительно все еще находилась в раздумьях, но эта реплика заставила меня обиженно вспыхнуть:

— Еще как всерьез!

Вотар застыл с удивленным выражением лица, явно ему теперь не до веселья.

— Но ведь он же орк! К тому же ты еще несовершеннолетняя!

— Если родовую магию старших народов могу использовать, значит, уже взрослая! И вообще, что за несправедливость? Цветанке можно, а мне нет? — уже завелась я. — Кстати, вспомни наш последний телефонный разговор: ты запретил мне подцепить эльфа, а насчет орка как раз таки не возражал.

Брат прекрасно меня знал и понимал, что в данный момент спорить бесполезно. Поэтому он лишь задумчиво выдохнул:

— А что скажут мама с папой?

— Так они же сами эльфы, — не понимала, в чем проблема, Цветанка.

— В том-то и дело, — хмыкнул Вотар, потом наострил длинные ушки дроу, убедился, что к нам в комнату никто не идет, и едва слышно, словно заговорщик, прошептал: — Ладно, все это мы попозже еще раз обсудим. А сейчас я вам хочу по-родственному раскрыть огромнейшую тайну.

Заинтригованные, мы с близняшкой прижались еще тесней к Сергею.

— Королева Леяра — дочка Серой эльфийки!

Цветаниэль округлила глаза — может, брат пошутил.

Но тот утвердительно кивнул и добавил:

— Можно сказать, что вы скоро станете тетками верховной матери дроу.

— Я в шоке! — призналась я.

— Но это еще не все. У нас с Теоной будет ребенок!

— Теперь и я в шоке! — повторила за мной Цветана.

А я продублировала ее мимику трехсекундной давности.

Ахаар.

— Господин чем-то озабочен? — скорее констатировала факт, нежели задала вопрос девица подо мной.

— Тебе показалось! — грубо ответил я.

— Не лгите, господин! Вижу, что проблемы ваши настолько велики, что даже мои ласки не помогают расслабиться. Не прячьтесь в раковину, словно перепуганный моллюск. Откройтесь. Вы даже представить себе не можете, как сильно иногда обычная беседа помогает справиться с неприятностями. Выговоритесь, и вам станет легче. Кто знает, вдруг, излив мне душу, вы найдете простой выход из сложной ситуации?

Знаю, что шлюха вовсе не из-за денег играет сердобольную. Она на самом деле переживает. За то множество раз, которое я ее заказывал, мы сблизились и стали почти друзьями. Она всегда готова выслушать и помочь дельным советом. Да-да, элитная потаскуха столицы дает на редкость дельные советы! А может, потому эта эльфийка и такая дорогая, что в ее стоимость заложена еще и мудрость? Хотя в постели она тоже хороша!

— Отстань, ты не поймешь. Сейчас не тот случай.

— А вы попытайтесь! Вот разве по мне скажешь, что всю ночь я пролежала связанной на полу? Приятно бы вам было любоваться мной, если бы я впала в отчаяние, сидела зареванная с опухшими глазами, сожалея о вещах, унесенных грабителями?

— Негодяи! Их обязательно найдут! А ты умница с сильным характером!

— А еще я мастерица снимать стрессы!

Красавица ловким приемом опрокинула меня на спину и теперь сама взгромоздилась сверху. Ее прекрасное разгоряченное тело сводило с ума, изысканный аромат благовоний мигом заставил забыть о неприятностях. Какие нежные прикосновения, какие чувственные поцелуи!

— Расслабьтесь, мой господин! Я все сделаю сама.

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты богиня?

— Только вы, мой господин, — зарделась блудница и вновь прильнула ко мне влажными губами...

После того как в очередной раз девушка довела меня до сладостной истомы, она опять заботливо нахмурила бровки и принялась расспрашивать о бедах. И я поддался, рассказал все без утайки. Она не предаст. Да и все равно мне терять уже нечего. Сейчас выйду из салона, вернусь во дворец в сопровождении двух стражников и буду дожидаться послезавтрашнего суда. Если, конечно, прежде ко мне не явится Сеющая смерть.

— Вот такая грустная история. Хотел стать первым лордом Светлого Леса, а стану распоследним предателем, — закончил я рассказ.

— Но ведь магов разума можно обхитрить? Вы же сами говорили?

— А что делать с Легендой? В Амалаэстиоре сейчас все разговоры о том, что на суд пожалует сама Серая эльфийка.

— Но, насколько я поняла, она не настоящая.

— Почему это? — встрепнулся я.

— Посудите сами, мой господин. По словам магистра Ясинтиэля, мстящая Теоларинэ казнила уже плененных преступников. По показаниям эльфов, уцелевших во вчерашнем нападении на обоз, их штурмовала целая группа дроу. И опять Сеющая смерть прикончила уже обезвреженных жертв. Плюс последние новости — в утреннем убийстве всех ваших сокланов принимали участие по несколько

темных. А ведь раньше Легенда обходилась без посторонней помощи! Какой отсюда следует вывод?

— И какой?

— Эта Теоларинэ — подделка. Всего лишь поразительно похожая на нее дроу, но без сверхспособностей непобедимой воительницы! Сдается мне, она даже клинок толком в руках держать не умеет. Нужно убедить всех, что это качественно изготовленная, но все же фальшивка!

— Тот же Ясинтиэль говорил, что и он сначала так подумал, но потом Черный Мститель и Белое Возмездие рассеяли его сомнения, — возразил я.

— Магистр мог и не заметить волшебства архимага, наложенного на клинки!

— Слушай, а для шлюхи не чересчур ли ты хорошо анализируешь? — насторожился я.

— Мой господин, но ведь я же элитная! Значит, обязана быть талантливой во всем!

— Да уж! — усмехнулся я. — Знаешь, мне действительно стало легче после разговора с тобой. Огромное спасибо! Если удастся доказать членам совета, что дроу провернула трюк с легендарными мечами и надела личину Серой эльфийки, то есть шанс на спасение! Только вся загвоздка в том, что я представления не имею, как это сделать.

— Не отчаивайтесь, мой господин. Если позволите, я могу вам помочь, — загадочно улыбнулась Изуабэль.

Улисс.

Нового узника зовут Ло. От Локгарт или от Кирилон? Не знаю, он не шибко болтливый. Постоянно плачет, словно девчонка. Даже сейчас во сне всхлипывает. Ничего, я сам в первый день никого не хотел видеть и ни с кем не желал разговаривать.

Ло всего на год младше меня, а внешне кажется, что на все три, — уж слишком худенький и низенький.

Однако парень не такой уж жалкий и безобидный. Когда бородач пнул его ногой, чтобы тот перестал своим скулежом мешать спать, моментально разъяренный Ло бросился на обидчика, словно дикий кот. Всю рожу расцарапал и даже укусил мельника, отгаскивающего дуралея от убийственных кулаков бородача. А потом этот

ненормальный еще долго рычал возле Острада под боком и косился недобрым взглядом в противоположный угол.

— Тьфу, бешеный какой-то, — сплюнул взрослый мужчина и обратился к учителю Остраду: — Держи его там крепче и подальше от меня, старик, а то следующий раз зашибу ненароком.

— Он больше не будет! Правда, Ло? — постарался и я внести свою лепту в урегулирование конфликта.

— Буду! Еще раз хоть пальцем меня тронет, глотку перегрызу! — пообещал мальчишка.

— Да я тебя сейчас! — взъерепенился бородатый.

Но провидец его остановил:

— Уймись! И подумай, вдруг это отпрыск какой-нибудь богатой семейки, сбежавший из дома? Тогда за его поимку хорошо заплатят. А убьешь бедолагу, с тебя семь шкур спустят.

— Это отродье благородных кровей?! Ха-ха-ха! Не смехи! Похоже, ты совсем спятил, пророк, несешь какую-то бредятину.

— И правда, успокойся. Не стоит связываться с полоумным. Ты же знаешь, как тюремщики относятся к дракам заключенных, — подхватил ноту мельник. — Меня он укусил, но я же совсем не собираюсь мстить.

— А я бы за это все зубы выбил ублюдку! — никак не унимался бородач.

Ло снова учащенно задышал, яростно раздувая ноздри.

— Господин, если вам станет легче, ударьте меня, — предложил я лохматому.

— Бу-га-га! Все слышали? Я господин! Вот так развеселил! Ладно, прощаю, мелюзга, если теперь всегда будете так меня называть. Но в следующий раз отделаю обоих. И на колдуна вашего не посмотрю.

— Благодарю, Улисс, но твоя помощь не требовалась, — буркнул маленький оборванец и отвернулся к стенке.

Я хотел было спросить про его родню, потому как заметил, что после слов Острада зрачки мальчика испуганно расширились. Но разумно решил пока не ворошить эту, по всей видимости, болезненную тему. Придет время, сам расскажет.

Когда все уснули, я впервые решился попробовать свои силы самостоятельно. Те несколько уроков, что преподавал мне мой новый наставник, уже позволяли мне угадывать в восьми случаях из десяти, в какой руке мельник прячет камень. Бородач не верил и списывал это на

везение. Говорил, что и сам способен точно предсказать, какую похлебку нам дадут на обед: пшеничную, пшеничную или пшеничную.

Нужно сперва подготовиться. Закрывать глаза, расслабиться, вызвать приятные воспоминания. Что-то не выходит. Наверное, потому что в прошлом мало чего хорошего было. Лучше представлю будущее — как выберусь отсюда, стану хорошим чародеем, заработаю много золота, куплю родителям новый дом. Отец будет гордиться мной, мама всплакнет от счастья, скажет, что я уже совсем взрослый и скоро приведу в дом сноху. Да, а вот и моя жена — она самая прекрасная на свете, воспитанная, трудолюбивая, работающая, заботливая. Она похожа на принцессу, на... Ло?!

От неожиданности я раскрыл глаза! Что это было? Как в мои грезы влез этот мальчишка? И почему в них он появился в образе нарядной, стройной, длинноволосой и улыбчивой девочки?

Но определенно что-то тайное увидеть у меня получилось! Только непонятно, грядущее это показалось или приоткрыло тайную завесу минувшее? Утром поинтересуюсь у Острада, как правильно толковать видения? А у Ло спрошу, есть ли у него сестра?

Дархан.

Вот я и в Светлом Лесу! Сильный конь подо мной, хороший клинок в ножнах, прекрасный лук за спиной, несметные богатства в гномьем банке — что еще нужно для счастья? Разве что крепкое здоровье. Но и это скоро будет! Целительный воздух родного мира уже принялся за работу. Сегодня чувствую себя намного лучше, чем вчера, и гораздо бодрее, нежели два дня назад. Однако для обретения былой силы по-прежнему необходимо найти хорошего мага.

Сначала вылечусь, а потом подумаю и о власти. Если верить информации, предоставленной гильдией воров, то моего племени уже нет. Как и многих других. Теперь в Степи правят только брагхки. Объявился сильный вождь, сумевший объединить орков. Поговаривают, он даже замыслил восстановить старый храм Рагнара и построить вокруг город. Более того — столицу нового государства. Что ж, посмотрим на этого выскочку. Если действительно достойный правитель — стану его правой рукой. А нет — отберу шатер!

Возрождающийся организм требует много еды. И желательно, чтобы это было мясо, сырое, с еще не свернувшейся кровью! Свежие

отпечатки копыт кабана очень кстати попались на глаза. Спешившись, я осторожно пошел по следу животного.

А вот и он — красавец! Вепрь чувствует себя хозяином этого места. Неторопливо бродит между дубами и довольно похрюкивает, чавкая желудями. Прислонился к дереву, почесал на боках густую шерсть и снова уперся рылом в землю. Нащупал какой-то вкусный корень, мощным движением головы пропахал внушительную канаву, огромные клыки сомкнулись, и кабан заполучил желаемое.

Пожалуй, в честном бою мне еще рановато выходить против такого исполина. Поэтому я вынул из-за пазухи пистолет с глушителем и прицелился. Но азарт все же опьянил мой разум, заставил убрать оружие и натянуть тетиву.

Резкий щелчок, стрела воткнулась в загривок и повисла, не причинив кабану особого вреда. Зверь замер. Еще выстрел, и снова попадание в толстый бок. Либо я еще слишком слаб, либо не с этими наконечниками охотятся на такую шкуру. Добыча совсем не собиралась спасаться бегством. И даже наоборот, бесстрашный вепрь сам посчитал меня своей жертвой. Грозный устрашающий визг — и двухсоткилограммовая туша устремилась в атаку. Мне кажется или земля действительно дрожит?

Успел метнуть во врага маленький топорик. Мимо. Не беда, крепко сжимаю меч, встаю на пути взбешенного противника, в последний миг делаю шаг в сторону и вспарываю кабану брюхо. Животное пронзительно заверещало, по инерции пробежало еще несколько шагов, разбрасывая по пути свои внутренности, затем упало и задергало задними копытами. Победа!

От столкновения я чуть не вывернул себе обе кисти, но это стоило того!

Сердце еще трепыхалось, когда я впился в него зубами. О, Рагнар, как же давно это было в последний раз! И какой же неповторимый вкус у мяса дикого зверя! Плоть домашних животных Земли — жалкое подобие.

— Та-ак, попался, злодей! — раздался сзади голос, и кто-то продолжил назидательным тоном: — Разве тебе неведомо, что людям запрещена охота на нашей территории?

Увлеченный поглощением лакомства, я потерял бдительность и не заметил, как меня окружил патруль светлых эльфов. Обернулся: трое, все на виду, меня не боятся, иначе оставили бы лучника в засаде.

Правильно, чего им опасаться, они же приняли меня за человека. Если сейчас успеть резко... Стоп! У них же вообще нет стрелка! Почему? Маги?

— Его аура не похожа на людскую! — насторожился один ушастый.

— И кожа, посмотрите, на ладонях светлая кожа! — указал другой. — Однако он не эльф и даже не гном.

Не захотев марать перчатки кровью кабана, я снял их и теперь на этом попался. Надо было не только лицо, но и ладони замаскировать черной краской.

— Зачем измазал морду сажей? — задал вопрос самый внимательный патрульный.

— Это не сажа, умник! — дерзко парировал я.

— А что?

— Если тебе надо, сам подойди и взгляни!

Уловка, перед этим сработавшая на разбойниках, сейчас не прошла.

— Не заставляй нас применять магию, незнакомец! Отвечай, кто ты! Считаю до трех: одни, два...

— Ладно-ладно, понял свою ошибку. Смотрите! — сделал я вид, что испугался, и вытер лицо рукавом.

Эффект превзошел ожидания — эльфы оторопели.

— Белый человек с узкими глазами?!

— Чем-то напоминает орка! И аура вроде похожа.

— Но почему не зеленый? Да и мелковат он для степняка. А для гнома слишком высоковат.

Мне хватило их короткого замешательства, чтобы выудить из рукава баллончик с нервно-паралитическим газом.

— Сейчас я вам все объясню, — как можно приветливее промолвил я и сделал несколько шагов навстречу.

— Остановись! Что у тебя в руке?

Ишь какие подозрительные.

— Это специальный амулет, позволяющий изменять внешность, — ответил я, но продолжал приближаться. — Вот, смотрите, на нем так и написано.

Эльфы потянули любопытные носы в сторону предмета, пытаюсь распознать знакомые буквы среди китайских иероглифов. А я нажал на

клапан в надежде, что химический состав аэрозоли действует на ушастых.

Хитрецы из Китайской Народной Республики не подвели — газ оказался все-таки не парализующим, а слезоточивым, зато с какой-то перцовой добавкой. Но все равно спасибо азиатским братьям: благодаря их подделке я получил преимущество над чихающим патрулем и ловко обезвредил всех троих.

Соблазн немедленно расправиться с врагами был велик. Прежний Дархан так бы и поступил, а после подчистил бы их карманы, позаимствовал кое-что из снаряжения и был бы таков. Однако я изменился. Вдобавок в пользу светлых сыграл тот факт, что двое из них являлись магами. Не сказать, чтобы особо сильные, но для проверки моей теории сойдут.

— Эй, проснись, дружок, — похлестал я по щекам волшебника, который раньше всех застонал.

Эльф открыл глаза.

— Привет, ушастик, извини, что так грубо с тобой обошелся — обстоятельства вынудили.

Светлый гневно фыркнул, смерил меня презрительным взглядом и тут же получил резкий удар по щеке:

— Если хочешь жить, даже и не думай об этом! Не то я быстро пресеку твои жалкие попытки противостоять мне чарами, — пообещал я и уточнил: — Ножом по горлу.

— Ты видишь, как я плету заклинания, и вокруг тебя защитный шатер? — удивился пленник. — Значит, ты все-таки орк? Шаман?

— Верно, догадливый ты наш.

Маг перевел взгляд на обездвиженных товарищей:

— Что с ними?

— Все в порядке. Просто их я чуть сильнее приложил по затылкам.

— Но почему ты до сих пор не убил нас?

— Потому что мне нужна твоя помощь.

— А с чего ты взял, что я стану помогать тебе?

— Сделал соответствующие выводы, приняв во внимание жизнелюбие твоей расы.

— Ты ошибся!

В это время пришел в себя воин.

— Разве? — вопросительно поднял я брови и метнул топор в очухавшегося патрульного. Тот испуганно дернулся, но крепкие путы

не позволили уклониться. Оружие с приглушенным чавканьем засело в черепе.

Наплевав на мой запрет, первый светлый использовал родовую магию старших народов. Топор вывалился из раны, и убитый воскрес.

Тогда я снова умертвил бедолагу — на этот раз вонзил меч в сердце. И опять эльфа спас сородич, окрасив еще часть своей шевелюры в серебряный цвет.

Дальше для разнообразия я применил кинжал.

Настырный ушастый опять помог сослуживцу.

— Мы можем продолжать до тех пор, пока твоя голова не поседеет, — заявил я и снова замахнулся топором. — Только оно тебе надо?

— Погоди, орк! Давай поговорим?

— Вот это другое дело! — опустил я оружие.

— Что ты хочешь в обмен на наши жизни?

— Создай телепорт для переноса меня в Амалаэстиор!

— Договорились, — что-то чересчур легко согласился ушастый.

В магическом зрении я увидел, как вокруг его тела закружили потоки энергии.

— Что ж, у тебя был шанс! — Мой клинок чиркнул несговорчивого эльфа по горлу, прервав и готовящееся заклинание, и жизнь.

Воин в это время изловчился и освободил одну руку. Пришлось и его порешить. Не хотел же трупов, а вынудили.

Последний светлый что-то подозрительно долго валялся без чувств.

— Хватит притворяться, если не хочешь последовать вслед за ними, — пригрозил я, и эльф мгновенно перешел из спящего состояния в бодрствующее. — Так-то лучше!

— Мне не по силам переместить вас на такое далекое расстояние, — затараторил он. — Но, скажите, может быть, как-то по-другому можно выкупить свою жизнь?

— О, так ты все слышал? — ухмыльнулся я. — Что, умирать не хочется?

— Ни капельки, — попытался выдавить улыбку остроухий. — Я еще слишком молод.

— Прекрасно тебя понимаю. Скажу больше: даже меня старого что-то не очень в могилу тянет.

— Давайте я вас омоложу, насколько смогу? — предложил светлый пограничник.

— А заклинание полного перерождения сумеешь сбавать?

— Да вы что, был бы я настолько сильным магом, разве служил бы во фронтире?

— Жаль.

Эльф задрожал.

— Да не бойсь, не прикончу тебя, — успокоил я его, но тут же внес поправку: — Если будешь себя хорошо вести.

Тот затряс головой:

— Обещаю!

— А как же месть за убитых товарищей?

— Сами виноваты. Им предлагали альтернативу.

— И все же, дружище, извини, так просто довериться тебе не могу. Хоть я и шаман, но сильно больной. Моих умений едва хватает на поддержание антимагического щита. Еще сотня ударов сердца, и даже такой чахлый чародей, как ты, одолеет меня в два счета.

— Мне нужно дать клятву?

— Умный мальчик! Надеюсь, ты знаешь, какая именно присяга меня устроит? Давай, давай, не тяни время, а то я ведь могу и передумать. Кстати, меня зовут Дархан.

— Я, Нортиэль, сын Светлого Леса, даю клятву серебряных локонов орку Дархану. Обещаю оберегать его жизнь, как собственную, всеми мне доступными способами. Так будет до тех пор, пока на голове моей не поседеют все волосы.

— Отлично, Нортиэль! А теперь взгляни, что у меня есть! — положил я на ладонь пару крохотных пакетиков.

— Прозрачная материя, сконструированная без помощи волшебства! Не раскрывая, можно определить, мука внутри или тертая корица! — восхитился эльф, впервые в жизни увидев целлофан. Потом осторожно коснулся пальцем. — Похоже, это еще и не промокает! Да гномы за секрет изготовления не пожалеют кучу золота высотой с дракона!

— Хм, а я даже и не думал об этом. Но спасибо за идею! Однако главная ценность не оболочка, а содержимое. Эти вещества совсем не то, о чем ты думаешь. Коричневое называется «какао». Такой порции достаточно, чтобы быстро и полностью восстановить запас маны

среднего чародея. А белое — «порошок героев». Он способен на некоторое время увеличивать потенциал волшебника во много раз.

— Поразительно! — Глаза Нортиэля загорелись в предвкушении.

— Что, не терпится попробовать? — улыбнулся я.

— А можно?

— Конечно, мы же теперь одна команда! Сначала съешь белый.

Эльф аккуратно открыл пакетик и без опаски высыпал героин на язык. Эх, доверчивый ты мой, разве можно все что ни попадя тянуть в рот? Прямо как дите малое. Имея иммунитет к растительным ядам, старшие народы вскоре удивятся, что их неуязвимость не распространяется на продукты химической промышленности.

— Да не торопись ты так! Возьми, запей, — протянул я флягу с водой закашлявшемуся Нортиэлю.

Ушастый проглотил порошок и вопросительно уставился на меня:

— Ничего не ощущаю.

— Погоди немного, сейчас начнется, — заверил я. Хотя некое волнение испытывал и сам, ведь диацетилморфин все же полусинтетическая производная опия.

Через пару минут довольный Нортиэль сообщил:

— Чувствую, как во мне аж бурлит магическая энергия! Такое впечатление, что могу гору сдвинуть!

Ага, значит, действует!

— Ну это весьма близко к действительности. Теперь заправляйся коричневым порошком.

Маг съел какао и аж засиял от счастья. Да, понимаю — ощущение собственного могущества вызывает эйфорию!

— А теперь прыгаем в Амалаэстиор! — приказал я.

— Ой, а точно туда долетим? — засомневался Нортиэль.

— Заодно и проверим.

— Но меня же будут искать!

— Не проблема, могу устроить так, что найдут быстро, вместе с ними, — кивнул я на убитых. — Или уже забыл, что дал клятву?

Эльф сник:

— Помню. Однако все равно ничего не выйдет.

— Почему? Ты же горы собирался двигать?

— Дело не в этом. К стыду своему, хочу признаться, что я ни разу не был в столице. И уж тем более мне неведомо, где там находятся разрешенные для порталов зоны.

— Уркхадал! Ну а какой самый близкий населенный пункт к Амалаэстиору ты посещал?

— Корклут — небольшой торговый городок в четырех сутках ходьбы. Верхом — еще быстрее. Там суконная лавка моего дальнего родственника. Если что, можно у него остановиться на ночлег.

— Тогда отправляемся в Корклут!

Лазурный дракон Атрокс.

— Каков негодяй! Его следует немедленно уничтожить! Почему мы бездействуем? — вспыхнула Азория.

— Не торопись, малышка. В обязанности хранителей входит не только устранение угрозы, но и определение источников ее возникновения, — объяснил я.

Юная, а посему неопытная драконесса недоумевала:

— А чего тут выяснять, Атрокс? И так все понятно — проводник притащил эту гадость с Земли.

— Но как? Как он обошел фильтры?

Азория задумалась, потом выдала результат, несколько неожиданный для самки, тем более ее возраста:

— Элементарно. Межмировые врата запрещают проносить растения, резко изменяющие состояния организмов обитателей оберегаемой нами планеты, потому что их влияние еще слабо изучено и за положительными эффектами вполне могут последовать крайне опасные последствия. Однако это ограничение распространяется только на семена!

— А ведь и правда! Умница Азория! Немедленно исправлю программу, — кинулся я к компьютеру, но замер в нерешительности. — Твои выводы верны для какао. Но ведь героин вовсе не молотый мак. Он не должен был пройти по условию синтетических веществ.

— Тут несколько вариантов. Либо в базе данный наркотик классифицируется как наполовину синтетический продукт. Либо орк обнаружил еще один изъян в алгоритме. Ведь помимо порошков он много чего неразрешенного умудрился притянуть. Именно поэтому, Атрокс, я призываю тебя к немедленным действиям!

— Просто так убить Дархана нельзя! Мы еще не выяснили, зачем он так стремится в столицу светлых. Вдруг у него там есть сообщники?

— Позволь его притащить сюда и допросить! Вытягивание нужной информации не займет много времени!

— Нет, Азория! Ты же сама сказала, что он мутант. Наши методы на нем могут не сработать. К тому же надо понять, что с ним произошло на той планете и не грозит ли и нам такая опасность? Все очень серьезно, мы не имеем права рисковать, но паникуешь ты все равно зря, пока что ничего страшного не случилось.

— А отравленный эльф?

— Он чувствует себя превосходно. Что произойдет дальше, неизвестно, но есть уникальная возможность понаблюдать.

— Бездействуя, мы рискуем больше! — не унималась Азория. — В данном случае я за силовую операцию.

— Малышка, ты так говоришь, потому что недавно вылупилась и еще не набралась мудрости.

— А ты слишком давно покинул скорлупу и поэтому поглупел на старости лет! — вспыхнула молоденькая драконесса. — Лучше бы хозяин не Эрхонестуса, а тебя проиграл земному демиургу. Тот лазурный был более решительным. Понимаю теперь, почему кое-кого сослали на Архипелаг, — потому что этот кое-кто бракованный хранитель!

— Знаешь, Азория, как раз тот факт, что я не поддаюсь на провокации вспыльчивой девчонки, и является показателем моей рассудительности! И поскольку уж мы заговорили о Земле, вспомни Террибилиса и Минаксиса, которые слыли самыми грозными и ужасными. Где они теперь?

— Погибли в результате несчастных случаев.

— Ага, как и чешуйчатые до них. Если бы драконы смежного мира контролировали свою агрессию, люди бы не объявили на них охоту. Давай успокоимся и не будем повторять ошибок сородичей.

— Извини, Атрокс. Надеюсь, Эрхонестус и Эльдрагория справятся, — покаялась Азория.

— И ты меня прости, малышка. Отчасти ты тоже права. Оборудование не позволяет следить за мутантом всегда и везде. Поэтому понаблюдай за Дарханом лично. И по возможности попытайся войти с ним в контакт. Но будь осторожна: если орк даст хоть малейший повод для беспокойства, действуй любыми методами.

— Я справлюсь! — повеселела драконесса оттого, что наконец-то ей доверили настоящее опасное задание.

Через пару ударов сердца Азория начала трансформацию: уменьшилась в размерах; изменила форму тела, превратившись в

лазурную эльфийку, поиграла с длиной волос, оставив их по плечи; нарастила сверху чешуек белоснежную кожу.

Затем улыбнулась:

— Ну как?

— Нормально. Только почему аура, как у дроу? Ты же светлая.

— Ой, хи-хи, перепутала! — прикрыла рот ладошкой остроухая девушка. — Сейчас исправлю.

— И не забудь экипироваться, а то на радостях так и прыгнешь голышом в телепорт.

ГЛАВА 5

Ытаргх.

Донжон графа взяли практически без потерь.

— Ну как настроение, вождь? Брагкхи не сильно обиделись на то, что им запретили поедать поверженных врагов? — поинтересовалась после сражения Олика.

— Орки, несмотря на слухи, весьма дисциплинированны и приказы не обсуждают. Нельзя значит нельзя. Даже если кто-то недоволен, виду не показывает, — ответил я и пошутил: — Да и в мясе свиной, заколотых местными жителями для пира, гораздо больше отваги, нежели в воинах графа.

Дочка старосты улыбнулась, но все же еще раз пояснила:

— Многие недолюбливают короля Констафа и его власть. Сам видишь, население оказывает нам всяческую поддержку. Но многие все еще побаиваются детей Степи. Объясни своим, что вы заинтересованы в том, чтобы скорее подружиться с людьми и войти в историю как союзники, способствовавшие избавлению от гнета, и для этого вам лучше воздержаться от каннибализма. По крайней мере в этой кампании. Заметил, что теперь армия повстанцев гораздо активнее начала расти? Только за сегодняшний день к нам присоединилось около тысячи! В этом тоже часть вашей заслуги — крестьяне увидели, что орки не ужасные и дикие, а вполне цивилизованные. Нелегко наладить общий язык с теми, кто сожрал твоего пусть и плохого, но сородича.

— Примерно так я и сказал на совете племени. Кроме того, об этом просила и Светлана — эльфам тоже не нравится, когда поедают себе подобных. Брагкхи потерпят. Они счастливы уже оттого, что удалось выплеснуть в бою накопившуюся энергию.

— Ытаргх, а того золота, что я заплатила, хватит еще на одну битву? Разведчики донесли, что величество послал против нас половину своей дружины. У нас хоть и численное преимущество, но все равно предстоит очень серьезное испытание. Переломный момент восстания, так сказать. Нам обязательно нужно победить! Потом можете возвращаться домой. Дальше, думаю, и сами справимся.

— Не переживай, Олика, мы останемся до конца. И дело даже не в том, что ты заплатила за три таких войны. Причина в другом: мы

жаждем показать, что являемся не просто наемниками, а добрыми соседями! Хотим, чтобы поверили, что по первому зову всегда придем на помощь. Если бы не потребность в средствах на строительство города, я бы вовсе отказался от награды.

— Спасибо, мой зеленокожий друг! — улыбнулась дочка Фатуна и протянула руку.

— Всегда пожалуйста, моя чернокожая подруга! — обнажил я в ответ клыки и пожал ее руку.

Сергей.

Сутки выдались насыщенными и плодотворными. Да-да, не день, а именно сутки. Потому что события как набрали обороты с раннего утра, так и продолжали вертеться, пока мягкая постель не поймала рухнувшего вымотанного и обессиленного меня в свои нежные объятия. Однако едва я сомкнул глаза и перенесся на Землю, новый поток шокирующей информации ледяным душем хлынул за шиворот. Так что как ни крути — сутки.

Итак обо всем по порядку.

Проклиная мочевой пузырь, который не вовремя выдернул меня из видения, прервав очень важный разговор (мы с Теоной наконец-то решились заговорить о нашем ребенке и о планах на будущее), я протер заспанные очи и взглянул на сопящих на соседней кровати сестренки. Почему сделать это захотелось в режиме магического зрения, да еще активировав встроенную в тело Серой эльфийки функцию распознавания предателей, одному только богу известно (хотя тут тоже нельзя стопроцентно утверждать, что только одному и только богу). Остатки сонливости улетучились со скоростью оставленной без присмотра сковородки с яичницей на кухне студенческого общежития. Характерные цветные пятна в аурах обнявшихся близняшек указывали на то, что Сеющая смерть должна отобрать их жизни.

«Но почему?! — задал я сам себе вопрос и, как часто в последнее время случается, тут же на него ответил: — Потому что Цветанка была в тот день в Шакруне, а Светка — ее родственница. Блин! Получается, и мама с папой, и я тоже из семьи, нарушившей древнее соглашение ушастых предков. Выходит, Серая эльфийка обязана всех нас порешить? Более того, наш еще не родившийся малыш тоже приговорен, потому как в нем течет моя кровь. А если мы с Теоной поженимся, то ей придется умертвить и другого своего ребенка —

матриарха Леяру! Затем Легенда должна покончить самоубийством! Какой ужас и бред! Что-то лазурный дракон перемудрил».

Интересно, а сама мстящая Теоларинэ знает обо всем этом? По ее словам, особый признак в аурах преступивших не виден на Земле. Допустим, она не солгала и действительно еще ни о чем не подозревает. Тогда обнаружить страшную тайну Теона способна лишь тогда, когда находится в своем теле на Пангее. Если в такие моменты избегать встреч с сестрами, может, все и обойдется. Хотя, сдается мне, солнышку моему уже все известно. И это является самым логичным объяснением ее изменившегося в последнее время поведения. Представляю, как ей, бедняжке, тяжело сейчас: погубить дорогих сердцу существ она не в силах и пойти против своего предназначения не может. Но выбор делать надо.

— Серый, ты чего на нас уставился как баран на новые ворота? — приоткрыв один глаз, прошептала Светка.

— Не называй его так, он Кукла! — вообще не поднимая век, напомнила о конспирации Цветанка.

— Любуюсь, какие вы у меня красавицы! Особенно когда спите зубами к стенке. И даже несмотря на то, что лопоухие! — отвесил я комплимент и покинул спальню.

На первом этаже поприветствовал стерегущую наш сон Левшу. Крайтис уверял, что в его доме безопасно, но Альфа все равно выставила караул. «Лучше перебдеть, чем недобдеть», — аргументировала она свои действия и, полагаю, была права.

На обратном пути, кое-кто в животе вдруг намекнул, что не прочь перекусить. Перечить не стал, пододвинул ближе корзинку с фруктами, любезно оставленную архимагом ночным стражницам. Левша не возражала внезапно объявившейся компании и с умилением наблюдала, как я уплетаю яблоки. Однако о своих прямых обязанностях дреу не забывала. Ее органы слуха, словно антенны локатора, внимательно анализировали окружающие звуки. Расширенные зрачки сканировали пространство, причем в магическом зрении тоже. Непринужденно расслабленная на первый взгляд поза была обманчива — мышцы в тонусе, тело готово к молниеносному броску, руки расположены максимально близко к оружию.

Как только мои зубы впились в сочную (шестую по счету!) грушу, в дверь с улицы торопливо постучали.

— Кто-то из своих, — узнал я условный код.

— Слышу, — ответила Левша. — Но все равно нужно разбудить архимага.

— Я уже тут! — выскочил Крайтис и сфокусировал свой волшебный взгляд на входной двери. Спустя пару мгновений сделал небрежный пас рукой, замки отворились и впустили запыхавшуюся Кобру с увесистым мешком на плече.

— Пытался избежать правосудия! — пояснила дроу и свалила к ногам ношу. — И шустро, должна я вам сказать, этот негодяй бегаёт — еле поймала.

Аура находящегося без сознания пленника указывала на его виновность. Это же подтвердили и Черный Мститель с Белым Возмездием.

— А как же приставленные к нему охранники? — недоумевал Крайтис.

— До сих пор честно сторожат его на постоялом дворе: один за дверью, другой под окнами комнаты, — объяснила Кобра и пнула светлого. — А этот проделал в потолке дыру и надеялся улизнуть через крышу.

— Вот видишь, архимаг, не зря я своих девчонок послала! — раздался за спинами голос тоже уже пробудившейся Альфы. — И все же мне непонятно, почему предатель до сих пор жив? Приказ был дан убивать врага при попытке к бегству!

— Говорю же, шустрый слишком, подлец! Гналась за ним чуть ли не через полгорода! Только на соседней улице споткнулся. Ну я и подумала, что раз уж мы рядом, зарежу его здесь, чтобы меньше следов оставлять, — проговорила в свое оправдание Кобра и потянулась за изогнутым кинжалом.

— Стой! В этом нет необходимости, — вмешался Крайтис. — Его и так завтра приговорят к казни! Но раз уж так получилось, пусть до заседания совета преступник пробудет у нас. Когда вы приведете беглеца на суд невредимым, это лишь повысит ваш авторитет в глазах собравшихся.

— Хорошо, пусть пока подышит, — согласилась командирша. — Но все равно его нужно допросить.

— Это пожалуйста! — не стал перечить хозяин дома и даже предложил посодействовать в этом вопросе. — Более того, можно позвать моего приятеля Ясинтиэля. Того самого. Он практикует магию разума и, думаю, не откажется провести с одним из подозреваемых

предварительную беседу. К тому же магистр тоже будет присутствовать на процессе в тронном зале Гедеона.

— А он нас не выдаст? — забеспокоился я.

— Нет, Яс на редкость честен и абсолютно лоялен к действиям Серой эльфийки. К тому же можно все устроить так, что он не догадается о вашем присутствии.

— Да, так будет спокойнее, — согласилась Альфа.

Визит магистра разума запланировали на вечер, поэтому связанного остроухого до того часа заперли в подвале. А с утра Крайтису предстояло выполнить кучу более срочных дел: от отключения сигнализации во дворце до предупреждения монарха о делегации дроу во главе с самой Теоларинэ, выказавшей желание пожаловать на завтрашнюю церемонию.

— А можно мне гномий банк посетить? — попросился я. — Просто мне нужно забрать доспехи Теоны.

— Те самые? — уточнил архимаг.

— Ага! — уверенно кивнул я, хотя не совсем понял, что именно имеет в виду Цветанкин парень.

— Да, появление Серой эльфийки с Черным Мстителем, Белым Возмездием, да еще и в легендарной экипировке окончательно развеет сомнения в том, что она подлинная, — поразмыслил Крайтис. — Хорошо, только поедем вместе и в моей карете. У вас хоть и неплохие маскирующие амулеты, но лучше перестраховаться.

Сейчас я в теле дроу, а посему мое зрение намного лучше в темное время суток, нежели при ярком свете (хотя даже днем темные эльфы все равно зорче людей). Но вчера вечером, вторгшись в Амалаэстиор, мы в основном бегали, прыгали, прятались, а любоваться прекрасной архитектурой знаменитого города-сада ситуация не позволяла. Зато сегодня надеялся рассмотреть живописные строения, выращенные остроухими зодчими. Но взглянул на неоправданно крохотные и зашторенные окошки кареты архимага и чуть не расстроился. «Чуть», потому что не успел этого сделать, ибо, как только двери повозки захлопнулись, Крайтис, словно прочитав мои мысли (хотя от него всего можно ожидать), щелкнул пальцами, стены транспортного средства стали прозрачными, и столица Светлого Леса предстала во всем своем торжественном великолепии!

— Подумал, вдруг вам захочется полюбоваться красотой нашего города, — объяснил свои действия ушастый.

— Спасибочки, — улыбнулся я, а вызвавшаяся сопровождать меня Кобра настороженно уточнила:

— А нас точно никто не видит?

— Да, снаружи карета выглядит как обычно, — успокоил ее архимаг. — Расслабьтесь и наслаждайтесь зрелищем.

Посмотреть в самом деле было на что. Удобно расположившись на мягком сиденье неспешно движущейся кареты, я доставал из лежащего на коленях пакета сушеные абрикосы, кидал их в рот и вертел головой, издавая восхищенно-чавкающие звуки.

Представляю, как много времени понадобилось эльфам, чтобы добиться такого результата. Годы, десятилетия, даже столетия кропотливой работы. Но благодарная природа, взлелеянная заботливыми руками светлых детей, щедрыми плодами воздала по заслугам. Амалаэстиор поистине являлся эталоном гармоничного союза растительного мира и населяющих его разумных существ.

Чем ближе к центру, тем больше встречалось величаво вздымающихся ввысь домов, которые в прямом смысле слова являлись живыми! Вместо фундамента — прочные корни, стены и перегородки заменяют массивные стволы плотно стоящих деревьев, крыши представляют собой переплетения тонких ветвей с укрывающими от непогоды широкими листьями. Изгороди сами принимают нужную форму и выглядят так, словно их периодически аккуратно стригут. Мостики через несметное число извилистых ручейков — особый вид лиан. Пруды с грациозными лебедями, ласкающее слух щебетание птиц, экзотические мотыльки, благоухающие ароматы, фруктовые аллеи, уютные виноградные беседки, радующие глаз яркие цветы. Цветы вообще растут везде, где только можно, даже между булыжниками на дорожках пестреет желтыми, красными и голубыми спорами мох.

— Изумительно! Удивительно! Прекрасно! — периодически выдыхал я хвалебные отзывы.

Дроу, сидящая рядом, вела себя сдержаннее, но, чувствую, она тоже была в восторге.

— Нравится? — уточнял переполненный гордостью архимаг.

— Не то слово! Шедеврально! Просто концентрация живых произведений искусства! — честно радовал я его.

Кобра ограничилась уважительным кивком.

Миновав так называемые спальные районы, в которых обитали состоятельные эльфы, по мере своих сил и возможностей старающиеся не только дома, но даже мебель в комнатах не строить, а именно выращивать, мы въехали в административную часть города.

Здесь (равно как и на окраинах Амалаэстиора) щепетильные эльфы позволили себе немного отойти от принципов и наравне с другими расами воздвигли здания, мосты, арки и прочие сооружения из привычных строительных материалов. Но одно из условий, за выполнением которого ревностно следили светлые дизайнеры: озеленение, озеленение и еще раз озеленение! Поэтому представители флоры густо обвивали металлические решетки оград, безнаказанно расползались по кирпичным стенам, нагло занимали любой свободный клочок земли.

Не стала исключением и напоминающая небольшую крепость резиденция гномов, по совместительству являющаяся филиалом их банка. Монументальное здание маленького народца, символизирующее надежность хранения вкладов, украшали плетущиеся до самых остроконечных шпилей шипастые побеги алых роз. Не преувеличу, если скажу, что распустившихся бутонов и уже выставивших напоказ нарядные лепестки было около миллиона. Не завидую тому художнику из песни, если бы он вдруг задумал бросить к ногам возлюбленной именно эти цветы: добродушные коротышки быстро превращаются в свирепых бородатых монстров, когда посягают на их собственность. А выторговать честным путем море роз за сомнительного содержания холсты ему бы не удалось.

— Эффектно! Грандиозно! Бесподобно! — вырвалась очередная похвала из моей груди.

Крайтис предпочел остановить карету не у парадного входа, а въехать во внутренний двор банка. Такой привилегией у гномов пользовался весьма ограниченный круг лиц, и светлый архимаг входил в него.

— Незачем привлекать излишнее внимание. Чем меньше зевак увидят таинственных пассажиров министра, тем лучше, — пояснил он.

Кобра согласилась, я тоже посчитал сию предосторожность разумной.

В просторный холл финансового дворца нам тоже не посчастливилось попасть из-за соблюдения все той же конспирации.

Встретивший нас служащий учтиво поклонился и, не задавая лишних вопросов, проводил по длинным коридорам в небольшую комнатку.

— Доброе утро! — поприветствовал нас клерк за стойкой, чем-то напоминающей барную, и перешел сразу к делу: — Чем могу быть полезен?

— Возникла необходимость забрать из хранилища кое-какие личные вещи, — сообщил я.

— Будьте любезны, идентифицируйте свою личность, — вежливо попросил гном и указал на прикрепленный к столешнице прибор.

Немного нервничая, я протянул руку с Браслетом Нереиды под фиолетовые лучи. Раздался сухой щелчок, и поток света сменился на бирюзовый. Надо отдать должное выдержке банковского работника: он лишь на долю секунды испуганно вздрогнул, определив, кто именно стоит перед ним, затем снова сменил выражение лица на дежурно-добродушное.

— Пройдите в первую кабинку, пожалуйста, — сказал мне гном, потом перевел взгляд на Крайтиса: — Можете пока подождать вон в тех креслах. Если пожелаете, попрошу принести напитки и угощения.

— Благодарю, мы ненадолго, — отказался архимаг.

— Как будет угодно.

Внутри будки из матового стекла площадью метр на метр находился еще один считыватель ключей. Я приложил и к нему десять переплетенных колец, сине-красный цвет уступил место сине-зеленому. Сработал микротелепорт, и стена передо мной отъехала в сторону, демонстрируя содержимое персонального сейфа Серой эльфийки.

То, что мне нужно, находилось на нижней полке. Взяв увесистый сверток с легендарными доспехами, я с любопытством осмотрел и остальные ценности, упрятанные моим солнышком в свою личную ячейку.

На четвертой сверху полке — с полсотни неизвестных мне артефактов.

Зачарованные предметы выполнены в виде украшений, но Теона настрого запретила даже прикасаться к ним, ибо чревато.

Чуть выше — мешочки, наполненные золотыми монетами, отличающимися как размером, так и чеканкой. Поглазел, покрутил, попробовал на зуб, но брать не стал.

А вот дальше хранилось настоящее богатство — стопки векселей на астрономические суммы, выданные казначействами всех государств Пангеи, кроме орочьего (ну, отсутствие бумаг степняков понятно). При желании с этими капиталами можно такого наворотить! Например, легко заставить весь мир плясать по продиктованным тобой правилам (впрочем, нельзя сказать, что и без этого с мнением Сеющей смерть не считаются).

На самом верху лежали магические свитки общего использования с заклинаниями:

воскрешения (как одного павшего, так и толпы);

мгновенного переноса в пространстве (как личного, так и группового; как в конкретное место, так и универсальные — с возможностью указания пункта назначения);

призыва элементалей (как отдельно по стихиям, так и сразу бригады волшебных помощников);

временного иммунитета к агрессии любого вида драконов (если верить описанию, чешуйчатые воспринимают кастующего как сородича).

Вот эти штуки, пожалуй, пригодятся! Но лучше конечно же, чтобы в их применении не возникла необходимость.

— Все, спасибо, до свидания, — промолвил я, покинув кабинку.

— Приходите еще! И успехов вам в ваших деяниях! — пожелал на прощание обходительный гном.

Обратный путь пролегал по тому же маршруту, но в уменьшенном составе — Крайтис удалился по делам. А так как без архимага карета не умела становиться прозрачной, нам с Коброй пришлось наблюдать за городом-садом из крохотных затемненных окошек. Но, даже довольствуясь малым, мы сидели с разинутыми ртами (в моей компании дроу не таилась выразить свою реакцию).

— Понятно, что содержать подобную красоту накладно как с энергетической, так и с экономической точек зрения. Однако для члена совета это такие пустяки. «Почему же Крайтис расположился на отшибе, среди бедняков, в обычном каменном доме?» — задумался я.

— Вероятно потому, что он политик, которому часто приходится покидать столицу. Вполне возможно, у архимага не одно жилище, и есть роскошное имение в этом квартале. Просто пока он не завел семью, обитает там, где практичнее, — предположила Кобра.

На полдороге мне внезапно опротивела курага и до безумия захотелось соленых орешков. Хоть плач, хоть на стену лезь, а вынь и положь! Подозреваю, что требовал вкуснятинки все-таки не мой желудок, а маленький живой комочек, растущий внутри меня. «Потерпи чуть-чуть, скоро приедем, тогда и покушаешь», — попытался я успокоить ребенка и приложил руку к нижней части живота. Там обиженно заурчало. Пришлось просить возницу немедленно поворачивать к торговым рядам.

Новый слуга архимага, как и покойный Зираэль, был чрезвычайно предан хозяину, а посему лишних вопросов не задавал. Он тут же сделал небольшой крюк и как можно скорее исполнил желание беременной дамы. Эльф лично сбегал в лавку, но, поскольку забыл уточнить, какие именно орешки предпочитает госпожа, принес аж шесть сортов: фундук, кешью, арахис, кедровые, миндаль и даже фисташки. Естественно, мне нужны были исключительно седьмые, которых тут и в помине не было, а именно — грецкие. Истерику я устраивать не стал, ибо также неожиданно есть перехотелось вообще.

Забавно наблюдать за перепадами настроения леди, готовящихся стать мамочками, а вот на себе прочувствовать все то, что они испытывают — «удовольствие» вообще неопишное. Хотя иногда нахлынут такие приятные приливы нежности и любви ко всей Вселенной, такие сильные потоки положительных эмоций, что начинаешь осознавать: «Да, оно стоит того!»

По возвращении домой я сразу же облачился в проагрейденную броню королевы клинков.

— Поздравляю, теперь помимо того, что ты самая симпатичная, так еще и самая неуязвимая ушастая! — осмотрев в магическом зрении защитные плетения доспехов, оценила Цветана. — Увы, не бессмертная, но с трудом представляю, сколько сил понадобится, чтобы тебя укокошить.

— Вот и не будем выяснять, — ответил я. — Как-то не по себе, когда обсуждаются такие вопросы.

— Идите обедать! — погромыхла половником по кастрюле на кухне Светка. — Я рассольник сварила!

— Не хочется, — отказался я.

Кобра, Реанимация и Альфа от приглашения не отказались. Цветаниэль уже от души напробовалась картошки, помогая сестре

стряпать, поэтому осталась караулить входную дверь — мало ли кто пожалует?

— Тогда я тоже потом, — заявила Наставница, повернулась ко мне и подмигнула: — После того как проведу урок фехтования с Куклой.

— Блин! Ну за что мне это наказание? — заныл я. — А нельзя отложить тренировку до вечера?

— Вечером само собой! — не уступала дроу.

— Положа руку на сердце, скажу, что вообще не вижу смысла в этих занятиях! Давай их совсем прекратим? Разве до сих пор не понятно, что из меня путного бойца не получится?

— Наоборот, ты делаешь успехи!

— Сейчас ты врешь или льстишь?

— Ни то, ни другое. По сравнению с тем, что было вначале, прогресс налицо: уже с первого раза попадаешь в ножны и правильно держишь меч! — не сдавалась Наставница. — Да и двигаешься неплохо. Честно.

— Но зачем попусту тратить время? Необходимый минимум я уже усвоил, на большее понадобятся годы, которых у нас нет. Сражаться по-настоящему мне не придется. Ведь кто-то из вас всегда рядом, вдобавок теперь на мне чудо-латы. Лучше пойду почитаю магические книжки.

— А если ситуация изменится и тебе все-таки доведется схлестнуться на клинках с врагом? — не сдавалась упрямая собеседница.

— Тогда реально не повезет.

— Нет! Нельзя к этому относиться столь легкомысленно! — вспыхнула темная и жестко ухватила мое запястье.

Посмотрел ей в глаза, стало стыдно. Девчонка искренне за меня переживает, старается помочь, а я веду себя как неблагодарная ленивая скотина.

— Извини. Признаю, ты права. Просто не могу настроиться на нужный лад. Наблюдая за мастерством владения оружием эльфами, я понимаю, что никогда не сравнюсь даже с самым бездарным из вас. От этого чувствую себя ничтожеством, и руки сами опускаются.

— Во-первых, ты заблуждаешься. Знала я человеческих бойцов, способных дать фору многим представителям старших народов. А во-вторых, мой преподаватель в подобных случаях рекомендовал повторять про себя особые слова.

— Что за слова? — заинтересовался я.

— Они всегда действуют безотказно и поднимают самооценку до невероятных высот, — улыбнулась Наставница. — Произноси за мной и запоминай: «Я бесконечно доброе, феноменально умное, божественно красивое, необычайно работоспособное, беспредельно ответственное, исключительно порядочное, кристально честное, беспрецедентно талантливое, сказочно щедрое, невероятно перспективное, беззаветно любящее, легендарно сильное, непостижимо оптимистичное, идеально сложенное, крайне интеллигентное, сверхактивное, неопишимо чувственное, архинадежное, бесспорно положительное, фантастически скромное существо!»

— Слушай, а действительно работает аутотренинг! Ну-ка, хватит сопли жевать, хватай мечи и защищайся! — бодро воскликнул я и добавил: — Пока эффект от самовнушения не прошел.

— Говорила же, — усмехнулась дроу, едва успевая заблокировать мои дерзкие выпады.

Воодушевленный, я не сбавлял натиск до тех пор, пока учительница сама не сказала:

— Достаточно! Теперь, когда мы нагуляли аппетит, пора и подкрепиться.

— Ого! — взглянул я на часы. — Два часа промчались незаметно!

— Bravo! Впечатляет! — заплодировала давно уже наблюдающая за нами Альфа. — Наставница, у тебя настоящий талант! Еще немного, и из этого нелепо двигающегося чурбака удастся вытесать великого поединщика!

— Чурбан благодарит тебя за комплимент! — сделал я неуклюжий реверанс.

— Seriously, Кукла, эта эльфийка творит чудеса: то, что еще вчера казалось невозможным в принципе, сегодня происходит на моих глазах.

— Бездарных учеников не бывает, — ответила Наставница. — Их неудачи — показатель отсутствия у их воспитателя способности довести информацию доступно.

— Внимание! Крайтис прислал ментальное сообщение, — замерла Цветанка. — Через несколько минут он прибудет сюда с Ясинтиэлем и двумя стражниками. Всем, кроме меня, срочно прятаться!

— Почему так рано? Визит магистра ожидался же вечером. Даже рассольник не успел попробовать! — возмутился я и заметался по комнате в поисках надежного укрытия.

Альфа, оказывается, все давно продумала, схватила меня за воротник и втянула в какую-то тесную каморку. Остальные дроу и Светка уже довольно компактно там разместились. Наступив Кобре на ногу, ткнув Реанимацию под дых локтем, больно дернув сестренку за волосы и получив подзатыльник от Наставницы, я тоже успокоился. Едва наступила тишина, дверь отворилась.

— Милая, во избежание эксцессов, связанных с причинением нам неудобств, его величество распорядился нашего пленника и остальных подозреваемых конвоировать в тюрьму, — прямо с порога ввел в курс дела встречающую его близняшку (а заодно и оттопыривших длинные уши нас) архимаг. — Поэтому планы изменились, и предварительный допрос состоится сию же минуту.

Потом Крайтис наигранно спохватился:

— Ой, что за манеры?! Извини, замотался. Позволь представить тебе моего спутника. Магистр Ясинтиэль — Цветаниэль. Цветаниэль — магистр Ясинтиэль.

— Очень приятно! — Сестра изобразила традиционный жест приветствия — чуть согнув ноги в коленях, выполнила легкий кивок.

— Мое почтение! — не остался в долгу мастер дознания и продемонстрировал какую-то эльфийскую разновидность реверанса. — Наслышан о вашей красоте из уст его милости. Но в жизни вы еще прекраснее!

Сестра, как и предписывают правила поведения в светском обществе, смущенно покраснела.

— Ладно, время не ждет, начнем, пожалуй, — прекратил обмен любезностями архимаг и велел слуге: — Отведи пока ребят из королевской стражи на кухню да покорми. Когда понадобится, я позову.

«Эти гады сейчас сожрут мой суп!» — послал я тревожный сигнал Светке.

«Весь не съедят — лопнут! Я в пятиведерной кастрюле сварила».

«Ого! А зачем так много?»

«Дык еще десять девчонок по городу шастают, вернутся голодные».

«Все равно перестаралась. Это же изящные эльфийки, а не пролоты-орчанки».

«Вот на кой ты мне снова про Ытаргха напомнил?» — всхлипнула сестра.

«Да увидите вы с ним скоро! Крайтис обещал телепорт после суда сварганить. Сгоняем, проведем твоего мордатого».

Тут в наш семейный разговор влез архимаг и пригрозил:

«Ну-ка, цыц! Чего разорались? Прекратите болтать сейчас же, или создам куб безмолвия еще и вокруг вас, тогда ничего не услышите!»

«В каком смысле „разорались“? Мы же ментально общаемся».

«Я ваши мысли слышу!».

«Так то же ты! А Ясинтиэль не такой крутой!»

«Нельзя недооценивать этого светлого. В последнее время он проявил поразительные успехи в магии и до сих пор не перестает развиваться. Поэтому лучше помолчите!»

Вытягивание показаний из преступника специалистом по ковырянию в разуме не представляло собой ничего из ряда вон выходящего. Ясинтиэль исподлобья посмотрел на негодея, тот впал в какой-то транс и, подобно роботу, без намека на интонацию, спокойно отвечал на поставленные вопросы. Описываемые им события в Шакруне в точности соответствовали тому, о чем мне давно было известно из уст Цветаны и Теоны. А вот дальше эльф сообщил интересную деталь:

— За резней, устроенной клану Далотиатуса по приказу Ахаара, наблюдал человеческий мальчишка, рыбачивший неподалеку. Когда затаившийся ребенок понял, что замечен, бросился наутек. В след ему пустили орочью стрелу.

— Попали? — нахмурился магистр.

— Да.

— Убили? — уточнил архимаг.

— Не знаю. Крик слышали, но проверять не стали — сильно спешили.

— Яс, дружище, ты понимаешь, что если парнишка выжил, то он ценнейший свидетель? — повернулся Крайтис к Ясинтиэлю.

— Да, но как мы его найдем? К тому же в такой короткий срок — суд уже завтра.

— Посмотрим на произошедшее глазами преступника!

— Это заклинание не моего уровня. Боюсь, что не справлюсь.

— Я помогу, вместе у нас получится!

— Хм, это должно быть занимательно. Что нужно для этого сделать?

Как именно ушастые волшебники совмещали свои силы, мне не суждено было увидеть, потому что любопытная Светка нагло отпихнула меня от наблюдательной щелочки. В другое отверстие обозревала Альфа — ее я даже не стал и пытаться тревожить. Пришлось довольствоваться слухом.

— Видишь одежду мальчика? Uniformу такой расцветки носят при дворе короля Констафа, — словно боясь спугнуть видение, прошептал Крайтис.

— Неудивительно, рядом как раз граница с его страной.

— А орнамент, вышитый на плече, говорит о том, что перед нами — ученик чародея пятого года обучения.

— Мне не настолько знакома людская символика, чтобы спорить, — ответил Ясинтиэль. — Вот он побежал... полетела стрела...

— Стоп! Ну-ка еще раз, вернемся назад... вот сейчас... Успел заметить, что случилось?

— Стрела задела ветку и чуть изменила траекторию? — неуверенно спросил магистр.

— Именно! И это означает, что мальчишка мог выжить! Если это так, тогда я непременно найду его!

— Но как?

— Не так уж много у людей практикующих магов.

— Тогда все, сеанс окончен?

— Да, возвращайся во дворец и проследи, чтобы этот предатель снова не сбежал.

— Не беспокойся, лично отведу в темницу.

— И еще, Яс, королю пока ни слова о мальчишке.

— Конечно. Удачи тебе в поисках.

Как только магистр удалился, пять темных и одна светлая эльфийки дружно вывалились из душевой каморки.

— Как вы там поместились? — удивился архимаг. — За соседней же дверью кладовая намного просторнее.

— Она заперта, — нахмурилась Альфа.

— Разве? — снова вскинул брови Крайтис.

— Это я ключ в замке сломала, — виновато пропищала Цветанка и спряталась за спиной хозяина дома.

— Ах ты... — сжал я кулаки, пытаюсь подобрать подходящее слово, но не успел — светлый перевел разговор в новое русло.

— Слышали, о чем рассказал пленник? Какие будут предложения? Где искать свидетеля?

— Не знаю, мы не местные! — ответил я сразу за всех. — Если только по-быстрому сгонять в справочное бюро, получить перечень подходящих под описание учеников чародеев. Потом посетить каждого, пока не нарвемся на нужную нам личность, если, конечно, нам повезет и он жив. Ты ведь сможешь опознать мальчишку?

— Он находился далековато, но, думаю, угадаю по ауре. Да и следы от ранений у людей не проходят так скоро. Загвоздка в том, что моего запаса маны хватит всего на один прыжок — уж слишком большую территорию придется преодолеть.

— А если «запитаться» от сестер? У них ведь колоссальные запасы магической энергии?

Крайтис задумался:

— Заманчивая идея, но тогда увеличатся расходы на перенос группы, хотя не так критично. Думаю, вместе с девочками мы телепорта три-четыре организуем без особых хлопот.

— Так это на далекое расстояние, а если прыгать в пределах одного королевства, то и все десять? Правильно? — посчитал я.

— Верно. Остается только определиться с первоначальной точкой переноса. Во дворец Констафа нельзя. В наше посольство тоже нежелательно — об этом сразу же станет многим известно. В том числе и тому, кому лучше не знать, — почесал затылок ушастый.

— Объясните мне, зачем вообще искать этого мальчишку, разве нам мало показаний виновников, признания Цветаниэль, свечения Черного Мстителя с Белым Возмездием и изменения цвета камней правды? — вмешалась в разговор Альфа.

— Вполне достаточно, — неуверенно ответил Крайтис. — Но до меня дошли слухи, что Ахаар задумал всех обхитрить. Не представляю, как такое возможно, но хотелось бы иметь в рукаве такой козырь, как дополнительный свидетель от представителя независимой расы. В любом случае это сыграет нам на пользу, и не исключено, что именно мальчик поможет вывести хитреца на чистую воду.

— А если не отыщем или бедняга давно скончался? — спросила Светка.

— Все равное попытаться стоит.

— Твое сиятельство! — то ли выругалась, то ли так обратилась Цветаниэль к архимагу, показывая пальцем на меня: — А ведь

предложение этой эльфийки не такое уж и бредовое. Помнится, ты сказал, что воспитанник чародея был пятого года обучения.

— Ну?

— Значит, имя его наставника и его самого должны присутствовать в международном справочнике магов!

— Умница ты моя! Как же я сам не догадался? — Крайтис, перепрыгивая через три ступеньки, помчал к себе в кабинет. Мы за ним...

Перелистывая страницы брошюры с огромной скоростью, архимаг вдруг остановился, наклонился над текстом и воскликнул:

— Нашел!

Эльф читал невероятно быстро. Не успели мы сунуть свои любопытные носы в таблицы, как с довольным видом он произнес:

— Парень, удовлетворяющий всем критериям нашего поиска, всего один, и зовут его Улисс!

ГЛАВА 6

Мархвадахл.

Светлые маги, что спасли племя от стального дракона, а потом помогли исцелить обожженных брагкхов, свалились как ледяная вода на голову. В том смысле, что появление эльфов получилось неожиданным и бодрящим.

Все произошло по окончании малого военного совета. Олика — предводительница армии восставших, как раз собиралась покидать шатер, как тут — на тебе! Хлопок, вспышка, падение трех тел прямо в костер, вопли, ругань, ликующий визг одной из ушастых с радостным киданием на шею вождя:

— Как же я соскучилась!

И больно, и смешно!

Когда страсти улеглись (прибывшие потушили одежду, залечили раны, перестали хохотать и всхлипывать), госпожа Свел'Тана поведала о цели прибытия. Во время повествования она находилась в объятиях Ытаргха, поэтому ее эмоциональный рассказ периодически прерывался. Слава Рагнару, дальше коротких поцелуев и ласковых прикосновений дело не шло. Вождь смущенно (впервые видел его таким) пресекал чересчур откровенные попытки бесстыжей избранницы проявить ласку, напоминал, что они в шатре не одни. После этого эльфийка совсем ненадолго принимала обиженный вид и продолжала рассказывать:

«Тогда Крайтис говорит: „Парень, удовлетворяющий всем критериям нашего поиска всего один, и зовут его Улисс! Учитель-шарлатан его мне тоже знаком! Разведка буквально на днях донесла, что монарх казнил бедолагу, а мальчишку бросил в темницу“».

«Значит, жив-таки, везунчик?!» — обрадовалась я.

А он мне: «Человеческие тюрьмы — места жестокие, но будем уповать на то, что ребенок не погиб».

«Его немедленно нужно спасать!» — решительно заявил Серый.

«Только как его освободить? Не штурмовать же подземелье? Да и потом, как найти одного узника среди тысяч заключенных? И тут подкинула идею Реанимация...»

— Кто-кто? — решила уточнить Олика.

— Другая эльфийка, она осталась в Амалаэстиоре, — пояснила госпожа Свел'Тана. — Так вот:

«Был бы среди нас орочий шаман», — подкинула идею Реанимация.

«И что тогда?» — уцепился архимаг.

«Мне рассказывала бабушка, что для поиска человека, эльфа или гнома колдуны кочевников могут призвать дух степного волка. Для этого достаточно знать полное имя и точный возраст того, кого требуется найти».

«В справочнике же есть необходимые данные по воспитаннику чародея?» — спросил брат.

«Конечно», — подтвердил Крайтис.

«Орков знакомых у нас тоже полно! — просияла я. — Летим скорее к Олике и Ытаргху!»

Но архимаг не спешил, а сказал:

«Да, мне известно об этом умении колдунов кочевников. Они используют призраков в основном для розыска кровных врагов. Но также я знаю, что у духа степного волка на обнаружение следа нередко уходят годы и даже десятилетия».

На что я ему выдала:

«Мы же знаем примерное направление поиска. Скорректируем животное-фантом!»

И вот мы здесь! — подытожила Свел'Тана.

— Понятно. Думаю, мы сможем помочь, — кивнул Ытаргх и обратился ко мне: — Мархвадахл, у тебя все есть для обряда призыва?

— Да, вождь! Подготовка не займет много времени. Через тысячу ударов сердца бестелесный и не знающий преград младший сын степей отправится на поиски мальчишки.

Улисс.

— Учитель Острад, проснитесь, проснитесь скорее! — растолкал я старика.

— Что случилось, мой мальчик? — Кряхтя, чародей приподнялся на локте и повернул голову в сторону, противоположную той, где находился я.

— Кажется, у меня было видение! Только не могу понять, что это — будущее или прошлое?

— Рассказывай по порядку, Улисс. Попробуем вместе разобраться. — Теперь предсказатель устремил свой слепой взор в дальний угол — туда, где храпели мельник и бородач.

— Учитель, Остр...

— Тихо! — резко оборвал меня волшебник и спросил: — Ты его видишь?

— Кого? — сдвинув брови, прошептал я, наблюдая за медленнодвигающимся сморщенным пальцем.

— Волка?!

Тут и я заметил белую полупрозрачную фигуру зверя. Дикое животное внимательно обнюхало спящих мужчин, потом крадучись подошло к Ло, недовольно фыркнуло, затем подняло вверх нос, изучая витающие в воздухе запахи. Вдруг призрак замер, уставившись на нас. Мне показалось или на морде в самом деле отразилось подобие улыбки? Словно довольный домашний кобель, обрадовавшийся возвращению хозяина, волк завилял хвостом, прыгнул вбок и... исчез в стене.

— Что это? — чуть дыша, спросил я.

— Ищейка из псарни Рагнара, которая, похоже, только что обнаружила свою цель, — медленно проговорил старик и задал вопрос, повергший и без того струсившего меня в шок: — Улисс, как ты думаешь, зачем орки послали за тобой дух мести? Чем ты не угодил кочевникам?

— Не-не з-знаю, — простучали мои зубы.

Нахмурившийся Острад приложил подушечки пальцев к вискам и с усилием потер кожу. Через несколько минут, показавшихся мне вечностью, задумчивое выражение лица учителя сменилась на спокойное, даже немного задорное. Повеселевшим голосом бывший придворный чародей сказал:

— Расслабься, мой мальчик, все хорошо! Шаман, призвавший слугу из мира мертвых, не желает тебе зла.

— Но...

— Забудь пока. Давай лучше вернемся к твоему видению.

Я сбивчиво рассказал о том, что мне пригрезилось.

— Поздравляю тебя, мой мальчик, это действительно вещий сон! Однако толкование тайн, которые тебе открываются благодаря дару, — дело отнюдь непростое. Оно требует больших умственных трудов, терпения, воли и практики. Необходимо уметь отличать истинную

правду от мнимой, понимать намеки и предугадывать возможные варианты развития событий. Для всего этого прежде всего требуется много знать и непрерывно пополнять запас своей мудрости. То есть читать, слушать, наблюдать, запоминать.

— Да, учитель, конечно! Буду стараться! — пообещал я.

Острад удовлетворенно кивнул и продолжил:

— Даже я, имея за плечами огромный жизненный опыт, не всегда все понимаю с первого раза. Иногда смысл открывается со второй или третьей попытки. А порой сталкиваюсь с таким, что трудно объяснить и после дюжины просмотров.

— Так что, случается и повторение видений? — Для меня это стало неожиданностью.

— Некоторых — да! — подтвердил Острад. — Но чаще всего они не повторяются, а представляются более детально или чуть под другим углом.

— Под другим углом?

— Да. Когда ты наблюдаешь за происходящим как бы от лица разных участников события. Или слышишь голоса, обсуждающие одно и то же, но с иных точек зрения. Полная картина зачастую вырисовывается лишь после ознакомления со всеми мнениями. Взять, например, то пророчество, из-за которого меня угораздило сюда попасть.

Я обмер. Неужели меня сейчас посвятят в тайну предсказания о возвращении Легенды, противостоянии богов и битве драконов? Очень хотелось услышать все из первых уст, но самому начать беседу на эту тему с Острадом я не осмеливался.

— Вы имеете в виду сон о Серой эльфийке? — затаив дыхание, уточнил я.

— О ней самой, Улисс. А еще о большой войне, об отрицательной магии, о странных и неизвестных прежде существах, — улыбнулся старик, почувствовав в моей интонации жуткий интерес. — Только видение было не одно. Да и вообще началось все не со снов, а с шепота звезд.

— Разве звезды могут разговаривать? — изумленно вытаращил я глаза. Об этом способе заглядывать в грядущее чародей доселе не упоминал.

— А как же! Но чтобы их услышать, нужна специальная подготовка. Лишь настроившись особым образом, ты сумеешь

впитывать откровения Космоса. Опять же, впитывать и понимать — две разные вещи. Зачастую составление пророчества — кропотливый труд, чем-то напоминающий головоломку. Многие могут раскладывать осколки цветного стекла, но только настоящие мастера способны создавать витражи. И совсем единицам под силу мысленное восстановление хитросплетений узора при отсутствии многих частей рисунка. Предсказание, о котором тебе поведаю, как раз из разряда самых сложных.

С жадно раскрытым ртом я ловил и старался запомнить каждое слово мудреца. Пускай многое пока не до конца ясно, но потом обязательно разберусь.

— Вначале было три слова — «мир», «серый», «эльфийка». Казалось бы, все просто: Серая эльфийка — гарант мира. Но затем до моих ушей донеслось: «сражение», «много» и «война». Тоже вроде бы все логично: много сражений приводит к войне. Но другой ночью звуки удаленных солнц сложились в следующую тройку: «сталь», «дракон» и «смерть».

— То есть дракон из стали несет смерть? — попытался я сам составить фразу.

— Да, Улисс, мне тоже так тогда показалось. Но вскоре появилась еще одна группа: «человек», «спасение» и «божество».

— Возможно, спасение принесет человек, посланный богами, — предположил я.

— Не все так просто, мальчик мой, — вздохнул Острад. — За звуками, пришедшими с далеких звезд, пожаловали сновидения с этими двенадцатью словами. Причем складывались они уже во всевозможные сочетания: серая эльфийка, серая сталь, серый дракон, стальной дракон, человек-эльфийка, божество-эльфийка, смерть богов, смерть дракона, смерть эльфов, смерть людей, много смерти, много драконов, сражение богов и драконов, война эльфов, перемирие эльфов, мир людей и так далее.

— С ума можно сойти! — ужаснулся я.

Старик усмехнулся:

— Нормально, мне не привыкать. Страшно другое: у меня не получается рифма.

— Какая еще рифма? — окончательно запутал меня учитель.

Острад насторожился и поднес указательный палец к губам, призывая замолчать. Мельник в противоположном углу темницы

пробормотал что-то толстыми губами и перевернулся на другой бок. Чернобородый недовольно заворчал и лягнул соседа. Спустя десяток ударов сердца прервавшийся храп взрослых мужчин возобновился. Ло посапывал, уткнувшись носом в мою коленку.

Переждав еще немного, чародей вновь вернулся к затронутой нами теме:

— Расскажу тебе свою историю. Когда я только появился на свет, родители долго не могли придумать мне имя. Им хотелось назвать сына как-то по-особенному, с глубоким смыслом. Отец и мать верили в то, что правильный подбор сочетания звуков, которые ребенок будет слышать в первые годы жизни, сильно повлияет на его дальнейшую судьбу. От имени зависит, станет ли человек сильным, умным, богатым, смелым, счастливым. И должен отметить, что зерно правды в этой теории есть. Однако из того множества имен, что родители знали, им ничто не нравилось.

— В конце концов они так и не придумали, поэтому назвали вас обычным, распространенным именем, означающем «землепашец»?

— Нет, не так. Слушай дальше. По пути на рынок маме встретился необычный белокожий человек, который пообещал, что сын ее будет знаменитым и богатым. Он даже станет придворным магом-предсказателем, а потом и вовсе первым советником при троне. Но только при одном условии: если родители назовут меня именем чародея, жившего давным-давно в далекой-далекой стране. Мать вернулась домой и рассказала об этой странной встрече отцу. А тот признался, что, когда рубил в лесу дрова, похожий по описанию чародей подходил и к нему, и говорил похожие слова. Не знаю почему, но родители поверили незнакомцу.

— Так вы не Острад?

— Нет, по этому имени, созвучному с моим настоящим, ко мне обращаются те, кто не в состоянии выговорить труднопроизносимое для нашего языка Нострадамус.

— Нос-тра-да-мус, — повторил я по слогам, словно пробуя слово на вкус. — Хм, интересно. А что это за далекая страна такая? Никогда не слышал о ней. Разве люди раньше жили в другом месте?

— Не только жили, но и живут. И сам я иногда там бываю, — шепотом раскрыл мне очередную тайну учитель. — А скоро снова полечу!

— Как? — Если бы собеседник не был слепым, то сейчас бы он лицезрел мою заклинившую отвисшую челюсть.

— Во сне, мой мальчик, — продолжил откровенничать Острад-Нострадамус. — До дня совершеннолетия у меня проявлялись весьма скромные магические способности, не выше второго-третьего ранга. Родители совсем уже отчаялись увидеть меня таким, каким напороочил белокожий чародей. Но накануне именин странный незнакомец явился ночью в мою спальню.

«Здравствуй, Нострадамус! Это по моей просьбе так тебя назвали родители», — сказал он.

После ответного приветствия я задал ему вполне резонный вопрос:

«Зачем ты пожаловал?»

«Пришло время чудесных подарков!» — как-то шутливо отозвался мужчина. Лица посетителя я не видел, так как он стоял затылком к окну, из которого удивительно ярко светила луна. Если же судить по очертаниям фигуры — то да, скорее всего, предо мной стоял человек. Не знаю, как ему удалось пробраться в дом, но страха совсем не чувствовалось. Даже наоборот, от незнакомца веяло добром и спокойствием. Я просто слушал и запоминал.

«Пришел твой час! Отныне ты ясновидящий! С этого момента голоса в твоей голове и все твои видения обретут смысл. Они будут нести информацию о скрытом прошлом, истинном настоящем или возможном грядущем. Однако предупреждаю: будь особо осторожен в толковании будущего. Прежде чем донести свою мысль до окружающих, убедись, что сам понял все правильно. Научись отсеивать то, что непременно случится, от того, что только может произойти».

«Но как же мне научиться не ошибаться?» — спросил тогда я.

Чародей ответил:

«Для этого я дарю тебе еще кое-что, кроме умения пророчить. Каждый месяц в день твоего рождения, каким бы ни был твой истинный возраст, во сне тело твое будет превращаться в юное — такое, как сейчас. В образе слепого менестреля ты сможешь оказаться как в любой точке Пангеи, так и в ином неродном для тебя мире. Не волнуйся, после пробуждения будешь там, где уснул».

«А как это поможет? Ведь без зрения я же ничего не увижу? И почему именно бардом? Сочинитель из меня совсем никудышный», — расстроился я.

«Это для твоего же блага, Нострадамус. Ибо перелетев в чужие страны, разум твой лишь сильнее запутается от того, что предстанет пред глазами. Насчет рифмы не волнуйся, стихи сами собой будут появляться на языке, едва тебя попросят спеть».

«Благодарю за подарки, господин, простите, не знаю, как вас величать», — спохватился я, соскочив с кровати, и поклонился.

«Погоди, это еще не все. Так вот, если вдруг какое-то из твоих предсказаний покажется тебе неясным, в теле молодого поэта-музыканта попытайся сложить из непонятого песню. Лишние слова отпадут, недостающие добавятся, завеса приоткроется, и ты познаешь истину».

Я снова низко поклонился и даже попытался поцеловать ноги господина, но тот остановил меня, протянув для пожатия длань. Как равному!

«Прощай, Нострадамус. Хочется сказать, до встречи, но даже мне пока неизвестно, доведется ли еще увидеться». — Пальцы мои хрустнули в сильной белой ладони (вблизи я уже рассмотрел цвет кожи) с выстроенными в треугольник родинками на запястье, и человек исчез.

«Меня нарек, а сам так и не представился», — в последний момент подумал я.

Тут же в ответ на мои мысли в голове прозвучало: «Называй как заблагорассудится, но постарайся лишний раз вообще не упоминать о нашей беседе. Рассказывай только тем, кому безоговорочно доверяешь».

Старик замолчал, а мне понадобилось некоторое время, чтобы переварить услышанное. Затем я почесал в задумчивости макушку и тихо проговорил:

— Теперь понятно, почему вы после ослепления так быстро освоились обходиться без глаз — пригодился опыт менестреля. А насчет того, что не ложатся на стих те двенадцать слов, мне кажется, что скоро появится и пятая группа. И возможно, тогда все получится.

— Да, Улисс, я тоже на это надеюсь. Иного объяснения, увы, пока нет. Хотя раньше сон барда всегда все расставлял на свои места.

— А как вообще происходит перемещение? Что вы ощущаете? Как выбираете место?

— Ничего особенного — просто засыпаю. И точка переноса определяется случайно либо по неизвестному мне закону. Единственное, что заметил, так это если клонит в сон днем, оказываюсь

на Пангее. В мир же под названием Земля попадаю исключительно по ночам.

— Зе-мля! — посмаковал я. Что-то в глубине меня шевельнулось и снова затихло. — Учитель Нострадамус, спасибо за то, что доверяете мне.

Старик потрепал мои кудри:

— Что-то мы опять отвлеклись. Вернемся к твоему видению.

— Хорошо! Вот подскажите, например, почему Ло предстал в женском облике, да еще и в качестве моей невесты?

— О, ну это просто!

— Да? Тогда скажите!

— Э, нет! Сперва попробуй разобраться самостоятельно. Итак, Улисс, что обо всем этом думаешь ты?

— Ну, сначала я предположил, что у него есть сестра-близнец.

— Так, хорошо, продолжай.

— Или этот мальчишка каким-то образом связан с моей будущей невестой. Допустим, он поможет мне встретить возлюбленную. Или... — Странная догадка мелькнула у меня, когда я более внимательно посмотрел на хрупкое тело посапывающего бродяжки.

— Или что? Говори, Улисс, не останавливайся!

— Да ну, нет. Не может быть! — отогнал я нелепую мысль.

— Почему же? — Кажется, ухмыляющийся старик пришел к такому же выводу, что и я. — Если намереваешься стать великим прорицателем, то не должен отвергать даже самые сумасбродные на первый взгляд идеи.

— Мне вдруг на миг почудилось, что... — Я никак не решался сказать вслух.

— Что почудилось? — продолжал выпытывать учитель.

— Что он... что он — это она! — выдавил я.

— Верно, Улисс! — кивнул довольный Острад. — Ло на самом деле девушка!

— Так вы с самого начала знали?! И молчали! — возмущенно воскликнул я и запнулся. — Получается, что он... она станет моей... женой?

Отчего-то почувствовалось жутчайшее смущение.

— Необязательно. Вот это как раз вариант вероятного будущего. А суждено ему случиться или нет, зависит от многих факторов. — Старик вдруг подмигнул и спросил: — Или она тебе не нравится?

— Не знаю, — пожал я плечами и снова взглянул на спящую, но теперь уже совсем иначе. А что, Ло — симпатичная девчонка. И характер у нее сильный, как у воительницы!

— Зато мне нравится! — радостно прохрипел бородач и пихнул в бок соседа: — Проснись, мельник! С нами тут, оказывается, который день баба живет!

— Да не толкайся, ты! Слышал я все. Чего скрывать — приятная новость!

— Так что, будить? Или пусть выспится, сил наберется? Ей же предстоит хорошенько потрудиться. Тем более для двоих сразу!

— Эх, мне пышные нравятся, а это тощенькая. Но все равно пойдет.

К ужасу своему, только теперь мне стала ясна причина внутреннего беспокойства, возникшего во время беседы с наставником, — отсутствие храпа наших соседей.

— Вы не посмеете! — выпрыгнул я на середину темницы, загораживая собой Ло.

— Уймись, сопляк, ничего от этой блудницы не убудет. Даже тебе останется. Подумаешь, разок-другой утешит наши соскучившиеся по ласке тела. Зато потом будет свободна до самого вечера, — издевательским тоном попытался успокоить меня бородач.

— Что происходит? — Ло наконец разлепила глаза и непонимающе скользнула взглядом по каждому из нас.

— Крошка, если будешь себя хорошо вести, мы не станем применять силу, — улыбнулся ей мельник и стал медленно приближаться.

— За себя не обещаю! — возразил чернобородый. — Овечья нежность и покорность не по мне. Предпочитаю, чтобы брыкались. Ну что, кошечка, поцарапаешь дяде спинку?

— Как вам не стыдно? Она же еще совсем ребенок! — возмутился учитель Острад.

— Не троньте ее! — прорычал я, но это вышло больше похожим на какой-то жалобный писк.

— Щенок, не нарывайся, а то выполню свое обещание, и тебе сильно не поздоровится! — раздувая ноздри, предупредил меня гад.

— Я закричу! Позову стражников! — предупредила мгновенно сориентировавшаяся в ситуации девушка.

— Если попробуешь заорать, ударю в полную силу! — пообещал потный здоровяк.

— Да ей, верно, нас мало? Она хочет, чтобы еще и тюремщики узнали о том, что здесь кому-то лучше носить юбку и чепчик, а не штаны и шапку? — предположил мельник и посмотрел на Ло. — Что ж, воля твоя, цыпочка. Солдафонов гораздо больше, чем нас, — весь караул сбежится, знаю я их. А завтра новую смену будешь ублажать. Послезавтра следующих. Выбирай!

— Мерзавцы! — простонала Ло и закрыла лицо руками, собираясь заплакать. Но потом внезапно передумала, извлекла непонятно откуда крупный осколок стекла и приставила его себе к груди. — Тогда я лучше я убью себя!

— Ах как трогательно! — похлопал в ладоши бывший мукомол. — Ну? Что же ты медлишь? Выпускай себе внутренности. Или кишка тонка?

Девушка яростно сжала губы...

— Ло, нет! — закричал я. — Не делай этого! Я не позволю им причинить тебе зло!

— Какое зло, дурачок? Мы предлагаем приятно провести время! — обиженно отозвался бородач и со слащавой физиономией потянулся к девушке, намереваясь ущипнуть ее зад.

Но я пресек попытку, впившись зубами в руку негодяя. За что тут же получил тяжелым кулаком по затылку от мельника. Зубы мои разжались, а чужие грубые пальцы сомкнулись у меня на шее.

— Хо, а ты у нас, оказывается, тоже девка, раз кусаешься? — брезгливо заметил чернобородый.

— Убью! — прохрипел я, силясь разорвать его хват.

— Придушу, — спокойно ответили мне и принялись немедленно осуществлять угрозу.

Теперь уже Ло кинулась на подмогу, но мельник ловким движением перехватил девушку и вывернул ей запястье.

Мучитель приподнял меня вверх, усмехаясь тому, как я судорожно дергаю ногами, таращу глаза и распахиваю рот, пытаюсь глотнуть воздух.

«Понимаю, что от калеки толку мало, но почему провидец даже не пытается заступиться за нас?» — недоумевал я, заметив, что учитель вжался в стену и что-то бормочет.

Прицелившись в скулу чернобородого, я замахнулся. Но в последний миг кулак разжался, и вместо удара получилась пощечина.

— Ха-ха-ха! Точно девка! — потешался урод. — Даже вмазать как следует не может!

Мельник уже ухитрился связать локти Ло и сунуть ей в рот какую-то тряпку. Тем не менее девушка продолжала отчаянно сопротивляться, лягалась, каталась по полу, остервенело мычала. Чтобы было удобней стягивать с жертвы портки, толстый мужчина оседлал ее сзади.

Да они совсем, что ли, обезумели?! Даже дикие звери не поступают с сородичами так, как это делают люди.

— Ну-ка, Улисска, девочка моя, попробуй еще! — подставил другую щеку чернобородый.

«Раз ты так просишь, держи!»

Я опять замахнулся и замер, разобрав наконец слова старика. Он считал! Причем в обратном порядке:

— Четыре... три... два... один!

— Уркхадал! — раздался злобный крик, и в этот момент невероятных размеров кулак (намного больше, чем у бородача) нанес сокрушительный удар по моему противнику. Подлец перелетел через всю комнату, с хлюпом ударился о стену, обмякшей тушей сполз на пол и замер там бесформенной мертвой (после такого не выживают) кучей.

Дышать стало легче, но ноги мои по-прежнему висели в воздухе. Я посмотрел вниз и увидел дергающегося в предсмертной агонии мельника. Спустя пару ударов сердца его череп лопнул под тяжелым сапогом того, кто держал меня за шиворот. Взор медленно поднялся по огромному мускулистому телу, толстой бычьей шее и замер на торчащих из пасти клыках.

— Гры-гур-хы, Улисс? — пророкотал вопросительно орк.

Из-за его плеча вышагнула молодая женщина. Если бы не цвет кожи и человечесьи уши, то подумал бы, что она эльфийка — уж настолько утонченными и изящными были черты ее лица, настолько полны грациозности движения.

— Да, это Улисс! — подтвердила прекрасная госпожа, затем огляделась и сказала кому-то третьему на наречии старшего народа. В обязанности придворных чародеев входит владение языками всех разумных рас. Лично мои успехи в изучении оных даже скромными называть чересчур хвастливо, тем не менее общий смысл сказанного я уловил: — Старика и девчущку тоже заберем!

Тут же вспомнились слова предсказателя, и меня озарило, что за личность стоит передо мной, — будущая королева Олимпиада!

Сергей.

Брать меня с собой светлоухие категорически отказались, мотивируя это тем, что для беременных подобное путешествие может быть небезопасно. Темноухие подруги целиком и полностью поддерживали сородичей. В итоге я третий час не нахожу себе места, переживаю за сестер и за сопровождающего их архимага. И как вообще позволил себя уговорить отпустить их одних?

Столько времени прошло, а их все нет.

«Да, а вот такая нервотрепка в моем состоянии очень полезна!» — с сарказмом подумал я.

Хлопок, вспышка, и посреди комнаты появилась куча народу: Светка, Цветка, Крайтис плюс три оборванца: слепой старик и два держащих его под руки мальчишки. Ой, пардон, самый щупленький человечек — все же особь женского пола.

— Помыть! Переодеть! Накормить! — с ходу надавал распоряжений Крайтис и поспешил к двери: — А мне пора во дворец! Вернусь поздно.

Слуга жестом пригласил новоиспеченных гостей следовать за ним.

Светка, с мечтательным выражением лица подмигнула Цветке, потом показала мне язык, захихикала и умчалась наверх.

А удаляющийся паренек так откровенно косился в мою сторону, что я всерьез начал опасаться, как бы бедолага не вывернул шею, и даже открыл было рот, чтобы предостеречь несмышленного юнца. Но пацан неожиданно остановился как вкопанный, некультурно прицелился в меня указательным пальцем и радостно завопил:

— Учитель, Нострадамус, в ней же соединяются сразу все двенадцать слов из вашего пророчества: серый, человек, эльфийка, божество, много, сражение, война, сталь, дракон, смерть, спасение и мир!

— Кто-нибудь мне объяснит, что происходит? — Мое обращение «кто-нибудь» относилось исключительно к Цветаниэль, так как след второй сестренки, равно как и архимага, уже простыл. Ну а вытянутые от удивления мордочки находившихся в доме дроу подсказывали, что темные тоже не в курсе событий. Да и откуда им знать?

Дархан.

Надолго задерживаться в Корклуте не собираюсь. Впрочем, переночевать где-то все равно придется. Нортиэль посоветовал остановиться у его родственника, но я отказался под предлогом нежелания ставить дядю-суконщика в неловкое положение:

— Видишь ли, дружище, незваный гость хуже... — Запнувшись на середине поговорки, я вспомнил, что нахожусь уже не на Земле, и адаптировал концовку под местные условия: — Незваный гость хуже орка. Зачем торговцу ненужные хлопоты?

— Понимаю, — усмехнулся ушастый и изобразил подобие обиды. — Не доверяете?

А парень-то смысленый! Сработаемся, если пройдет проверку.

— Нет, что ты, как можно? — не моргнув глазом солгал я и напомнил: — Ты же мне клятву дал.

Жилье сняли на постоялом дворе. Вблизи столицы подобные заведения пользовались повышенным спросом, поэтому было из чего выбирать. Меня устроило «Логово хризолитового единорога» — вариант не слишком дорогой, то есть не привлечет излишнего внимания, но и не клоповник. Хотя в Светлолесье даже самая дешевая комната распоследней забегаловки покажется шикарными апартаментами по сравнению с лучшими номерами портовых трактиров людей.

Хозяином мини-гостиницы был какой-то богатенький эльф, а вот заправлял всеми делами гном по имени Прапон. Коротышка не посрамил честь своей расы и содрал с нас стоимость комнаты за сутки, несмотря на наши уверения покинуть «Логово» на рассвете.

На окнах номера помимо решеток установлена приличная магическая защита от проникновения посторонних. Дверь имеет смотровой глазок. Кроме того, у изголовья каждой кровати изящный горшок со специальным цветком-сигнализацией. В случае необходимости прикосновение к стеблю растения вызывает охранников снизу. Вдобавок ко всему полупрозрачные стены коридорных лабиринтов не оставляют никаких шансов злоумышленникам подкараулить жертву за углом.

— Безопасность и спокойствие клиентов превыше всего, — прокомментировал Прапон. — Как видите, деньги уплачены не зря.

— Да, впечатляет, — согласился я и задал вполне резонный вопрос: — Но к чему такая основательная защита? Неужели часто

случаются какие-нибудь неприятности с вашими постояльцами?

— Нет, господин, — поспешил уверить меня гном. — Давно уже никаких серьезных потасовок не происходило. Это же не приграничье. Однако внутренний устав таверны обязывает нас бдеть, потому что хозяин строго следит за репутацией своего детища, не дает расслабляться.

— Это хорошо, — одобрил я и посмотрел на Нортиэля: — Дружище, пробегись по магазинам со списком, заодно и себе приобрети все, что потребуется в дорогу. Да и к дядюшке непременно заскочи, проведай родственничка. А я пока поужинаю.

Радостный эльф резво поспешил выполнять поручение, а управляющий засуетился:

— Распорядиться, чтобы еду вам сюда принесли?

— Нет, благодарю. Люблю трапезничать, слушая свежие сплетни, так сказать. Сейчас, только разложу вещи и спущусь вниз. Если не затруднит, найди мне пока уединенный столик в темном уголке.

— Как пожелаете, — поклонился гном и тоже уже собрался покинуть комнату, но тут за окном промелькнул удаляющийся Нортиэль, и я и жестом остановил коротышку:

— Мне необходима еще одна комната. Либо смежная с этой, либо напротив!

— К сожалению, ничем не могу помочь, они заняты, господин, — развел руками Прапон.

— Так пересели жильцов в другое место!

— Вы, очевидно, шутите? При всем моем уважении, объясните, почему другие постояльцы «Логова хризолитового единорога» должны из-за вас испытывать неудобства?

Звонко пропела монета, вылетевшая из моих пальцев, гном отработанным движением поймал золотой.

— Потому что я плачу вдвое больше! — аргументировал я. — Сдачу оставь себе.

— Помилуйте, господин, но чем мне мотивировать сие недоразумение? Как объяснить дорогим гостям их вынужденное переселение?

В ладошку гнома прыгнул еще один золотой, Прапон улыбнулся:

— Ладно, что-нибудь придумаю. Позвольте уточнить: какая вторая комната вам более предпочтительна: напротив, смежная слева или смежная справа?

— Пусть будет напротив, — выбрал я, кинул следующую монету и предупредил: — Только никому ни слова.

— А вашему спутнику?

— Ему тем более!

Доверяй, но проверяй. Клятва серебряных локонов не позволит Нортиэлю убить меня. Тем не менее он не нарушит обещания, если сдаст меня властям, а потом будет охранять, но уже как узника, заточенного между корнями железного дерева в знаменитой эльфийской тюрьме.

Хорошо прожаренный с чесноком (чтобы забить запах мяса) мелко рубленный (дабы выдать блюдо за грибы) цыпленок вместе с салатом из свежей капусты, говяжьей котлетой, упрятанной в тесто, и отварным картофелем, запитый кружкой забористого медового эля, приятно осел в желудке. В принципе в вегетарианской стране иным расам не воспрещалось употреблять в пищу мертвую плоть. При наличии повара гастрономические пристрастия немногочисленных дроу (до конфликта), гномов или людей гостеприимные лесные жители по возможности удовлетворяли. Однако светлые требовали, чтобы «останки несчастных животных» на тарелках выглядели по меньшей мере эстетично и никоим образом не напоминали то, чем они являлись на самом деле.

Так, покушали, теперь можно и послушать, о чем народ толкует. Посетители в основном местные ушастые. Просторный зал насчитывает порядка полутора десятков маленьких столиков (за одним из них сижу я), расположенных вокруг длинного большого центрального стола, рассчитанного уже на пару дюжин персон. Несмотря на поздний час, таверна заполнена лишь на треть, но народ постепенно подтягивается.

Спустя минут сорок «Логово» набилось и загалдело, словно потревоженное медведем дупло с пчелами. Теперь контингент немного выровнялся, и до моих ушей примерно в равных пропорциях доносился человеческий говор, гномий язык и светлоэльфийское наречие. Болтали о многом, но ни о чем таком, что показалось бы мне интересным.

Спустя еще час я опорожнил пятую по счету кружку хмельного напитка и решил, что пора подниматься к себе. По моим прикидкам, скоро должен вернуться и Нортиэль.

Едва под ногой скрипнула первая ступенька, как сверху раздался возмущенный крик.

— Да как вы смеете?! Я заплатила именно за этот номер! Где хозяин, в конце концов?! Требую вернуть деньги плюс компенсацию за моральный ущерб!

Немного покачиваясь от легкого опьянения, тело мое взобралось по лестнице, и я лицезрел закатившую истерику стервозного вида даму в магических одеяниях.

Прапон призывал эльфийку к спокойствию, искренне извинялся за «досадное недоразумение». Убедительно врал, что приглянувшуюся ей комнату давно забронировал другой постоялец, а ей ее сдали по ошибке. От имени администрации обещал переселить уважаемую госпожу на более престижный верхний этаж, причем с огромной скидкой. А по сему доплачивать ей почти ничего не придется (бесплатно предоставить новый уголок коротышке не позволяла гномья гордость).

Но шумная леди не унималась:

— Да вы знаете, кто я такая? Перед вами, возможно, будущий архимаг, а вы так по-хамски со мной обращаетесь!

Ух-ты, а вот это уже любопытно!

Прапон увидел меня и взглядом пояснил: «Говорил же, что не все так просто!»

— Простите, великодушно, прекрасная незнакомка, — с обаятельной улыбкой влез я в милую беседу. — Вынужден признаться: это по моей вине вам приходится страдать.

— Правда? — смерила меня презрительным взглядом склочная магичка и обернулась к гному. Тот непонимающе уставился на меня, но после незаметного одобрительного кивка с моей стороны пожал плечами и подтвердил:

— Да.

— Ах, если бы я знал, что вызову огорчение у такой прекрасной незнакомки! — изобразил я трагическую мину. — Немедленно готов исправиться и уступить вам комнату.

— Что ж, раз так, прощаю вас, — уже более тепло ответила эльфийка.

— Благодарю вас, прекрасная незнакомка, — облегченный вздох.

— Кстати, меня зовут Азориэль, — представилась собеседница.

— Какое чудесное имя! А меня нарекли Дарханом. — В лучших традициях высокорожденных я нежно прикоснулся губами к

протянутой руке и предложил: — В знак окончательного примирения позвольте угостить вас великолепным розовым вином?

Эльфийка изогнула бровь.

— Не знаю, что на меня нашло, — простонал я и продолжил спектакль: — Возможно, немного перепил и из-за этого дерзнул предположить, будто чудесное создание благородных кровей снизойдет до близкого общения с мужчиной моей расы.

— А он довольно милый и воспитанный для человека, — хмыкнула эльфийка, глядя на Прапона.

Смотритель таверны радостный оттого, что удалось навариться да еще обойтись без скандала, согласился.

— Можешь идти, — отпустила гнома Азориэль, и тот незамедлительно ретировался.

На симпатичном личике магички легко читалось размышление. Она приценивалась. А я, словно в ожидании сурового приговора, слегка ссутулившись, упер взор в пол. Наконец чаровница вынесла вердикт:

— Вообще-то я стараюсь не употреблять подобные напитки. Но, так и быть, сегодня сделаю исключение. Я принимаю твое приглашение, Дархан! — неожиданно легко позволила себя уговорить Азориэль, затем распорядилась: — Тащи вино в мою комнату и фруктов не забудь прихватить. Да побольше, у меня с самого утра в животе пустошь.

Неужели и правда что-то назревает? Представительницы старших народов редко снисходят до интима с чужими. Вот так везение! Двойное!

— Намек понятен, — шепнул я в острое ушко. — Но на всякий случай уточню: сколько бутылей заказать? Одной хватит? Или, быть может, две?

Эльфийка сначала застенчиво (но так, чтобы я догадался о притворном кокетстве) отстранилась, потом помотала головой, как бы сбрасывая минутное наваждение, и сделала вид, что опомнилась, а затем игриво подмигнула:

— Три!

ГЛАВА 7

Игрок 1.

— Хозяин, простите, но без элементарного оборудования нельзя быть полноценным хранителем вашего мира, — вздохнул дракон. — У меня даже нет возможности фиксировать открытие глобальных порталов. Подчеркиваю, хотя бы фиксировать! О том, чтобы контролировать перемещения сквозь пространство в пределах вверенной мне области, вообще молчу.

— Ну, во-первых, Земля не только мой, а уже и твой дом, — напомнил я. — Во-вторых, коли не получается работать в полной мере, делай пока хоть что-нибудь. В этом мире так давно отсутствовал порядок, что даже малейшее вмешательство пойдет во благо. В-третьих, я же тебе дал помощницу.

— Помощница — слишком громко сказано, хозяин. Эльдрагория едва вылупилась, толку от нее практически никакого. Наоборот, уйму времени приходится уделять ее воспитанию.

— Не преувеличивай, Эрхонестус. Да, она еще юна и неопытна, но ведь старается.

— Старается, — согласился лазурный.

— Вот и дай ей какое-нибудь маленькое, но ответственное задание.

— Уже выполняет, хозяин.

— Кстати, насчет аппаратуры. Та, что я вам дал, совсем не годится? Это как-никак новейшие технические изобретения местной цивилизации.

— Ну-у, — задумчиво протянул собеседник. — Пожалуй, на первых порах кое-что использовать можно. Однако было бы лучше, если бы вы предоставили доступ к оборудованию наших предшественников.

— Это невозможно! — отрезал я и пояснил: — Убежище Минаксиса уничтожено чужой расой при попытке вторжения на планету, а лабораторию Террибилиса разбомбили уже аборигены.

— Зачем? — удивился лазурный дракон.

— Случайно. Война шла.

— А что дали поиски на местах катастроф? Неужели совсем ничего не осталось?

— Отправлять экспедицию в район Тунгуски бессмысленно — после прямого попадания кометы класса «Аэрта семь три» делать там нечего. А вот в Хиросиме, вероятно, уцелело кое-что из приборов. Но там близ нашего убежища еще сильный радиационный фон.

— Для демиурга это разве проблема? — недоумевал хранитель.

— Видишь ли, Эрхонестус, я относительно недавно инициирован. И многое из того, что должен уметь, еще не постиг. А те навыки, которые удалось освоить, применяю с трудом.

— Ах, вот оно что! Теперь-то становятся понятны ваши странности.

— Сильно бросается в глаза?

— Скажем так: если не приглядываться, то почти незаметно. Просто у меня глаз наметан.

— Не скромничай. Мне прекрасно известно о твоём гигантском опыте. Именно поэтому я и настоял на твоей кандидатуре в качестве ставки в игре с владельцем Пангеи. Надеюсь, вместе мы наведем на этой планете порядок. Итак, что посоветуешь, дружище?

— Дружище? — обомлел Эрхонестус. — Честно говоря, прежние хозяева в основном отдавали приказы и распоряжения. Поглядывали на нас, хранителей, свысока и считали лазурных драконов пусть и могущественными, но все же марионетками. Иные и вовсе опускали наш статус до уровней богов. Естественно, при таком отношении об откровенных беседах, вроде тех, что мы с вами ведем, не могло идти и речи. А уж о дружбе тем более.

— Ну, ты уже выяснил, что перед тобой сверхсущество со странностями, для которого дружба предпочтительнее, нежели подчинение, — улыбнулся я.

— О-ох, — растроганно выпустил сноп искр Эрхонестус. — Все это крайне неожиданно.

— Ладно, вернемся к делу. Есть идеи?

— Ну, если вы пока не в состоянии вытащить оборудование из зараженной зоны, то рекомендую использовать океанических драконов. Они способны поглощать отрицательную магию.

— К сожалению, на Земле таковых не осталось, — печально ответил я. — Да и не только их. Всю популяцию крупных чешуйчатых уничтожили еще несколько столетий назад. Разве странники и проводники, посланные твоими коллегами, не сообщали?

— Последние весточки с Земли доходили до меня еще при магии. Потом врата работали в одну сторону.

— Тогда слушай: в Средние века на драконов охотились все кому не лень: от крестьянина до рыцаря. Наибольший урон нанесли конечно же чародеи. А потом и сами поплатились — когда исчезли драконы, принялись изводить ведьм. Именно тогда и созрело решение снизить уровень волшебства на планете до минимума.

— Так верните назад! Магия станет нам хорошим подспорьем, пока технический прогресс не выйдет на должный уровень. Просто при нынешней скорости восстановления маны мы практически беспомощны.

— Поскольку это произошло до меня, вот так сразу и не смогу. Для начала потребуются собрать разбросанные по миру артефакты демиурга. Либо мне самому стать настоящим творцом. Да и опасно все так резко менять, людям лучше постепенно привыкать к чудесам. По поводу пополнения синей энергии есть альтернативный способ — какао!

— Его здесь культивируют?

— Ага, причем в промышленных масштабах!

— Значит, все-таки кто-то оставил лазейку. Тогда это кардинально меняет дело!

Лазурная драконесса Азория.

Прапон честно отработал свои пять золотых, поселив Дархана именно туда, куда я указала. Пожелай орк в качестве дополнительной комнаты ту, которая справа или слева от его номера — все равно бы нарвался на конфликт со мной.

Первая бутылка подходила к концу, когда послышался топот сапог в коридоре. С такой наглой уверенностью грохочут только brave служители буквы закона.

«Эх, Нортиэль, негодяй, ты все-таки предал меня», — мысленно выругался Дархан, когда в дверь комнаты напротив постучали.

— Кажется, к тебе пришли? — сказала я.

— А меня нет дома, — улыбнулся собеседник и снова наполнил наши кубки. Потом очевидно вспомнил, что имеет дело с магичкой, и от греха подальше заблокировал свои ментальные потоки.

Вежливый стук сменился настойчивыми ударами кулака.

— Вдруг что-то важное? — предположила я.

— Когда я в обществе такой прекрасной дамы, для меня не может быть ничего важнее, — беспечно отмахнулся орк, но все равно слегка напрягся, когда скрипнули петли открываемой двери, а после глухого хлопка поднялся: — Ладно, пожалуй, взгляну, кого там принесло.

— Иди, — кивнула я. — Но только не задерживайся, иначе заскучаю.

Благодаря заранее установленным видеокамерам, мне превосходно было видно, что произошло. Как только Нортиэль в сопровождении четырех стражников переступил порог, сработала западня, и эльфы моментально повалились от взрыва усыпляющей гранаты. Тот факт, что пара ушастых были неплохими чародеями, а остальные носили защитные амулеты, роли не сыграло. «Волшебство» личности, прибывшей с Земли, носило чисто технический характер. Датчики еще не закончили анализировать состав газа, примененного Дарханом, но предчувствовала, что использованная смесь является специализированной, направленной исключительно на нервную систему старших народов. Ибо орк вошел в комнату, не применяя никаких фильтров и совершенно не беспокоясь о возможных последствиях воздействия химического вещества на него самого.

И все же Дархану надо отдать должное. Он не стал добивать пострадавших. Просто связал их и для пролонгирования недееспособного состояния огрел блондинов по затылкам. На всякий случай я переключила камеры в режим теплового видения и убедилась, что температура тел ушастых остается неизменной. Если не остывают, значит, живы!

Затем выдающий себя за человека схватил рюкзак и вернулся ко мне.

— Кажется, я дала согласие только на дружественный ужин, а не приглашала переезжать в мою комнату, — указала я на ношу Дархана.

— Обстоятельства изменились, мне необходимо срочно в столицу, — объяснил орк.

— Так ты попрощаться зашел, что ли? — надула я губки.

— Нет, Азориэль, мы полетим в Амалаэстиор вместе! Прямо сейчас!

— Полетим? Сейчас? — надеюсь, удалось выразить удивление, а не ликование.

— Почему бы и нет? Ты же утверждала, будто тебе по силам организовать туда телепорт.

— Да, — подтвердила я, пропустив мимо ушей тот факт, что со мной уже на ты. — Но сделать это смогу только утром. Сейчас у меня мана на нуле. Это я тоже говорила.

Дархан купился на уловку и протянул пакетик с какао:

— Как раз с этим проблем нет. Возьми съешь, и запас твоей магической энергии немедленно восстановится.

Изображая подозрительность, я уставилась на протянутую ладонь:

— Сначала сам попробуй.

— Не бойся, не отравя, — усмехнулся собеседник, но все же опустил палец в порошок и облизал его.

Осторожно повторила действие орка, продемонстрировала искреннее удивление, потом немного увеличила дозу, затем высыпала все содержимое пакетика в рот и закашлялась.

Дархан протянул вино:

— Не торопись, запей.

Благодарно кивнула, проглотила. На минуту уперла взгляд в потолок, как бы прислушиваясь к внутренним ощущениям. После чего с довольным выражением лица сообщила:

— Ого! Работает! А что это такое?

— Долго объяснять. Мое изобретение, — увильнул от ответа Дархан и сразу же сменил тему: — Ну, теперь ты в состоянии открыть врата в город-сад?

— Легко! — заверила я и мечтательно промолвила: — Эх, мне бы такую штуку при поступлении в магическую академию. Да если бы еще как-нибудь силу волшебства научиться увеличивать. А то обидно получается на вступительных экзаменах: то мана в неподходящий момент заканчивается, то мощност для одновременного поддержания нескольких плетений не дотягивает. Приемной комиссии почему-то наплевать, что по отдельности мне легко заклинания уровня архимага контролировать.

— Действительно архимага?! А не врешь?

— Клянусь!

Дархан все еще сомневался:

— Докажи! Можешь, например, определить, что у меня за недуг и вылечить меня?

С умным видом я накрыла его ладонь своей. Мы ощутили легкое покалывание. Сконцентрировалась на зрачках собеседника,

нахмурилась. Тот выжидающе замер, я еще больше насупилась, зажмурилась.

Компьютеру не понадобилось много времени, чтобы поставить диагноз: «Острая лучевая болезнь. Причина возникновения — проникающая аппликация радиоактивных веществ. Время поглощения — пятьдесят шесть минут. Доза — тысяча четыреста одиннадцать рад». Дальше шел огромный список терминов и цифр, но мне и этого хватило, чтобы мысленно присвистнуть. Если бы существо, сидящее напротив, не являлось толстокожим орком, то давно бы испустило дух. Хотя продолжительность жизни Дархана и так резко сократилась, и ее остаток уже исчислялся днями. Если срочно не предпринять никаких действий, ему конец.

Не думаю, что ошарашила бы «пациента» заключением, содержащим такие слова и сочетания, как: соматический мутагенез, радиоканцерогенез или единицы измерения ионизирующего излучения. Тот наверняка бы понял смысл сказанного. Однако удивился бы другому: откуда провинциальной эльфийке известно о таких вещах? Поэтому ответ свой я преподнесла в виде немного расплывчатом, зато адаптированном под местную среду обитания:

— Ты подвергался длительному воздействию отрицательной магии. Через три, максимум пять суток умрешь. Спасет тебя лишь заклинание полного перерождения.

Чтобы поторопить орка, я намеренно подсократила отведенный ему срок на полмесяца. И не прогадала! Тот моментально затрясся в испуге, закашлялся и задышающимся голосом спросил:

— А... ты... сможешь... помочь?

Что ж, пришло время торговаться.

— Теоретически да, могу попробовать. Однако...

Я умышленно выдержала долгую паузу, затем не спеша отпила глоток вина и пристально посмотрела в глаза Дархана, как бы размышляя: продолжать говорить или все же промолчать?

— Что?! Что?! Что?!

Уф, как быстро некоторые теряют самообладание, когда речь заходит об их жизни.

— Однако я не уверена в том, что ты не убьешь меня, когда снова станешь орком.

Дархан дернулся, словно его стегнули плетью, но почти сразу взял себя в руки:

— Как ты узнала?!

— По ауре. — Еще пригубила вина, пускай видит, что я абсолютно спокойна.

— Наглое вранье! Цвета настолько изменились, что по ним во мне можно опознать скорее человека или не совсем обычного гнома, но никак не орка. Даже ваших эльфийских признаков гораздо больше.

— Да, мутация редкая. Точнее уникальная, — согласилась я. — Но ведь и я далеко не рядовая волшебница. Пускай мне не хватает магической силы, зато арсенал мой огромен. Слышал ли ты когда-нибудь о шестнадцатом энергетическом слое?

— Там хранится истинный облик существа! Неужели ты способна... Но ведь только архи...

— Да! Да! И еще раз да! Именно это и пытаюсь тебе втолковать. О, Эвва, наконец-то до этого дурака дошло!

Дархан засиял от счастья:

— Тогда ты именно та, кого я ищу!

Все, наживка проглочена! Теперь подтягиваем ближе, аккуратненько так, чтобы не сорвался с крючка.

— Возможно. Только, прости, не могу ответить взаимностью. Какой мне интерес помогать убийце?

— Азориэль, милая, как ты, наверное, уже успела заметить, я совсем не такой орк, как те, что разбойничают в Степи. Я цивилизованный.

— Ой-ей, парниша, я уже милая? — хмыкнула я. — Да, в тебе есть некие отличия от классического образа сыновей Рагнара, но...

Снова пауза и глоток вина.

— Не издевайся, прошу тебя! — взмолился Дархан.

— Но ты до сих пор не ответил мне на поставленные вопросы: какую я получу выгоду и где гарантия моей безопасности после оказания услуги?

— Ах, вон ты о чем! — облегченно перевел дух орк и заявил: — Согласен на любые выдвинутые тобой условия.

— Любые? — удивилась я.

— Разумеется, в пределах здравого смысла — это я об оплате. И конечно же если твои меры предосторожности не будут идти вразрез с моими.

— Договорились.

Лазурный дракон Атрокс.

— А дальше? — спросил я.

— Обсудив все нюансы, мы полетели в Амалаэстиор, — ответила Азория.

— Зачем? Разве ты не могла исцелить его в Корклуте?

— Решение было выгодно обоим. Мне так якобы было бы легче скрыться от орка в знакомом городе, если бы тот вдруг передумал и решил избавиться от меня. А ему проще подыскать альтернативу, ежели я переоценю свои возможности и заклинание полного перерождения окажется мне не по зубам. Кроме того, тех доз героина, что были у Дархана при себе, мне не хватило бы, даже для того, чтобы набрать необходимую силу. А ведь еще по десять порций каждого порошка я потребовала в качестве вознаграждения.

— То есть ты вынудила его наведаться в банковское хранилище? Но поскольку вы договорились до окончания процесса не разлучаться, ему пришлось взять тебя с собой? — продолжил логически рассуждать я.

— Именно так! — кивнула драконесса. — Способ доступа к ячейке орк, естественно, привязал не к ауре и внешности, а выбрал оттиск узора особого ключа, совмещенный с буквенно-цифровым паролем.

Азория разжала ладонь. Крохотный оловянный гномик с надвинутым на густые брови шлемом и с секирой наперевес застыл в боевой стойке.

— Это и есть ключ? — догадался я.

— Да. — Собеседница перевернула фигурку вверх ногами, демонстрируя замысловатый орнамент у основания статуэтки. — Наивный, даже попросил меня постоять в паре шагов за его спиной, пока он вводил код авторизации и прикоснулся пьедесталом гномика к считывающему устройству в банке. Неужели он всерьез предполагал, будто так сохранит свою тайну? Хотя откуда ему знать о наших возможностях? То оборудование, с которым он столкнулся на Земле и часть которого он притащил сюда, конечно, разительно отличается от изделий гномов и основано совершенно на других принципах — магия там совсем не используется, но все же не выдерживает никакого сравнения с оснащением хранителей.

— Безусловно. А кстати, что он конкретно притянул?

— Помимо запрещенных на Пангее биохимических веществ немного оружия, электронику, в основном следящую аппаратуру, сувениры, кое-какие украшения. Самое ценное — мини-компьютер на солнечных батареях с прекрасной подборкой медицинской и технической документации приютившей его планеты.

— Это нам очень пригодится! Еще бы выяснить, как ему удалось обойти фильтры на вратах. Насколько мне известно, Эрхонестус не наделял этого проводника какими-либо особыми возможностями, — сказал я и подвел итог: — Что ж, в целом с заданием ты справилась неплохо. Конечно, было бы совсем замечательно, если бы доставила орка сюда, а не убила.

Потупив взор, Азория ответила:

— Кое в чем Дархан все же оказался хитрее. Он раньше времени догадался, что я его провела, и пустился бежать. У меня не оставалось выбора, иначе он поднял бы на уши всю округу. Я и так сдерживалась до последнего.

— Надеюсь, определенные выводы ты для себя сделала?

— Да, Атрокс, мне есть еще над чем поработать. В будущем подобных ошибок не повторится.

— Хорошо, верю. Последний вопрос: местные как все восприняли?

— Провинившийся перед темными человек пытался скрыться в светлой столице, но ассасины дроу (пришлось срочно трансформироваться в другой облик) его и там настигли. Бедняга в отчаянии орал не своим голосом, привлекая внимание, стучался подряд во все двери, но избежать возмездия ему не удалось. Не волнуйся, эльфийские ищейки ничего не заподозрят — боевую магию драконов я не применяла.

Прапон.

Да что же за день такой сегодня?! То удача улыбнется, то беда оскалится. То неожиданно-негаданно прибыль в руки идет, то сваливается на голову куча неприятностей. И это еще мягко сказано.

Даже представить не могу, чем обернется нападение на городскую стражу. То, что крупный штраф грозит за поселение на постоялом дворе опасного преступника, это понятно. С одной стороны, моей вины тут нет, откуда я мог знать? Но ведь можно все переиначить, приписать пособничество. Тогда вообще тюрьма! Доказывай потом, что ты не

кувалда. О-хо-хо, это же старший народ, они со мной сильно церемониться не станут. Повезло, что хоть не у дроу смотрителем подрядился работать.

— Мм, — простонал эльф с лычками десятника королевской гвардии.

Я поскорее сменил влажное полотенце под его затылком. Холодная вода оттянула на себя часть боли, напряженное лицо светлого немного расслабилось.

— Что с ними? — спросил он, указав взглядом на лежащих рядом товарищей.

— Им тоже досталось, господин. Но все живы! — ответил я и помог командиру стражи приподняться.

— А... тот, кто это сделал... где?

— Не ведаю. Исчез. По лестнице он не спускался, а когда я сам поднялся и вас обнаружил, его здесь уже не было.

Зашевелились остальные. Как мог, я всячески старался угодить им. Лишь бы не подумали, что гном Прапон тут замешан, лишь бы не пожаловались хозяину (или, еще хуже, на хозяина) «Логова хризолитового единорога».

Слава Торну, светлые эльфы довольно живучи и быстро восстанавливаются. Спустя десяток-другой минут все пятеро пришли в себя и активно задвигались, потирая ушибленные места.

— Эй, трактирщик! — с оскорбительным подозрением обратился ко мне Нортиэль. — А ты точно не знаешь, куда подевался тот господин, что прибыл со мной и снял эту комнату?

Вот вам и благодарность! Я уже открыл было рот, чтобы возмутиться и поставить юнца на место, но вовремя сообразил, что в данный момент ругаться совсем не в моих интересах. И пока подыскивал наиболее дипломатичные слова, за меня ответили.

— Он мертв! — сказала неожиданно появившаяся посреди комнаты эльфийка. За окном надвигались сумерки, но комнату озарило ослепительным светом. Сияние исходило от золотых сандалий, золотого платья, длинных золотых волос, острого и тоже золотого меча. Даже кожа девушки переливалась с белого в золотой. Красавица была словно соткана из солнечных лучей, и от нее приятно веяло ароматом лесных цветов.

Ушастые все как один плюхнулись на колени. Но не с покорностью рабов, а в благоговейном трепете.

— Мать Эвва! — хором выдохнули эльфы.

Хоть это и не мое божество, но на всякий случай и я почтительно склонил голову.

Ну и денек!

— Ты нарушил клятву, Нортиэль! — гневно посмотрела Эвва на одного из присутствующих.

Стражники тут же попятились от сородича. Тот застыл с ужасом в глазах и, похоже, не понимал, в чем его обвиняют. Оглянулся даже назад, как бы ища поддержки, но светлые братья смотрели на него словно на прокаженного.

Тогда, дрожа как осиновый лист, Нортиэль решил уточнить:

— Ка-какую к-клятву, великая мать?

— Серебряных локонов, данную тобой существу по имени Дархан!

— Но ведь он убил двух светлых эльфов! — попытался оправдаться грешник.

— Не важно! — Слова богини яростно рассекали воздух. — Ты поклялся родовой магией, что будешь защищать его! И предал! Если все дети Леса так будут поступать, что о них подумают остальные?

После этих слов Эвва показала на меня и продолжила:

— Этот гном расскажет всем, что светлые эльфы не держат обещаний! Что их слова ничего не стоят! Нортиэль, ты позор старшего народа!

Я, безусловно, мог пообещать никому ничего не рассказывать и (за определенное вознаграждение, разумеется) поскорее забыть о случившемся. Но пока не стал этого делать. Да и не требовали от меня ничего такого.

— Теперь тебя ждет наказание! — «обрадовала» ушастика богиня.

— Смерть? — испуганно уточнил Нортиэль.

— Я не убиваю своих детей! — гневно выкрикнула Эвва. — На тысячу лет ты лишаешься магического дара, возможности дружить с животными и общаться с растениями!

Ого, для светлых это хуже смерти!

Богиня продолжала:

— Так же на этот период времени ты потеряешь ловкость, силу, скорость и меткость эльфа!

— Как? Тогда я же буду как... как... как... как...

Не пойму: Нортиэля заело или он не может понять, на кого именно станет похож?

— Как тот, кого ты предал! — подсказала Эвва.

— Но, мать...

— Ты еще смеешь спорить со мной?! Полторы тысячи лет! — Создание в золотом хлопнуло в ладоши и исчезло. А там, где миг назад были ее ступни, рыдал поседевший эльф Нортиэль.

Шейла.

— А не слишком ли ты сурова, сестра? Обычно же за такой проступок мы наказываем на триста — пятьсот лет. Тем более клятву серебряных локонов орк вырвал нечестным путем. Нортиэль дал ее под принуждением. У него и выбора-то особо не было.

— Выбор есть всегда! — гневно ответила Эвва.

— Дать клятву или погибнуть?

— Честь народа дороже смерти!

— А если бы этот Дархан приказал убивать детей Леса, тогда что? Являлся бы в таком случае поступок Нортиэля предательством?

— В любом случае за свои слова нужно отвечать!

— С этим я не спору. Но пятнадцать веков — это жестоко!

— Зато послужит уроком остальным! А то используют родовую магию направо и налево.

— Ну дай хотя бы испытательный срок, в течение которого при условии хорошего поведения у провинившегося будет возможность досрочно вернуть твою благосклонность.

— Нет, Шейла, мой приговор окончателен! — упрямылась сестра. — Он меня еще благодарить будет!

— Да уж. А как ты себе представляешь его дальнейшую жизнь без способностей?

— Не знаю, пусть, например, послужит садовником у людей. Да, именно так. Даже в нынешнем состоянии его знаний и опыта с лихвой хватит на освоение данной профессии. Тем более истории известны подобные случаи.

— Эвва, что-то я уже сомневаюсь, кто из нас темный: ты или я?

— Да ладно, сестра, сдался тебе этот эльф! У нас вообще на пороге война. Вот о чем нужно беспокоиться.

— Это да, — нахмурилась я. — Как поступим?

Эвва пожала плечами:

— Тут и думать нечего. Если у мстящей Теоларинэ ничего не получится и масштаб конфликта приобретет глобальные размеры,

придется вмешаться.

— А может, пересмотрим правила и сделаем это пораньше? Как-то не особо хочется терять треть населения, — предложила я. — Вот только что скажут Торн с Рагнаром? Без их одобрения не имеем права.

— Гном наверняка обрадуется. Он всегда за мирное урегулирование, — предположила Эвва. — А вот орк, вероятнее всего, обидится. Ты ведь не позволила ему влезть в недавние распри степняков.

— Извинюсь и в качестве компенсации запрещу дроу охотиться на его народ, — вздохнула я. — И ты своим тоже агрессию к оркам убавь.

— Хм, но ведь так было уже когда-то. Наглые степняки сами вынудили эльфов так к ним относиться.

— Дадим зеленым еще шанс. Они вроде как цивилизованней становятся.

— Хорошо, сестра, созывай богов.

Сергей.

Отмытые, переодетые и накормленные Ло с Улиссом посапывали в одной из многочисленных комнат дома Крайтиса. Совсем дети еще, а уже столько несправедливости повидали в жизни. Пусть отдыхают.

Участвующих в завтрашнем процессе светлых подозреваемых по приказу Гедеона заточили в королевскую тюрьму, поэтому все серые эльфийки снова в сборе.

И хотя наступает темная часть суток — время дроу, девчонки тоже решили отоспаться. Двенадцать из них уже восстанавливают силы, две — в карауле.

Несмотря на внушительные размеры жилища, кровати у архимага хватило не всем. Неприхотливые брюнетки заявили, что могут почивать и на полу в прихожей. Но сердечные блондинки любезно сказали, что так негоже, и предоставили темноухим сродственницам собственную спальню под казарму.

Сами же Светка с Цветкой спустились в холл, забрались с ногами на диванчик, укрылись одеялом и приступили к своим ежедневным, точнее, еженощным бдениям со славу любви. Иными словами — обменивались информацией и впечатлениями о своих суженых Крайтисе и Ытаргхе. Тему сегодняшнего разговора сестер угадать несложно, ведь кое-кто летал на свидание в стан будущего супруга.

Поначалу я как-то в штыки воспринял увлечение сестер такими нестандартными бойфрендами. Но потом вспомнил, что (именно «что», а не «кто») в данный момент на Земле является эталоном мужчины, и подумал: «А у младшеньких далеко не самые худшие варианты». Ну и если уж быть до конца откровенным, внешность моего курносенького солнышка у многих россиян тоже вызовет крайнее изумление. В конце концов, главное — чувства.

Светлый министр, я и вновь зрячий Острад беседовали в кабинете первого. Разговор с бывшим придворным провидцем Констафа и, если ему верить (а оснований обвинять старика во лжи не было), будущим советником будущей королевы Олимпиады поверг меня в легкий шок. Нет, я вовсе не удивился, когда узнал, что Липа свергнет нынешнего правителя людей и займет его место. Все к тому и идет. Это приятная новость. Теперь мы уверены, что восстание не подавят и у мулатки с Фатуном все получится. Обомлел я во время прослушивания автобиографии предсказателя. Оказывается, это именно с моей подачи родители назвали его Нострадамусом, и дар пророка на совершеннолетие этому человеку тоже вручил я. Хорошо хоть в теле Теоны сейчас нахожусь, а не в своем меченом.

Разумеется, пока сам не разберусь, никому ничего не скажу. Зачем лишний ажиотаж? Может, родинки в виде треугольника на правом запястье еще у кого-нибудь есть.

— Спасите! Помогите! Убивают! Стража! — раздались душераздирающие крики на улице.

Наперегонки со светлым министром мы прыгнули к окну. Потом одновременно выругались каждый на своем языке, увидев, что тарабанившему в двери нашего дома незнакомцу отворили, и так же синхронно помчались вниз.

Длинный коридор и два пролета лестницы мы с Крайтисом преодолели секунды за четыре. Переполошившиеся дроу отстали от нас всего на полмгновения.

На пороге сидела с полными слез глазами Цветана, на коленях ее истекал кровью... светлокожий человек с перемазанным сажей лицом! Светка вглядывалась куда-то вдаль.

— Вы что с ума сошли открывать первому встречному?! — накинулся я на сестер.

— Цветаниэль, объясни, что происходит?! — нахмурился архимаг.

— Он звал на помощь, — тихо ответила она.

— Ну и что?! — возмутился я.

— Как непредусмотрительно! Это же могло быть опасно! — попытался объяснить Крайтис.

— Или до сих пор рискованно! Если окажется, что он, — осторожная Альфа прицелилась в гостя из лука, — часть хорошо подстроенной ловушки.

— Чего разорались? Убежала уже она, — заступилась за близняшку Светка.

— Кто?! — это уже хором я, эльф и несколько представительниц старшего народа.

— Дроу в черном балахоне с багровой окантовкой на капюшоне, — ответила сестра.

— С вышитыми серебряными нитями перекрещенным полумесяцем и кинжалом на спине? — уточнил архимаг.

— Кажется, да, — не очень уверенно подтвердила Светлана.

— Наемница из клана ассасинов! — заскрежетала зубами командирша серых эльфиек и указала на раненого. — Кому-то сильно не хотелось, чтобы он дальше жил.

Все перевели взгляд на умирающего.

— Затаскивайте его внутрь и закройте уже дверь, — распорядился Крайтис.

— Ты кто? — спросил я у узкоглазого. Где-то я уже видел его лицо. Но где?

Тот извергнул изо рта очередную порцию крови, отыскал взглядом Цветану, улыбнулся и протянул ей сжатую в кулак ладонь. Сестра автоматически протянула навстречу дрожащей руке свою.

Человек разжал пальцы и, не сводя с близняшки глаз, прохрипел:

— Цэцег... совсем большая выросла... наяву ты еще красивее, Цэцег...

И умер.

— Кто это? — спросил я Цветану.

— Впервые вижу.

— А он тебя, похоже, знал.

— Может, обознался? Почему он назвал меня Цэцег?

— А давайте его оживим и все выясним? — предложила Светка.

— Нет! Нельзя! — Провидец тоже уже приковылял из кабинета. — Так мы накличем гнев Неба!

Никто ничего не понял. Тогда предсказатель попытался перефразировать посетившее его откровение:

— Лазурные драконы приговорили к смерти этого орка! Хранителям нельзя мешать!

— Лазурные?

— Драконы нанимают дроу-убийц?

— Этого орка?

— Хранителям?

Вопросы так и посыпались на старца. Но тот лишь виновато развел плечами:

— Больше ничего не могу сказать. Это все, о чем поведали мне звезды.

«Либо действительно так, либо не хочет говорить правду при всех», — решил я.

И вдруг вспомнил, где видел этот раскосый взгляд — в фоторамке на стене дома бурятского шамана. Это Дархан! Как только я догадался, сразу скомандовал:

— По фиг драконы! Быстро оживляйте его!

— Поздно. Душа уже покинула тело, — вздохнул архимаг.

Проклятье! Или, как тут выражаются местные, уркхадал? Нет, это намного хуже! Это, блин, подстава в квадрате! Даже в пятой степени! Такой шанс упустили! Он же врата между планетами мог открывать в любое время!

С досады я схватил себя за волосы и зажмурился.

— Цветусь, а что он тебе дал? — нарушила образовавшуюся в комнате тишину Светка.

— Вот.

Я раскрыл глаза и внимательно взгляделся в оловянную фигурку. Крохотный гном с кажущимся непропорционально большим для него молотом стоял на пьедестале, выполненном в виде наковальни. Основание статуэтки украшали причудливые узоры.

Крайтис.

— Хорошо, что ты такая влиятельна фигура. Иначе вести всем нам не очень приятные беседы с капитаном стражи до самого утра, — промолвил Вотар.

— Да, иногда иметь связи удобно, — скромно ответил я. — Жаль, что у убитого при себе больше ничего полезного не обнаружили.

— Не согласен. Орк передал нам кучу важной информации. Ну да Торн с ним. Я не о Дархане сейчас хочу побеседовать.

— Да? В столь поздний час есть предмет для обсуждения более интересный и срочный, нежели личность, побывавшая на Земле, подкинувшая когда-то новорожденную Цветаниэль практически мне под ноги и приговоренная лазурными драконами к смерти?

— Уж поверь мне.

— Хм, любопытно.

— Нас точно в твоём кабинете не подслушают? — уточнил Сергей.

— Двойной куб безмолвия, тройной подавитель заклинаний магии разума, самые чувствительные сигнализаторы ментальных атак...

— Ладно, убедил. — Взгляд собеседника блуждал, он явно не знал, с чего начать. Поэтому начал издалека. — О! Это же шахматы?

— Они, — подтвердил я. — Сыграем?

— Давай.

Взмах — и с помощью простенького волшебства клетчатая коробка подлетела к нам. Еще взмах — доска раскрылась и опустилась на стол, а высыпавшиеся фигурки заняли начальные позиции.

— Ух ты! — улыбнулся Сергей, потом нахмурился. — Белый король неправильно стоит.

— Почему?

— Потому что «ферзь любит свой цвет».

— Ферзь? — не понял я.

— Ну на Земле эту фигуру еще королевой называют.

— А-а. Белая у нас тоже королева.

— А черная? — уточнил Вотар.

— Матриарх.

— Стоп! Давай, прежде чем приступим к игре, согласуем наименования фигур и их возможные ходы? А то, сдаётся мне, мы сейчас на разных языках говорим.

— Согласен.

— Это пешки, двигаются так, бьют по диагонали, — сообщил Сергей.

— Аналогично, — кивнул я. — И называются так, потому что ходят пешком.

— Это конь, скачет буквой «Г». Ах, ну да, у вас же она не так пишется. В общем, прыгает на две клетки прямо, потом на одну вбок.

— Верно. Только у светлых он называется единорогом, а если играешь за темных, то — репфайдером.

— Ух ты! И впрямь лошадки с рогами и тиранозаврики! — приглядевшись, восхитился Вотар. — Так это что получается: игра символизирует противоборство эльфов?

— Разумеется.

— Ладно, поехали дальше. Это слоны, или, как у нас еще говорят, офицеры. Белый и черный, согласно цвету контролируемых диагоналей.

— Мы называем их архимагами.

— Ха, забавно. А тогда ладью как? Ну, вот эту фигуру?

— Иногда турой, в честь передвижной деревянной башни, предназначенной для обеспечения быстрого доступа к стенам штурмуемой крепости.

— И у нас так же!

— А иногда телепортом, — добавил я.

— Ну да, идея понятна. И к объяснению принципа рокировок подходит, — согласился Вотар и продолжил: — Это самая сильная фигура — ферзь. Он двигается и бьет как угодно. Ну и самый слабый король. Тоже шагает, куда ему вздумается, но не далее чем на одну клетку. Создание неловкой ситуации, при которой монарх не может спрятаться и через ход будет убит, и есть цель победы, мат.

— У белых, как я уже говорил, ферзь — это королева, а у темных — матриарх, и они ее оберегают сильнее всего. Следовательно, поражение в игре, когда сражаешься за дроу, — мат верховной матери. Но при этом у нас король имеет возможности ферзя, а королева настолько беспомощна, что самостоятельно передвигается всего на клетку.

— Вот, наверное, почему их и поменяли местами? — предположил Сергей. — Но тогда какой вообще смысл в черном короле и белой королеве, если их можно убить?

— Как какой смысл? Ведь только эти фигуры могут, вернувшись из лагеря противника, «родить» новую пешку!

— Это они там что, типа от врага беременеют? Хотя темный король-то как? — запутался брат Цветаниэль.

— Нет, смысл в том, что вторые половинки правителей как бы отправляются на переговоры. И если им удастся выжить, значит, не все потеряно, война может закончиться, а следовательно, можно заводить потомство.

— У-у-у, какая серьезная философия, — протянул Вотар. — Хорошо. Но пешки, ворвавшиеся в стан противоборствующего государства, ведь превращаются в другие, более значимые фигуры? Какая тут скрыта мудрость?

— Да просто все. Особо отличившиеся рядовые за свои подвиги получают продвижение по служебной лестнице.

— Вот! Именно об этом мы сейчас и поговорим! — Сергей неожиданно смахнул с доски все шахматы, кроме одной, и указал на нее. — Ощущаю себя такой же пешкой, превращающейся в весьма сильную фигуру.

— Выходит, процесс еще не завершен?

— Скорее всего, нет. Толку от того, что я выучил множество заклинаний дреу, и из книг твоей библиотеки? Применить волшебство не смогу, пока не вернусь в свое тело.

— Ясно. А кем в итоге станешь?

— Прежде чем ответить на твой вопрос, задам встречный. На твой взгляд, ферзь, сначала убитый в ходе партии, а потом вновь возвращенный в строй проворным пехотинцем, — это та же самая личность, что и в начале игры?

— Никогда не задумывался, но, мне кажется, он будет уже другим персонажем.

— А если он помнит события прошлой жизни?

— Тогда да, можно смело утверждать, что произошла реинкарнация с частичной очисткой памяти. Но в таком случае непонятно, почему это произошло: случайно или намеренно?

— Вот в этом и нам предстоит разобраться. Ведь игра, в которой мы участвуем, намного сложнее шахмат.

— Мы? — обомлел я.

— А разве ты еще не догадался? — тоже удивился Вотар. — Конечно, я тебя уважаю, ты мужик умный — дураки в советниках короля не ходят. Потом, и сестре приглянулся, и преданность свою не единожды доказал. Однако прости за откровенность, но всего этого было бы недостаточно для обсуждения данной темы, если бы я не был уверен, что ты тоже игровая фигура.

— Уф, становится все интересней и интересней!

— Фактически я понятия не имею, за какие такие выдающиеся заслуги меня, скажем так, повышают. На сей счет есть две версии: либо

за поступки, которые совершил когда-то давно и забыл по неизвестной причине, либо авансом. Предполагаю, что, скорее всего, второе. Хотя...

— Авансом? Неужели такое возможно?

— Пока будем считать, что да. Так вот, теперь о тебе, Крайтис.

— Да-да, любопытно, какова же моя роль?

— Сдается мне, что ты-то как раз и должен поспособствовать моему перевоплощению в слона, туру, единорога и кого еще там надо.

— Для этого я обязан помочь тебе улететь на Землю, чтобы душа соединилась с телом и ты из теоретического сверхмага стал практикующим?

— Э-э, не все так просто, товарищ! Ты озвучил только часть поставленной перед тобой задачи.

— Так-так-так, продолжай!

— На текущем этапе для успеха моей карьеры необходимо как можно подробнее узнать о пяти артефактах демиурга. И некто неназываемый посоветовал за данной информацией обратиться именно к тебе.

— Ого! А этот некто случайно не сам «шахматист»? — сыронизировал я.

— Точно не скажу, — совершенно серьезным тоном ответил Вотар. — Повторюсь: игра, в которой мы участвуем, намного сложнее шахмат, и все правила мне неведомы. Но есть в них кое-что действительно забавное: представь, что усиленная фигура помнит прошлую жизнь далеко не одной фигуры.

— Ну совсем запутал меня, Серый! — встряхнул я головой. — Ты на что намекаешь?

— Кто в курсе прошлого всех фигур? — Опять собеседник послал встречный вопрос.

И это сработало — натолкнуло меня на верную мысль!

— Сам Игрок?

— Угу. Пешка способна заменить даже его!

От такого обилия информации голова пошла кругом, мозг усиленно заработал, но все-таки справился и выдал очередную фразу:

— Хорошо, Сергей. Допустим, это так. Тогда ты автоматически сместишь одного из этих самых шахматистов и станешь противником того, кто тебя вырастил. Зачем ему это? Нелогично.

— А если гроссмейстер преследует цель: заменить равного по силе оппонента более слабым и неопытным?

— О-о! А ведь и правда! Тогда в итоге нас ждет беда.

Серый лукаво прищурился:

— Или победа!

— А справишься? На твоём месте я бы не был настолько самоуверен.

Вотар отмахнулся от предостережения:

— Справлюсь не я, а тот, кто меня возвысит.

— Бр-р. Существует и третья сторона?

— Не исключено. Причем она заинтересована в поражении моего соперника даже больше меня.

— Все, у меня иссякли идеи. Ты о ком сейчас?

— Крайтис, расширь диапазон мыслей за пределы доски, — улыбнулся Вотар. — Речь идет о том, кто сделал ставки на определенный исход игры.

Ох, не готов я пока комментировать услышанное, поэтому промолчу.

А вот Сергей очередными своими размышлениями окончательно завел меня в тупик:

— Еще есть один, на первый взгляд безумный вариант, но сбрасывать его со счетов не стоит. Если в партии задействовано четвертое измерение, тогда я прекрасно знаю, кем на самом деле является этот таинственный Игрок.

ГЛАВА 8

Максимилор.

— Как отреагировали эльфы на ультиматум? — первое, чем поинтересовался на экстренном заседании король.

— Никак не отреагировали, ваше величество. Молчат, — ответил глава ведомства, занимающегося внешней политикой и разведкой. — И, на мой взгляд, им, скорее всего, не понадобится наше оружие.

— Как так? Почему? — удивился Юстиниан.

— Потому что войны между старшими народами, вероятно, не будет, — пояснил министр.

— Аргументируй! — насупился монарх.

— Агенты в столице Светлого Леса донесли, что по Амалаэстиору ходят слухи о том, будто бы завтра, — гном посмотрел на часы и поправился, — точнее, уже сегодня состоится суд, предположительно над участниками недавних событий в Шакруне. Гедеон якобы дал слово, что наконец-то во всем разберется, накажет виновных и принесет официальные извинения матриарху Леяре.

— Что за «скорее всего», «вероятно», «ходят слухи», «будто бы» и «предположительно»? — скривился Фердинор. — Одни догадки.

— Действительно, где факты? — согласился с другом король.

— Дело в том, что эльфы держат все в строжайшем секрете. Даже та информация, которую удалось добыть, стоила кучу денег, — ответил докладчик почему-то представителю кузнецов. — Причина тому — вроде бы просьба одной особы, которая пожаловала во дворец и свое инкогнито раскроет по ходу процесса в тронном зале.

— Опять «вроде бы», — пренебрежительно процитировал Фердинор и едва не сплюнул на пол.

Тогда председатель гильдии купцов вступился за коллегу:

— Ваше величество, позвольте добавить?

— Да, конечно, говори, — разрешил Юстиниан.

— По нашим торговым каналам тоже делали намеки на то, что Серая эльфийка жива.

— Что?! — поперхнулся наше величество.

Теперь и я поднял руку с просьбой дать слово. Мне согласно кивнули.

— По неподтвержденным данным, однако из весьма надежных источников и мне сообщили, что мстящая Теоларинэ не погибла.

— Превосходно! Мало того что самому последнему проныре-продавцу известно о том, что нашумевшее пророчество Острада сбывается, так даже шахтеры под землей в курсе этого! — закипел король. — Когда вы сами начнете проявлять инициативу?! Доколе мне из вас все вытягивать?! Или хотите вернуться к прошлому? А что, заведем палача и по утрам посредством раскаленных клещей займемся процедурой считывания с языка неразговорчивых министров важных для страны новостей, о которых те, возможно, забыли осведомить двор?

Все притихли. Только торговец обиженно пробурчал:

— Почему последнему продавцу? Как раз таки первому. И это рудокопы — проныры. Они же норы роют и ныряют в них.

Фердинор подал знак, чтобы тот заткнулся, а сам по-братски хлопнул Юстиниана по плечу:

— Не обижайся, дружище. Мы же гномы. Все, из чего нельзя извлечь выгоду, для нас не важно.

— А разве возвращение Легенды никоим образом не повлияет на мировую экономику? Разве поступки Сеющей смерть никак не отразятся на наших начинаниях?

— Очень даже! — воскликнул старший финансист. — В банках уже ощущаются заметные тенденции — народ волнуется.

— Ну тогда почему умолчали?

— А может, тут тоже какая-то стратегическая подоплека? — уже сам начал строить так не любимые им догадки кузнец.

— Ты заблуждаешься, Фердинор, — возразил я. — Мне рассказали буквально за несколько минут до начала совещания, и я сразу же ввел в курс дела его величество!

— Аналогично, — заявил купец.

— Хорошо, простите, погорячился, — извинился Юстиниан Справедливый. — Давайте подумаем, как еще можно вернуть Очки Мастера.

Светка.

— Ой, ну все, Светик, пора мне, — засобиралась Цветаниэль, как только заметила мелькнувшего на лестнице архимага.

— Иди-иди, предательница, — пошутила я. — Обещала же со мной спать сегодня.

— Не могу, глянь, как брат его вымотал своими допросами. Срочно реанимировать надо. Тем более завтра тяжелый день.

— Уже сегодня, — заметила я и подмигнула. — Ладно, вали. Только не сильно там усердствуй, а то окончательно лишишь его милость сил.

Часы пробили два ночи. Потом три. Серые эльфийки сменили часовых, а мне все не спалось. Поворочалась еще немного. Попробовала считать барашков. После третьей тысячи укутавшись в покрывало, заползла в кабинет хозяина дома.

— Чего не спишь? — спросила я у замершего там в задумчивости брата.

— Думаю, — ответил тот, не сводя взгляда с вещей, разложенных на столе.

— О чем?

— Обо всем.

— И как?

— Пока никак.

— Совсем?

— Почти.

Поговорили, блин.

— Иди отдохни, утро вечера мудренее, — посоветовала я. — Теона там небось извелась. Ждет не дождется, когда тебе приснится.

— Рано.

— Как это? Наоборот, поздно уже!

— Нет.

— Что нет?

— Рано спать. Чувствую, что должен сперва разгадать загадку и уже потом лететь на Землю.

— Интересно. Может, я чем-то помогу? — предложила я. — Все равно глаз не могу сомкнуть.

— Может! — согласился Вотар и умолк.

Возмущенно стукнула брата по плечу:

— Эй, очнись! Говори, что делать?

— Для начала создай купол безмолвия. Сможешь? — Серый потер ушибленное место, но взгляд не перевел.

— Постараюсь, но не обещаю, что надолго. Это сложное заклинание, чтобы долго его поддерживать, практиковаться нужно.

— Ага.

— Готово! Что теперь?

— Знаешь, что это за предметы?

— Конечно! Книга Откровений, Четки Тарджумана, Очки Мастера и Браслет Нереиды — артефакты.

— И все?

— Могу рассказать об их предназначении.

— Валяй!

— Книга Откровений отвечает на вопросы, Четки Тарджумана позволяют владельцу общаться с любым существом на его родном языке, Очки Мастера помогают обнаруживать залежи полезных ископаемых сквозь толщу планеты, Браслет Нереиды — с ним можно долго не дышать под водой.

— И все?

— Да.

— Нет.

— Что нет?

— Это не все!

— А что еще?

— Пытаюсь понять!

— Вотар, хватит говорить как дурак! Нормально объясни, в чем дело-то!

— Куб безмолвия стоит?

— Висит!

Брат извлек из ящика пять чистых листов бумаги, на четырех из них схематично изобразил упомянутые артефакты, на последнем нарисовал жука.

— Это что? — ткнула я в насекомое.

— Еще один предмет — Золотой Голиаф, причем единственный предмет, изготовленный в виде живого существа. И во-от такенный! — Серый расставил ладони, демонстрируя размер шестилапого чуда.

— Если думаешь меня напугать, то не получится. Я уже такого видела!

— Где?! — Наконец-то родственник соизволил поднять свои очи.

— У Липы.

— Охренеть! И Крайтис тоже видел?

— Нет, он в это время как раз с орками болтал.

— Срочно буди своего ушастого! Нам скорее нужно лететь в лагерь повстанцев! — неожиданно воспрянул духом Вотар.

— Во-первых, Крайтис не мой, а Цветаниэль. Во-вторых, открыть ворота не получится — архимаг выдохся, и мы с близняшкой тоже в ближайшее время не сумеем подлить ему маны. И вообще, к чему такая спешка?

— Жук — пятый артефакт демиурга, который в сочетании с этими даст неограниченную власть над Пангеей!

— Ого! Не замечала раньше у тебя синдрома Наполеона! Зачем это тебе господство над миром? У тебя и так: приемная дочь — верховный матриарх дреу, жених одной сестры — правая рука короля светлых эльфов, а второй — царь орков, плюс друг — самый богатый гном континента и подруга скоро взойдет на престол людей. Об ушастом чуде твоём вообще молчу.

— Сама ты балда лопаухая! Мне нужно не допустить, чтобы власть захватили враги, иначе все, о ком ты сказала, лишатся того, что имеют. И не только они!

— Фигасе! Тогда все, бегу за Крайтисом!

— погоди, не надо! Он же истощился.

— А что же делать? Ждать?

— Нет, напомни лучше, где сейчас лагерь повстанцев?

— В захваченном замке графа Элишера.

— Координаты помнишь?

— Да.

— Отлично! Полетели!

— А как?

— А вот так! — Брат извлек свернутое в рулон заклинание: — Свиток мгновенного переноса в любую точку планеты.

— Уф, он же целое состояние стоит! Где взял?

— У моей курносенькой прелести в шкафчике лежал.

— А она знает?

— Пока нет.

— Ладно, полетели. Только возвратимся потом как?

— Так у меня два штуки!

— Теона тебя прибьет!

— Пощадит. Объясню, что на нужное дело потратил!

— А вдруг у Найденовой просто похожий жук? — пошла я на попятную.

— Уверен, что тот, который нам нужен!

— Тогда, если что, ко мне никаких претензий!

— Без проблем!

Братец сунул гримуар под мышку и принялся суетливо рассовывать по карманам остальные артефакты. Уронил четки, я подобрала.

— Эх, еще бы разгадать шифр бурятского шамана. Вот вроде крутится в голове верная мысль, но ухватиться за нее не получается, — мечтательно проговорил Вотар. — Ведь наверняка орк не просто так назвал Цветанку цветком!

— Как он ее назвал? — отвесила я нижнюю челюсть. — Повтори!

— Цветком.

— А разве не Цэцег?

— Ну? А я что говорю? Света, не тупи.

Один из нанизанных на нить плодов потеплел.

— Напиши на бумаге! — настойчиво попросила я.

Брат странно на меня посмотрел, но вывел по-русски: «Цэцег».

— Прочти!

— Цветок.

— А теперь еще раз, но без них, — бросила я на стол четки.

— Цэцег.

— Обалдеть!

— Что?

— Орк, оказывается, назвал нашу сестру цветком!

— Это шиповник так перевел? — догадался Серый.

— Да. — Я снова взяла артефакт в руки.

— Эх, кузнец-кузнец, узнать бы еще, почему ты так сказал, — задумчиво проговорил Вотар.

— Вот это да! — оторопела я. — Ну-ка последнюю реплику на бис, пожалуйста!

— «Почему ты так сказал»? — повторил брат.

— Нет, с самого начала.

— Мм. Кузнец-кузнец, узнать бы еще...

— Достаточно! Теперь напиши.

Сергей молча повиновался. Едва он накарябал первые два слова, я возликовала:

— Слово Дархан означает «кузнец»!

— А на каком языке?

— Понятия не имею. Но точно ни на одном из местных.

— Тогда, предполагаю, что на каком-то из земных.

— Возможно. Как уснешь, полюбопытай в Яндексе.
— Обязательно. Но сперва — за Золотым Голиафом!
— Можно и я с вами? — Дверь отворилась, и вошел Нострадамус.
«Светка, он что, все слышал? А как же твой куб безмолвия?» —
мысленно поинтересовался у меня брат.

«Не волнуйся, всего пять секунд назад отключила».

— Было видение, — не получив ответа, продолжил старик. — Мне крайне необходимо сейчас находиться рядом с Фатуном и Оликой. Иначе без советов опытного человека их делу грозит неудача.

— В принципе можем взять вас с собой, — согласился Серый. — Только как же Улисс и Ло? Парню сегодня обязательно нужно дать свидетельские показания.

— Дети временно останутся здесь. Пока им идти со мной опасно.

— Крайтису придется сообщить.

— Мы уже здесь, — зевнула Цветанка. За ее спиной, скрестив руки на груди, стоял архимаг.

— О, а вы тут как? Отговорка, что просто мимо проходили, не принимается, — подбоченился Серый.

— Просто кто-то тут так увлекательно и громко общался, — улыбнулся Крайтис.

Брат осуждающе посмотрел в мою сторону.

— Не пойму, в чем дело. Куб безмолвия у меня получился качественный как никогда, — пожала я плечами.

— Только размеры его немножечко выходили за пределы данной комнаты. Поэтому мы с Цветаниэль тоже все прекрасно слышали, — объяснил его милость и добавил: — Но сделаем небольшую перестановку. Цветаниэль и Светаниэль останутся в этом доме, а мы троим отправимся в бывшее имение графа Элишера.

Сергей.

Снова сижу в задумчивости в кабинете Крайтиса, опять на столе передо мной артефакты демиурга (только теперь их уже пять) и по-прежнему не могу понять, как объединить предметы в единое целое.

Архимаг с сестрами составили мне компанию приблизительно на час, но без умных идей пыл светлоухих угас, и они разбрелись по спальням. А вот ко мне сон никак не шел.

Что есть общего у книги, жука, четок, очков и браслета? Да ничего!

Хорошо, зайдем с другой стороны. Как они должны соединяться? Ведь само слово «соединение» предполагает наличие каких-нибудь разъемов, технологических отверстий, выпуклостей. Но ни фи́га же нет! А если и есть, то я в упор не вижу.

Переключившись между собой в различных сочетаниях так и этак, в надежде на то, что это имеет значение. Вдруг важно, чтобы по соседству от очков лежал браслет? К сожалению, такой пасьянс положительного результата не дал.

Что еще? Да, ничего! Не знаю! Мозг кипит, но верную мысль не выдает.

«Блин, блин, блин!» — постучал я лбом о столешницу.

Стеклянная колба, накрывающая Золотого Голиафа, опрокинулась, и жук пополз к гримуару. Не стал неволить насекомое, а решил внимательно за ним понаблюдать. Шестилапый артефакт остановился возле сборника откровений и медленно пошевелил усиками. Просит открыть, что ли?

— Ну на, читай! — Моя рука осторожно приоткрыла многостраничную брошюру.

Голиаф, очевидно, испугался резкого движения, развернулся и побежал к шиповнику. Я решил не повторять ошибку и замер. Пусть жук сам все сделает. Если, конечно, он и правда пытается что-то делать, а не бесцельно путешествует.

Дальнейшие действия золотого создания показали, что я все-таки выдаю желаемое за действительное. Ибо этот наглец взял и... перекусил нить четок, а потом и вовсе принялся пожирать плоды.

— Ах ты, букашка-переросток! — выругался я и бросился спасать один артефакт от другого.

Жук проявил небывалую проворность и стремглав помчался прочь. Четки Тарджумана, хвостом потянулись за ним, потому что Голиаф так и не выпустил из пасти красную ягоду. Пронесшись около гримуара, насекомое зацепилось концом нитки за корешок и... так же неожиданно, как начало свой спринт, резко затормозило. И тут у меня отпала нижняя челюсть. Хорошо, что сидел, иначе рухнул бы на пол.

Ну конечно же! Вот на что это похоже: раскрытая Книга Откровений — ноутбук, жук — манипулятор-мышь, а четки — провод их соединяющий! Кто бы мог подумать!

Предположим, я не схожу с ума, и передо мной действительно некая разновидность суперкомпьютера. Что дальше? Как он

включается? Для чего остальные предметы?

Следующим моим шагом стало надевание очков. Лукавить не буду, то, что узрел сквозь них, не стало большой неожиданностью (нечто подобное ожидал), тем не менее это вызывало очередную волну переживаний. Та часть переплетной крышки гримуара, которая соприкасалась с обложкой, являлась дисплеем, а другая, крепящаяся к форзацу, играла роль клавиатуры. Кнопки буквенно-цифрового устройства ввода-вывода плоские (наверное, сенсорные), символы на них — не что иное, как драконьи руны. И без линз Мастера все это невидимое!

Теперь я намного умней и эрудированней, нежели до попадания на Пангею, язык чешуйчатых знаю не хуже любого образованного эльфийского мага. Однако нажатие на клавишу, аналогичную нашему «ВКЛ/ОТКЛ», успеха не принесло. Может, за долгие годы у ноутбука разрядился аккумулятор? Сомневаюсь. Навряд ли тот, кто конструировал эту вещь, так протупил. Скорее всего, внутри вечная или почти вечная атомная батарейка либо вообще компьютер берет волшебное электричество из окружающего пространства. Из манапотоков, например. Хотя, с другой стороны, почему, имея такие технологии, не догадались сотворить беспроводную «мышь»?

Все равно, чувствую, загвоздка не в энергетических проблемах, в чем-то другом. Кнопка просто не реагирует. Может, подольше давить на нее? Или касаться нужно определенным пальцем? Допустим, исключительно мизинцем левой руки. Или средним перстом? А большим?

Перебрав все возможные варианты (включая пальцы ног), я снова зашел в тупик.

Стоп! А Браслет Нереиды на что? Надел его на правое запястье и снова попробовал включить компьютер. Ничего. Другая рука — то же самое. Щиколотки проверять не стал.

О! Как же я забыл, что этот артефакт составной, на части разбирается. Быстренько разъединив предмет на десять колец, я натянул их на пальцы и снова попытался оживить чудо-технику.

Получилось!

«Ноутбук» тихо зашумел, по экрану быстро-быстро замелькали сообщения. Даже с реакцией дроу я не успевал их все прочесть. Но то, что удалось зацепить взглядом, меня радовало.

«Запуск модуля ИМЯ_1... Успешно! ... Запуск модуля ИМЯ_XXX... Успешно! Подключение процедуры НАЗВАНИЕ_1. ... Выполнено! ... Подключение процедуры НАЗВАНИЕ_УУУ... Выполнено! Привязка функции_1... Готово! ... Привязка функции ZZZ... Готово! Поиск активных серверов... Найдено 1 шт!.. Синхронизация баз данных... Произведена! ... Создание резервных копий... Завершено!»

...

«Загрузка и установка обновлений:

Золотой Голиаф — не требуется...

Книга Откровений — удаление данных, утративших актуальность...

Очки Мастера — не требуется...

Браслет Нереиды — не требуется...

Четки Тарджумана — добавлено 28 языков и наречий».

И еще куча информации, оповещающей о состоянии загрузки операционной системы.

На все про все ушло минут пять.

«Хе-х, а окна Мастдая пошустрее взлетают», — в шутку усмехнулся я. Хотя понимаю, что нечего сравнивать божий дар с яичницей.

Когда в появившемся окошке меня попросили ввести логин и пароль, стало не до веселья.

Набрал наугад раз пятьдесят. Ага, размечтался.

Порассуждал логически. Затем, уже более осмысленно сделал еще полторы сотни попыток. Пангея, Дракон, Творец, Господь, System, Root, Гном, Орк, Папка, Босс, шесть звездочек и все, что приходило на ум, не прокатило. Метод «авось получится», к сожалению, не сработал.

«Похоже, господство над миром временно откладывается», — разочарованно хмыкнул я и подвел указатель к клавише «ОТМЕНА».

«Внимание! Режим администратора отклонен. Желаете войти в качестве оператора-хранителя? ДА!/НЕТ?»

Еще и спрашивает?! Конечно же да!

«Введите ваш логин и пароль! Подтвердить/Отмена».

ТЬфу, а я уже губы раскатал. Тоже отмена.

«Внимание! Режим оператора-Хранителя отклонен. Желаете войти в качестве гостя? ДА!/НЕТ?»

Что за идиотский интерфейс? Разве нельзя в одной процедуре реализовать обработку всех пользователей? Вот взломаю систему, переделаю все по-человечески.

Допустим, «ДА»!

«Добро пожаловать! Внимание! Ваши права ограничены, доступны только некоторые функции просмотра!»

Ну, хоть так!

Несмотря на то что с земными компьютерами я на ты и по образованию без пяти минут инженер-программист, с бабушкой Дим Димыча, постигающей азы работы со смартфоном, который внук умудрился той подарить на юбилей, мы сейчас не шибко отличались. Похожие впечатления ощущаешь при переходе с операционной системы DOS на Windows. Все намного красивее, гораздо удобнее, возможностей на порядок больше, но ни хрена не понятно. Что ж, будем учиться.

Навигация по многочисленным пунктам меню, о назначении внушительной части которых я даже предположить не мог (даже с учетом знакомства с письменностью драконов), кое-что все же прояснила. Но это было лишь каплей в море. Для понимания принципов построения алгоритмов, логики и основ управления, реализованных чужой цивилизацией, потребуется уйма времени. А его, как назло, всегда катастрофически не хватает. Вот и сейчас первый лучик солнца, пробившийся в щель между шторами, возвестил о приходе утра.

«Ладно, пора немного вздремнуть, все равно в голове сейчас сплошная каша», — решил я и разобрал «ноутбук». Золотого Голиафа на всякий случай снова посадил под стеклянный колпак. А нить Четок Тарджумана сама срослась, едва я поднес близко друг к другу ее концы. Попробовал разъединить ее без жука — с трудом, будто раздвигаешь в стороны два мощных магнита, но удалось. Замечательно!

Теоларинэ.

Знакомое «Здравствуй, солнышко!» послышалось аж перед началом ужина.

«Привет, котик!» — ответила я.

«Как я рад снова слышать тебя!»

«А почему тогда так поздно уснул? И чего такой печальный?»

«Не печальный, скорее задумчивый. И уставший. Столько всего за сутки произошло».

«Неприятного?» — насторожилась я.

«Разного. Но хороших новостей больше».

— Вотар? — догадался Базирог, заметив застывшую на полпути ко рту ложку в моей руке.

— Да, передает всем привет и желает приятного аппетита.

— Спасибо, сын, — поблагодарил Ролтрилтар.

— Как он там? Как девочки? — забеспокоилась Ёлифрэль.

— Не переживайте, все нормально. Похоже, они выяснили кодовое слово, которым Дархан шифровал свои записи!

Гном отодвинул тарелку и побежал в комнату с компьютером, мы следом.

— Какое? — замер в ожидании ключа малыш.

— Попробуй «кузнец», — передала я слова Сергея.

Спустя минуту послышался разочарованный бас:

— Не подходит!

«Тогда „цветок“», — предложил Вотар другой вариант.

Еще шестьдесят томительных секунд и повторное Базирогово:

— Не подходит!

«Серый, не то».

«Слышал. Блин. О! Теона, запросите в поисковой системе, с каких языков Дархан переводится как „кузнец“, или цэцег — как „цветок“».

Гном зашуршал по клавиатуре и вскоре выдал:

— Оба слова так звучат на монгольском!

«Вывод: искомый ключ — монгол!»

— Опять мимо!

«Может, пройтись по отождествляющим связям? — подкинул идею Вотар. — Поинтересуйся, какие у кого возникают ассоциации со словом монгол?»

Я озвучила вопрос.

— Татарин! — в один голос выдали светлая эльфийка, гном и дроу, после чего все трое переглянулись.

А я икнула от неожиданности:

— И почему?

«Потому что иго было монголо-татарское, чудо ты мое нерусское», — мысленно усмехнулся Сергей.

— Да что ж такое?! И на этот раз не то! — Раздосадованный гном пнул светящуюся цветом спелой вишни оптическую мышку. Окно браузера на мониторе сменилось листингом программы перекодирования драконьих рун.

— Ё-кэ-лэ-мэ-нэ, Ба-зи-рог! — по слогам процитировала я Серого. — Кто тебя так учил вложенные циклы организовывать?!

— Ой, балбес! — звонко хлопнул себя по лбу рыжебородый коротышка, очевидно, тоже заметивший свою ошибку. — Сейчас переделаю!

Повисла долгая напряженная тишина. Не меньше чем на четверть часа. Потом непонятные каракули на дисплее заменились вполне читабельным текстом.

— Получилось, — осторожно, будто опасаясь спугнуть так долго перетасовываемые буквы, прошептал Базирог.

Но мы и без него все прекрасно видели.

Сергей.

Разгадав ключевое слово, мы ненамного приблизились к тайне орка. Бумаги, обнаруженные в доме Дархана, являлись лишь подсказками к тому, где искать тайник. Точнее сейф, вмурованный в стену за картиной, который мы и без испещренных драконьими рунами листиков обнаружили. Открыть, правда, не сумели. Ёлифрэль сообщила, что на замок наложено хитрое волшебство, и если действовать грубо (с помощью кувалды, болгарки, автогена, такой-то матери либо иных вспомогательных средств), то магия с большой долей вероятности повредит лежащие внутри вещи. Рисковать не стали, просто выковырнули стальной ящик и перетащили к себе.

И вот теперь мы узнали отпирющее заклинание — на одном из листков бурятский шаман подробно его описал. Плетение являлось общим для всех рас, зато достаточно сложным и рассчитанным на чародеев не ниже десятого уровня, но мама справилась.

— Ну и что это значит? — вынул гном очередной клочок с загогулинками лазурных ящеров.

— Не знаю, — пожал я плечами. — Скорее всего, шаман являлся большим поклонником всякого рода шарад. Вводи данные в компьютер.

— Не нужно, тут не закодировано.

— И правда, — склонилась над запиской Теона и перевела: — «Ведерко, звонко спускаясь, скачет, а поднимаясь, скрипит и плачет. В

глубокой шахте вода хранится, чтоб летом знойным ты мог напиться».

— Это колодец! — вспомнил я, как читал в детстве книжку с загадками маленькой Светке.

— Так что, следующая секретная записка там? — спросил Ролтрилтар.

— Наверняка! Придется возвращаться к дому Дархана. У него во дворе как раз стоит колодец, — сказала Теона.

— Или отложим до завтра? Темно ведь уже? — предложила Ёль, потом сама же сказала: — Хотя я могу и магией подсветить.

— А нырять в ледяную воду кто будет? — поежился Базирог. — Есть у тебя в арсенале согревающее заклинание?

— Только замораживающее.

— Возможно, и не придется мочиться. Мне кажется, орк бумажку не в воду, а в щель между камнями сунул или что-то в подобном роде сотворил, — предположил я. И почти угадал. Только колодезную шахту сложили не из камня, а поэтапно вылили из бетонных колец. Так вот на седьмом ярусе сверху Дархан написал краской: «Подними кровельный материал для крыш, и новую подсказку узришь».

— Та-ак, мне это уже перестает нравиться, — пробурчал гном. — Нам что теперь весь шифер с дома сдирать?

— Зачем же весь, только один лист, — ответил я.

— А как узнать какой?

— Вон тот! — указал я на крайний слева кусок шифера. — И, думаю, его не обязательно срывать. Скорее всего, достаточно просто просунуть под него руку.

«А почему именно под этот лист?» — мысленно поинтересовалась моя курносенькая прелесть. И я, чтобы не повторять дважды, ответ озвучил для всех:

— Он единственный семиволновый.

На меня недоуменно посмотрели два эльфа и гном.

«И?» — потребовала объяснений еще одна ушастая, временно проживающая внутри моего тела.

— Предполагаю, что шаман неспроста написал загадку именно на седьмом кольце.

Снова я оказался прав! Аккуратно сложенный вчетверо тетрадный лист орк несколько раз обернул клеенкой, чтобы убереечь бумагу от погодных явлений, и запихал под волну указанного листа шифера.

Текст же там степняк накарябал такой: «Дерево в саду растет, оно тайну бережет».

— Ну и какое из них? — обзревая десятка три яблонь, абрикос, груш и вишен, полюбопытствовал Базирог. — Четвертое, потому что во столько раз была согнута предыдущая бумажка?

— Да, — кивнул я. — Кроме того, только в этом дереве дупло.

На этот раз Дархан использовал пластиковый футляр от набора сверл. Свернутый в трубочку обрывок бумаги торчал на месте победитового сверла диаметром восемь миллиметров.

«По дорожке побежали, плоский камень приподняли».

— Ага! Я даже знаю, какой по счету, — усмехнулся Рол.

— Если бы это не было написано рунами чешуйчатых, подумала бы, что это какая-нибудь детская игра, — призналась темная эльфийка.

— Угу, — подтвердила светлая.

А я отметил для себя странную вещь: не знаю почему, но когда родители в истинном обличье, мне тяжело называть их мамой и папой.

— Хорошо хоть, все эти прятки на ограниченной по площади территории, — заметил Базирог.

На обратной стороне восьмой пластушки, коими была вымощена ведущая из сада дорожка, мы нашли следующее: «В лесу последний ключ ищи, да лопату притащи. Север, запад, юг, восток — пять, четырнадцать, шесть, сто!»

Сначала эльфы-супруги осуждающе посмотрели на гнома, сглазил, мол, потом перевели взгляд на нас с Теоной.

— Вот это уже понять сложнее, — вздохнул я. — Единственное, что совершенно ясно, — придется копать!

— А может, под словом «ключ» тут понимается родник? — подала свежую идею королева клинков.

«Солнышко, ты умница!» — похвалил я ее.

«Знаю», — зевнула любимая.

— А ведь точно! В нашем лесу три криницы, и нам необходимо добраться до самой дальней, — сообщила мама.

— Это сколько в километрах? — вскинул бровь Базирог.

— Пятнадцать-шестнадцать, — «обрадовал» его папа. — При чем ножками, так как ни один внедорожник через те буреломы не проберется.

Средняя скорость передвижения человека пешком — пять километров час. Но с учетом зимы, темного времени суток и

особенностей местности дотопали мы часов за шесть. Как раз к рассвету.

— А где копать-то? — даже не отдышавшись (впрочем, он не особо и запыхался), схватился гном за лопату.

— «Север, запад, юг, восток — пять, четырнадцать, шесть, сто!» — процитировал я. — Количество шагов от родника в упомянутые стороны света.

— А почему не метров?

— Пираты обычно, когда хоронят клады, меряют в шагах.

— Допустим. Тогда в чьих шагах — эльфийских, орочьих или моих? — попросил уточнения Базирог.

— Честно говоря, не знаю. Давай в человеческих. Дархан же вроде среди людей жил. Да и сам себя за одного из нас выдавал, — ответил я и заметил, что все равно, несмотря на родословную, не ощущаю себя представителем старшего народа.

— Шагай тогда.

— ...девяносто восемь, девяносто девять, сто! — отсчитал я на восток и носок моей ноги уперся в пенек.

— Что-то неправильно. Шаман же намекал, будто копать придется.

— Вообще-то, если быть точным, он написал, чтобы не забыли захватить лопату, — возразила Рол.

— Но корчевать ею пни как-то не очень удобно, — заметил Базирог. — Тут топор желательнее иметь. И лом.

Ёль внимательно посмотрела на остаток дерева:

— Корни давно одряхлели и уже почти не держатся за почву.

— Тогда сделаем так! — Теона сильно пнула пенек, и он развалился на части.

— Не заметно, чтобы тут недавно копали. Как бы нам в мерзлой земле лопату не погнуть? — почесал затылок гном.

— А давайте сделаем на этом участке весну? — загорелись глазки светлой эльфийки, и она немедленно принялась магичить.

— Действительно! — поддержал ее муж.

Никогда не подозревал, что вживую увижу сценку из сказки «Двенадцать месяцев». За считанные минуты снег на небольшом участке земли растаял, потом часть воды впиталась в почву, а часть с шипением испарилась. Затем из-под покрытого сухими листьями грунта показались тоненькие ростки первых цветочков. А спустя миг глаз уже радовал ковер пробужденной сочно-зеленой травки, украшенный

небесно-голубыми лепестками и ажурными листиками анемонов, нежно-розовыми ароматными примулами, ярко-желтыми вкраплениями бутонов лютиков, по соседству с изящными насыщенно-красными цикламенами и крохотными колокольчиками медуниц. Такая красота, и в одном месте! Насколько все-таки удивительна природа!

— Копай быстрее, пока снова не замерзло! — скомандовала волшебница. — Мана на нуле.

Базирог схватился мозолистыми руками за черенок лопаты.

— Погоди, тоже попробую колдануть, — остановил я его и обозрел на прощание полянку — жаль разрушать такое чудо, но необходимо.

Выбрав целью заклинания пяточок почвы, я скастовал одновременно воздушный вихрь и левитацию. Поднялся столб пыли. После добавления мощности и увеличения радиуса плетения высота кружащихся комьев достигла макушек сосен. Там, где прежде стоял остаток умершего дерева, образовалась вертикальная нора сантиметров семьдесят в глубину, а спрятанного все еще не было видно.

— Либо мы не там ищем, либо орк закопал еще глубже, — теребя всклокоченную рыжую бороду, изрек гном.

После полутора метров в мини-торнадо помимо крохотных черных частиц завращалось что-то крупное прямоугольное и блестящее. Есть! Я перенаправил вихрь в сторону и, плавно размазывая пыль по снегу, отпустил локально разбушевавшуюся стихию.

Небольшого размера металлический сундучок мы открыли тем же заклинанием, что и сейф. Внутри нашли толстый блокнот в потрепанной дерматиновой обложке, несколько прозрачных целлофановых пакетов и фиолетовый карандаш.

— Похоже, Дархан вел дневник. Но опять ничего не понятно. Кроме дат, все остальные записи закодированы, — развернула блокнот Теона.

— Значит, будем расшифровывать, — ответил Базирог. — Лишь бы ключевое слово не пришлось снова искать...

— Кукла, вставать пора! Кукла, подъем! Да проснись же ты! — теребила мое плечо Альфа.

— А? Что? Зачем?

— Я говорю, во дворец пора, на суд.

— Как? А где все?

— Собрались давно, только тебя ждем.

— А что случилось? Почему так рано?

— Так вечер уже.

ГЛАВА 9

Агент Интерпола Ю Ли.

Сколько времени потребуется на то, чтобы стать лучшими подругами? Некоторым для этого необходимо вместе проработать более четверти века, как раз до самой пенсии. Кому-то с первого класса до выпускного бала просидеть бок о бок за одной партой. Другим достаточно пяти лет соседства в студенческом общежитии. А иным не хватает и всей жизни.

Вариантов бесчисленное множество, но все они требуют годы, в крайнем случае месяцы, для осознания наличия вышеупомянутого чувства и проверки его на прочность (исключения из правил типа: «вместе рожали» и «расцарапали друг другу рожи из-за какого-то придурка на дискотеке», когда дружба приходит за несколько часов, не рассматриваем).

В моем распоряжении не было даже недели, чтобы войти в доверие к Щербак Анне настолько, чтобы та уговорила меня погостить на зимних каникулах у ее бабули в деревне. Джон дал на все про все шесть дней. Правда, пообещал полное содействие со стороны группы и даже гарантировал привлечение к операции наших русских коллег. Мы ведь с ними вроде как одним делом занимаемся. По крайней мере официально. А когда за дело берутся профессионалы, то короткий срок им не помеха.

Выдержки из блога Щербак Анны.

«Ура-а-а-а! Наконец-то закрыла сессию!

Выучить предмет пыталась. Честно. Пару раз. Вчера. Но затея нереальная.

Поэтому утром, как дура, на пересдачу приперлась вся нафуфыренная (девки из сто пятой, пасибки за косметику), выходные голодала, чтобы мини натянуть (в такой мороз-то!), а он (препод) не захотел ставить даже тройку (старый козел). Тот же информатик (аспирантик, неженатик, симпатичный, но не в моем вкусе) за один только мой беспомощный хнык на его допвопрос „хорошо“ вклеил и отпустил с миром. А этот принципиальный, неподкупный.

Если бы не Юлька (ну это я так ее называю, на самом деле ее имя Ю Ли, она кореянка, из академа вернулась, с нами в группе теперь будет постигать науки), то ходить мне следом за хрычом все каникулы, канючить еще одну попытку. Так вот, когда я подседа отвечать (мычать, что успела со шпоры передрать), Юлька (красава!) вмешалась и такую демагогию (не уверена, может, тут другое слово употребить надо) развела, что у этого фанатика философии очки на лоб полезли. Спорили они по теме моего билета часа полтора, потом по своей столько же. И она убедила его! В результате офигевший, однако довольный полемикой препод обеим нарисовал „отлично“ (мне по инерции, я так понимаю).

Козой бы я была неблагодарной, если б не пригласила спасительницу отметить успешную сдачу экзамена в кафешку с целью уничтожения огромного шоколадного торта (прощай, мини, до следующего раза!) и бутылки шампусика!

Мы пели караоке, танцевали, приставали к какому-то типу за соседним столиком, после его дружок домогался нас. Потом Юлька заказала еще вина.

Дальше помню обрывками... кто-то сует букет роз... желтое такси... злая вахтерша... сонная кастелянша... много свернутых в рулоны матрацев...

Сейчас моя новая знакомая дрыхнет на соседней койке, а на тумбочке лежат документы на подселение студентки Ю Ли в мою комнату (вау, она не только философа, но и коменданта общаги уговорить смогла!)).

«Не прижимистая на „дать поносить модные шмотки“, без проблем одалживающая деньги, не отлынивающая от графиков: уборки туалета, мытья посуды, стряпанья завтраков и ужинов, всегда улыбчивая и на все отзывчивая Юлька понравилась даже вечно недовольной Гальке — третьей девушке из нашей комнаты».

«Все-таки она (Ю) оказалась не кореянкой, а китайкой из какого-то Хулиня (прости господи). Но по-русски шпарит от и до (умница!).

Еще Юлька украинскую мову зубрит (правда, жалуется, что практики живого общения недостает)! Ее брат в Киевском инженерно-строительном учился. Потом там (в Хохляндии) и осел. Женился,

работу достойную нашел. Сестру после окончания универа тоже к себе зовет».

«А что, может, устроить подруге практику по языку? Чего ей до начала семестра тупо париться в городе? Приглашу-ка ее к себе в Веселый. Пускай с бабой Зиной побалакает».

Теоларинэ.

Не скажу, что ночное разгадывание головоломок шамана изрядно всех вымотало. Все-таки нашу компанию жизнь достаточно потрепала, чтобы мы могли переносить гораздо большие физические нагрузки и эмоциональную усталость. Поэтому стремление, естественное для многих людей, прошедших подобные приключения, первым делом хорошенько отоспаться напрочь отсутствовало у всех, кроме меня. Да и то в моем случае не потому, что, в отличие от остальных, нахожусь в менее выносливом человеческом организме, а из-за того, что очень хочется попасть на Пангею. И желательно в родное тело дреу или по крайней мере Цветаниэль (лишь бы не в шкуру земного кота Барсика), чтобы своим присутствием подстраховать Вотара и серых эльфиек на суде в столице Светлого Леса.

Однако, как в последнее время часто случается, нашим планам помешали.

Сперва встревожилась Ёлифрэль, сообщив, что нарушен первый контур магической сигнализации, установленной ею перед уходом. Это означает, что в наше отсутствие кто-то ходил по двору. Второй контур остался нетронутым, следовательно, в дом проникнуть не пытались.

— Есть предположения, кто это мог быть? — настороженно произнесла я.

— Не знаю, но явно кто-то знакомый. — Рол указал взглядом на бегущего без привязи пса. — Дружок чужого бы не пустил.

— Я же камеру домофона к компьютеру подсоединил, — напомнил Базирог. — Можно прокрутить запись.

— Мы там никого не увидим, — остановила его Ёль, только что вышедшая из транса. — Сосны поведали, что со стороны улицы гости не приходили. Зато куст черной смородины ощутил, как мимо него не так давно проходил человек. Два раза — туда и обратно, с промежутком в несколько минут.

В хуторе Веселом земельные участки спереди огорожены заборами, а по внутренней меже, как правило, пущена сетка-рабица.

Если соседи дружны, то между дворами обязательно установлена калитка, чтоб к друзьям в гости ходить. Вот возле такой калитки и растет черносмородиновый куст.

— Гришка! — догадался Ролтрилтар. — Пойду спрошу, чего он хотел.

— Ладно хвойные деревья, но смородина ведь спит зимой, как ты с ней разговаривала? — поинтересовался гном у магички.

Но ответила я:

— Малыш, помнишь, в детстве тетя Теоларинэ рассказывала сказку о лесных феях поветрулях? Чем дольше эти существа живут на одном месте и чем гармоничнее при этом их союз с окружающей средой, тем охотнее с ними общаются обитающие рядом животные и растения и тем радостнее выполняют их просьбы.

— Так это правда? — изумился Базирог. — Поветрули существуют? Это светлые эльфы?

— Скажем так, в основу сюжета положена частица реальности. Кстати, к дреу это тоже относится, только у нас специфика чуть иная, — кивнула я. — Ну и в жизни все гораздо сложнее, требует больших усилий и происходит существенно медленней, нежели в сказке.

— Все равно удивительно! А я еще хотел предложить закупить оборудования и раскинуть тут целую сеть видеонаблюдения. Но куда там технике тягаться с таким чудом, — покачал головой гном.

— Думаю, пока моя связь с природой далека от идеала, временное и грамотное взаимодействие с технологиями приемлемо, — дала согласие Ёлифрэль. — В действительности я пробудила не весь куст, а только один побег, и теперь он по весне засохнет.

— Жалко, — с грустью сказал гном.

— Да все равно я собиралась смородину проредить, слишком густо она разрослась, задыхается.

Вернулся Рол:

— Григорий сказал, что у него сын нашелся!

— Опять?! — недоверчиво воскликнула я.

— На этот раз настоящий. Витька предупредил, что с минуты на минуту подъедет. Причем не один.

— С невестой? — с улыбкой уточнила Ёль.

— С женой, дочкой, бывшей супругой Гришки и еще с кем-то. В общем, сосед жутко волнуется. И по дружбе, а также, очевидно, для

успокоения нервов приглашает нас разделить с ним радость семейной встречи. Соколовы и Щербаки тоже будут.

— Ну и что, пойдём? — повернулась ко мне светлая.

— Неудобно отказывать. Что люди потом скажут? Надо сходить, — добавил темный.

— Странно как-то это все, — подозрительно прищурилась я.

По улице раздался рев приближающихся автомобилей. Мимо нашего двора пронёсся внедорожник цвета мурена, за ним зелёный микроавтобус с белой полоской на боку и надписью «Телевидение». Автомобили затормозили напротив Гришкиного дома.

— Сто восемьдесят шестой и девяносто седьмой регионы, — обратил внимание на регистрационные номера машин гном. — Последние из Москвы, а джип откуда?

«Жду тебя» — так называется популярное ток-шоу, съёмочная группа которого пожаловала в российскую глубинку.

Несколько лет назад Григорий обратился в эту программу с просьбой разыскать сына. Незрячий инвалид надиктовал почтальонке слезливое письмо. О том, как все эти годы тосковал по ребёнку. О том, что готов простить бывшей жене её поступок, на всякий случай сам попросил прощения у супруги и признался, что все равно её любит. Сказал, что засыпает и просыпается с надеждой и верой в то, что их семья снова воссоединится.

Отправил письмо, подождал-подождал ответа и благополучно забыл. А тут вдруг сюрприз! Нашли журналисты дорогих сердцу людей! Ну и теперь, как и положено, снимают об этом очередной выпуск передачи.

Поздравить соседей со счастливым событием решили всем имеющимся в наличии кланом Тарасовых: мама Катя — Ёль, папа Леша — Рол и я — их сын Сергей (Базирог остался дома переносить в компьютер данные из ежедневника Дархана).

Помимо нас прибыли пожилая чета Соколовых (их двор, как и наш, граничит с Гришкиным, только с правой стороны) и живущая напротив Щербак Зинаида с внучкой Анной. На сей раз Нюрка пожаловала погостить к бабуле не одна, а с институтской подругой, которую тоже зачем-то притащила и к дяде Григорию.

В слишком большом и пустом для одного человека доме внезапно стало тесно. Помимо самого хозяина, его семейства, вернувшегося с

пополнением, и односельчан жилище оккупировала съемочная бригада в составе: ведущая, оператор, осветитель, гример да режиссер с двумя ассистентами. Хорошо еще, что водитель остался на улице.

Ролтрилтар сразу предупредил, что мы ненадолго (до начала процесса в Амалаэстиоре оставалось не больше полутора часов):

— Завтра можем хоть на целый день к тебе, а сегодня дел по горло, извини, Гриш.

— Ловлю на слове, Лех! — улыбнулся сосед и посмотрел на Ёлифрэль. — Кать, ну хоть на праздничный ужин придете?

— Постараемся управиться, — пообещала светлая эльфийка.

Если сосед отнесся к нашему краткосрочному визиту с пониманием, то лысеющий режиссер в брюках на подтяжках отреагировал крайне неадекватно. Он издал высокочастотный вопль и тут же перевоплотился из милого толстячка в орущее чудовище. Телевизионная группа и без его криков трудилась торопливо, но брызжущий слюной и постоянно дергающийся прикрепленные к штанам резинки гражданин начальник, видимо, считал, что его подопечные работают не на пределе возможностей.

Атлетического сложения ассистенты за считанные минуты сдвинули всю мебель в зале Григория в угол, а у освободившейся стены накачали компрессором и установили полукругом три надувных дивана. Ведущая быстренько всех нас туда рассадила. Следом подскочила тетка-гример и шустро напудрила большой пушистой кисточкой лбы, щеки и носы участников программы, чтобы не было бликов. Потом режиссеру не понравились на заднем фоне полосатые обои с красными пионами, и он приказал ассистентам растянуть за нашими спинами полотно фиштаккового цвета.

Дольше всех возились осветитель с оператором. Один то и дело спотыкался о провода своего торшерного хозяйства. Другой никак не мог выбрать удачное место для расположения громоздкого треного монстра, именуемого кинокамерой, и долго мучил мастера по свету, заставляя бедолагу постоянно передвигать подставки с лампами. Дядька в подтяжках вопреки ожиданиям молча терпел выходки этих двоих.

Наконец приготовления закончили, прозвучала команда: «Мотор!» — и съемка шоу началась.

— Поскольку Тарасовы торопятся, начни интервью с них, потом смонтируем, как положено по сценарию, — дал указание в

микронаушник ведущей режиссер. Девушка профессионально сверкнула белоснежной улыбкой и повернулась к нам...

Составленные заранее вопросы были посвящены воспоминаниям и отношениям между семьей Григория и нашей. В большинстве случаев отвечали Ёль с Ролом, а когда обращались напрямую ко мне, то родители Вотара телепатически передавали необходимую информацию, и я повторяла услышанные мысли.

Далее, уже совместно с Соколовыми и Щербаками, нас попросили удивиться «неожиданному» появлению главных героев передачи, изобразить крепкие объятия и, кто как может, всплакнуть. С первого дубля не получилось, сделали четыре. Затем радостно поорали: «Горько!» и похлопали в ладоши, когда дядя Гриша второй раз в жизни сделал предложение любимой женщине, а та снова согласилась выйти за него. Под конец записали несколько крупных и общих планов всех местных жителей, и нас отпустили. Уложились в час с четвертью.

— Перерыв двадцать минут, затем работаем с Щербаковыми! — объявил режиссер.

— С Щербаками! — обиженно поправила Анька.

Лысенький крикун сверился с бумажкой, кивнул: «Да, правильно, простите», плюхнулся на складной плетеный стульчик и обратился к гримерше (по совместительству, очевидно, еще и секретарше): «Лизонька, кофе, будьте любезны».

Так как в запасе немного времени еще осталось, «мама» с «папой» пересели перекинуться парой словечек с Григорием и его бывшей супругой, ныне пребывающей еще и в статусе невесты.

Витек перебазировался на мой диван:

— Привет, Серый! Хотя немного поболтаю с тобой в неофициальной обстановке.

— Привет, кореш, — пожала я его руку и послала ментальный сигнал Ёль: «Помогай, вдруг что-нибудь вспомнит, мне же совершенно ничего не известно о детстве Вотара».

«Не волнуйся, все слышу, если что, подскажу».

— Слушай, Серег, ты так изменился, здоровый такой стал, ходячая гора мышц прямо, на улице бы встретил, не узнал. Качалку, что ли, посещаешь?

— Не-е, это от борьбы, — ответила я. — Но ты тоже сильно отличаешься от того кривоzubого лохматого пацаненка, которого я знал. Красавчик нынче не хуже Бреда Питта!

Анна схватила подругу и тоже присоединилась к нам:

— Не ври, Серый! Витька всегда был симпатичным мальчиком!

«Внучка бабы Зины с детства по уши влюблена в сына Григория», — пояснила Ёлифрэль.

— Ты так говоришь, потому что с детства влюблена в него, — сказала я.

— Эх, — томно вздохнула Анька и положила голову на плечо Витька. — Что правда, то правда. Он парень моей мечты.

— Харэ виснуть, он, между прочим, уже занят, — напомнила я и предупредила: — Смотри, сейчас его супруга ребенка укачает, вернется и повыдирает кое-кому космы.

— Брось, Жанка у меня неревнивая, — усмехнулся Витек и задумчиво добавил: — Вроде бы. Просто ситуации, чтобы это проверить, не возникало.

— Вот и не будем давать ей повода, — отстранилась от соседа Анька и перевела разговор на другую тему: — Ой, ребята, совсем забыла представить мою подругу. Знакомьтесь, Ю Ли! Она из Китая приехала!

— Можно Юля, — разрешила девушка с раскосыми глазами и висящим на шее фотоаппаратом с огромным объективом.

— Виктор, можно Витя, хотя ты уже и так мое имя слышала, — ответил сын Григория.

— Ну а я Сергей.

— Очень приятно, — сказала азиатка.

— Ух как чисто ты на русском языке разговариваешь! — восхитился Витек. — Почти без акцента! Не ожидал!

— Она еще и по-украински может, — сообщила Анька. — Юль, скажи им что-нибудь.

— Например, твое напутствие, перед тем как сюда прийти? — улыбнулась китаянка и, прежде чем Нюрка открыла рот, выдала: — «До Вити нэ чипляйся, вин моя перша любов. А Серийко вильный, можеш з ным замутыты. Тилькы цэ голый номер — йому обийматыся на боротьби з хлопцями цикавише, ниж з дивчинами!»^[2]

— Ну, спасибо! — поблагодарила я пунцовую Анну под хохот Витька.

— А действительно, Серый, тебе уже пора жениться, — заметил Гришкин сын. — Если тут невесту найти не можешь, приезжай летом к

нам. Игрим — поселок хоть и не большой, но красавицы водятся! Вон Жанна — живой пример.

— Спасибо, но я уже нашел свою вторую половинку. — Уверена, Сергей ответил бы так же.

— Так-так-так, интере-есненько, — заинтригованно протянула Нюрка. — Можно с этого момента поподробнее? Кто же она такая — та, что сумела покорить неприступное сердце Вотара?

— Она просто чудо! Она прелесть! — Эпитеты «курносенькая» и «ушастая» я опустила, зато дальше немного добавила от себя: — Она само совершенство! Она мое ласковое солнышко.

— О-о, втюхался по полной! — вынесла вердикт Щербак.

— Все равно приезжай, Серый, — не сдавался Витек. — Порыбачим вместе, как в детстве, помнишь? У нас в Северной Сосьве во-о-от такие налимы водятся. А еще есть рыба тугун, типа тутошной селедки, она хоть и маленькая, но вкусная — мням, пальчики оближешь. Жанна ее так обалденно готовит!

— Не знаю, как получится, — не стала отказываться, но обещание не дала.

— И я хочу в Игрим! — нахмурилась Анютка.

— За рыбой или за женихом? — уточнил друг Вотара.

— За всеми сразу!

— Ладно, тебя тоже приглашаю, если Серегу уговоришь! — поставил шуточный ультиматум Виктор.

— Куда он денется, обязательно приедет. Если пожелаешь, то и Светку захватим, — самоуверенно заявила Анька.

— А кстати, дружище, почему твоей сестры с нами нет? Где она? — полюбопытствовал Витек. — Очень хочется на нее посмотреть! Помню ее еще совсем малой, когда под стол пешком ходила.

— В городе Светка, подтягивает хвосты по учебе. Первый курс, еще не въехала, что да как, вот не уложились чуток в сессию, — неопределенно ответила я.

— Ясно. Надеюсь, за те две недели отпуска, что мы здесь будем, она со всеми задолженностями разберется и навестит родителей?

— Должна. Передам, что ты жаждешь ее увидеть.

— А давайте я вас сфотографирую? — вдруг предложила Ю Ли.

— Точно! — спохватилась Анька и не упустила возможности похвастаться: — У Юльки аппарат супернавороченный, японский, даже 3D-фотки делает!

— Я не против пары кадров для истории, — согласился Витек.

Нюрка тут же шмыгнула меж нами, театрально изогнулась и замерла в оригинальной, на ее взгляд, позе. Китайка навела камеру и щелкнула несколько раз.

— О, молодежь, и нас стариков запечатлейте на память, — увидел, чем мы занимаемся, дядя Гриша и скомандовал соседям: — Соколовы, Тарасовы, тетя Зин, собирайтесь, кучнее, так, хорошо, улыбаемся.

Ю сняла и их.

— Перерыв окончен! — хлопнул в ладоши режиссер.

Народ засуетился, кто рассаживаясь по местам, кто располагаясь около оборудования. А мы с «папой» и «мамой» направились к выходу.

— Не прощаемся, ждем на ужин! — громко крикнул нам вслед Григорий.

Юля же, мимо которой я проходила, наоборот, встала на цыпочки и едва слышно прошептала:

— Сереж, расскажешь мне вечером кое-что про Свету?

— Что ты имеешь в виду? — даже не притворилась, а в самом деле не поняла я.

— Об эльфах и о волшебстве.

Ёлифрэль.

Как только мы вошли в дом соседа, я внимательно изучила находящихся там людей. Бывшая супруга, сын Виктор, невестка Жанна и годовалая внучка Григория вопреки закравшимся подозрениям на самом деле оказались теми, за кого себя выдавали. Впрочем, как и Соколовы с Щербаками. Их мысли читались четко. А вот внедриться в голову подружки Анны, именуемой Юлией, не удалось ни мне, ни Ролтрилтару, ни Теоларинэ. Правда, это еще ни о чем не говорит. Иногда встречаются одаренные природой индивидуумы с повышенной ментальной сопротивляемостью. Ничего, за вечерним столом, если иностранная студентка тоже явится на ужин, пробью ее защиту.

Что касается съемочной группы. Ведущая ток-шоу — персона довольно известная, сама не раз наблюдала ее на экране телевизора. Но все равно проверила и ее, дабы убедиться, что девушка настоящая. Не подверглась сомнению подлинность режиссера, гримера и оператора с осветителем. На протяжении всего времени головы этих людей занимали исключительно обыденные заботы о создаваемой передаче.

Ассистенты насторожили. Возможно, по роду своей деятельности им часто приходится таскать тяжести. Вместе с этим понятно, что свою весьма объемную и рельефную мускулатуру эти парни нарастили не на работе, а каким-то другим способом. Мозговая активность этих молодцов тоже не была доступна для посторонних. Но когда дядька в подтяжках, ускоряя рабочий процесс, обронил в адрес атлетов: «Че вы ползаете как сонные тетери? Опять, что ли, пережрали анаболиков? Ну-ка, пошевеливайтесь, шкафы ходячие!» — ментальная атака на одного из ассистентов увенчалась успехом.

«Я чисто на протеине мышцы выращиваю», — обиженно подумал «шкаф ходячий» с «антресолькой» поменьше, чем у собрата, и вспомнил свой любимый тренажерный зал.

Личность второго помощника режиссера так и осталась для меня тайной. Однако Рол все-таки заметил странность.

«Ёль, обрати внимание, несмотря на крупные габариты, у этого мужчины кошачья грация, его движения прицельно точны и тщательно продуманы. Ни единого лишнего жеста или взгляда. Он абсолютно уверен в себе, точно знает, что делает. Чувствую, перед нами — опытный воин», — сигнализировал мне муж.

«Да, теперь и я вижу. Но это вполне легко объяснить. Он молод и, вероятно, не так давно демобилизовался. А проходил армейскую службу, допустим, в элитной части, да еще в разведроте», — ответила я.

«Или до сих пор служит в каком-нибудь спецподразделении, — вступила в разговор Теоларинэ. — Все-таки уделите слежению за этим типом чуть больше внимания».

«Хорошо».

Но до конца нашего участия в съемке очередного выпуска программы «Жду тебя» прямых улик, указывающих на причастность кого-либо к сотрудничеству с организациями, враждебными по отношению к нашей компании, так и не выявилось. Зато косвенных накопилось хоть отбавляй.

О невозможности прочесть мысли двух находящихся рядом землян уже упоминалось. Еще слегка выбивалась из общей картины крайне устаревшая и громоздкая аппаратура оператора. Я не знаток в этом деле, однако мне кажется, современные видеокамеры (не только любительские, но и профессиональные) обязаны быть на порядок компактнее и легче. Согласно, Россия переживает не лучшие времена. Но все же (опять-таки по моему мнению) солидный центральный ТВ-

канал в состоянии себе позволить раскошелиться. За рекламу, говорят, такие бешеные деньги дерут.

Потом удивила просьба китаянки.

— Сереж, расскажешь мне вечером кое-что про Свету? — бросила она Легенде перед нашим уходом.

Нюркина подруга произнесла это почти на грани слышимости, однако наши с Ролом острые уши все же позволили разобрать слова.

— Что ты имеешь в виду? — уточнила Теоларинэ.

— Об эльфах и о волшебстве, — как само собой разумеющееся пояснила Ю Ли.

Надо отдать должное выдержке королевы клинков — на ее лице не дрогнула ни одна жилка. А вот мы с Ролтрилтором на миг опешили.

— Об эльфах и о волшебстве? — Хоть та, которую иногда именуют Серой, удивленно улыбнулась, но, если бы девчонка с фотоаппаратом сказала бы что-то не то или, например, резко шевельнулся бы ассистент режиссера, Теона подтвердила бы другое свое прозвище — Сеющая смерть.

Напряжение нарастало.

Миновало не более пяти ударов учащенно колотящегося сердца, но мне показалось, что прошла целая вечность, прежде чем брюнетка с раскосыми глазами открыла рот:

— Аня рассказывала, что Светлана увлекается фэнтези по книгам Толкина, в ролевых постановках участвует, костюмы красивые шьет. У меня похожее хобби. На родине я тоже посещала несколько косплеев. Правда, у нас там все тащатся не по «Властелину Колец», а по манга, аниме и онлайн-играм всяким разным.

— А-а, слышал, «Наруто», «Блич», «Линейдж», — перечислила Теоларинэ.

— Да-да-да, — закивала головой азиатка.

— «Хэнтай», — продолжила список Легенда.

«Теона, ты что?! Это не то!» — немедленно послала я ей.

«Да знаю, специально ляпнула, чтобы разрядить обстановку. Попробуй сейчас пробиться в башку к этой девице».

— А-ха-ха, — прыснула Юля. — Нет, Сереж, последнее хоть и относится к аниме, но я поклонницей такой его разновидности не являюсь.

Есть! Ее разум на несколько секунд стал доступен для проникновения.

«Только бы русские не нашли вторую флешку», — больше всего беспокоила подругу Анны Щербак мысль. Потом Ли сосредоточилась, и меня выкинуло за пределы ее черепной коробки.

— Да, сестренка не слабо повернута на эльфийской теме, причем и всю семью тянет за собой, — подтвердила Теоларинэ. — Мелкая постоянно бормочет какие-то заклинания, особенно когда готовится к очередной встрече со своими дружками-гоблинами. А когда Светка дяде Грише зрение вернула, даже слух по деревне пошел, будто она ведьма. Хотя глаза его не магия исцелила, а капли на травах.

— Забавно. Ну все, пока, а то вон твои родители заждались, — попрощалась Юля.

— Еще увидимся, — подмигнула ей самая знаменитая после Шейлы дроу.

Возвращались мы той же дорогой, что и пришли, — через калитку между дворами. Но так хотелось по улице, чтобы еще и водителя микроавтобуса просканировать. Ролтрилтар испытывал аналогичное желание, поэтому на том отрезке пути, где автомобиль телевизионщиков был виден, он приотстал, делая вид, что развязался шнурок на ботинке. А когда догнал нас, то немного шокировал:

«Помимо шофера, в фургоне автомобиля сидят еще четыре человека!»

«Как же они все туда помещаются?» — было первым, о чем я подумала. Вторым: «И зачем?»

— Итак, что скажете? — поинтересовался по возвращении гном.

— Непонятно. Но москвичи по наши души пожаловали непростые, — нахмурилась Теоларинэ.

Базирог.

— А точно по наши души? — забеспокоился я.

— Не точно, доставать Герду пока рано. Но вероятность того, что в скором времени секира может понадобиться, близка к единице, — серьезно ответила тетя Теона и посмотрела на светлую: — Ёль, сумеешь через братьев наших меньших понаблюдать, что у соседей происходит в данный момент?

— Попробую.

Ролтрилтар и Легенда тоже могли проделать подобную вещь с птицами, рыбами, насекомыми и зверьем. Но, во-первых, они дроу, а

сейчас светлое время суток. Во-вторых, эльфам, не обладающим магическим даром, необходим визуальный контакт с животными.

— Дорогая, принести какао? — предложил темный.

— Да, мне потребуется много маны.

В доме Григория волшебница не отыскала подходящего представителя фауны: пауков в стратегически важных для нас местах хозяин смел вместе с их сетями во время уборки, находящихся в зимней спячке мух растолкать не удалось, а функциональные возможности личинки сверчка нас не устраивали.

— Поищу в подвале, — сообщила Ёлифрэль, сидящая в позе лотоса и зондирующая телепатическим лучом дом соседа. — О, мышь! То, что надо! Сию же минуту попрошу ее выйти из подполья. Так, моя хорошая, побежали в норку... Умница! Наверх... теперь повернем... ой, тупик. Лезь обратно... туда... а нет, снова попали в подвал. Что за лабиринты?

— Лучше внушить мышке, что в доме ее ждет вкусный ломтик сыра, и до места она доберется самостоятельно, — посоветовали Ёль остроухие сородичи.

— Ага, передаю образ. — Магичка приложила пальцы к вискам. — Кажется, получается! Вот и дырка под плинтусом. Это мы сейчас в спальне под кроватью. Прекрасно! Тапки... скомканный носок... картонка-ловушка, измазанная липким клеем, ее обходим. Дальше, пахнувший растительным маслом кусочек сухарика, в качестве приманки в мышеловке, его тоже... Нет! Стой! Нельзя! Уп-с... Ладно, поищу еще грызунов.

Второму зверьку повезло больше, его настигли когти Гришкиной Мурки уже далеко за пределами спальни комнаты. Задействовать же в зоошпионаже саму усатую охотницу тоже не вышло. Потому что, заполучив добычу, усатая охотница сразу же выпрыгнула в открытую форточку и, игнорируя приказы старшей сестры, потащила придушенного зверька спрятанным на чердаке котяткам.

— Материнские инстинкты сильнее, — вздохнула эльфийка.

Надежда осталась на третью и последнюю мышь, обитающую в доме соседа. Ее решили провести через кухню. Хвостатая разведчица шустро выскочила из-под холодильника, миновала коридор, юркнула в зал, где снимали ток-шоу, и затаилась в складке под днищем одного из надувных диванов телевизионщиков.

— Смотри, чтоб мебель не прокусила, — предостерег я светлую.

— А может, наоборот, лопнуть, чтобы оценить, как на резкий хлопок отреагирует тот подозрительный ассистент? — подал идею Рол.

— Не надо, — запретила тетя Теоларинэ. — Ёлифрэль, тебе слышно, о чем там народ беседует?

— Да, у Соколовых спрашивают почти то же, что и у нас.

— А китаянка что делает?

— Не видно. Секундочку, поменяю позицию, — сообщила мама Вотара. — Ай-ай-ай, меня заметили! Анька подняла визг... Ой-ой-ой, затопчите же! А-а-а, мышка, спасайся! Ох... Конец связи.

Эльфийка подняла веки и грустно наморщила лобик.

— Не расстраивайся, нам тоже жалко зверушку, но с другой стороны — это ведь вредитель, — приободрил я светлую.

Но мною неверно была трактована мимика эльфийки. Ее не столько расстроила гибель мыши, сколько потрясло другое:

— В суматохе у Ю Ли как бы нечаянно открылась крышка фотоаппарата, и по полу рассыпались аккумуляторы. Девушка принялась их собирать, к ней тут же поспешил тот самый здоровяк...

— Помощник режиссера? — догадался темный.

— Угу.

— Дальше? — напряглась королева клинков.

— Китаянка повернула свой «Олимпус» так, чтобы парень установил подобранные им детали на место. Ассистент ловким движением руки впихнул батарею в гнездо, но при этом извлек из фотоаппарата карту памяти.

— Хм, девушка заметила этот трюк?

— В том то и дело, что заметила! Сложилось впечатление, будто Юля нарочно инсценировала ситуацию, чтобы передать эту вещьцу.

— Но к чему такие сложности и какова цель? Что за ценные кадры на той флешке? Мы? — удивился Рол. — И почему бы не посмотреть на результат фотосессии позже в спокойной обстановке?

— Да, необычайно странно. Парочка явно действует сообща, но при этом втайне от присутствующих. Причем не только от нас, — резюмировал я.

— Это еще не все, — продолжила светлая. — Пока происходил цирк с батарейками и флеш-картой, несколько человек бегали следом за крохотным грызуном, старались раздавить. Но и реакция их заметно уступала мышиной, и в скорости они ощутимо проигрывали. Затем к

охоте подключился ассистент. Он сделал всего лишь одно молниеносное и точное движение, и мышки не стало.

— М-да, опасный тип, — согласился темный.

— Плохо, что мне срочно нужно спать, на Пангее вот-вот начнется суд. А нельзя, теперь нужно быть начеку, — вздохнула тетя Теоларинэ.

— Давай так: ты все же ложись, а мы еще понаблюдаем. Хотя бы вон через синичек, что у Григория под окном из кормушки сало тягают. Если что, разбудим.

— Договорились, — величаво моргнула Серая эльфийка. — Базирог, ты со мной!

— Зачем?

— Будешь каждые пятнадцать минут толкать меня в бок.

— Зачем? — повторил я.

— Чтобы проснулась.

— Зачем? — снова не блеснул я словесным разнообразием.

— Чтобы опять уснула.

— А чем сон урывками предпочтительнее? — все еще не мог сообразить я.

— Если перенесусь в Вотара или Цветаниэль, то попаду в столицу Светлого Леса, во дворец лорда Гедеона. Если же в Барсика — то также окажусь в столице, во дворце, и в гостях у королевской особы. Однако сейчас попасть в Амалаэстиор гораздо важнее, нежели на прием к верховной матери. И уж коли отсутствует возможность выбора, в чье тело переместиться, то придется вот так скакать.

Агент Интерпола Майкл.

Когда русские познакомили нас со своей частью операции «Вспышка», первое, что сказал Джон, было:

— Масштаб впечатляет. Смущает другое: зачем вы опять хотите использовать сына Григория? Ведь у вас, кажется, даже есть такая поговорка: «Один снаряд дважды в одну и ту же воронку не попадает»?

— Верно, коллега, — подтвердил капитан Тимирязев. — Но первым снарядом выстрелили вы, если так можно выразиться. И он никакого отношения не имеет к нашей артиллерии. Не переживайте, все получится.

— Почему вы так самоуверены, Тимур? — удивился Джон.

На что капитан лукаво прищурился и ответил:

— Если вы хорошо изучите историю нашего государства, то убедитесь в том, что находитесь в стране контрастов и противоречий. Исключения из правил тут случаются чаще, чем соблюдение законов, по которым живет весь остальной мир. Последователи божеств Авось и Небось шутя опровергают любые постулаты и догмы. И не ломайте голову над тем, почему так происходит. Логика тут бессильна.

— Да-да, господин Тимур, мне прекрасно известно о загадочной русской душе — не один американский психолог черпал пищу для своей диссертации, изучая менталитет вашего народа. А также знакомо высказывание одного из ваших классиков по данному поводу: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить: у ней особенная статья — в Россию можно только верить». Слова господина Тютчева, если мне не изменяет память? — поспешил блеснуть литературными знаниями агент Джон.

— Bravo, вы снова меня поразили, коллега! — заплодировал капитан Тимур. — Насчет Виктора не волнуйтесь, на сей раз он будет настоящим. Как и почти весь состав съемочной бригады. Тарасовых пригласим не одних, других соседей тоже позовем. В общем, в стог правды придется еще поискать иглу кривды.

— Согласен, в школе разведки мы такой метод тоже проходили. Именно поэтому агент Ли пойдет под настоящим именем. Чтобы освободить ее от необходимости держать лишнюю информацию.

После того как русские обсудили нюансы операции и ушли, старший группы криво усмехнулся:

— А еще у них говорят: «На бога надейся, а сам не плошай».

Не знаю почему, а мне вдруг вспомнилось выражение с другим смыслом: «Хорошо смеется тот, кто смеется последним...»

Агент Интерпола Джон.

Нельзя утверждать, что операция «Вспышка» прошла без сучка без задоринки. На некоторых этапах возникали определенные трудности, правда в пределах допустимых норм. Тщательно продуманный многовариантный план достаточно быстро и безболезненно позволил все сгладить.

В целом результат проделанной работы можно смело оценить на девять из десяти возможных баллов. К сожалению, по причине неявки Светланы не получилось сделать NLG-снимки всех членов семьи Тарасовых. Зато удалось обвести вокруг пальца понадеявшихся на свой

«авось» русских! Переданные им кадры не подтвердили теорию о принадлежности наблюдаемых объектов к инопланетной расе.

А вот нашу группу содержимое второй карты памяти, установленной в потайном слоте фотоаппарата Ю Ли, приятно удивило, так как несмотря на то, что нечто подобное ожидали увидеть, большинство из нас все же сомневались до самого конца.

— Обалдеть, Джон! — изучая снимки, разинул рот Майкл. — Получается, что родители — тоже эльфы?

— Эльфы или кто-то еще, мы пока определить точно не в состоянии. Но, судя по заостренным кончикам ушей в отпечатках аур, предполагать о чуждом для человечества происхождении данных существ мы уже вправе, — ответил я, указывая пальцем на дисплей. — Опля! Взгляни-ка сюда!

Майкл впился глазами в изображение Сергея Тарасова, повернувшегося в момент съемки боком к фотоаппарату, и еще больше обалдел: в некоторых местах NLG-лучи зафиксировали четкий энергетический след весьма фигуристой женской особи.

— Черт меня подери, Майкл! Как это понимать? Сыночек на самом деле оказался дочкой?

Агент Интерпола Тимур.

Как и предполагал шеф, заокеанские товарищи подсунули нам флешку-пустышку. Ну, значит, и мы не станем делиться нашими технологиями. А тем более ценной информацией, которую получили благодаря изобретению отечественных ученых умов.

Американцы так гордятся своим профессором Клаусом Лейбахом-Гетерманом из Гарвардского университета и так его стерегут, что даже не допускают мысли о том, что кто-то еще способен соперничать с ним. Хотя, казалось бы, радио Попова, пенициллин Ермольевой, водородная бомба Сахарова, космические системы Королева и еще целая куча примеров из истории должны были научить иностранцев тому, что не стоит недооценивать русских.

Да, печально, что не получивший признания в СССР и иммигрировавший сначала в Израиль, а потом переехавший в США Николай Лабахов лишь со сменой имени и родины добился прорыва в исследованиях и стал первым, кто открыл NLG-лучи. Причем, как он сам признался в одном из интервью, сделал это совершенно случайно.

Старика раздражало пристрастие его жены Сары Гетерман к популярному сериалу о чудесах экстрасенсорики. По словам супруга, женщина не просто обожала смотреть их, а буквально помешалась на всей этой антинаучной ахинее. Она без умолку болтала об этом, скупала желтую прессу по данной тематике и дни напролет с упоением читала весь этот бред. Сменился и круг знакомых Сары, в доме все чаще стали появляться подозрительного вида типы. Тогда физик всерьез задался целью вывести на чистую воду шарлатанов, якобы способных на своих сеансах входить в транс и видеть души людей.

Профессор экспериментировал с интенсивностью и длительностью сигналов, амплитудой, частотой и фазой колебаний радиоволн, расстоянием между передатчиками и приемниками, взаимодействием электрических и магнитных сил, влиянием различных параметров окружающей среды на скорость распространения потоков фотонов, поляризацией и прочим, прочим, прочим...

Долгие бессонные ночи, проведенные в лаборатории, дали положительный результат! В итоге ученый вывел искомую формулу! К своему изумлению, Клаус-Николай выявил, что при соблюдении определенной схемы размещения относительно друг друга источников инфракрасного, ультрафиолетового и еще нескольких излучений (в больших дозах не очень полезных для здоровья) в контрольной точке с помощью специального лазерно-оптического оборудования действительно можно запечатлеть душу! Хотя сам Лейбах-Гетерман предпочитал назвать это био- или псиполем человека.

Многочисленные опыты подтвердили, что никакой иллюзии нет. Однако до конца природу светящегося нечто по сей день так еще не определили. Поскольку выяснилось, что похожими энергетическими полями обладают не одни только люди, а все живые существа, открытое явление стали именовать аурой, а комбинацию источников излучения в честь «отца-создателя» — NLG-лучами.

Если расстановка светильников Лабахова по его же схеме у подготовленного специалиста особых сложностей не вызывает, то с транспортировкой установки, позволяющей фотографировать ауру, были огромные трудности. Она получилась более громоздкой, чем первые компьютеры, и занимала половину трехэтажного здания.

Впоследствии американцам удалось усовершенствовать аппаратуру до «миниатюрного» размера в несколько тонн,

помещавшегося в трейлер. Дальнейшее уменьшение без ущерба качеству долгое время оставалось невозможным.

Однако научно-технический прогресс не топчется на месте. И вот спустя несколько лет к нам в страну прибыла агент Ю Ли с новейшей разработкой капиталистического Запада — NLG-фиксатором третьего поколения, с габаритами, позволившими его замаскировать под обычный фотоаппарат.

Не ведаю, у начальства какой стороны впервые созрела мысль заснять в NLG-лучах наших эльфов, но коллеги из Интерпола оказались настолько любезны, что даже пообещали поделиться секретной информацией с нами отсталыми. С российской стороны требовалось лишь организовать ту самую контрольную точку и заманить туда наблюдаемые объекты. Так и возникла идея с телевизионным шоу «Жду тебя».

Все шло хорошо, пока янки все-таки нас не кинули. Конечно, куда уж нам убогим догадаться, что в «Олимпусе» узкоглазой «двойное дно». Ах, а какую сцену разыграла эта девица при передаче нашему человеку карты памяти непосредственно после съемки. Обхохочешься. Впрочем, для дилетантов сойдет.

Мы, как всегда, вздохнули, пожали плечами, сделали вид, что поверили самодовольным американцам и приступили к просмотру... NLG-фильма собственного изготовления!

Больше всего по ходу проведения операции «Вспышка» я беспокоился о том, что цэрэушники заподозрят в нашей допотопной кинокамере подвох. Действительно, в эпоху нанотехнологий, когда профессиональная видеоаппаратура весит не более десяти кило, этот монстр на рельсах из прошлого тысячелетия напоминал козловой подъемный кран, а не оборудование оператора. Тут уж ничего не поделаешь, «советские большие интегральные схемы — самые большие интегральные схемы в мире!». Зато работают. А штатовцы с японцами до сих пор лишь грезят о съемке ауры в движении!

NLG-камера отечественного производства имеет шкалу мощности на семнадцать делений — столько слоев биополя живых существ обнаружили наши академики. Правда, с увеличением интенсивности излучения падает дальность обнаружения, но в пределах комнаты Григория это ограничение не являлось столь существенным.

Итак, проанализируем результаты. Что же занимательного удалось узнать?

Объект номер один — Тарасов Сергей Алексеевич (самый интересный для нас персонаж). NLG-съемка зафиксировала отличие его ауры от человеческой (что и требовалось доказать!). Уровень обнаружения отклонения — пятнадцать плюс (да, серьезная у него защита). Предположительная раса существа — эльф А (название условное, позаимствованное из наиболее популярных фэнтези-аналогов). Примечание: псиполе идентифицировало принадлежность особи к женскому полу (а вот это весьма неожиданно!).

Объект номер два — Тарасова Светлана Алексеевна. В момент проведения операции «Вспышка» отсутствовала (очень жаль). Местонахождение пока неизвестно (будем искать, надеюсь, скоро найдем). Подозрение на принадлежность к расе — эльф Б.

Объект номер три — Тарасов Алексей Алексеевич (он же «папа»). NLG-съемка также зафиксировала отличие ауры от человеческой (ха, вот так сюрприз, честно говоря, мы думали, что этот тип местный, землянин). Уровень обнаружения отклонения — семь делений шкалы (выходит, амулетик, или чем там они меняют внешность, послабее, нежели у «сынули»). Предположительная раса существа — эльф А (много цветowych пятен ауры схожи с пятнами объекта номер один).

Объект номер четыре — Тарасова Екатерина Петровна (она же «мама»). NLG-съемка подтвердила принадлежность к эльфийской расе подвида Б (ее, как и супруга, мы также не подозревали). Уровень обнаружения отклонения — семь плюс (и тут она солидарна с мужем).

Объект номер пять — Дама-загадка, мастерски владеющая клинковым оружием (она же «подруга», она же «невеста»). В момент проведения операции «Вспышка» отсутствовала (очень-очень жаль). Местонахождение неизвестно (тоже будем искать, потому как весьма жажду познакомиться поближе). Предположительно относится к расе эльф А. Для грима объект номер пять использует подручные земные средства (так как по одной из версий маскирующее устройство данной особи неисправно либо утеряно).

Объект номер шесть — Кузнецов Василий Игоревич. В момент проведения операции «Вспышка» находился в доме, принадлежащем семье Тарасовых. Подозрение на принадлежность к расе — гном. Имеет связи в высших кругах ФСБ. Служил. Участник миротворческой миссии Советского Союза в республике Афганистан. До того как связался с вышеперечисленными лицами, оный гражданин жил

обычной жизнью военного пенсионера, с переменной долей успеха занимающегося малым бизнесом.

Объект номер семь (можно сказать — внеплановый подарок!) — кодовое имя Грызун. Мелкое длиннохвостое млекопитающее из рода домашних мышей. Зверушка появилась на съемках шоу «Жду тебя» уже после ухода эльфов и стала причиной небольшого переполоха (за что была безжалостно раздавлена каблуком старшего лейтенанта Прокопенко). NLG-камера зафиксировала исходящую из района нахождения головного мозга существа и уходящую в сторону дома Тарасовых зигзагообразную линию, идентичную тем кривым, которые иногда проскальзывали между объектами один, два и три (предположительно, явление происходит в момент невербального общения). Следовательно Грызун-шпион находился в контакте/под управлением/под контролем (нужное подчеркнуть) Екатерины (так как «телепатическая молния» именно ее цветового диапазона исходила из макушки объекта номер семь). Наблюдаемая линия мысленной связи оборвалась одновременно с трагической гибелью норушки.

И еще один немаловажный факт. При замедленном повторе отснятого материала, во время произнесения агентом Ю Ли провокационного вопроса насчет эльфов и волшебства, специалисты по мимике и жестам отметили непродолжительное, но крайне эмоциональное возбуждение объектов два и три. У объекта под номером один также наблюдалось расширение зрачков и напряжение мышц, но в гораздо меньшей степени (или нервишки покрепче, или поопытней, нежели сородичи).

Что ж, достаточно плодотворно для одного дня!

Не уверен, что командование уже готово одобрить проведение силовой операции. Но не нужно быть ясновидящим, чтобы догадаться о том, что зреть нам теперь придется еще тщательнее, во все имеющиеся в наличии анатомические, оптические и электронные «глаза». Особенно на слете толкинистов в Пятигорске. До события остается всего ничего, и, чует мое сердце, должно там приключиться кое-что увлекательное.

ГЛАВА 10

Див.

В последнее время мы с Реслом белой завистью завидовали Мидо. Еще бы, бывший неуклюжий толстячок так стремительно преобразился во взрослого мужчину! Вчерашний мальчишка, над внешностью и мягким характером которого так часто подшучивали сверстники, превратился в прекрасного широкоплечего юношу. В настоящего воина. Пока еще рано утверждать, что в опытного бойца, но что в уважаемого старшими товарищами воина — бесспорно. В двух сражениях, на которые нашего друга, в отличие от нас, уже брали, тот зарекомендовал себя превосходно.

Однако сегодня я впервые обрадовался тому, что отсиделся в тылу с остальными детьми, а не присутствовал на ратном поле. Потому что то, что довелось повидать Мидо и о чем он позже с остекленевшим взглядом рассказал нам, было дико слушать и ужасно представить.

Фатун.

Все шло неплохо. Лазутчики сообщили о приближении огромного войска Констафа. Предстояло самое многочисленное столкновение противоборствующих сторон с начала восстания.

— На рассвете мы докажем не только королю и тем жителям страны, которые все еще сомневаются и не определились в выборе, но прежде всего себе, что являемся очень грозной силой! — восклицала Липа, объезжая на красивом белогривом жеребце нашу выстроенную в длинную линию армию.

— Да-а! — горланили в ответ крестьяне.

— С нами нужно считаться! — продолжала поднимать дочка и без того высокий боевой дух войска.

— Да-а! — соглашались воины.

— Мы способны не только побеждать в мелких стычках, но и дать отпор серьезному противнику!

— Да-а! — не переставили орать тысячи мужских глоток.

— Пускай мы не так хорошо обучены, как солдаты короля, но мы все равно победим! И не только по причине того, что нас больше и с

нами наши зеленокожие друзья. Прежде всего мы победим потому, что наше дело — правое!

— Да-а! — вновь раскатилось по рядам.

— Освободим страну от гнета тирана!

— Да-а!

— Сегодня многие не вернутся из боя. Но их героические имена навсегда останутся в нашей памяти! Как и подвиг, который мы вместе совершим ради будущего, ради потомков! Он войдет в историю! В новую историю нового свободного государства!

— Да-а!

Когда Липа вернулась на взгорок к шатру командиров, Ытаргх уважительно произнес:

— Да, девочка, умеешь ты завести толпу.

— Великая сила слова! — поднял вверх указательный палец советник Острад.

Дочка улыбнулась:

— Их-то я вдохновила, но сама что-то трушу, как зайчиха.

Староста Дубравушек нахмурился:

— Вы по-прежнему считаете разумной идею встретить врага здесь, в чистом поле, нежели под защитой укреплений графа Элишера?

— Мы же уже обсуждали это, Чердас, — опять подал голос бывший придворный маг. — Понятно, что в случае неудачи стены замка графа нас защитят. Но во-первых, все равно все там не поместимся, а следовательно, часть народа, который нам поверил, по сути, придется бросить на произвол судьбы. Беднягам останется либо искать спасения в лесу, либо погибнуть. Во-вторых, долго выдержать осаду мы не сможем из-за нехватки продовольствия для такой огромной толпы. В-третьих, если с пищей проблему решим, просто сидеть и ждать — не в наших интересах. Констаф подтянет подкрепление. К тому же такое поведение заставит повернуть обратно многих из тех, кто сейчас стремится к нам примкнуть. В данный момент просто крайне необходимо быть быстрыми. Желательно сразу же после этого сражения немедленно выдвигаться на штурм дворца и завершать войну.

— Кроме того, дети Рагнара привыкли воевать на открытом пространстве. Степь — их родная стихия. И как бы ни были хороши человеческие рыцари Констафа, в чистом поле они с нами не сравнятся. Мы порвем их, обещаю, — дополнил предводитель орков.

— Кстати, вождь, мы же договорились по поводу поедания людей брагкхами? — напомнила Липа.

— Ытаргх дал слово — Ытаргх его сдержит! — стукнула себя кулаком в грудь гора мышц. — Хотя правильнее было бы сожрать тела наиболее опасных противников. Тогда души поверженных не вернуться в этот мир в следующей жизни, чтобы отомстить.

Существовала вероятность того, что как только генерал Власкерд — главнокомандующий армии короля Констафа, прозванный Жестоким, определит реальную численность нашего объединенного войска, то в последний момент отступит. С одной стороны, его двадцати пяти тысячам закованных в прочные доспехи профессионалам с мечами и копьями, да при поддержке не шибко многочисленных, но все же магов, особых проблем не доставят тридцать семь тысяч обутых в лапти мужиков с вилами да кольями. А с другой стороны, с нами орда из ста сорока тысяч клыкастых плюс молодой, но все же дракон!

Однако либо разведка у вышеупомянутого военачальника плохо работает, либо сам Власкерд чересчур самоуверен, а бой он нам все-таки дать решил.

Забрезжил рассвет. Солнце еще не вознеслось над горизонтом, но ночь уже потеряла власть и торопится поскорее убраться от наступающего утра. Очнувшись от темноты, луговые цветы радостно расправляют прекрасные лепестки, потряхивают прозрачными капельками освежающей росы на листьях. Жизнь вокруг пробуждается, даже не подозревая, что вот-вот в этот мирный уголок пожалует Смерть и стебли тех растений, которые не вытопчут, вместо прохладной росы окропят кипящей кровью.

Громко протрубил рог, на опушке показался неприятель.

— Белый флаг? — удивился я. — Власкерд решил сдаться?

— Или желает провести переговоры, — добавил предсказатель Острад.

— Ладно, подождем, что будет дальше, — сказала Олимпиада. — Без приказа никому в атаку не идти.

Освобожденная от деревьев, почти ровная, без холмов и впадин, территория леса, облюбованная нами, имела прямоугольную форму. Причем пропорциональное соотношение сторон настолько велико, что в ширину чуть ли не позволяет выстроить плечом к плечу всех людей и орков в одну шеренгу, тогда как в длину едва превосходит дальность двух полетов стрелы. С тактической точки зрения весьма удобно: и

прячущихся за стволами лучников не стоит бояться, и внезапных атак с флангов не опасаться.

«В такой ситуации стратегия поведения только одна, и она до неприличия проста — честная сеча стенку на стенку. Больше вариантов-то и нет», — сперва думал я.

Но дочка все же подготовила несколько хитростей.

Генерал, судя по всему, тоже какую-то пакость запланировал.

— Эй, Фатун, или кто там в вашей банде верховодит, сдавайтесь! — сделав всего десяток шагов в нашем направлении, проорал очень горластый парламентар. — Даем вам десять минут.

Мы с Липой переглянулись. Она дала знак молчать.

Позади крикуна наметилось какое-то движение. Латники расступились, и запряженные в тройки лошади выкатили несколько огромных катапульта.

— И что это значит? — недоумевал я.

— Не знаю пока, но они заряжены, — закусила губу Олика.

— Если камни мелкие, то, прежде чем они до нас долетят, мы успеем укрыться щитами, а если валуны — разойтись в стороны.

— Маловато, всего шесть штук, — посчитал Ытаргх метательные машины. — Успеют выстрелить по паре раз — больше мы им не дадим. Стоило ли ради этого тащить их в такую даль?

— Что-то тут не то. — На лбу дочки застыли бороздки морщинок, а на висках выступил пот. Девушка напряженно размышляла, но никак не могла понять задумку старого лиса Власкерда.

— Осталось две минуты! — сообщил тип, требующий нашей капитуляции. — А чтобы вам легче далось решение, посмотрите на это.

Парламентар на другом краю поля взмахнул рукой, катапульти выстрелили черными камнями величиной с голову... О боже, это же человеческие головы!

По следующему сигналу первую линию войска Констафа заняли пехотинцы с привязанными к щитам... живыми детьми. Из ротиков малышей вытащили кляпы, и они заплакали навзрыд.

— По пути сюда нам повстречался крупный отряд предателей. Жители семи деревень спешили присоединиться к вам. Мужчин мы убили. Женщин постигла та же участь, но прежде мы с ними развлеклись. Стариков сожгли. Сильно визжащих младенцев скормили псам. А чтобы вы осознали последствия своего глупого восстания, головы ваших последователей, как видите, сохранили, — похвалился

крикун с белым флагом, потом указал на распятых малышеш. — Этих же несмышленишек решили пока не трогать. Вдруг вы согласитесь в обмен на несколько сотен юных жизней сложить оружие? Ну так что? Каков ваш приговор? Перерезать им шейки? Или сами их порешите, атакуя нас?

Если бы я был светлокожим, то сейчас бы побледнел, как мел.

В нашем стане повисла гробовая тишина. Весь боевой пыл с крестьян спал за считанные мгновения. Жестокий генерал успешно деморализовал противника. И наверняка тут не обошлось без подсказок мерзавца-барона. Не нужно было тогда щадить его.

Тысячи глаз впились в мою хрупкую Олику. Как же ей сейчас тяжело принимать решение.

— Жалко деток, но они все равно умрут, — с глубочайшим сочувствием в голосе выдохнул Острад. — Их не спасти.

— Да, трудно взять грех на душу и поднять меч на неповинного ребенка. Но нельзя опускать оружие. Именно на это и рассчитывает Власкерд, — заговорил я. — Кого сможем, попытаемся уберечь, но только в бою!

— Грр, — грозно заскрежетал клыками Ытаргх. — Некоторые из моих шаманов владеют искусством возвращения падших из мира мертвых.

— Это так, — подтвердил Мархвадахл. — Конечно же в этом вопросе наша сила не сравнится с эльфийской, но мы постараемся уберечь как можно больше детенышей.

— Воительница, позволь брагкхам самим наказать этих извергов?! — попросил, нет, скорее потребовал вождь.

Липа, сдерживая слезы, кивнула.

Орк тут же прорычал на своем языке какие-то команды сородичам.

Дочка, не отводя взгляда от противоположного конца поля, коснулась ладонью плеча степняка и произнесла настолько чужим ледяным тоном, что у меня аж мурашки по спине пробежали:

— Ытаргх, помнишь, ты поклялся в том, что вы не будете есть человеческую плоть?

— Да, Олика.

— Забудь. Потому что те, кто находится там, — девушка указала на врага, — они не люди. Они хуже зверей, их прогнившие души недостойны возрождения. Я хочу, чтобы от этих тварей не осталось и кусочка! Пленных не брать! Убить их всех! Никакой жалости!

Найденова Луна.

В десять лет моя подруга Наташка притащила из библиотеки книгу со скандинавскими легендами. Один момент в них нам особенно запомнился. Когда огромный викинг, впавший в неистовство, голыми руками разрывал врагов на части, перегрызал им глотки и при этом ревел, словно бешеный медведь. Детское воображение тогда во всех красках нарисовало описываемую сцену. После того случая мы с Наткой несколько ночей боялись спать без света, всюду мерещился безумный воин.

В тридцать лет я воочию увидела ярость ста сорока тысяч берсеркеров...

Ахаар.

Через считанные мгновения начнется то, чего мы так сильно опасались и чего так долго пытались избежать.

Несмотря на присутствие на процессе самой Серой эльфийки, на душе абсолютное спокойствие. Меня убедили, что причин волноваться нет, и я, как бы странно это ни звучало, поверил.

Мастер обмана и кому-то поверил? Что это — расшатанные нервы? Или понимание безысходности, а потому смирение и равнодушие? А может, виной крайне веские доводы? Последнее, наверно, да, но лишь частично. Главное тут другое — чутье! А оно меня редко подводит.

Какой бы хитрой и ловкой ни была легендарная Теоларинэ, она не чета моим новым союзникам. Рано ей пока еще с ними тягаться. Сеющая смерть никогда с ними даже не сравнится. Как в таких случаях сказали бы люди: «Не по Сеньке шапка».

Трепещите теперь, недруги!

Альфа.

Через несколько мгновений начнется суд, на который мы так сильно надеемся и к которому так упорно стремились.

Несмотря на присутствие на суде самой Серой эльфийки, на душе весьма тревожно. Казалось бы, причин для беспокойства нет, все на нашей стороне. Но я все равно, как бы странно это ни звучало, ужасно переживаю и боюсь.

Ассасин переживает и боится, да еще за кого-то? Что это — расшатанные нервы? Богатый жизненный опыт, научивший не доверять

никому, но подозревать всех? Последнее верно, но лишь отчасти. Тут в первую очередь — чутье. А оно меня редко подводит.

Какими бы доброжелательными и искренними ни выглядели намерения его величества, а быть с королем Гедеоном нужно начеку. Или, как сказали бы люди, держать ухо востро.

Если первый лорд Светлого Леса все-таки замыслил какой-нибудь подвох, то его маги разума с камнями правды все равно не чета особому зрению мстящей Теоларинэ и ее легендарным клинкам. Рано им еще с ними тягаться. Точнее, никогда никто не сравнится с Сеющей смертью.

Трепещите пред возмездием, предатели!

Теоларинэ.

Первое засыпание. Я в Цветаниэль. Слава Шейле, почти успела к началу — церемониймейстер даже не закончил представление присутствующих сторон. Что неудивительно, ведь ритуал требует перечисления длинных титулов, званий, положения в обществе и семейных связей каждого из участников предстоящего процесса. А таких набралось предостаточно.

Слушая вполуха ведущего, я изучала окружающую обстановку. Амалаэстиорский зал особых торжеств построен в виде огромной капли. Такая форма символизирует слезу радости — если торжество приятное, либо горести — в противоположном случае. Какой окажется для нас нынешняя слеза, пока предполагать рано, но, естественно, будем надеяться на лучшее.

В узкой части зала возвышается трон главного судьи — короля Гедеона. По бокам от него установлены кресла четырех наиболее влиятельных министров, с чьим мнением монарх обязан считаться при вынесении приговора. Один из тетрархов — архимаг Крайтис. Это радует. Правда «тетрарх» — слишком громко сказано. Недавно введенное у светлых эльфов звание отличается от классического и означает не одного из равноправных властителей, а всего лишь члена Малого совета. Зато единогласное решение высших советников имеет приоритет над словом его величеству. И не только во внутренних, но и во внешних государственных делах. Первому лорду конечно же такой расклад сил невыгоден, но на фоне недавней череды политически неверных ходов знать Светлого Леса вынудила Гедеона пойти на уступки.

Далее взгляд упирается в два длинных полукруглых стола. Справа от короля восседают эльфы уже из Большого совета, слева — представители Темных Подземелий — Вотар в моем теле и еще четырнадцать друу.

В центре зала соорудили специальную кафедру для опроса подозреваемых и свидетелей. Докладчики обязаны отвечать, положив руку на вмонтированный в серебряную крышку камень правды. Помимо волшебного амулета отсортировывать ложь от истины будут шесть магистров разума. Их места находятся на первом ярусе боковой трибуны, расположенной на той же стороне, что и ложа для верховных чинов власти Светлого Леса. Второй и третий ярусы — для зрителей из числа светской элиты, нескольких допущенных до двора уважаемых гномов и свидетелей вроде Цветаниэль да человеческого парнишки Улисса.

Вдоль стены напротив выстроились шесть десятков гвардейцев. Их задачей было обеспечить и защитить безопасность присутствующих мирных граждан от возможного возникновения угрожающих действий со стороны пока еще потенциальных преступников. Вдобавок еще около полусотни стражников стояло у входа в тронный зал — для подстраховки. Не многовато ли охраны для неполной дюжины безоружных и давно морально угнетенных обвиняемых? Вон только Ахаар в приподнятом настроении, даже нарядился в цвета королевской династии — его одежды почти такие же, как и у короля. В принципе вроде бы и имеет право — в память об отце. Но если вспомнить, по какой причине завершил свой жизненный путь Эйрилан, то поступок его сына выглядит крайне глупо. Впрочем, пускай напоследок потешится.

Возвращаясь к неоправданно большой численности присутствующих здесь воинов, еще стоит учесть, что помещение пронизано мощным антимагическим защитным полем, запрещающим применение любых заклинаний и ведение телепатических переговоров. Помимо этого, каждый нарушитель закона находится внутри двуслойной индивидуальной клетки — толстые стальные прутья вкупе с волшебной силовой сетью. Что-то очень сомневаюсь в том, что реальная цель, поставленная перед войсками, совпадает с официально представленной. Ох как не нравится мне все это...

Со вторым засыпанием тоже проблем не возникло. Всего минута минула с момента, как Базирог растолкал меня, и повторным

перенесением во дворец Амалаэстиора. Так что пропустила я совсем чуть-чуть.

На этот раз я оказалась в родном теле. И, если Цветаниэль так и не узнала, что четверть часа королева клинков находилась внутри ее, то с Сергеем мы сразу же вошли в контакт. Ибо запрет на мысленные переговоры, навешенный магами Гедеона, не распространяется на болтовню в пределах одной головы.

«Котик, здравствуй!»

«О, солнышко, привет!»

«Как ты?»

«Жутко волнуюсь», — признался Вотар.

«Успокойся, в твоём положении переживать нельзя».

«Стараюсь. Теона, скажи, ты же наверняка присутствовала на подобных мероприятиях?»

«Случалось».

«И все время в зал нагоняли целую роту солдат?»

«По-разному бывало. Но тогда ситуация требовала. Сейчас присутствие такого числа воинов, мягко говоря, не обосновано».

«Вот и меня это тревожит. Не подлянку ли нам какую хотят устроить?»

«Возможно, — не стала лукавить я. — Поэтому, чтобы враг не застал нас врасплох, будем начеку».

«А кто враг — король? И как всех предупредить? Телепатию-то отключили. Перешептываться — тоже не вариант. Вон тут сколько остроухих, как в прямом, так и в переносном смысле. Вмиг услышат и поймут, что мы о засаде догадываемся».

«А если по-русски? Ты же учил вроде девчонок», — предложила я.

«Блин, не получится. Словарный запас слишком мал. Кроме своих кличек они только десятков глаголов да полсотни существительных с прилагательными знают. И не обучались мы вовсе, а так, баловались. Состязались, чей язык сложнее в произношении или какие слова у кого смешнее звучат. Если б заранее предвидеть, что так получится».

«Ладно, вдруг зря паникуем? Возможно, все еще обойдется, а Гедеон просто решил перестраховаться».

«Ты сама-то в это веришь?» — усомнился в моей искренности Серый.

«Если честно, то не особо».

«И как же быть? Попробовать накарять записку и пустить по ряду? Но не факт, что посторонние ничего не заподозрят».

В задумчивости я оглядела отряд серых эльфиек. Девушки внимательно следили за происходящим и постоянно кидали взоры то на меня, то на сидящую за другим концом стола Альфу. Правильно. Со мной-то понятно — оберегают, а бывшая наемная убийца — их лидер, который в любой момент может отдать приказ. И поскольку в данный момент времени осуществлять мысленное руководство нет возможности, то остаются визуальные сигналы. Уверена, такой способ передачи знаков команда проработала, просто Вотару неизвестно о его существовании. Мне, к сожалению, известен только сам факт существования такого метода. Зато я владею тайным языком жестов клана ассасинов. А ведь Альфа тоже когда-то носила черный балахон с багровой окантовкой на капюшоне. Значит, мне достаточно обратить на себя ее внимание и соорудить из пальцев вот такую фигуру. Есть! Заметила!

«Высокая вероятность опасности!» — показала я.

«Поняла. Какие действия предпринять?» — определенным образом поправила прядь темная эльфийка.

«Скорее оповести остальных! Потом готовность ноль!» — якобы вытащила я соринку из глаза указательным и средним пальцем левой руки.

«Известно направление предполагаемой атаки?» — посмотрела на церемониймейстера и облизнула верхнюю губу дроу.

«Все стороны», — пару раз кашлянула и ненадолго зажмурилась я.

«Ясно», — положила Альфа подбородок на ладонь руки упертой локтем в стол и прикусила среднюю фалангу мизинца.

Выдержав паузу в десять ударов сердца, я закатила очи к потолку, отсчитала еще пять стуков пульса и зевнула. В это время требовалось следить, на кого указывает большой палец моей правой руки, а также различить тип шарканья, доносившегося из-под моих каблучков. Если последнее послание перевести на нормальный диалект старших народов, то звучало бы оно примерно так: «Вселяюсь в Куклу я не дольше чем на четверть часа, потом пробуждаюсь и снова засыпаю. При этом могу попасть в тело Цветаниэль. Приглядывайся к ней тоже».

«Поняла», — успела я расшифровать ответ Альфы, прежде чем вернулась на Землю из-за гномьего шепота: «Тетя Теоларинэ, пора вставать!»

Следующие полчаса прошли почти бестолково. Бестолково — потому что я оказалась в шкуре Барсика. Полчаса — потому что два раза подряд. Почти — потому что кое-что полезное все-таки сделала: вошла в контакт в Лаэллессом и попросила отнести кота (и меня с ним заодно) к Леяре, дабы через четвероногого питомца держать королеву дроу в курсе судебных разбирательств, организованных лордом Гедеоном.

— Изумительно! — промолвил бывший лидер дома Лунных теней, рассматривая животное, когда то передало ему мысленно мое приветствие. — А чего же ты раньше с нами так не общался?

«Пробовал и до этого, но не получалось. А сейчас научился, — объяснил ему Барсик. — Ну все, хватит пялиться, проводи нас скорей к ее величеству!»

— Поразительно! — подхватил и Хаэлхар, узнав, что кот способен ретранслировать мои сообщения. Потом задал тот же вопрос, что и Лай.

Архимагу Полинкин четверолапый друг растолковал даже причину своего внезапного поумнения. На его кошачий взгляд, всему виной магия Сергея. Вотарово неумелое заклинание по отрачиванию сгоревшей шерсти косвенно подействовало и на мозг, запустив механизмы превращения Барсика в более разумное существо. Ежедневно в голове зверька возникают короткие всполохи, после которых он якобы ощущает, будто уровень сознания поднялся на ступеньку выше. Если так дело и дальше продолжится, то вполне вероятно, по прогнозам котяры, он скоро заговорит.

— Восхитительно! — отреагировала верховная мать. Но отнюдь не внезапно открывшимися талантами инопланетного млекопитающего. — Выходит, мы сможем слышать из уст очевидицы чуть ли не прямую трансляцию о том, что творится в столице светлых?!

«Главное, чтобы не заклинило на переносы только в организм этого глубокоуважаемого кота», — мысленно и почти без искажения (заменив всего одно слово: «разожравшегося») передал ей мой ответ зверь с Земли.

Потом я снова очутилась в теле Цветаниэль. Как раз в тот момент, когда ее пригласили за кафедру для дачи показаний. Главное сейчас — правильно отвечать на вопросы. И хорошо, что я в ее голове, если что, подскажу.

Сестра Вотара — единственная представительница светлых эльфов, побывавших в тот злополучный день в Шакруне, кого суд

позиционирует не как нарушительницу древнего соглашения предков, а как свидетельницу событий, которая не по своей воле и очень короткий промежуток времени являлась соучастницей преступников. Зато как только юная и наивная магичка догадалась о коварных планах злодеев, то сразу же попыталась спасти ситуацию. И именно поэтому обошлось без ограничения свободы передвижения близняшки.

Безусловно, немалая заслуга в такой выгодной интерпретации ситуации лежит на плечах Крайтиса. По идее по закону легендарных мечей Цветаниэль все равно виновна, но если судьи ее оправдают или посчитают нужным смягчить наказание, я не стану противиться. Хотя история и не напоминает подобных случаев, но все когда-то происходит впервые. А если выкажет недовольство лазурный дракон, что ж, у меня тоже есть к нему пара претензий.

Каждое слово, произнесенное младшей Тарасовой, было тщательно взвешено и продумано задолго до нынешнего заседания. Доклад выстроили таким образом, чтобы у слушающих не возникло ни сомнений в искренности, ни дополнительных вопросов. Цветаниэль много вечеров подряд репетировала свой монолог и сейчас не оплошала.

Эльфийка честно призналась, что отправилась в подземелье исключительно ради изгнания из деревни дроу разбушевавшегося дракона и даже не догадывалась о коварстве, созревшем в голове Ахаара. Малышка без утайки и во всех подробностях описала начало сражения. Откровенно поделилась информацией о переполнявших ее чувствах. Камень Правды не засветился оранжевым, подтверждая искренность дочери Ёлифрэль и Ролтрилтара.

Далее, дойдя в повествовании до момента, предшествующего потере сознания от магического истощения после освобождения гигантского черного ящера из силовой сети, «слишком разволновавшаяся» девушка вдруг резко прервала свой рассказ... Я тоже напряглась — наступил очень ответственный момент.

Цветаниэль, по научению возлюбленного архимага, резко сдвинула ладонями виски, зажмурилась, дыхание ее участилось... Выдержав короткую паузу, чтобы прийти в себя, актриса снова открыла глаза и сбивчиво заговорила:

— И тогда чешуйчатая тварь атаковала магией... Снаружи все тело будто окутало пронизывающим ледяным вихрем, а вместе с тем изнутри во мне разгоралось неимоверно горячее пламя... Мозг словно

закипел. Обезумев от боли, я бросилась бежать... Все равно куда, лишь бы подальше из того опасного подземелья... После все события происходили как бы в вязком тумане и как бы не со мной. Создалось впечатление, что это и не я вовсе. Абсолютно не помню, как оказалась в озере, как меня нашли уцелевшие сородичи... Многого забылось не только из того ужасного дня, но и из прошлых лет...

И так далее в подобном трагическом духе. Цветаниэль произносила фразы тихо, периодически подносила к лицу дрожащие пальцы, судорожно сжимающие кружевной платочек, и промокала наворачивающиеся слезы...

Конечно же она лгала, поэтому и убрала руку от амулета правды. Но находящаяся на грани эмоционального срыва бедняжка вызвала у окружающих такую волну внутренних переживаний, что судьи не сделали замечание и разрешили ей сесть на место (даже пропустив беседу со специалистами по разуму!). Человек в моем теле также снисходительно махнул рукой, признавая сим жестом невиновность молоденькой магички и не требуя прикосновения к Черному Мстителю и Белому Возмездию.

На миг опустившуюся на зал гробовую тишину сменил взрыв торжественных аплодисментов и восторженных криков. Неужели получилось?! Слава Шейле! Да и Эвве, бесспорно, за то, что заложила в сердца детей Леса достаточно жалости и сострадания.

Вторым к кафедре с вмонтированным амулетом правды позвали Улисса. Глядела я на ученика чародея уже своими глазами, так как снова перелетела к Вотару.

Проинструментированный парнишка предложения строил кратко и говорил исключительно по делу. Отвечать на вопросы старался односложно.

— Рыбалил. Затем заметил, как к противоположному берегу озера подбежала толпа светлых. Основная масса детей Леса тут же полезла в воду обмываться. Меньший отряд остался что-то взволнованно обсуждать на поляне.

— Ты слышал, о чем они беседовали? — поинтересовался один из судей.

— Нет.

— Они слишком тихо говорили?

— Нет, далеко.

— Хорошо, продолжай.

— После по команде этого господина, — парень указал на Ахаара, — лучники застрелили нескольких его собеседников. И почти сразу же группа плескающихся в озере эльфов достала ножи и зарезала часть своих сородичей.

Публика в тронном зале зароптала, многие стали бросать осуждающие взгляды на преступников. Но те сидели с непроницаемыми лицами. А главный обвиняемый даже слегка улыбнулся и нагло воскликнул:

— Мальчонка, ты понимаешь, что твои обвинения очень серьезны и что за свое вранье будешь жестоко наказан?!

— Камень Правды не подвергает сомнению истинность его слов! И вообще подсудимый, вам еще слова не давали! — осадил Ахаара член Малого совета, сидящий рядом с Крайтисом. — Продолжайте, свидетель.

Улисс кинул испуганный взгляд в сторону решетки и заговорил:

— Потом я сообразил, что меня заметили, и пустился бежать. Услышал, как щелкнула тетива. К счастью, пущенная вслед за мной стрела изменила траекторию. Наконечник зацепился за ветку. Поэтому меня только ранило. Но могло и убить. И тогда бы я сейчас тут не присутствовал.

— Кстати, Улисс, а как ты вообще сюда попал? — спросил монарх.

— Ваше величество, это я буквально вчера совершенно случайно его нашел, — ответил за человеческого ребенка возлюбленный Цветаниэль.

— Понятно, — кивнул Гедеон архимагу и взглянул на ученика чародея: — У тебя есть еще что добавить?

— Нет.

— А среди находящихся здесь подозреваемых узнаешь еще кого-нибудь, кто был в тот день на берегу озера?

Парень обвел взглядом заключенных под стражу детей Леса и показал пальцем:

— Вот этого, этого и вон того, кажется, помню.

— Так точно помнишь или тебе все-таки кажется?

— Не уверен. Но вроде они, — пожал плечами Улисс.

Тогда Ясинтиэль с разрешения первого лорда подал голос:

— Ваше величество, позвольте мы с коллегами заглянем в память этого свидетеля и сами выясним?

— Да, — согласился Гедеон. — Мальчик, подойди к магистрам разума, они сами все проверят.

«Теоночка, как думаешь, ничего лишнего эти гипнотизеры не подсмострят у парня в голове?» — забеспокоился Сергей.

«Не должны. Но если что, Ясинтиэль проконтролирует», — успокоила я.

«А этот ушастый точно за нас?» — засомневался Серый.

«Он за справедливость. И еще он приятель Крайтиса».

«Солнышко, глянь-ка на последний ряд зрительного зала. Что-то вон те два типа как-то недобро посматривают на Улисса».

Я хотела в тысячный раз возмутиться обзыванием меня «солнышком», но стало не до того. Действительно, две чересчур подозрительные личности косились то на мальчишку, то на Цветаниэль, то на меня и остальных дреу. Хм, кто ж это такие? Раньше не встречала их среди амалаэстиорской знати.

— Процесс общения с магами разума небыстрый и незрелищный. Поэтому, чтобы не терять времени, послушаем пока еще одну свидетельницу. Нашу гостью из Темных Подземелий, — предложил церемониймейстер и посмотрел на меня. — Почтенные жители Светлого Леса и дорогие гости нашей страны, перед вами знаменитая и уважаемая Серая эльфийка, зовущаяся также: королева клинков, мстящая Теоларинэ и Сеющая смерть. У этой дреу сегодня особый статус. Она со своими легендарными мечами выступит не только в качестве независимого судьи, но приоткроет завесу тайны над трагическими событиями в Шакруне как лицо, непосредственно участвовавшее в них.

Зал торжественно зааплодировал. Причем абсолютно все рукоплескали стоя. Даже король.

«Сколько пафоса и подхалимства», — прокомментировала я.

«Ой, что-то волнуюсь, забыл все, что надо говорить», — признался Вотар под шум неутихающих оваций.

«Сама скажу».

— Прошу вас! — любезно пригласил меня распорядитель к кафедре.

Но я ответила грубо, даже не удосужившись подняться со стула:

— Мне пока нечего добавить к тому, что начертала матриарх Леяра в адрес его величества Гедеона. Все написанное в том документе — чистейшая правда. И, на мой взгляд, сейчас как раз наступил момент

публичного озвучивания того послания. Затем, думаю, более целесообразно послушать обвиняемых. А если у меня вдруг возникнет желание высказаться, я подам знак.

— Но... есть же регламент, — замямлим руководитель церемоний.

— Никаких «но»! — отрезала я, одарив светлого придворного грозным взглядом.

Эльф-ведущий не сыскав поддержки у монарха (Гедеон лишь вздохнул и велел делать так, как я сказала), обратился к публике:

— Уважаемые друзья, порядок немного изменился...

Вотар передал восхищенную мысль:

«Ух, как круто ты с ними общаешься!»

«Если им разрешили организовать эти посиделки, то забывать, кто на самом деле здесь главный, не стоит», — ответила я...

Что происходило во дворце светлых в следующие полчаса, не знаю, так как проснулась. А потом снова два раза подряд попадала в шкуру ученого кота.

Зато серьезно поговорила с Леярой. Упрекнула в том, что та сгоряча объявила войну светлым.

«Видишь, к чему приводят амбиции? Разве этому я тебя учила, дочь?» — передал мои слова Барсик.

«Это не амбиции! — возразила темная королева. — Это безумие от тяжелой утраты и желания отомстить! Я узнала, что погибла моя родная мать! Ты, мама! Как нужно было поступить? Простить?»

«Хорошо, пускай я неточно выразилась. Но тебя одолели личные чувства, что непозволительно верховной жрице богини Шейлы. На твоих плечах лежит огромный груз ответственности. Ты мать, у которой тысячи детей, и должна прежде всего думать о них. Обо всем народе целиком и сразу, понимаешь? Они все твоя единственная огромная семья! И любить ты обязана их всех с равной силой».

«И так стараюсь!»

«Перестаралась. Поставила под угрозу множество жизней ради возмездия за смерть одной, пусть и весьма близкой тебе особы».

«Ты права, мама, я поступила безрассудно. Но, как видишь, признаю ошибку и всеми силами пытаюсь ее исправить».

«Вижу. Извини, милая, что снова тебя ругаю. Ты хорошая королева. А нервы, они даже у меня иногда сдают».

«Я люблю тебя, мамочка!»

«И я тебя, крошка».

Если бы этот разговор проходил не через посредника, а наедине, мы бы с Леярой наверняка разревелись в объятьях друг друга.

Эфир.

Игрок 1. Друзья, признайтесь, до моей досрочной победы всего пара шагов.

Коллекционер Душ. Ну уж нет! Несолоно хлебавши уходить не собираюсь! Даже если старшие народы сейчас помирятся, будем ждать до конца оговоренного срока. И вообще на основании долгих лет изучения различных рас эльфов смею утверждать, что это крайне вспыльчивые существа. Сегодня они признаются в вечной любви, а завтра забывают о клятвах и целятся друг в дружку из луков. Уж поверьте, что-то непременно случится.

Игрок 2. Я бы тоже преждевременно не радовался. Во-первых, потому что орки принимают участие в конфликте людей. Во-вторых, гномы находятся на пороге войны. Правда, пока еще не понятно, с кем.

Игрок 1. А по-моему, у бога Рагнара нет повода для беспокойства. Дети Степи выбрали правильную сторону, и их кампания близка к торжественному завершению. Что же касается Торна и его подопечных, то согласен, агрессия гномов повысилась сверх нормы, но волноваться не стоит, ситуация не критическая. До верхнего порогового значения еще весьма далеко. Думаю, Юстиниан Справедливый справится с эмоциями.

Наблюдающий. Не знаю, не знаю. В данный момент более склонен к солидарности с вашим оппонентом. А от себя лично хочу добавить, что ошибочно сбрасывать со счетов и непредсказуемых землян.

ГЛАВА 11

Зумзинзер.

Мое прежнее имя означало «сияние угля в лучах солнца». Красиво? Возможно. Так меня называли родители, предрекавшие своему первенцу будущее рудокопа. Шахтером был мой отец, дед, прадед, отец прадеда, дед прадеда и еще двадцать шесть поколений пращуров по мужской линии.

Ничего не имею против почетной профессии рудокопа. Однако провести большую часть жизни под землей, ковыряясь в грязных пещерах и дышать штыбом — не по мне. Поэтому как только Торн услышал мои молитвы и предоставил возможность свернуть с тропинки, проторенной предками, я ею незамедлительно воспользовался. Связал судьбу с финансами. И ни разу не пожалел!

Получив диплом об успешном окончании обучения в Экономической академии Хоббатеяры, я изменил и второй суффикс в имени. Теперь я зовусь Зумзинзером — золотым блеском солнца. Всего один слог, а какая ощутимая разница! Приятнее звучит только Зумзинор или Зумзиниан. И если заветное желание занять трон, вероятнее всего, так и останется недостижимой мечтой, то добиться должности министра при моем добросовестном отношении к выполняемым обязанностям вполне реально. Через каких-нибудь три-четыре века.

С распределением, правда, не повезло. Точнее, раньше мне так казалось. Ведь заработок банковского служащего жестко привязан к процентам от осуществляемых им операций. Согласитесь, зарабатывать на богатеньких эльфах, не говоря уже о состоятельных представителях собственной расы, куда приятнее, чем на людях. Да еще место досталось в менее малочисленной из двух человеческих стран. Что подделаешь, тут сказались отсутствие репутации. Ничего, зато моим детям будет легче. А если дела пойдут так же успешно, как в последние дни, то, возможно, и меня самого, как подающего большие надежды клерка, очень скоро повысят, а там не за горами и перевод в более престижный филиал.

Политикой, как все без исключения гномы, безусловно, интересуюсь. Но разобраться с тем, что происходит в данный момент, трудно. Чернокожие подданные Генурга Пятого словно с ума

посходили. Несут и несут посылки. Прячут не только драгоценности, но и объемные свертки, очевидно, с недешевыми вещами. Хранилища самого надежного «Гномьего Банка Пангеи» пополняют скарбом по десятку человек в сутки! И это при том, что раньше я фиксировал такое количество вкладов за месяц.

Неужели боятся войны с Констафом? Так вроде же опасность миновала. На мой взгляд, не очень далекому, но чересчур психованному монарху не до нападения на соседа. Ему впору самому опасаться свержения. Спасать от разбушевавшихся крестьян все, что еще успеет, и в спешном порядке покидать страну. Нет, все-таки учитывая напряженность обстановки, не просто покидать, а мчаться без оглядки от разгневанных народных масс, сверкая пятками.

Но как я уже сказал, недопонимаю многих политических нюансов. Ибо с чего бы это взволнованному наследному принцу этого королевства вздумалось упрятать полказны в наши ячейки? Его высочество так волновался и спешил, что снизошел до самоличного участия в разгрузке и перетаскивании сундуков, коробков и мешков с добром. Хотя мне-то что до этого? Мое дело маленькое: регистрируй и должным образом оформляй вклады.

Их выдала спешка. Прямо перед входом в телепортационную камеру один из ящиков уронили, рассыпав его содержимое. Свертки парчи и шелка покатались по полу. Что за хрупкие предметы спасал сын Генурга, я бы, наверное, так и не узнал, если бы не вмешалось провидение. Один из кусков материи размотался, и на всеобщее обозрение предстали... Очки Мастера!

Теоларинэ.

Между восьмым за текущие сутки пробуждением и девятым засыпанием с последующим третьим по счету перемещением в тело Цветаниэль прошла не минута-другая, как планировалась, а гораздо больше времени. Без малого полчаса ворочалась, не в силах сомкнуть глаз, пока Базирог не позвал на помощь Ёлифрэль с ее оглушающим заклинанием.

Казалось бы, сравнительно недолго я отсутствовала в Амалаэстиоре, но за двадцать девять минут бодрствования и почти такой же по продолжительности период пребывания в шкуре Барсика ситуация изменилась коренным образом. Хотя впоследствии выяснилось, что мое личное пребывание во дворце на развитие

событий особо не повлияло бы, ибо роковой сценарий происходящего чьи-то коварные умы проработали заранее.

В момент очередного «подключения» к процессу перед судьями выступал уже пятый обвиняемый.

— ...так что тогда я находился совершенно в другом месте, за много дней пути от Шакруны, и принимать участие в выдворении черного дракона из пещеры дреу никак не мог, — завершил светлый эльф свое выступление.

«Что за бред? Прекрасно же помню этого подлеца. Еле успевала отбивать его стрелы, уж так он шустро их метал, — возмутилась я. — Почему Камень Правды не меняет цвет? Фальшивка?»

«Нет, еще какой настоящий, — возразила Цветаниэль и шмыгнула носиком. — Благодаря ему-то я тут и оказалась».

И тут только я заметила, что сестру Вотара поместили под стражу в одну из освободившихся клеток.

Зато четверых преступников оправдали, теперь они сидели среди зрителей и радостно ухмылялись.

«Девочка дорогая, объясни, что здесь творится?» — нахмурилась я.

«После показаний первого негодяя, противоречащих моим, один из тетрархов вспомнил, что моя рука не все время касалась белого камня. Потребовали, чтобы я повторила заключительную речь и ответила на дополнительные вопросы судей, как полагается. Оказалось, мои слова насчет потери памяти были лживыми. Рассказывать о случившемся со мной на самом деле, как ты понимаешь, я отказалась и в итоге сменила свой статус. Теперь я не свидетельница, а предательница, — вздохнула юная магичка и кивнула на эльфа у кафедры: — А этого, похоже, тоже освободят».

«Постой! А как же мои мечи?»

«Гм, — хмыкнула Цветаниэль. — Вот сейчас как раз и поглядишь».

Подозреваемый без малейшего страха и намека на волнение подошел к креслу Сергея и встал на одно колено. Сергей согласно традиции положил на плечи эльфа Черный Мститель и Белое Возмездия. Клинки... не засияли!

«Не может быть!» — чуть не воскликнула я вслух.

«А когда король настоял, чтобы меня тоже проверили на легендарных мечах, эти железяки ярко вспыхнули», — обиженно

заметила Цветаниэль.

— Уважаемая Теоларинэ, а присутствует ли в ауре этого нашего сородича метка нарушителя соглашения предков? — полюбопытствовал церемониймейстер.

— Нет, он чист, — нехотя выдавил Вотар.

Альфа и остальные дроу рассерженно переглянулись, а Гедеон троекратно стукнул посохом об пол и озвучил решение:

— Невиновен!

Сергей.

Да что такое происходит? Светлоухие негодяи нагло врут, и их злодейство никоим образом не выявляется. Ничего не светится: ни метки в аурах, ни Камень Правды, ни мечи Теоны.

Прямо колдовство какое-то! Но сомневаюсь, что в данном случае можно сослаться на чародейство. Как-никак я уже далеко не профан в этом вопросе. В магии теперь разбираюсь не хуже, чем помойный кот в колбасных обрезках. Ну, по крайней мере в магии старших народов. В теории. Практика конечно же пока еще хромает из-за временного пребывания в бесспорно прекрасном, однако, к сожалению, не обладающем достаточным для оттачивания мастерства потенциалом теле моей курносенькой невесты.

Даже специалисты по разуму беспомощны. Ах, какую удивленную физиономию соорил Ясинтиэль после того, как подозреваемый, допрашиваемый магистром накануне вечером, вдруг дал совершенно иные, нежели в доме Крайтиса, показания, а уличить лжеца в обмане не получилось.

И вообще, у меня почему-то создается впечатление, будто судят совсем не тех эльфов. Иначе объяснить происходящее пока не могу.

Так-так-так, стоп! А мысль-то хорошая! Как же я раньше не сообразил? История помнит подобный прецедент! Совсем недавно в отряд Даалена проникал двойник, который, гад, чуть не уколошил верховную мать дроу. Темные эксперты-криминалисты предположили тогда, что лазутчик носил меняющий внешность амулет какой-то продвинутой модели. Именно поэтому шпион пробрался так далеко в чужой стан.

Одним из вновь приобретенных волшебных навыков, который остался со мной и в легендарном теле королевы клинков, является способность просматривать абсолютно все слои энергетических полей

живых существ. Умение, правда, проявилось не сразу, поначалу виделись лишь три первых уровня ауры, но постепенно, по мере привыкания к телу Теоларинэ, открылись и остальные.

Основополагающих данных, полученных мной благодаря доступу к личной библиотеке Крайтиса, для анализа кодированных цветовых пятен биополя вполне достаточно. Пришла пора воспользоваться даром и накопленными знаниями. Ну-ка, голубчики, поглядим, кто вы есть в действительности.

Хм, на первый взгляд вроде все нормально. «Контрольная сумма» показывает, что личины неподдельные. Совпадение рас стопроцентное. Так, где бы еще копнуть? Думай, Вотар, думай...

О, а ведь во дворце Леяры возраст диверсанта существенно отличался от того, под кого он маскировался.

Количество годков подозреваемых озвучили вначале вместе с именами и принадлежностью к клану. Особого внимания на том, кому конкретно сколько стукнуло, я как-то не заострял. Но безупречная эльфийская память четко сию информацию зафиксировала и по первому требованию необходимые данные извлекла, предоставив сравнения. Итак, что мы имеем: одному «юнцу» под двести, остальные — в диапазоне от четырех до шести веков. А как у вас, ребятки, в реальности?

Опачки! Вот это да! Попались!

— Невиновен! — троекратно стукнул посохом об пол Гедеон.

— Не спешите, ваше величество! — подражая высокомерному тону Теоны, сказал я. — У меня появился ряд дополнительных вопросов к этому эльфу и всем его сообщникам, включая тех, которых уже освободили. Позвольте их задать?

Зал загудел, а ухмыляющийся до этого Ахаар обеспокоенно наморщил лоб. Мои соратницы тоже встревожились. Король помялся, но перечить Сеющей смерть не осмелился.

Бросив уничтожающую улыбку на самозванцев, я промолвил:

— Для начала проследуйте за кафедрой, прикоснитесь к Камню Правды и назовите свой возраст с точностью до суток.

На лицах тех, к кому относился мой вопрос, появились озадаченные выражения. Да, не каждый человек готов вот так с ходу сказать, сколько ему лет, месяцев и дней. А долгоживущим остроухим, должно быть, еще сложнее. Но если вам от роду всего несколько недель, подобный расчет затруднений вызвать не должен.

Другое дело — объяснить, кто ты такой (или что ты такое). Как сумел за удивительно короткий промежуток времени вымахать во взрослую особь? И, самое главное, зачем выгораживаешь настоящего преступника, выдавая себя за него? Готов поклясться, что как раз над этим размышляют псевдо-Ахаар и иже с ним.

Забавно наблюдать за присутствующими в зале архимагами и несколькими высшими магистрами королевства, чья ступень развития тоже позволяет хотя бы кратковременно заглянуть на предпоследний слой ауры. Не дожидаясь ответа, они перешли на волшебное зрение, самостоятельно «прочли» информацию о возрасте лжецов, естественно изумились, синхронно переглянулись и уставились на меня.

В глазах Крайтиса прямо-таки читалось: «Откуда, мол, узнал?»

«Неважно. Потом. Сейчас гораздо интереснее послушать, что нам ответят эти самозванцы», — жестами изобразил я.

Цветаниэль.

На первый взгляд положеньице у меня незавидное. Нет, беспокоит, конечно, перевод из ранга свидетелей в подозреваемые, но все не так трагично, как я старательно изображаю публике.

Почему?

Да потому что Крайтис приложит все усилия для отсрочки исполнения и смягчения приговора. Подаст апелляцию, попросит очередного пересмотра моего статуса, убедит судей в том, что меня, наивную, ввели в заблуждение, красочно опишет мои незаурядные способности, сравнит меня с национальным достоянием, обозначит мою ценность как волшебницы, обладающей редким потенциалом, и так далее и тому подобное. Его сиятельство — хороший политик, дипломат, психолог, социолог... В общем, мастерски разбирается во многих вопросах.

Не сказать, что архимагу легко будет меня вытащить из-за решетки, но уверена, в конце концов сородичи внемлют и отпустят юную покаявшуюся глупышку под личную ответственность поручившегося за меня тетрарха. Безусловно, если Серая эльфийка не станет возражать. Но тут тоже проблем не возникнет.

На фоне этого особое возмущение вызывает факт, что действительно виновных одного за другим освобождают из-под стражи. Если так и дальше пойдет, то вообще накажут одну только меня.

Но после того как братец изрек: «Пройдите за кафедру, прикоснитесь к Камню Правды и назовите свой возраст с точностью до суток», я догадалась, что Вотар каким-то пока неясным для многих окружающих образом попал в точку. Ура, появилась надежда на торжество справедливости!

Негодяи, нарушившие соглашение предков, заерзали — явно почуяли, что запахло жареным! Ага, их почти уже выигранное дело зашло в тупик и афера с минуты на минуту раскроется! Страсть как люблю подобные моменты!

Но те, чьи коварные планы рушились, сдаваться не собирались. По крайней мере без боя.

Сразу в нескольких местах тронного зала раздались хлопки. Поваливший со всех сторон густой удушливый дым моментально заполнил помещение.

«Боевые заклинания? Как так? Ведь здесь установлен мощный и надежный антимагический щит? Крайтис лично принимал участие в его развертывании», — панически мелькнули в голове первые мысли.

А вот кто-то, очевидно, из тех, кто находится в курсе происходящего, ни на миг не растерялся и приступил к решительным действиям. Звонкий лязг клинковой стали, предсмертные хрипы и жуткие вопли раненых стали ярким тому подтверждением.

«Вот уж действительно ирония судьбы. Теперь, получается, даже хорошо, что нахожусь в клетке — тут относительно безопасно», — подумалось мне.

А потом вдруг закружилась голова, онемел язык, конечности перестали слушаться, а и без того мутная картинка в глазах перекосилась и поплыла. Ох, какие до боли знакомые ощущения. Синтетический яд! А ведь совсем недавно я пережила нечто подобное. Когда нас с Легендой отравили на Земле — в ночном клубе «Тетраэдр».

Далее произошли еще более удивительные события (поправка: удивительные для населения нашей планеты). Во-первых, незнакомый голос неожиданно начал отдавать приказы на чужом для местных жителей языке — на русском. А во-вторых, послышался шум, также не известный этому миру, но тем не менее мною легко узнаваемый. Предположить или хотя бы просто изумиться тому, откуда на Пангее взялось огнестрельное оружие, я не успела. Последнее, что запомнилось перед потерей сознания, крик Теоларинэ моими устами: «Кукла, браслет! Скорей надень его на правую руку!»

Ло.

Как же повезло Улиссу! Стал невольным свидетелем и участником грандиозных событий. Сын крестьянина приглашен в тронный зал Амалаэстиора. Ну да, чуть не поплатился жизнью, зато теперь имя обычного деревенского мальчишки навеки сохранится в летописях старших народов!

Завидую? А то! Неимоверно! Но зависть моя не злая, а чистая и белая. И никоим образом не связана с тщеславием.

Мне абсолютно наплевать на то, что я, будучи благородной дамой, никогда не посещала не то что дворец столицы Светлого Леса, а даже не ступала ногой во внутренний двор королевского замка своей страны.

Мне совершенно нет никакого дела до того, что в эльфийских анналах отразится личность какого-то бедняка, а обо мне — леди из некогда очень уважаемой при дворе его величества семьи — годков через пятьдесят никто и не вспомнит, если уже не забыли. В крайнем случае буду фигурировать в фольклоре менестрелей как профессиональная разбойница, обкрадывающая богачей и раздающая награбленное нуждающимся. Ну, или, смотря каким боком удача повернется, как безуспешная воровка, которую показательно вздернут на виселице на центральной площади в весьма юном возрасте.

Да, несмотря на происхождение, мечтаю о карьере справедливой преступницы. И это не очередная прихоть наивной и капризной девицы, избалованной в раннем детстве авантюрными историями. Просто о чем еще грезить, если судьба не предоставляет иного выбора?

Нынешнее улучшение ситуации — явление временное и связано лишь с тем, что по воле рока я оказалась в одной темнице с Улиссом. Освободили за компанию, так сказать. А что дальше? Как долго продлится покровительство архимага Крайтиса? Пройдет суд, и мне в лучшем случае дадут краюху хлеба, пару медяков да помашут на прощанье ручкой. Уверена, именно так и поступят.

Ученик чародея с милой неловкостью пытался за мной ухаживать, обещал заботиться, замолвить словечко перед новым друзьям или перед тем же бывшим узником Острадом. Но кто я им? Чужая, не представляющая никакого интереса особа. Правильно, зачем кормить беспризорницу, если можно выставить ее вон и не беспокоиться за свое имущество? Пока подозрительная бродяжка чего доброго не начала проявлять свои шальные наклонности.

Выгляжу, конечно, далеко не как взрослая, но суровая жизнь давно превратила меня из ребенка в сильную самостоятельную личность. Поэтому все пойму, не огорчусь и плакать не стану.

Но вот другое до слез обидно. Улисс — мальчишка, и поэтому, как все мужчины, он не оценит всей той удивительной красоты знаменитого вечнозеленого сада-дворца. А мне бы хоть одним глазком взглянуть на искусство эльфов.

Цветы — еще одна моя слабость. Кстати, вспомнила нашего садовника и забираю свои слова обратно — не все представители сильного пола расы людей безразличны к прекрасному. Правда, среди кухарок ходили слухи о том, что в родословной Вильхельма встречается и эльфийская кровь. Его даже называли за глаза Вильхелиэлем. Тогда я была совсем маленькой, всему верила и еще не знала о том, что межрасовые браки бесплодны, а если и дают потомство, то настолько болезненное, что оно погибает в младенчестве. А основой для сплетен служанок, скорее всего, послужило очень вежливое обращение садовника с дамами, особенно по сравнению с отношением грубого мужичья.

Для окружающих Вильхельм казался странным, а для меня самым умным после папы человеком. Всегда улыбчивый, он с особым трепетом выполнял свои обязанности, с такой нежностью лелеял каждый лепесточек, настолько искренне радовался каждому листику, с восхищением следил за укреплением каждого побега и так охотно посвящал меня в тайны растений, что порой и в самом деле закрадывалась мысль о родственной связи садовника со светлыми. Не припомню и дня, чтобы мы вместе что-нибудь не сажали, поливали, окучивали, создавали клумбы... И мне это было не в тягость, а жутко нравилось! Я ощущала не усталость от работы, а наслаждалась творческим процессом. Информацию впитывала, как мягкие пористые остовы беспозвоночных животных, обитающих на дне океана, которыми торгуют гномы и коими приноровились оттирать застывший на мисках жир и нагар посудомойки.

Вильхельм был не слугой, а другом. И он даже давал мне уроки фехтования. Клялся, что схватываю науку на лету и поражался моим успехам.

Но больше всего я благодарна Вильхельму за то, что привил мне тягу к цветам. А чуть позже пришло осознание того, что данное пристрастие важно не только для души, но еще и крайне полезно с

практической точки зрения. Очень часто благодаря использованию знаний, полученных от садовника, находился выход из довольно затруднительных положений. Вот и сейчас подобный случай.

Людям сложно конкурировать с детьми Леса. Приближающаяся темнота мне на руку, она немного повышает вероятность остаться незамеченной. Но выравнивает шансы против светлых умение находить общий язык с травами, кустами и деревьями. Но мне и этого вполне достаточно. Сноровка воровки, приобретенная за годы скитаний, капелька везения, раскрытие истинных намерений перед растениями-эмпатами, и вот я уже сижу на главном куполе столицы, люблюсь красотой ночного Амалаэстиора!

Ха, сбежать из-под надзора Светаниэль оказалось куда сложнее, нежели пробраться во дворец!

Странно даже, на миг показалось, будто эльфы заинтересованы не столько в охране территории от внешнего проникновения, сколько в том, чтобы никто не выбрался наружу. Хотя, наверное, такое впечатление сложилось из-за того, что не возникло проблем с «зелеными стражниками».

Например, стоит этим шикарным гигантским розам почувствовать исходящую от меня угрозу, как моментально спеленают шипастыми побегами. Внезапно, надежно и очень больно. А вот эти милые фиалки, воспринимающие чужие эмоции, едва заподозрят во мне врага, сразу же выделяют парализующий аромат. Или вон те, чутко следящие за окружающей обстановкой гортензии — не понравлюсь им, и мне несдобровать. Ну а поющие колокольчики в случае тревоги такой оглушающий перезвон поднимут! Причем персонально для злоумышленника песенку проиграют в особом диапазоне, чтобы помимо психического расстройства «одарить» на месяц-другой и полной потерей слуха. Но цель моего посещения охраняемой растениями территории мирная, а потому не волнуюсь.

«Смотри, сиротка, и запоминай! Вряд ли когда-либо еще увидишь такую прелесть!» — мысленно прошептала я себе, уютно расположившись на гостеприимно прогнувшейся специально для меня живой крыше тронного зала. Кстати, кровля из сердцевидной кольчужной лианы — дорогостоящее, но правильное и в некоторой степени удобное решение. Мудрое растение само подстраивается под волю хозяина, регулируя расстояние между листьями. Хочешь проветрить душное помещение или посмотреть на звезды —

пожалуйста, потолок раздвинется. Необходимо приглушить свет, удержать тепло, повысить влажность, затенить всю или определенную часть комнаты, превратить крышу в крепкую броню, относительно долго выдерживающую пламя драконьего дыхания или отталкивающую снаряды катапульта, — тоже не вопрос.

В данное время щели в куполе лианы минимальны, но при желании, если прильнуть вплотную, сквозь сердечки листвы можно понаблюдать за судебным процессом, поглазеть на короля Гедеона и на остальную торжественно-серьезную элиту эльфийского общества. Даже Улисса попытаться разглядеть.

Нет. Для меня куда интереснее наружная феерия лепесткового великолепия! Облака приятных запахов над островами красок в океане зелени! Растительный мир понял, что им любуются, и устроил показательные выступления. Ах, матушка природа, ты чудесна!

Ну почему так часто случается, что все хорошее быстро кончается? Увы, недолго я наслаждалась парадом цветов. Шум и перепуганные крики в помещении подо мной испортили идиллию.

Да что там такое у них происходит?

Теоларинэ.

Волна всеобщей паники захлестнула далеко не всех. Кое-кто продолжает прекрасно ориентироваться и даже успевает в образовавшейся суматохе отдавать четкие трезвые приказы, корректируя по ходу дела план действий:

— Смена цели! Уничтожить высших магов! Они каким-то образом способны нас отличать! Далее действовать по схеме четыре!

Чрезвычайно странно и крайне интересно! Кто же этот кое-кто? Кому он отдает команды? Почему делает это на русском языке? Кого от кого умеют отличать магистры с архимагами? И кто являлся приоритетными мишенями убийц до этого?

Отравленный воздух проник в легкие Цветаниэль, колени ее подкосились, веки потяжелели, мы начали плавно оседать на пол. Чтобы немного смягчить падение и не разбить о каменные плиты лицо, я машинально выставила перед собой руки и... не упала!

Близняшка потеряла сознание, но вместе с этим исчезло и то легкое сопротивление, которое каждый раз приходилось преодолевать при управлении чужим телом. А самое главное — отключились и чувства Цветаниэль! Угнетающий ядовитый газ на меня больше не

воздействует! Я превосходно ощущаю тело и могу управлять им почти как родным!

Дым еще до конца не рассеялся и мешает видеть обычным зрением, поэтому я перешла на магическое. И вовремя! Обладатель переливающейся яркими красками и быстро передвигающейся ауры отнес мою подопечную ведьмочку к разряду потенциально опасных личностей и намеревался немедленно устранить угрозу. Не знаю, как он отворил запертую колдовством клетку (может, заклинание рассеялось, когда вырубился ответственный чародей?), но завершить свое грязное дело я ему не позволила.

Разжиться у поверженного трофейным топором или мечом не вышло. Из оружия при нем имелся только кинжал и... пистолет с глушителем?!

Переступив через труп врага, первым делом кинула взгляд в сторону Вотара. Его энергетическое поле мерцает, хоть он и лежит без движения. Слава Шейле — жив! Сверху Сергея прикрыла своим огромным телом Сэльбрианашатта. Молодчина Терминатор, успела в последний миг, перед тем как отключилась. Всего в двух локтях от них распласталась Укротительница. Повелевающая тенями, очевидно, также спешила защитить Легенду, но яд оказался чуточку быстрее. Зато девушка успела призвать саммонов и дать им задание охранять! Слуги-заклинания еще хороши тем, что не исчезают при потере магичкой сознания — только ее смерть рассеет их в небытие.

Остальные девчонки тоже умницы! Вон и Альфа близко, и Левша с Правшой застыли в позах с протянутыми в сторону королевы клинков щитами. А поодаль замерли Наставница, Дублер, Кобра...

— Провокация темных! Стража, схватить их всех! Это самозванцы из клана ассасинов! У них не прошел трюк с обманом наших высших магов, так они решили их убить!

Хм, а почему это его лесное величество так истошно орет, когда все дроу валяются без чувств и все светлые эльфы тоже? И почему сам Геден не уснул от яда? Не поверю, что его защитные амулеты эффективнее моих. Коли гномы утверждают, что установили в мою броню лучшее из существующего, значит, так оно и есть. Коротышки с Хребта Мастеров врать не стали бы. Они лучше обманут всех монархов Пангеи, включая собственного, нежели меня. Нет, что-то тут нечисто!

Снова вопросов гораздо больше ответов. Вот, кстати, еще одна непонятная вещь: почему к привычному звону клинков примешиваются

до боли знакомые (и это не аллегория) хлопки автоматического оружия и звук разрывающихся гранат?

Уркхадал!

Зеленые стебли лиан, образующие живой потолок тронного зала, конвульсивно задергались. С хрустом ломались ветви, бурно осыпалась листва, а купол все никак не мог открыться, чтобы проветрить помещение.

«Неужели одурманивающий газ неизвестного происхождения повлиял и на растения тоже?» — подумала я.

И тут крыша наконец-то распуталась (при этом кто-то свалился сверху — кажется, один из караульных). Свежий поток воздуха вступил в борьбу с ядовитым облаком, постепенно одолевая и вытесняя его наружу.

Народ медленно начал отходить от паралича. Сразу же возникла еще одна загадка: почему у многочисленных королевских гвардейцев получается очухиваться быстрее всех? Вероятно, причина кроется в пониженной концентрации отравляющего вещества в районе нахождения войска. Но опять-таки случайно ли это?

Дым почти исчез, и теперь можно более детально рассмотреть общую картину трагедии.

Тетрархи мертвы все, среди магов разума еще кто-то шевелится. А на трибунах зрителей вообще огонь и кровавое месиво — там разорвалось несколько гранат, плюс поработали огнестрельным и колюще-рубяще-режущим оружием. Ладно, волшебники представляли угрозу, но в чем вина мирных жителей? В том, что они оказались в опасном месте в неподходящее время? Или здесь тоже скрыт более глубокий смысл?

Правитель Светлого Леса, наряженный в торжественное платье из изумрудных листьев, расшитых сиянием солнца, запрыгнул на трон и совсем неторжественно верещит. У подножия монаршего кресла еще один эльф в зелено-золотом одеянии — Ахаар. Он скромно молчит. Потому как его величество размозжил негодю голову. Наверняка Ахаар пытался отомстить королю за казнь папочки и за крушение своих нереализованных мечтаний. Однако Гедеон, на удивление (с перепугу, не иначе), оказался проворнее.

Отряд серых эльфиек до сих пор недвижим и беспомощен. Только три тени-заклинания черными приведениями кружат над дроу.

Странно, что с улучшением видимости вокруг неестественно быстро наступила тишина. Не абсолютная, конечно, — стоны, хрипы, кашель раненых и ругань первого лорда слышны. А вот шум сражения затих. Где лязг, звон, выстрелы? Почему именно в этот момент остановился бой? Всех, кого собирались, уже уничтожили? Но кто с кем сражался? И куда подевалось инопланетное вооружение?

Как бы то ни было, некогда разглагольствовать, необходимо действовать!

— Провокация темных! Стража, схватить наемных убийц друу! — не унимался Гедеон.

Оклемавшееся войско немедленно бросилось выполнять приказ его величества. Ну а я, естественно, молнией устремилась мешать им это делать.

Хрупкое тело Цветаниэль хоть и слушается, но оно, как и у всех магов, чересчур нежное и мало годится для сражения в привычном для меня стиле. Даже с пистолетом и подстраховывающими саммонами придется тяжело. Но, как говорится, дареному единорогу в зубы не заглядывают. Будем довольствоваться тем, что есть. Преимущество мое лишь в том, что светлые сородичи не ожидают особой прыти от молодой волшебницы.

Удар. Блок. Выстрел. Удар. Кувырок. Выстрел. Прыжок. Замена кинжала на меч. Удар. Удар. Выстрел. Выстрел — этот мимо. Выстрел — вот, другое дело!

Удар. Блок. Блок. Увернулась от стрелы. Выстрел. Щелчок. Все, патронов больше нет, пистолет выбросить. Удар коленкой в пах. Добивающий удар в висок. Подняла еще один меч. Ах, он двуручный. Но все равно теперь дела пойдут лучше.

Двойной удар. Удар. Укол. Двойной удар. Рубить! Кромсать! Протыкать!..

«Солнышко, это ты, что ли, в теле Цветаниэль?» — донесся ментальный сигнал.

О, значит, блокирующая магия перестала действовать! С одной стороны — хорошо, с другой — плохо. Как только остатки светлых магов поймут это, примутся за боевые заклинания. Уркхадал! Накаркала. Еле увернулась от сгустка волшебного пламени. Послала навстречу чародею клинок. Следующего волшебника упокоила до того, как тот наколдовал против меня пакость. Вместо второго меча подняла гномью секиру. Только потом ответила Вотару:

«Ну а то кто же, котик?! Ты сам как?»

«Нормально, цел. Только вот Браслет Нереиды опять не активировался. А что вообще происходит?»

«Понятия не имею. После разберемся. Не шевелись пока, сейчас пробьюсь к тебе».

«Дык и так лежу — загораю. Мышцы-то не слушаются».

«Ладно. Жди. Я уже рядом».

«Осторожнее, милая, не попорть сестрицыну шкурку».

«Я тоже тебя люблю!»

Удар. Блок. Ох, сильно распорили бедро. Сейчас кто-то за это поплатится! Удар. Удар. Удар. Удар. Готов!

Смахнула с глаз кровавую пелену и снова в атаку. Удар. Блок. Переворот. Удар. Прыжок. Обманное движение. И снова удар!

Какой-то недобитый маг одолел первую тень Укротительницы. Блок. Увернулась от стрелы. Еще от одной. И еще! Четвертая засела под лопаткой. Неглубоко, но больновато и мешает двигать рукой. Опять стрела! Где же этот настырный? А-а, вот ты где! Удар.

Снова стрела. Саммоны не справляются. Удар. Блок. Отвлекающий маневр. Удар. Удар. Тс-а, секущая рана на щеке. Не страшно — до свадьбы заживет...

Девчонки-дроу пытаются подключиться, но их движения еще слишком медленны. Блок. Уворот. Удар.

Уркхадал! Приподнявшуюся на локте Бабочку зарубили топором.

Прыжок. И снова потери. Логику проткнули копьем. Удар. У Дублера под бровью торчит оперение...

Удар и блок. Удар в прыжке. Кувырок. Подсечка. Блок. Переворот. Двойной удар.

Не вижу, кого связывают веревками. Подсечка. Добивающий удар. Снайпер сняла замахнувшегося на Альфу воина, но сама поймала крепкую оплеуху железной перчаткой и повалилась на пол. Сверху на нее навалились аж шестеро стражников. Бегу туда. Двойной удар. Удар. Удар. Удар. Поздно...

Очухался еще один кудесник и опалил мне огненным заклинанием плечо. Разворот. Блок. Удар. Добивающий удар. Получай!

Зараза! Четверо приближаются к Вотару. Успеть! Успеть! Успеть!

Удар. Блок. Перебежка. Подсечка. Удар. Длинный прыжок. Блок. Удар. Увернулась от стрелы. Перехватила летящий в сердце нож и

швырнула его обратно. Лови! Ха, а никто не сомневался, что я лучше метаю! Даже в теле Цветаниэль. Перебежка...

Уркхадал! Увернулась от копья, но попала в замораживающие оковы. Скорей, а то вот-вот начну как улитка двигаться! Выставила защитный блок — не сработал, пробили. Замахнулась чересчур медленно. Пропустила удар обухом по ключице. Левая рука повисла плетью. А-а-у, перерезаны сухожилия на правом запястье. Меч с лязгом бьется о каменный пол.

Лягнулась, но как сонная муха, — заклинание, сковывающее движение, набрало силу. Получила пинок под зад. Перекувыркнулась. Кто-то прижался сзади. Страшно захрипела, но вывернулась из удушающего захвата. Откусила кусок чужой плоти. Наказали прямым ударом в челюсть. Выплюнула выбитый зуб...

С левой руки спало онемение! Хорошо! Ударила обидчика в ухо. Другому врагу вонзила в глаз мизинец. Следующему вцепилась в горло и не отпустила, пока не вырвала кадык. Четвертый сумел прикрыться щитом и бухнуть мне молотом по ноге, прежде чем задергался в предсмертных судорогах.

Гадство — открытый перелом берцовой кости. Упала. Лягнулась пяткой здоровой конечности. Теперь и вторая нога ранена — стрела засела в голени. Посетила идиотская мысль: «Почему я не осьминог?»

Кто-то пнул в живот, затем под ребра. Сбилась дыхание. На миг замерла и... яростно впила ногтями в чью-то неосмотрительно низко наклоненную физиономию. Рр-р! Превозмогая боль, дотянулась до рукояти валяющейся неподалеку секиры, замахнулась... ударить не смогла — огрели тупым тяжелым предметом по затылку...

Темно. Ничего не слышно. Солено во рту. Ах, как бы хотелось, чтобы все это оказалось кошмарным сном...

— Тетя Теоларинэ, проснитесь! Время истекло. Вы сказали разбудить вас, на тот случай, если вдруг опять в кота перенесе... — Тормошащий меня гном оборвал фразу на полуслове и сурово сдвинул кустистые рыжие брови: — Тетя Теоларинэ, почему у вас мокрые ресницы? Это слезы? Что там случилось?!

— Базирог, скорее-скорее зови Ёлифрэль!

— Я здесь, — отозвалась из угла эльфийка.

— Ёль, милая, делай, что хочешь, отключай любыми методами: оглушай или долби одно усыпляющее заклинание за другим, лишь бы я побыстрее вернулась в Амалаэстиор и как можно дольше не

пробуждалась! Твои дети в смертельной опасности! — крикнула ей и мысленно обратилась к Великой Праматери: «Шейла, прошу тебя, устрой так, чтобы получилось оказаться в своем теле».

— Все так серьезно? — еще больше нахмурился Базирог.

— Нет, еще хуже, — честно ответила я.

— Ты справишься, Легенда? — обеспокоенно спросил Ролтрилтар, оказывается, он тоже был в спальне.

— Не знаю. Но я обязана это сделать!

— Ох-хо-хо, — тяжело вздохнул гном.

— Надо спешить, Ёль! — поторопила я магичку.

— Хорошо-хорошо, Теоночка. Готова?

— Да, начинай, — опустила я веки и расслабилась.

— Сэндор Сур Суалари!

ГЛАВА 12

Ёлифрэль.

Сила усыпляющей магии довольно велика. Данные чары способны погрузить в сон практически любое живое существо. Но только на срок, равный тридцати ударам сердца волшебника. Если же этого времени недостаточно, за миг до его истечения заклинание кастуется еще раз. В таком случае сон не прервется еще на тридцать колыханий в груди. Затем процедуру повторяют необходимое количество циклов.

Вроде бы просто, но у новичков далеко не сразу получается. Зато у мастеров, имеющих богатый практический опыт, сбоев, как правило, не случается. То есть мне, проделывающей такой прием сотни раз, волноваться совершенно не о чем. Главное — сосредоточиться на результате.

Но как же не волноваться и сосредоточиться, когда на кону жизнь собственных детей?

В общем, удалось переправить Теоларинэ на Пангею всего минуты на полторы. Потом я сбилась, считая бешено колотящийся пульс, и Серая эльфийка пробудилась.

— Уркхадал! — вытаращив глаза, в первую очередь выругалась дроу.

— Что там? Что? Как они? Не молчи! — наперебой затараторили мужчины.

— Прости, Теоларинэ, не вышло совладать с собой, — извинилась я.

— Ничего, может, это и к лучшему. Зато уже и Леяра в курсе беспредела, творящегося во дворце Гедеона Я же сейчас, как назло, в Барсике была, — ответила королева клинков. — Ёль, понимаю, что тебе сейчас нелегко, но очень надо взять себя в руки и успокоиться.

Рол молча подошел сзади, обнял за плечи и шепнул:

— Давай, дорогая, ты сможешь.

— Угу, постараюсь, — всхлипнула я и до побеления пальцев сжала ладони в кулаки, сконцентрировалась на магических потоках и промолвила: — Сэндор Сур Суалари!

Получилось. Легенда уснула. А мысли опять понесли меня в сторону.

«Нет! Нельзя! Нельзя отвлекаться!» — приказала я себе, но материнские чувства опять выбили из колеи.

— Бедные наши девочки! — судя по удивленно косящемуся в мою сторону гному, воскликнула я вслух.

— И мальчик, — тут же добавил Рол, но сделал это настолько неестественно, что подозрения Базирога только усилились.

Ой, что же я наделала, курица безмозглая?! Теперь точно придется объясниться. Да еще и перед Теоларинэ, которая вот-вот проснется!

Теоларинэ.

— Сэндор Сур Суалари! — произнесла Ёлифрэль волшебную фразу, присовокупив к ней мысленную молитву: «Да помогут нам богини!»

Не знаю, коснулись ли ушей Эввы слова светлой, или дошла до Шейлы моя алогичная просьба, не исключено, что и то и другое сразу, но пожелание мое наконец-таки исполнилось — я попала в свое тело! В тело, в котором меня ожидало еще одно существо из рода небожителей — богиня возмездия Немезида!

Лазурная драконесса Эльдрагория.

— Сэндор Сур Суалари! — вылетело из уст магички. Но прежде чем чары сна коснулись темной эльфийки, я увеличила длительность заклинания в сто сорок три раза и успокоила перевозбужденное сердце светлой эльфийки, заставив его биться ровно раз в секунду.

Откуда такие цифры? Понятия не имею, это секретное поручение Эрхонестуса. Но он и сам не знает — ему тоже так велено. А демиург не всегда посвящает хранителей в свои высшие дела. Одно могу утверждать точно — очень важно, чтобы эта дроу в теле человека уснула не больше и не меньше чем на семьдесят одну с половиной минуту. Причем изменить узор магического плетения требовалось именно после того, когда прозвучит фраза: «Давай, дорогая! Ты сможешь». Хозяин несколько раз акцентировал внимание на данном моменте и просил не перепутать. Чувствовалось, что повелителю этой планеты хотелось самому все сделать или хотя бы лично проконтролировать мои действия, но правила Большой Игры запрещают ему это.

Не волнуйся, хозяин, задание выполнено! Пусть Сеющая смерть за этот час с небольшим совершает предначертанный ей судьбоносный

поступок!

Хотя с чего это мне взбрело в голову, что легендарную эльфийку отправили на Пангею за подвигом? Вполне может быть, что ее отправили с Земли, дабы она не услышала предстоящую откровенную беседу. Пожалуй, так оно и есть, ведь не зря же вторым вопросом, которому мне следует уделить внимание, является обеспечение беспрепятственного разговора рыжебородого гнома и этих двух остроухих.

— Ёлифрэль, Ролтрилтар, сдается мне, вам стоит мне кое-что объяснить, — пробасил коротышка, да с таким вызовом в голосе, что я забеспокоилась, как бы не дошло до применения оружия.

Мне думалось, что опасаться стоит лишь угрозы со стороны посторонних. Поэтому я спокойно и без зазрения совести превратила рыхлый сугроб в скользкий лед прямо под ногами у соседской внучки и ее узкоглазой подружки, как только они повернули к калитке двора Тарасовых. Девушки ушиблись при падении: одна расквасила губу, другая поцарапала нос и коленку. Ничего фатального, но вполне хватило для того, чтобы вернуть их восвояси. Посмеялись, отряхнули снег и побрели зализывать раны. А вот вмешиваться или нет, ежели сами опекаемые начнут драку? И если да, то на чью сторону должна встать?

— Верно, Базирог, нам давно нужно было признаться, — ответил гному темный эльф, пока я боролась с сомнениями.

Ага, тон вполне дружелюбный, значит, велика вероятность разрешения конфликта мирным путем.

— В чем признаться?

— В том, что Вотар не наш сын. Он ребенок настоящих Алексея и Екатерины Тарасовых, — тех людей, кого много лет назад сбил грузовик, тех, за кого мы себя выдаем. Сережке тогда было два годика. Ему повезло. Мама с папой словно предчувствовали беду и за день до трагедии отвезли малыша к бабушке. А уже после аварии мы забрали и воспитали его как родного.

— Но близняшек любите все же сильнее, не так ли? — ехидно заметил низкорослик.

— Нет, что ты! Ты неправильно понял! Мы с Ролом одинаково ко всем относимся, — возразила магичка. — Просто о младших всегда больше переживаешь. А тем более сам знаешь, как трудно даются дети

парам, пренебрегшим законом о запрете межрасовых отношений. Наш союз не позволяет... ну да ты и сам прекрасно знаешь...

— Хорошо, Ёль, не оправдывайся. Думаю, я действительно не вправе вас судить.

— Спасибо, Базирог.

— Ну а детям когда расскажете?

Уф, успокоились. Дальше беседа приобрела прежнюю дружелюбную форму. А по истечении отведенной семьдесят одной с половиной минуты разговор вообще перетек к теме, далекой от первоначальной.

— Хм, а почему Теона до сих пор спит? — опомнилась магичка. — Я же не продлевала ее сон.

Тут конечно же та, о ком говорили, зашевелилась.

Сергей.

Где-то читал, во время беременности у будущих мамочек значительно укрепляется иммунитет. Вроде бы природой специально так задумано, чтобы повысить шансы рождения на свет здорового детеныша. В организмах эльфиек, ожидающих остроухого пополнения, это явление еще более заметно. Вот, например, многие еще вяло пошатываются, а я уже превосходно себя чувствую, уверенно стою на ногах, крепко сжимаю в руках клинки и даже успешно отражаю атаки наседающих на меня светлых воинов.

По бокам сражаются уцелевшие дроу, но их движения заметно медленнее, чем мои. А ведь на тренировочных поединках я не мог угнаться не только за мастерами холодного оружия, но даже магички и лучницы из отряда «Серая эльфийка», не привыкшие к контактным схваткам, без труда одерживали надо мной верх.

Премного благодарен Наставнице за уроки фехтования. Не знаю, кто, как и сколько обучал гвардейцев Гедеона, но со мной им справиться не удастся. Пускай, кроме спасения жизни, особого успеха мое мастерство не принесло, но и это немало.

Врагов слишком много, и все они настойчиво насаждают. Приходится отступать. Не хочу думать о том, что случится после того, как нас зажмут в угол. Мысли о том, что произошло с Цветанкой, Крайтисом и остальными нашими, тоже гоню прочь.

Да и нет времени на раздумья. Противник словно почуял нашу усталость и в предвкушении победы набросился с удвоенной яростью.

Силы на исходе. Пот струится по вискам, сердце выпрыгивает из груди, мышцы напряжены до предела, зубы стиснуты, а дышать вообще иногда забываю. С каждым взмахом меча кажутся все тяжелее и тяжелее, а удары пропускаются все чаще и чаще. Спасибо гномам за чудесную броню, которая уберегает меня от серьезных ранений. Однако разум подсказывает, что долго это продолжаться не может.

И так было несладко, а когда последний слуга повелительницы теней исчез, стало совсем горько. Но саммон рассеялся не в открытом бою на ратном поле, а из-за того, что умерла призвавшая его хозяйка.

Из темных волшебниц осталась только Реанимация, но ей и самой требуется срочная интенсивная терапия. Кобру не по-детски ранили, и она тоже выбыла из боя. Правша давно без щита, с кучей глубоких порезов, но строй пока не покидает, держится. Бабочка продолжает порхать, но уже с одним перебитым «крылом» и соответственно только с одним мечом. Остальных не вижу.

Стоп! А кто это там прижался к дальней стене? Улисс? Точно! Парень слегка прихрамывает, неумело сжимает в кисти топор, но держится бодро. Рядом его подружка! А она-то откуда здесь взялась? О-хо-хо, жалко детей, погибнут ведь наверняка. Против эльфов у них никаких шансов...

Ого, а неплохо эта Ло машет мечом! Какая умница — и себя умудряется защитить, и парня оберегает! Хм, я бы сказал, очень даже славно орудует клинком! И не только для девчонки, а вообще для человека! И даже для орка! И даже для гнома! Так ловко овладеть сложнейшими приемами фехтования в потасовках уличных бродяг навряд ли научишься. У леди определенно был талантливый преподаватель. Причем абсолютно точно он принадлежал к расе, поклоняющейся либо Шейле, либо ее сестре Эвве.

— Ребята, продержитесь еще немножко! — крикнул я. Правда, сам не понял, зачем обнадежил подростков. Пробриться и спасти их мы не сумеем. Уж слишком они далеко, и чересчур много врагов между нами.

Светлые поплотнее сомкнули ряды и набросились уже с утроенной яростью. Прекрасные эльфийские лица перекосились от ненависти.

«Откуда столько зла в детях Леса? Они же слывут самыми миролюбивыми и безобидными из разумных существ», — недоумевал я.

А потом внутри меня самого, спокойного и кроткого человека, проснулось нечто беспощадное, кровожадное, неутомимое и

неуязвимое. Невесть откуда нахлынул колоссальный поток сокрушающей мощи! Внезапно меня начал приятно будоражить вид уничтоженных врагов и возбуждать процесс убийства! Нет, не убийства — наказания виновных! Я прямо-таки стал испытывать эйфорию, верша возмездие! Наслаждаться местью!

«Сила Немезиды! — догадался я. — Но как?»

«Браслет Нереиды сработал!» — отозвалась Теона.

«О, солнышко, ты снова здесь! — обрадовался я. — Слушай, а почему раньше богиня не появлялась, а сейчас снизошла?»

«Ты уже сам ответил на этот вопрос, котик: потому что я здесь», — пояснило мое солнышко.

«А, наверное, — согласился я и вздохнул: — Теоночка, страшно подумать, что из-за одного моего необдуманного вопроса о возрасте заварилась такая каша. Масса народу погибло».

«Нет, Вотар, ты здесь ни при чем. Пружина была взведена давно, и поводом для ее спуска могло послужить что угодно. Наоборот, мне кажется, твое высказывание нарушило очередность выполнения пунктов вражеского плана, заставило злоумышленников преждевременно перейти к решительным действиям. Возможно, финал выглядел бы еще трагичнее, если бы не ты, — успокоила меня курносенькая прелесть, ринувшаяся в самую гущу противника со словами: — А народу поляжет сейчас еще больше! Только теперь это будут те, о ком не стоит сожалеть».

С возвращением Легенды ситуация в корне изменилась: из слабо обороняющихся мы превратились в уверенно атакующих. Черный Мститель и Белое Возмездие ассоциировались у меня с двумя оторвавшимися от самолетных двигателей винтами, которые вонзились в толпу, как горячий нож в сливочное масло. Без преувеличения. Оружие Сеющей смерть действительно резало толстый металл доспехов, словно лазерные мечи джедаев консервные банки.

«Теона, а это из-за присутствия Немезиды наши клинки проходят сквозь любые доспехи, будто те картонные?» — уточнил я.

«Угу. Но только не совсем сквозь любые, а исключительно сквозь защиту преступивших закон. Если же нападу на того, кто не нарушал договор предков, мечи почувствуют преграду брони. Более того, в период активности богини возмездия лезвия не смогут поцарапать даже обнаженный участок тела невинного существа».

— Сеющая смерть! Она настоящая! — озарило кого-то из подданных лорда Гедеона.

— Мы обречены! — раздался еще один истерический вопль.

«Паника — это хорошо, это нам на руку! — довольная производимым на светлоухих впечатлением, заметила Теона. — Глядишь, и успеем!»

«Успеем куда?» — полюбопытствовал я.

«Выбраться из этой передряги конечно же! Разве забыл, что узницу из браслета всего на час в сутки разрешено выгуливать? Иначе сбежит, и попробуй потом докажи ей, что мы в общем-то не плохие ребята. Однако Немезида может покинуть нас и раньше, если я вдруг проснусь».

«Согласен, нужно спешить».

«Кукла, я правильно поняла причину твоей сумасшедшей прыти: в данный момент Теоларинэ с нами?» — проникли вдруг в голову мысли Реанимации.

«Шейра! Слава Шейле, ты жива! — возликовал я. — Да, все верно, Серая эльфийка сейчас здесь!»

«Ну тогда есть шанс на спасение!» — облегченно вздохнула магичка.

«Несомненно, есть! Как ты себя чувствуешь? Протянешь еще немного?»

«Вообще-то я в относительном порядке!» — бодро заявила хитрая дочь Ерцзелины.

«А выглядишь не очень, — отвесил я комплимент и предположил: — Или специально притворяешься практически мертвой?»

«Нет, просто я нахожусь в особом трансе. Так легче высвободить магическую энергию. Ведь мне требуется очень много маны как для подпитки незримого целительного облака, так и для искажения траекторий полета чужих заклинаний».

Так вот в чем дело! А я все гадал, почему вражеские колдуны разом все окосели и швыряют свои пакости мимо нас.

«Ясно. А облако твое как работает?» — поинтересовался я.

«Ускоряет процессы регенерации организма. Но оно действует избирательно, поэтому раны очень быстро затягиваются только у дроу, находящихся внутри пятиметровой зоны».

«Только дроу?» — уточнил я.

«Да, знакомых гномов и орков у нас здесь нет. А вдвое сокращать время действия купола и рисковать жизнями всех остальных ради одного ученика звездочета я не стала. Да и далеко Улисс».

Правильно, Реанимация же — темная эльфийка. Значит, об излечении светлых сородичей речь даже и не идет. А жаль. Цветаниэль с Крайтисом врачебная помощь сейчас ой как требуется. Сестра еще более-менее, а вот архимаг угасает катастрофически быстро. Его аура уже почти не мерцает.

Что же делать?

Как всегда, в критический момент мозг сгенерировал идею (надеюсь, гениальную, а не дурацкую).

«Теоночка, а как мы намереваемся отсюда сбежать?»

«Честно говоря, конкретного плана нет. Вариант всех убить даже при содействии Немезиды не годится из-за банальной нехватки времени. Через ворота, к которым так усердно пялятся светлые, тоже нереально уйти. Коридор-то сквозь их тела прорубить можно, но неизвестно, что нас ждет в следующем зале. Закралось в сознание какое-то нехорошее предчувствие, что там западня».

«Что ж, тогда позволь мне взять инициативу в свои руки?!» — предложил я.

«Позволяю!»

— Наставница и Левша, стаскивайте наших раненых и убитых к Реанимации! Катюша и Терминатор, прикройте их! Альфа, беги за Цветаниэль! — громко скомандовал я, а сам кинулся к распластанным телам тетрархов...

Возможно, девчонки меня слушаются из-за того, что думают, будто приказы исходят из уст самой мстящей Теоларинэ (хотя, если разобраться, так оно и есть). Впрочем, неважно. Главное делают то, что им велят...

Ага, почти все готово! Уф, теперь остается уповать на то, что сведения, отраженные в древних фолиантах остроухих, хоть наполовину соответствуют действительности. Иначе всем нам «верхняя закрывающаяся часть сосуда».

«Милый, ну и каков дальнейший план?» — полюбопытствовала Серая эльфийка, когда члены отряда имени ее выполнили все мои задания, а осмелевшие светлые, почувствовав спад агрессии, окружили нашу недобитую бригаду тройным, ошетилившимся копиями и алебардами кольцом. Нападать стражники все еще не решаются, только

подходят мелкими шажками, но в любую секунду безрассудные команды свихнувшегося короля помогут преодолеть их страх перед Легендой.

Хорошо Улиссу и Ло — они, можно сказать, уже спаслись. По крайней мере ребята выбрались из зала и спешат в безопасное место. Ученик чародея и воровка не стали дожидаться, пока мы с Теоной прочистим к ним путь. Каким-то образом у подростков получилось переманить флору дворца на свою сторону. Надо отметить, что бегство получилось эффектное: девушка вдруг демонстративно отбросила меч, прижалась к парню, положила ладони ему на плечи, он в свою очередь тоже выронил оружие, заключил подругу в плотные объятия, и уста их слились. И тогда гибкий стебель, свисающий с потолка, обмотался вокруг голубков и утащил их на крышу, практически выхватив из лап обалдевших врагов — растение-эмпат спасло любовь! Да, красивое зрелище!

Теоретически часть нашей компании тоже может воспользоваться данным методом. Надо всего лишь объяснить сопереживающим чужим эмоциям лианам, что и мы с курносеньким солнышком — тоже две половинки одного целого, временно находящиеся в одном «флаконе». Кроме того, Цветаниэль с Крайтисом любят друг друга, просто в данный момент их физическое состояние весьма близко к холодным трупам и не позволяет продемонстрировать «зеленым охранникам» всю пылкость взаимных чувств. Но как быть с нашей опергруппой поддержки, состоящей исключительно из дроу женского пола? Придется выбирать как-то иначе.

«А дальше воспользуемся вот этим!» — ответил я Теоне и извлек свитки призыва элементалей.

Поначалу я приуныл, сожалея о том, что прихватил из банковской ячейки королевы клинков так мало массовых телепортаторов. Будь у нас в наличии еще хотя бы один такой «рулончик с волшебством», давно улетели бы и горя не знали. Тем более архимаг отключил запрет на применение магии. Но потом я поразмыслил и решил, что оставшимся свиткам тоже радоваться нужно. При грамотном их применении наши шансы на спасение чрезвычайно велики. Особенно при отсутствии преград в виде сующих палки в колеса сильных чароделов (кто и с какой целью отдал приказ на их уничтожение, все еще загадка, но, безусловно, сейчас это сыграло в нашу пользу).

Несмотря на происхождение, элементали очень послушны, и манипулировать ими достаточно легко: мысленно отрегулировал мощь, жестом задал направление применения этой самой мощи, и готово. Поскольку у каждого стихийного существа есть руководящая длань (по умолчанию та, которая держит пергамент в момент произнесения заклинания),^[3] то одновременно управлять можно только двумя такими природными явлениями. Я же по скромности свой натуры, неопытности обращения с колдовством и из-за заключения в тело без выдающихся магических данных сперва довольствовался простым способом.

Работа со стихиями в чем-то сродни действиям дирижера.

В первом акте моего дебютного концерта на тему «Времена года» солировала вода. Глубоко вздохнув и сосредоточившись, я зрительно прочертил невидимую линию, отделявшую меня с соратниками от белокурых недругов, и принялся вращать указательным пальцем, как привокзальный таксист брелком. В соответствии с обозначенной границей мгновенно образовался пустотелый столб из крутящейся двуокиси водорода, который отделил своими метровыми прозрачными стенами противоборствующие стороны.

Далее все пошло не совсем так, как задумывалось (либо все-таки сказало отсутствие навыков обращения с элементалими, либо неимение в моем арсенале практической сноровки вращения на персте связки с автомобильными ключами). Судорожно дернулся пальчик, и замерших в задумчивой нерешительности светлых разметало цунами, но при этом, увы, контроль над элементом я потерял.

Когда столб воды осел, больше ничего уже не отделяло нас от обозленных мокроухих эльфов. Может, теперь воздвигнуть стену огня? И себя обезопасим, и враг подсохнет, обогреется, глядишь, и побреет.

Сказано — сделано. «Вторая скрипка» — огонь! С ним с самого детства учат обращаться осторожно. Легко сказать, да трудно сделать. Ведь существо, находящееся на верхней ступени элементальной иерархической лестницы, — это же не коробок спичек, не паяльная лампа и даже не бочка с порохом. Короче, не учел я физику взаимодействия стихий. В результате тех светлых, которых не шарахнуло молнией, обожгло паром вскипевшей за считанные секунды воды.

— Да, жестоко ты с ними! — по тону не разобрал: то ли осудила, то ли похвалила меня Альфа.

Страшно ругаясь и смешно перепрыгивая через горячие лужи, дети Леса устремились в нашу сторону. И отнюдь не затем, чтобы выказать благодарность за идею приготовить самый большой за всю историю Пангеи эльфийский бульон. Вот орки — те бы оценили мои старания.

— Нечаянно так вышло, — тихо пролепетал я оправдание.

«Котик, не посчитай меня занудой, но повторю снова свой вопрос: „Каковы дальнейшие планы?“» — отозвалась Теона.

— Так, теперь ничего не бойтесь и постарайтесь не шевелиться! Сейчас мы улетим отсюда, — объявил я эльфийкам и развернул очередные свитки.

В заключительном акте выступили дуэтом воздух и земля. Вернее, первой из упомянутых стихий принадлежала главная партия, а вторая аккомпанировала.

Во дворце возник страшный торнадо! Внутри смерча наша группа плавно закружилась по спирали (совсем без верчения организовать лифт мне не удалось), поднялась верх — под самый купол «цирка», потом еще выше и зависла в нескольких метрах над крышей. Снаружи со скоростью вращения, не уступающей количеству оборотов в минуту электрической шлифовальной машины, ураган гонял камни, пыль и песок, выщербленные земляным элементом из фундамента тронного зала. Пробить такой «пояс астероидов» невозможно ни стрелой, ни копьем, ни средней пакости волшебством (а дееспособных магов сильной пакости почти всех извели).

— Далеко улететь не получится — элементали хоть и качественные, но сила их не беспредельна! — сквозь порывы ветра прокричал я девушкам. — Пока вихрь не стих, направимся к дому архимага. Там Светка быстренько подлатает Крайтиса и Цветаниэль, Шейра подлечит раненых дреу, а я свитком воскрешу мертвых — тех, кого еще не поздно. Затем как можно скорее покинем этот гостеприимный город.

Прихватив с собой одного из тетрархов и направившись в его пенаты по воздуху на глазах у всей честной светлоэльфийской братии, мы тем самым крупно подставили министра и выставили члена Малого совета сообщником государственных преступников. Однако не факт, что, оставь мы нашего остроухого друга лежать с огнестрельными дырками и осколочным ранением, тому оказали бы необходимую

медицинскую помощь и он благополучно дожил хотя бы до утра. Потому как многие из нас четко слышали призыв к уничтожению всех без исключения высших магов.

К счастью, «аэротаксист» не выдохся на полдороге, чего я очень сильно опасался, а лихо донес нас до пункта назначения. С посадкой трудностей тоже не возникло. Ну почти не возникло. Просто из-за того, что я рановато отпустил элементаря, мы упали на мостовую с полутора метров, прямо под ноги Светки, стоящей на пороге с выпученными глазами. Ерунда.

— Вами что, из катапульты запустили? — сперва уточнила сестренка, наблюдавшая за нашим полетом со стороны (а мне казалось, плавно летели), но потом рассмотрела окровавленную кучу тел, смекнула, что сейчас не до шуток, и встревожилась: — О, господи, все живы?!

— Нет, — ответил я, хотя вопрос адресовался и не мне. — И если не поторопиться, количество мертвых увеличится.

— Говори, что делать! — серьезным и решительным тоном потребовала близняшка.

— Лечи Цветаниэль и Крайтиса!

— Прямо здесь на камнях? Может, внутрь их занесем?

— Прямо здесь и прямо сейчас! — рывкнул я. — Дорога каждая секунда!

— Ясно! — понятиливо кивнула Светка.

— Шейра, тебя это тоже касается! Исцеляй дроу!

Та, еще не окончательно оклемавшаяся от транса, вяло моргнула, но принялась за дело.

— Наставница и Катюша, возьмите под контроль улицу! Левша, сбегай в дом и прихвати все, что, на твой взгляд, может понадобиться нам при отступлении! Терминатор, а ты мне подсоби — положи всех мертвых рядом так, чтобы они оголенными участками кожи касались друг друга! — распорядился я остальными ходячими и достал свиток массового воскрешения.

— Делаю все, как написано в учебнике, но заклинания почему-то не срабатывают! — угрюмо вздохнула вдруг Светка. — Я не смогу их вылечить!

«Пусть использует родовую магию!» — подсказала Теона.

— Родовой магией попробуй!

— Пробовала уже. Тоже не получается!

— Блин, и Шейра не поможет им, она же темная, — нахмурился я. — Так, а где слуга архимага? Он же ведь тоже светлый эльф — пусть поделится с хозяином родовой магией!

— Слуги нет. Ло сбежала, а он пошел ее искать, — всхлипнула сестренка.

— Проклятье!

— Цветаниэль и Крайтис теперь умрут? — повторно шмыгнула носом Светка.

— Умрут — оживим! — принялся я успокаивать девчонку, пока та совсем не разревелась. — У меня есть свиток массового воскрешения — ему пофиг сколько штук и какой породы эльфов оживлять. Даже гномов и орков в общую кучу добавь — всех поднимет!

«Если свиток только один и мы хотим его применить сразу ко всем, необходимо добить архимага и Цветаниэль. И желательно побыстрее! — мысленно посоветовала Теона. — Но учти, в твоём распоряжении будет всего семнадцать ударов сердца — иначе душа самой молодой погибшей навечно расстанется с телом».

Светка тоже услышала ментальное обращение королевы клинков, содрогнулась и промолвила:

— Знаю, что это требуется для их спасения, но у меня рука не поднимется.

— Честно говоря, и мне тяжело пойти на такое, — признался я. — Поразительно: только что направо и налево махал клинком, без зазрения совести лишал жизни, а когда речь зашла о близких, проявляю слабохарактерность.

«Понимаю, как вам нелегко пересилить себя, поэтому беру эту миссию на себя! — заявила Сеющая смерть, проникшаяся нашими с сестрой переживаниями. — Вотар, передай управление организмом мне! Но до конца не расслабляйся, приготовься потом сразу же прочесть заклинание».

«Спасибо, — поблагодарил я и, ни секунды не мешкая, подтащил Цветаниэль с Крайтисом к мертвым дреу. — Давай, Теона!»

Теоларинэ присела на корточки, вытащила из коченеющих пальцев Кобры кинжал, занесла его для удара и... негодуяще выругалась:

«Уркхадал!»

Спрашивать у любимой, в чем дело, не было необходимости. Хлопки выстрелов и ощущение вонзающегося в спину горячего свинца говорили сами за себя...

Пули сбили нас с ног. В падении Теона как-то умудрилась перекувыркнуться и выхватить из ножен Черный Мститель и Белое Возмездие, а я успел заметить, Терминатор держит длинноствольный пистолет. М-да, вот уж ирония судьбы, не зря пел капитан Врунгель: «Как вы лодку назовете, так она и поплывет». Рядом с Сэльбрианашаттой из своего чудо-лука Катюша целится в Светку, чуть поодаль лежат недвижимые Наставница и Реанимация: обе пронзенные стрелами.

Предательство?! Нет, не верю! Скорее что-то типа зомбирования. Но кто и как воздействует на них? И как эльфийка, никогда прежде не выдававшая пистолета, так быстро научилась мастерски им владеть? Ведь она даже выбрала правильную стойку, чтобы максимально компенсировать мощную отдачу крупнокалиберной пушки: так и руку не уведет в сторону, и отдачей плечо не вывихнешь. Но разве гипнозом можно передавать навыки? Кажется, нельзя. Тогда как?

Как всегда, разбирательства откладываем на потом, а сейчас действуем. Легенда выполнила финт, похожий на тот, что она когда-то проделала в Шакрунской пещере, сражаясь с черным драконом: запустила клинок в одного из противников, а сама метнулась навстречу другому.

Белое Возмездие, брошенное с невероятной силой, прикончило Катюшу, но все равно недостаточно быстро: несколько стрел все-таки успели сорваться с тетивы обезумевшей дроу. Куда они полетели, я не увидел, но Светкино «Ой!» подсказало, что темная не промахнулась.

Навряд ли Сэльбрианашатта поняла, что приближающаяся к ней «машина смерти» гораздо опаснее зловещего киборга-убийцы, в честь которого ее прозвали. Однако в глазах обреченной дроу легко читается ужас от осознания неминуемой гибели. Вторая обойма опустела, а Серая эльфийка приближается, совершенно не обращая внимания на рой жалящих ее смертельных снарядов!

«Да, Терминатор, Черный Мститель предназначен для тебя, и ты уже никуда от этого не денешься! Судный день наступил!» — ликовал я.

Но когда меч правосудия уже был занесен и до удара оставалось всего одно движение, шальная пуля срикошетила от Браслета Нереиды. А поскольку тот представляет собой совокупность переплетенных колец с распилами, а энергия выстрела направилась в место соединения цепи, артефакт растянулся и упал на мостовую.

Вместе с браслетом ушла и Немезида, оставив нас с Теоной наедине с невыносимой болью. Ох, как, оказывается, сильно нас наспиговали свинцом, даже несмотря на превосходные гномьи доспехи. Беспомощные, мы рухнули под ноги усмехающейся предательнице.

«Девять, восемь, семь...» — даже глядя в черное дуло пистолета, я, словно надеясь на чудо, почему-то автоматически продолжаю считать удары сердца, оставшиеся до Светкиного и теперь наверняка уже и Цветанкиного воскрешения.

А Терминатор нарочно тянет время и не стреляет. Наступила сапогом на запястье и наслаждается беспомощностью жертвы. Тварь. Теона отчаянно трепыхнулась, попытавшись причинить противнику хоть какой-то вред. Но тщетно. Дроу, восставшая против нас, была куда быстрее тяжело раненной Легенды.

А я все шептал: «Пять, четыре, три...»

Наконец Сэльбрианашатта нажала на спусковой крючок.

Странно, но последняя мысль перед окутавшей сознание мглой была связана не с сожалением о расставании с любимой и собственным ребенком, а о том, что время истекло и сестер уже не оживить. Парадокс.

ГЛАВА 13

Вильгельмиэль.

Вспомнился приговор Эввы: «Вильгельмиэль, ты опозорил старший народ!»

«Прошу прощения, Великая Мать! — опустившись на одно колено, пролепетал я тогда, но добавил в оправдание: — Это получилось не нарочно! Когда я понял, что ошибаюсь, то попытался исправить ситуацию».

«Видела я все! И мне показалось, что не очень-то ты и старался!» — гневно блеснула глазами богиня.

«Это так, Великая Мать», — понуро опустил я голову.

«Почему же ты так поступил?» — поинтересовалась Эвва.

«Потому что не мог иначе. В тот момент моими действиями руководили чувства, а не разум. Возможно, сейчас все было бы по-другому».

Первая часть фразы — чистая правда, а вот последнее предложение — грязная ложь. Если бы представилась возможность вернуться в то время и все исправить, то я ничего бы не стал менять. Однако хитрое слово «возможно» не дало высшему созданию уличить меня во лжи.

«Наказания тебе все равно не избежать!»

«Да, Великая Мать», — покорно кивнул я.

«На сто лет ты лишаешься магического дара, возможности дружить с животными и общаться с растениями! Хотела еще отобрать на этот период ловкость эльфа, но не буду, поскольку ты признаешь свою вину и каешься в содеянном!»

«Нет, Великая Мать, не согласен!» — услышав приговор, закричал я, сам изумляясь собственной дерзости.

«Что?!» — опешила Эвва.

«Не запрещай мне общаться с растениями, умоляю тебя! Лучше продли срок. Хоть на два, хоть на три века, да хоть на тысячелетие! Лучше забери все остальное! Ты же знаешь мое отношение к травам, деревьям и цветам. Мои оранжереи, мои сады — они зачахнут без меня! Пожалуйста, не забирай их у меня. Я не смогу без этого жить. Тогда уж лучше смерть!» — Выпалив все это, я не надеялся на

снисхождение Великой Матери, это было просто криком отчаявшейся души.

Но богиня, к удивлению, прониклась и изменила свое решение:

«Хорошо, Вильгельмиэль, так и быть! Ты по-прежнему останешься другом растений, и срок я менять не стану».

«Благодарю, Великая...» — чуть не прослезился я.

«Не перебивай! Это еще не все. Ровно на сто лет ты изгоняешься из Светлого Леса. И раз уж ты эльф, так обожаешь цветы, то станешь садовником. Но среди людей! Ты примешь человеческий облик и целый век обязан будешь возвращать прекрасное в чужих краях. Если тебе это удастся, вернешься к Древу Жизни, и оно снова превратит тебя в эльфа. А нет — лучше не возвращайся!»

Тогда это показалось благом, а не наказанием! Не осознавал я в тот момент, как тяжело придется и что Эвва на самом деле не смягчила, а ужесточила приговор. Как, оказывается, мало я знал в ту пору о людях! Не подозревал, какими они бывают непредсказуемыми, злыми, алчными, завистливыми, жестокими...

И все же мне удалось справиться с суровым наказанием! На протяжении столетия я вырастил мириады чудесных цветов не хуже, чем у меня были дома. И человеческий народ, не сразу, правда, но тоже предстал предо мной в ином свете. Выяснилось, что людям не чужды теплые чувства, что они тоже способны сопереживать, радоваться чужому успеху, проявлять милосердие и творить добро, что они могут выражать благодарность, быть искренними, восхищаться, любить...

Одним из ярких воспоминаний прошлой жизни стала Пенелопа. Это девочка мне сразу понравилась. Она росла в весьма обеспеченной (даже по меркам гномов) семье, но в то же время была на редкость воспитанной. Ло никогда не ставила происхождение на первый план, как многие ее богатенькие сверстники. Она всегда очень уважительно относилась к прислуге, проявляла ко всему на свете жгучий интерес, всюду совала свой любопытный носик и постоянно хохотала. Но самое главное — ей тоже нравились цветы! В общем, мы быстро подружились.

Эх, если бы не вынужденная необходимость постоянно менять хозяев (ибо нестареющий садовник привлекает ненужное внимание), так бы и остался работать в имении ее родителей. Там я впервые после изгнания из Светлого Леса ощутил себя счастливым.

Удивительно, будучи вдали от родины, я скучал по Лесу, а сейчас тянет в столицу королевства Констафа. Решено, при случае наведаюсь туда! Хоть издали посмотрю, как там Ло, как наши клумбы. Малышка небось совсем уже подросла, красавицей стала, скоро парня себе найдет. Да хоть одним бы глазком взглянуть.

— Вильхельм?! — послышался вдруг радостно удивленный и очень знакомый звонкий голосок.

Ло.

Дура неисправимая! Сидела бы с леди Светаниэль, ждала окончания суда и горя не знала. Нет же, цветочками захотела полюбоваться!

Зато теперь могу похвастать тем, что мне тоже крупно «повезло» — угораздило стать свидетельницей и участницей знаменательных событий! И когда эльфы начнут разбираться, что случилось, то, несомненно, захотят пригласить меня во дворец и послушать, что же довелось узреть маленькой глупенькой Пенелопе.

Из-за дыма, конечно, многого не рассмотрела, но кое-что любопытное и необъяснимое увидела! Например, странного вида оружие, поражающее противника на расстоянии, подобно луку, но стреляющее невидимыми снарядами и намного быстрее. Или непонятные яблоки из черного железа, что разлетаются на гремящие огненные шары, бешеная энергия которых мгновенно выкапывает глубокие воронки в каменном полу и без труда разрывает толстые доспехи в щепки, словно те не из крепкой стали, а из прелого дерева.

Но самую жуткую картину я собственными глазами наблюдала, когда один из обвиняемых эльфов — тот, что нарядился в одежду такой же расцветки, как и у короля, подошел к усыпленному его величеству и воткнул ему кинжал в сердце. Затем злодей до неузнаваемости обезобразил лицо жертвы и сам... превратился в Гедеона! Один в один — не отличишь! Негодяй взобрался на трон и принялся выкрикивать команды, но никто из светлых не заметил подмены, и все слушались его.

Уверена, мои показания покажутся эльфам значительно интереснее, нежели показания Улисса. Но это будет потом. А пока нужно бежать отсюда, как можно скорее и как можно дальше...

Эх, все-таки я страшно невезучая. Как только решила обратиться подобру-поздорову, зеленые побеги начали плавно опускать меня в

тронный зал. Так и не поняла, растение так провисает под моей тяжестью или просто намеревается разгородить потолок, чтобы проветрить помещение. Попыталась карабкаться по ветвям обратно на крышу, но только усугубила ситуацию — не удержалась и рухнула прямо на острые клинки остроухих.

Дальше включились инстинкты. Выхватила у кого-то меч и снова благодаря урокам Вильгельма стала бороться за собственную жизнь. Так же, как в первые месяцы бродяжничества. Так же, как когда-то отстаивала свою честь на ночных улицах, заполненных разным сбродом. Так же, как и тогда, — одна против всех!

Особой надежды на спасение нет. Ведь я всего человеческая девушка, к тому же фехтование мне преподавал садовник. А эти — быстрые и ловкие светлые эльфы, к тому же профессиональные воины. Поражаюсь своей невезучести.

Надо же, а я до сих пор не мертва! Скорее всего, виноват тут ядовитый газ, воздействие которого затормаживает реакцию врага. Ну и еще группа знакомых дроу, что устроили яростное сопротивление в другом углу зала. Однако скоро порывы свежего воздуха сделают свое дело, и атаки стражников станут более точными. Ага, вот и мое первое ранение. Легкий порез. Но кто сказал, что этим и ограничится?

О, вижу Улисса! Заметил меня, улыбнулся. Приятно, чего уж таить. Хоть ситуация мало похожа на романтическую, но ответила ему тем же.

— Ло, милая, осторожнее! Держись, я спасу тебя! — крикнул он мне.

«Дурачок, что ж ты так клинком машешь, как оглоблей? Это я тебя сейчас спасу», — подумалось мне.

Чудом получилось не сдохнуть еще какое-то время. Мы даже сумели пробиться друг к другу, однако ощутимых преимуществ в обороне это не прибавило. Стражники все наседали и наседали, а силы все покидали и покидали нас. К пророку не ходи — мы обречены.

В какой-то момент стало на все наплевать. Пальцы сами разжали оружие. Я повернулась к Улиссу.

— Хочу умереть в твоих объятиях! — прошептала я и поцеловала ученика чародея в губы.

Влюбленный и счастливый парень тоже отбросил меч и притянул меня к себе...

«Нет, все-таки я очень везучая! Во-первых, кажется, нашла мужчину своей мечты! Во-вторых, моя новая подруга — сердцелистная лиана — спасла нас, выдернув прямо из-под носа злых ушастых и закинув на крышу. В-третьих, нам повстречался мой старый друг Вильхельм, который тоже оказался ушастым, но добрым и который помог нам незаметно выбраться из города.

Карета плавно покачивалась, колеса по ухабистой дороге. Бывший садовник рассказывал нам свою удивительную историю. Я, опустив голову на теплое плечо Улисса, улыбалась, а веки мои все медленней и медленней разлеплялись... Уф, как же жутко устала. Но уже можно расслабиться и поспать, потому что теперь все будет хорошо. Ведь я же невероятно везучая!»

Сергей.

Вспомнилось первое свидание с Легендой. Тогда тело ее тоже было мертво, а не желающая расставаться с физической оболочкой душа мало того, что летала вокруг, различала окружающую обстановку и настойчиво атаковала меня ментально, требуя оживления, так еще воздействовала энергетическим полем на ни в чем не повинный комнатный цветок.

Сегодня же почему-то все мои ощущения напрочь отключены: в глазах лишь крошечная тьма, в ушах абсолютная тишина, нос не различает ни единого аромата, во рту пресное безвкусие, а нервные окончания по всему остальному организму перестали передавать сигналы боли.

Это и есть смерть?

Но я ведь продолжаю мыслить, значит, и жить продолжаю? Или не значит? Или все так происходит потому, что погиб я не в себе — в буквальном понимании данного выражения?

Интересно, а что же произошло с Теоной? Надеюсь, она пробудилась на Земле и навсегда останется в моем образе. Людские способности по сравнению с темноэльфийскими конечно же выглядят, мягко говоря, убого, но быть живым человеком, пускай и мужчиной, гораздо лучше, нежели трупом прекрасной женщины-дроу. Да и вообще, тело Сергея Тарасова — еще не самый худший вариант: не урод, молод, силушкой не обделен, скудоумием тоже вроде не страдаю. Последнее, правда, неприципиально, ведь, как показала практика, Теоларинэ и собственной мудростью пользоваться сможет.

Эх, прощай, мое солнышко, прощай, моя курносенькая прелесть, прощай, мое ушастое чудо, прощай, моя несостоявшаяся супруга. Постарайся сильно не горевать. А если сможешь, вернись и отомсти! Нет, не за меня. А за наше чувство и за нашего так и не родившегося ребенка. Я люблю тебя!

«Благодарю за комплименты, я тебя тоже люблю, потому и очередной раз прощаю слово „солнышко“, но, увы, мне не суждено проснуться на твоей планете и наказать виновных, — отозвалась вдруг королева клинков. — Похоже, мы как в сказке со счастливым концом — умерли в один миг».

«Дык, перед этим нужно было прожить долго и счастливо», — возразил я.

«Ну, мои сапоги, например, достаточно продолжительное время топтали бренный мир Пангеи».

«Да, если твои два с лишним тысячелетия и просуммировать с моими двадцатью с хвостиком годами да найти потом среднее арифметическое, то на каждого получится более чем по десять веков!» — поддержал я шутку.

«Жаль только, что из этого огромного срока вместе мы пробыли всего около двух месяцев», — взгрустнула Теона.

«Зато я действительно по-настоящему был счастлив, находясь рядом с тобой», — признался я.

«И я», — вздохнула моя милая.

Романтическое молчание длилось пару секунд, потому что я внезапно вспомнил об очень беспокоящем меня моменте:

«Кстати, Теона, а ты тоже сейчас никоим образом не способна взаимодействовать с внешним миром?»

«Угу».

«Тогда, может быть, еще не все потеряно? Вдруг мы всего лишь парализованы?» — обрадовался я.

«Вынуждена тебя огорчить, дорогой, мы мертвы».

«Точно?»

«Абсолютно. Поверь, я столько раз уже умирала — это ни с чем не спутаешь».

«Нет, все-таки почему ты так уверена? В кому ты тоже, что ли, впадала часто?»

«Ни разу».

«Вот! Говорят, это похоже на смерть. Терминатор могла промахнуться, а пуля пройти вскользь и не убить нас!»

«С такого расстояния нужно еще умудриться промазать».

«С теоретической точки зрения все возможно!»

«Вотар, успокойся! Теоларинэ права — вас застрелили. Мне это прекрасно видно», — вмешалась в полемику Эмферагардредиалинэ.

«Эх, блин, какая досада. Стоп! Альфа?! Это ты с нами болтаешь?»

«Я».

«А ты тоже... ну... того?»

«Ага, наповал».

«Прими наши соболезнования».

«Взаимно».

Слышали бы нашу душевную (в самом что ни на есть прямом смысле!) беседу сотрудники дурдома, гарантированно сами стали бы пациентами своего заведения.

«А что ты еще видишь, Альфа? Чем занята Сэльбрианашатга?» — спросила Теона.

«Выхватила рюкзачок с артефактами и... резко припустила наутек», — ответила Альфа.

«От кого? Неужели выжил кто-то из наших?» — уточнил я.

«Да, Погода стонет еще, Снайпер пытается шевелиться. Из светлых магичек одна с трудом, но пока дышит, у другой тоже сердце бьется, но еле-еле, обе долго не протянут. Однако предательницу спугнули не они — из дома архимага Крайтиса только что выскочила разъяренная Левша!»

«Как же я про нее забыл?! — удивился я. — Только все равно странно, почему Терминатор ее боится?»

«Может, потому, что у Эмферагардредиалинэ оружие перестало выпускать огонь и теперь только щелкает? Сломалось, наверное?» — предположила дроу.

«Патроны кончились! — догадался я и, что есть мочи, словно (хотя, если разобраться, почему „словно“?) от этого зависит как минимум десяток жизней, включая и мою собственную, заорал: — Альфа! Скорее передай Левше, пусть использует свиток воскрешения! Он где-то возле нас валяться должен!»

Чужой.

— Bravo, коллега, ваш гениальный план сработал! За ничтожно малый промежуток времени удалось весь мир вовлечь в войну, — похвалил я отверженного мага. — Теперь и явление божеств к поклоняющимся им народам не за горами!

— Вы чересчур приукрашиваете мои заслуги, дружище. Никакой гениальности тут нет, — скромно отмахнулся старик. — Осуществить задуманное с помощью полиморфов оказалось совсем нетрудно.

— Но, безусловно, только чрезвычайно талантливому человеку дано создать таких существ. Поразительно, но, не обладая даже минимальными зачатками волшебства, вы сотворили новую, ни на кого не похожую расу! Если бы я не знал точно, что вы обычный человек, то был бы уверен, что сие творение рук демиурга.

— Нет, я всего лишь ученый, а моему «колдовству» есть научное объяснение. Кроме того, во вмешательстве орков в восстание, вспыхнувшее в королевстве Констафа, нет моей заслуги. Степняки присоединились к повстанцам исключительно по собственной инициативе.

— Зато остальное произошло с вашего посыла! — восторженно заметил я, мысленно радуясь, что имею такого мудрого и коварного союзника. Я даже общаться с ним стал более уважительно, перейдя с высокомерного «ты» на почтительное «вы». — Ах, как же вы все верно предугадали! Сначала гномы подорвали свой авторитет, самым наглым и бесцеремонным образом нарушив тайну личности клиента и обещание о неприкосновенности вклада. По идее инцидент с принцем и фальшивыми Очками Мастера можно было уладить. Но сотни ячеек с богатствами уважаемых граждан оказались наполненными не сокровищами, а взрывчаткой. Ха-ха, один большой пшик, и самое надежное хранилище банка коротышек взлетело на воздух! В итоге войско Юстиниана вторглось во владения Генурга Пятого.

Ну а блестяще проведенная операция по замене правящей верхушки Леса чего стоит! Потасовку во время суда замысливали провести по несколько другому сценарию, но получилось даже лучше. Признаюсь честно, если раньше меня одолевали сомнения, то теперь я абсолютно уверен, что жутких кровавых разборок между старшими народами не избежать.

Самое смешное, что и светлые, и дроу, взаимно обвиняя друг друга, даже не будут знать, что все произошло по чужой воле. Что виной всему полиморфы!

Надо признать, второе поколение получилось у вас не только магическим, но и поразительно смекалистым.

— На это и делался основной упор. Однако и у второго выводка есть минусы: у них по-прежнему недостаточная скорость перевоплощения, и им до сих пор не удается скопировать пятнадцатый слой ауры, в котором хранится информация об истинном возрасте. А это, должен заметить, весьма существенный недостаток! Именно из-за него чуть не провалилась миссия в Амалаэстиоре, — буркнул отверженный и пообещал: — Ничего, у третьей партии непременно устраню все недочеты.

— И все же ваши слуги хороши! Лихо подстроились под ситуацию и ухитрились внедриться в свиту Серой эльфийки. И какие молодцы — доставили три из пяти так необходимых мне артефактов!

— Помнится, кое-кто утверждал, что неполного комплекта тоже достаточно, — заметил собеседник.

— Это было бы верным, если бы лже-Терминатор принесла и Книгу Откровений. К сожалению, без нее захватить власть над планетой невозможно, — вздохнул я. — Гримуар — центральный предмет.

— Сразу предупреждать нужно было, — с укором произнес старик. — Ладно, наберитесь терпения, будет вам и брошюра. Остался у меня еще кое-кто среди соратников королевы клинков.

Теоларинэ.

Впервые покидаю столицу светлых со столь горьким чувством утраты, ярко выраженной ненавистью к жителям этого прекрасного города и безумным желанием вернуться и разрушить тут все до основания.

Хм, что-то в последнее время все чаще и чаще теряю контроль над собой. Снова проявление излишней чувствительности одерживает верх над холодным разумом. Смахнула сентиментальную слезу и задумалась над тем, почему так происходит. Это последствия общения с Вотаром или беременность? Что-то не припоминаю, чтобы меня так активно захлестывали эмоции, когда вынашивала Леяру. Выходит, причина всему — близкие отношения с человеком? Да уж, никогда не думала, что когда-нибудь стану похожей на впечатлительную неженку. В принципе это, наверное, не так плохо, если бы не мой статус. Серой эльфийке нельзя идти на поводу у сердца или разума.

Если разобраться, то не все так печально, как могло бы быть.

Да, мы потеряли Укротительницу, Правшу, Бабочку и Дублера. Под воздействием чьих-то злых чар пришлось и Катюше с Терминатором покинуть нас. Первой — навсегда, вторую, возможно, еще спасем. Зато остальные живы! А промедлила бы Левша хоть на миг, хоть на один удар сердца опоздала бы прочесть заклинание из свитка — не успела бы воскресить Шейру и Крайтиса, погибших стало бы гораздо больше. Архимаг не излечил бы близняшек, а дочь Ерцзелины не подняла бы из мертвых меня, Сергея и наше чадо. К тому же из Амалаэстиора мы выбрались без потерь. Радоваться нужно!

Сэльбрианашатта украла Очки Мастера, Четки Тарджумана и Золотого Голиафа, но ведь Книга Откровений и Браслет Нереиды остались у нас!

И точить зуб абсолютно на всех жителей Амалаэстиора неправильно. Чего кривить душой, среди дроу также полно подлецов. Уверена, большинство светлого народа — вполне адекватные, честные и смелые личности. Ведь Ло с Улиссом помог же кто-то? Архимаг оказался в своем репертуаре — навесил подросткам свои маячки, которые показали, что дети находятся уже на довольно приличном расстоянии от столицы и, судя по скорости и направлению движения, возвращаться не собираются. Разве, попадись голубки врагу, были бы они сейчас так далеко?

Ну а с помутнением рассудка у королевской стражи и у самого его величества Гедеона обязательно разберемся. Передохнем, залижем раны, хорошенько проанализируем случившееся и непременно выясним, кто за всем этим стоит. А затем жестоко накажем виновных, или я не мстящая Теоларинэ!..

Пожалуй, можно сделать передышку.

Первый же вопрос на привале задал Крайтис (кто бы сомневался!), и, естественно, он прозвучал в мой адрес:

— Разумно ли мы поступили, покинув город и, в частности, мой дом? Обойти его защиту и прежде не каждому волшебнику было по силам, а теперь, когда сильнейшие маги королевства пали, мое жилище послужило бы всем нам не хуже крепости. Отсиделись бы спокойно, выработали дальнейший план по возвращению похищенных артефактов, узнали бы, кто заколдовал нашего первого лорда, подали вы весточку вашей верховной матери...

— Дружище, я ни капли не сомневаюсь в том, что твоему имению трудно сыскать достойную замену в качестве антиколдовской цитадели, — вместо меня заговорил Вотар и, имея в виду минометный огонь, задал встречный вопрос: — Однако где гарантии, что он выдержит залп из тех взрывающихся штук, которые враг применил во дворце? Не знаю почему, но я твердо убежден, что в арсенале наших оппонентов есть оружие и посерьезнее.

Крайтис нахмуренно принял объяснение, но снова открыл рот:

— В таком случае, почему мы убегаем на своих двоих, вместо того чтобы использовать телепорт? Несмотря на легкую усталость, в принципе я уже в состоянии осуществить перемещение всех нас за границы Светлого Леса.

— А ты же обратил внимание на то, что мы не просто так улепетываем, а подражаем стаду лосей, испуганных едким дымом горячей рощи? Следы оставляем намеренно, чтобы по ним нас нашли! — ответил Вотар.

— Но зачем? — удивился светлый.

Остроухие блондинки и брюнетки (как их частенько кличет Сергей) переглянулись и тоже скорчили на личиках недоумение. Правильно, до этого они бездумно выполняли приказ удирать из Амалаэстиора, не оглядываясь, и в моей с милым мысленной дискуссии участия не принимали. Что ж, слушайте:

— Враги вплотную приблизились к победе, но тут мы на завершающем этапе заставили удачу отвернуться от них...

— А что вообще хотят от нас эти враги? — наморщила лобик Светка. — Убить?

Я собралась удовлетворить ее любопытство, но Вотар опять взял на себя функции толкователя и глашатая и громко известил соратников:

— Наша смерть — вторичная цель! В первую очередь кому-то срочно понадобились пять так называемых артефактов демиурга. Конечно же эти кто-то понимают, что Терминатор забрала не все предметы. Следовательно, чтобы заполучить оставшиеся вещи, за нами постараются как можно скорее снарядить погоню. И кто бы там ни командовал парадом, в нашей поимке он постарается принять самое непосредственное участие, чтобы на этот раз получилось без накладок. А это нам и нужно! Ведь мы нанесем контрудар!

Альфа и дроу привыкли беспрекословно следовать за Легендой. И поскольку они в курсе, что сейчас я нахожусь в своем теле,

вылетевшую из моих уст информацию не обсуждают. Для них это закон! А вот находящийся в нашей компании светлый эльф — несколько другого дуба желудь, ему пламенных речей Вотара недостаточно. Крайтис, которого монарх назначил министром и своим главным советником, далеко не дурак.

— И в чем же подвох? — вскинул возлюбленный Цветаниэль бровь.

— В том, что весь тактический расчет построен на спешке неприятеля и на недооценке им нашего потенциала. Пускай все выглядит так, будто чудом уцелевшие остатки дроу настолько слабы и измождены, что неумело заматают следы и что в случае открытого столкновения с неприятелем мы надеемся спастись, лишь позорно прикрывшись телами светлых заложников. Но поскольку неизвестный пока нам оппонент не заинтересован в сохранении твоей жизни и жизней близняшек, то это даже смешно называть проблемой, — выдохнул Серый и уточнил у меня: «Солнышко, я же правильно мыслю?»

«Браво! Даже у меня так лихо врать не получается!» — похвалила я его.

Архимаг критиковать задумку не торопился, но видно было, что и на сей раз мое кривобокое объяснение его не удовлетворило.

Тогда Вотар продолжил с воодушевлением заливать:

— А еще матриарх Леяра уже в курсе саботажа, устроенного светлыми в зале суда. Она выслала нам навстречу Хаэлхара с тремя сотнями опытных воинов и тремя десятками лучших магов. Так что наживке, то есть нам, требуется лишь заманить рыбку на крючок. Наша задача бежать в условную точку быстро, но чтобы за нами поспевали.

— В теории звучит великолепно, но на практике рыбка обычно съедает червячка, — справедливо заметил Крайтис. — Уж лучше выразиться так: хитрая саблезубая крыса заманивает наивную кошку в ловушку.

— Пусть будет так! — кивнула я.

«Телепатический канал я зашифровал по максимуму, — перешел светлый на невербальное общение. — Так что теперь давайте выкладываете все начистоту».

«Ты верно понял, сиятельство, есть сильное подозрение, что нас подслушивают, поэтому мы специально озвучили весь этот бред», — мысленно улыбнулась я сообразительности Крайтиса.

Архимаг мгновенно просканировал окружающее пространство и выдал:

«Но почему я никого не обнаруживаю?»

«Потому что это производится без помощи магии, — пояснил Вотар. — Осторожно, как бы невзначай посмотри на того щура, что сидит на сосне. Не знаю, как долго он сопровождает нас, не исключено, что летел от самых ворот Амалаэстиора. Так вот это не живое существо, а робот — механический наблюдатель сложной конструкции из моего мира. Вместо органов зрения и слуха у него специальные устройства — камеры и микрофоны, которые запоминают видео- и звуковую информацию. Ну, наподобие того магического пера, что ты подсовывал Светке. Пока неясно, сразу птица передает данные или хозяин потом их извлекает. Но известно, что искусственный щур осведомлен о природных способностях старших народов, так как он старается не сокращать между нами дистанцию ближе чем на сто шагов, дабы мы не обнаружили, что его аура отнюдь не биологического происхождения».

Эльф мельком взглянул на шпионящую машину и нахмурился:

«Выходит, помимо вас на Пангее еще есть проводники или странники с Земли? К тому же они как-то проносят сюда предметы с чужой планеты?»

«Похоже на то».

«Это плохо».

«Не спорю».

«А как вы вычислили это искусственное создание?»

«Случайно, — ответил Сергей. — В детстве мы с друзьями частенько наведывались на соседнюю улицу к старику Пантелею. Добрый пасечник постоянно баловал деревенскую ребятню медом и заодно учил премудростям своего дела. Мы лакомились и с удовольствием слушали увлекательные истории о жужжащем царстве. Несколько рассказов старого бортника как раз были посвящены щурам. Эти красивые, ярко окрашенные птахи, оказывается, представляют серьезную угрозу для пчел. За один „боевой“ вылет птица пожирает до сотни маленьких тружениц. Вот. А тут, когда мы пробежали мимо дупла с роящимися пчелами, робот не обратил на них никакого внимания, зато привлек мое».

«Понятно. Давай я собою молнией этого механического разведчика?» — предложил светлый.

«Не сейчас, рано пока. И вообще, побереги энергию. Тебе еще нужно Улисса с Ло доставить сюда, — осадил я Крайтиса и, не дожидаясь его „зачем“, передала следующую мысль: — Судьба человеческих беглецов нас не особо беспокоила бы, если бы девчонка какое-то время не просидела на крыше тронного зала. Оттуда она вполне могла заметить какую-нибудь важную деталь, зацепившись за которую мы приоткроем завесу хотя бы над частью накопившихся тайн».

«А ведь верно! — согласился Крайтис. — Дайте мне пару часиков, и я восстановлюсь настолько, что создам пространственные врата до этой парочки и обратно».

«Лучше накопи маны с запасом. Неизвестно, кто там с ними вместе. Вдруг придется повоевать», — посоветовала я.

«Тогда часа три подождем».

«А ребятки за это время не выйдут за пределы действия твоих датчиков?»

«Не должны. Если тенденция их передвижения останется постоянной, то к границам предельной дальности обнаружения маячков Ло и Улисс доберутся не ранее чем через сутки».

«Замечательно!» — ответила я.

«Эх, еще было бы не лишним...» — произнес Сергей.

Что мой котик имел в виду, не успела узнать, так как на полупhrase перенеслась в его тело, в его мир, в его дом, в окружение его родителей и нашего общего друга Базирога.

Учитывая то, как долго я пробыла на Пангее, снова заснуть навряд ли сразу получится. Значит, дальше Вотар, Крайтис и девчонки пока сами. Надеюсь, в мое отсутствие трагедии не случится, и все у них будет хорошо.

ГЛАВА 14

Зумзинзер.

О-хо-хо, не стать мне ни Зумзинором, ни тем более Зумзинианом. Да о чем я говорю? Даже о новом месте в престижном филиале не стоит мечтать! Министр финансов прямо так и сказал на приеме у его величества. А глава армии ему поддакнул. И Юстиниан с ними согласился! Ну и какой он после этого Справедливый?

Не жалея себя, я усердно и честно трудился на благо общества, а меня обвиняют в том, что злоумышленники с моей помощью уничтожили три четверти хранилищ. И самое страшное, что теперь помимо того, что мы должны произвести серьезные выплаты из государственной казны разгневанным вкладчикам, безвозвратно утеряно их доверие к нам. Веками накопленный престиж самого надежного «Гномьего Банка Пангеи» рассыпался в прах за одно мгновение.

Ценные вещи половины клиентов сгорели, а драконью долю уцелевших предметов мы сможем выдать, лишь когда перелопатим обрушившуюся гору и все рассортируем. Сеть телепортационных камер тоже практически перестала функционировать, работают лишь жалкие ее остатки. Но кто же знал, что подданные Генурга Пятого не драгоценности прячут, а взрывчаткой (интересно, из чего им удалось изготовить такую мощную) наши подземелья начиняют? Вот проводили бы мы досмотр — этого бы не случилось. Между прочим, гарантия тайны вклада и инкогнито клиентов, прописанная в девизе нашего учреждения, не моя блажь.

Ко второму конфликту с людьми я вроде как тоже приложил руку. Косвенно, конечно. Правда, к челюсти принца мой кулак приложился самым что ни на есть прямым образом. Врезал ему от души! Обидно только, что некоторым проворным слугам монаршего отпрыска все же удалось сбежать с Очками Мастера. Зато его высочество остался у нас в заложниках. Папаша его, когда узнал, сердито топал ногами и угрожал суровой расправой! Но в ответ получил ультиматум!

Юстиниан возложил заботу о поимке воров и возвращении древнего артефакта на плечи Генурга Пятого. А также обязал короля людей компенсировать затраты на восстановление банка (заново

уважение и доверие клиентов, к сожалению, гномам придется зарабатывать самим). В противном случае его человеческому величеству больше никогда не видать наследника живым и здоровым.

Заблуждался я, когда думал, что только один правитель людей — дурак. Оказалось, у тупого Констафа есть достойный собрат. Иначе, как объяснить досрочный ответ Генурга с кучей оскорблений в адрес нашего народа и объявлением войны? Долгой, кровопролитной и по большому счету никому не нужной.

Полиморф второго поколения № 1.

— Ваше величество, неприятная новость: наша конница разбита наголову...

— Ваше величество, лучники не справляются! Маги тоже ничего поделывать не могут. Орков слишком много!

— Ваше величество, ров с горящим маслом надолго их не остановил! Врагу уже удалось приставить лестницы!

— Ваше величество, опустошен последний чан с кипящей смолой, а крестьяне все прут и прут!

— Ваше величество, срочно необходимо послать подкрепление на южную стену!

— Ваше величество, обнаружена большая группа лазутчиков! Они каким-то образом проникли в город через тюремные подземелья, перебили там охрану и выпустили из темниц почти всех заключенных! А бывшие узники стали на их сторону!

— Ваше величество, северное крыло полностью под контролем людей Фатуна!

— Ваше величество, катапульты разрушили башню волшебников!

— Ваше величество, нападающие протаранили главные ворота!

— Ваше величество, варвары захватили Виноградную улицу! Теперь у нас только один путь для отступления! Пока не поздно и дикари не ворвались во дворец, нужно спастись через оставшийся потайной ход. — Последний доклад главнокомандующего уже больше походил на панику истеричной бабы.

— Что?! Отступить?! — изобразил я гневное недоумение, подражая мимике замещенного мной Констафа.

Генерал виновато опустил голову:

— Да, мой король. К сожалению, эту битву мы проиграли. Не знаю, что восставшие сделают с остальными плененными, но нас с

вами степняки непременно сожрут, как они сделали это с Власкердом Жестоким. Уж поверьте моему слову. Слишком недоволен народ вами и вашими реформами. Прошу вас, ваше величество, не упрямитесь, пощадите себя и оставшихся преданных вам людей. Это конец.

— Что ж, значит, так, — обреченно вздохнул я.

— Сейчас же передам ваш приказ нашим доблестным воинам! — обрадовался пожилой вельможа и по-молодецки выскочил из тронного зала.

А я взглянул на пару своих личных телохранителей — тоже полиморфов второго вывода — четвертый и восьмой номера:

— Вы знаете, что делать.

Братья кивнули и, не проронив ни слова, удалились выполнять свои миссии. Они тоже освободят кое-кого из-под стражи, только в отличие от большинства безвинно просиживающих за решеткой горожан эти осужденные — настоящие головорезы.

Подопечные четвертого — тщательно отобранная, откормленная, тепло одетая, хорошо вооруженная и подробно проинструктированная сотня опытных преступников. Всем им грозила либо каторга, либо виселица. Поскольку терять этим отбросам общества уже было нечего, то сильно уговаривать их не пришлось. Они с удовольствием останутся в столице не только распространять слухи, но и на самом деле грабить, насиловать и творить всякие бесчинства, при этом выдавая себя за солдат армии освобождения.

Команда восьмого состоит преимущественно из неисправимого воря, она гораздо многочисленней и не менее опасна. При первой возможности они расползутся по хорошо известным лишь одним им норам, забьются в узкие щели, спрячутся в темные углах и затаятся в ожидании удобного момента. Беднягам невдомек, что наживаться на чужом добре им вряд ли долго удастся. Пройдет не так уж и много времени, когда их одежда, пропитанная особыми феромонами, привлечет в это место сотни драконов, находящихся даже на расстоянии полутысячи дней пешего пути отсюда.

Ну а после того как ящеры испепелят и растопчут объединенные войска орков и деревенщины Фатуна, я вновь займу трон человеческого монарха. Остатки королевской гвардии объединятся с отрядами благородных дворян, и я, используя знания талантливых тактиков и стратегов, подаренные мне отцом-создателем, организую карательную экспедицию в Степь.

Так что это далеко не конец. Веселье только начинается!

Полиморф второго поколения № 14.

«Дорогая правительница Темных Подземелий, высшая жрица богини Шейлы, верховная духовная мать всех дреу, королева темных эльфов Леяра (перечислять далее остальные твои титулы считаю занятием абсурдным для столь краткого послания)!

После того как подосланные тобой жестокие ассасины хладнокровно убили две с половиной сотни невинных светлых братьев и жестоко порубили почетных гостей Амалаэстиора из других стран, а также разрушили прекрасный дворец нашей столицы, терпение моего народа иссякло. Это уже слишком! Мы не намерены далее терпеть наглые выходки дреу! Я расторгаю все наши дружественные соглашения и отныне между нами точно война! Бойтесь! Мы не остановимся, пока навсегда не изгоним чересчур дерзких дреу под землю!

Те, кто не желает мирно жить на поверхности, будут позорно прятаться по своим норам!

С уважением, первый лорд Светлого Леса!»

Еще раз перечитав, я усмехнулся, поставил витиеватую закорючку, свернул лист бумаги в рулон, оставил отпечаток фамильного перстня (кстати, снять его даже с мертвого тела настоящего Гедеона оказалось нелегко — пришлось отсечь монарху палец) на сургучной печати и передал свиток старшему придворному посыльному:

— Наложить чары уведомления о доставке и немедленно отправить магической почтой в Сельдрэларизель.

— Хорошо, ваше величество. А на какой период вплести метку, напоминающую об ожидании ответа? — уточнил эльф.

— Это лишнее. Меня совершенно не интересует мнение матриарха по данному поводу! — вальяжно развалившись на восстановленном троне, заявил я. — Ступай!

Посыльный удалился, а на смену ему вошли уцелевшие члены совета. Отослав письмо Леяре, я действовал не совсем законно. Мы только сейчас с представителями знатных семейств (четверых из которых тоже уже заменили полиморфы) поднимем вопрос о возможном начале войны с темными. Однако почему бы чуть не поторопить события, если единственно возможный исход будущей беседы известен заранее?

А все-таки быть королем намного приятнее, нежели подсудимым Ахааром!

Сергей.

«Эх, еще было бы не лишним наведаться в ближайшее отделение гномьего банка да набить карманы всякими полезными штуками из тех, что хранятся в твоей ячейке. Ведь страшно подумать, что сейчас с нами было бы, если бы не элементали стихий и свиток воскрешения. Да и амулеты, что там без дела пылятся, пригодились бы. Сам я побоялся тогда их трогать не знаячи, но... Солнышко, ты где? Алло, любимая, слышишь меня?»

Улетела.

— Так, еще минут пятнадцать отдыхаем, а потом двухчасовой марш-бросок на запад! — объявил я дамам и покосился на щура. Тот, видимо, сообразил, что спалился, и вспорхнул, намереваясь улететь от греха подальше. Но я не дал робоптахе удрать, крикнув: — Крайтис, пора молнию!

Яркая, извивающаяся дуга света вырвалась из ладони архимага и отправила чудо инженерной мысли в небытие. Даже шестеренки не осталось. Но, думаю, птичка все же транслировала картинку со звуком онлайн, и враг успел услышать дезинформацию.

— Девушки, маленькие поправки: бежим не на запад, а на юг, не два часа, а три и выдвигаемся через четыре минуты! — сменил я план, показывая пальцем на дымящиеся останки шпиона.

Эльфийки понимающе кивнули.

«О, как раз и за Ло с Улиссом на следующем привале слетаю», — сообщил Крайтис.

«Ага», — ответил я ему, присев на травку, и открыл Книгу Откровений.

После того как я соединил пять артефактов в «ноутбук» демиурга, а тот синхронизировал данные с главным сервером планеты и удалил со своего «жесткого диска» записи, утратившие актуальность, несколько последних страниц гримуара оказались девственно чистыми. И хоть вновь собрать мини-компьютер пока не удастся, обратиться к глобальной базе данных Пангеи можно! Пускай нельзя задавать больше одного вопроса, а ответы будут приходиться с суточной задержкой, но это тоже хорошо!

Только вот никак не соображу, что для нас сейчас наиболее важно знать? Спросить у мудрого архимага? Или с сестрами посоветоваться? Ладно, если до следующей остановки ничего путного в голову не придет, воспользуюсь подсказками друзей.

Но едва я расслабил мозг, как в нем тут же созрела превосходная идея!

Ха, очень даже интересно, как отреагирует книга на просьбу поведать мне пароль администратора? Дерзко, но попробовать стоит, ведь об ограниченных правах пользователей гримуара ничего нигде не сказано.

«Если мне выдадут тайный код, значит, в политике безопасности системы огромная брешь! Следовательно, как только я верну очки, жука и четки да разберусь с инопланетным софтом, начну перепрограммирование непременно с этого слабого места», — тут же полезли в голову наполеоновские планы.

Главное — правильно сформулировать фразу, чтобы вопрос не получился двусмысленным. Ага, придумал! Благоговейного трепета от осознания того, что, возможно, стою в шаге от божественного могущества, я почему-то не ощутил. Просто достал волшебное перо с неиссякаемыми чернилами и начал написать...

— Бу! — неожиданно раздалось над ухом.

Конечно же я дернулся от испуга и ляпнул кляксу на страницу.

Подкрававшаяся сзади Светка захохотала, довольная собой и удавшейся проделкой:

— Хи-хи-хи, что, нервишки пошаливают?

— Порой мне кажется, что кое-кто никогда не повзрослеет, — строго фыркнул я. — Шутка, достойная двенадцатилетней девочки! Тебе не кажется, что выбрано крайне неподходящее время и место для подобных выходов?

— Ой, а ты чего тут делаешь? — прикинулась блондинкой родственница.

— Стихи пишу, — проворчал я, захлопнув гримуар.

— Не будь букой, братик! — надулась сестра. — Ну чего ты такой серьезный? Расслабься. Худшее ведь позади.

— Перестань меня называть братом! — шикнул я. — Если мы пристрелили одного шпионящего киборга, это еще не значит, что на его место не прилетит, прибежит, приплывет или приползет следующий. И

утверждать, что все самое плохое прошло, тоже слишком рано. Дома, в хуторе Веселый расслабимся.

После моих слов нижняя губа Светки дернулась, а по щекам покатались соленые капельки.

— Я так устала и очень сильно скучаю по Земле, — призналась она, сняв маску дуры и снова став самой собой. — Совсем недавно мечтала остаться в этой сказке, но теперь боюсь этого.

— Потерпи, моя маленькая, — сменив гнев на милость, обнял я сестру. — Скоро все закончится.

— Обещаешь? — Мокрые от накатывающихся слез голубые глаза с надеждой обращены ко мне.

— Обещаю!

Улисс.

Ло тихонько посапывала на моем плече. Вильгельмиэль заметил, что девушка уже не слушает его, улыбнулся и прервал свой рассказ:

— Утомилась. Ты тоже вздремни, пока есть возможность. Нам еще долго ехать, — заботливо прошептал эльф.

— Хорошо, — опустил я веки, затем снова поднял и поблагодарил: — Спасибо, что заботитесь о нас.

— Мне радостно осознавать, что могу быть полезным леди Пенелопе.

Я понимающе кивнул.

— Но ты ведь не только это хотел сказать? — догадался светлый. — Что-то еще тебя тревожит.

— Да.

— И что же это?

— А вас не накажут за то, что помогаете нам?

— Выручить друзей в трудную минуту — для меня вопрос чести. Остальное же, — бывший садовник небрежно отмахнулся, — остальное не важно.

— Но ведь Эва однажды уже покарала вас за то, что пошли против сородичей. Наверяд ли во второй раз будет столь милостива.

— Нет! Ты не прав! — обиженно поморщился эльф. — Я не иду против детей Леса, а следую за зовом своего сердца. Уверен, что оно подсказывает мне правильный путь — путь добра и справедливости. А если богиня снова не поймет, — Вильгельмиэль печально вздохнул, — что ж, сильно не обижусь и прощения просить тоже не стану.

«Жалко, если так произойдет. Он такой замечательный», — подумалось мне.

— Ладно, пойду пока с извозчиком пообщаюсь, а ты спи, — велел светлый, отворил дверь кареты и на ходу перебрался к правящему лошаадьми гному.

Вильхельмиэль всецело доверял этому выходцу из Хребта Мастеров. Когда-то давний приятель Ло уберег от беды и Яшмавура — так звали коротышку. Спасенный гном сообщил тогда, что отныне в неоплатном долгу перед светлым. И хоть сам бородач не является остроухим представителем старшего народа и не может дать клятву серебряных локонов, но зато он готов на пятьдесят лет стать верным слугой эльфа, чтобы хоть как-то того отблагодарить. Светлый отказался от предложения, объяснив, что в слугах он не нуждается и вообще помогал не за награду. В итоге преданная дружба Яшмавура и Вильхельмиэля длится уже больше века!

Умение находить общий язык с животными позволяет эльфам обходиться без извозчиков. Кони сами без плетей и поводьев потянут карету туда, куда пожелает их двуногий брат. Поэтому гном, сидящий на облучке, больше выполнял не функции кучера, а охранника, который следил за окружающей обстановкой и мог заранее предупредить о возможной угрозе.

Многим известно, что окончание «вур» в именах низкоросликов означает принадлежность к категории разведчиков. Однако ничего общего Яшмавур с профессией следопыта не имел, потому что разведчиками гномы называют тех, кто занимается поиском месторождений ценных горных пород. Естественно, это меня немного тревожило. Но когда дорогу стал контролировать и выбравшийся наружу светлый эльф, я расслабился.

Однако сон не шел.

«Война», «человек», «спасение», «смерть», «богиня», «мир», «дракон», «сталь», «эльфийка», «серая», «сражение», «много» — двенадцать слов, из которых Остраду никак не удавалось сложить предсказание, и мне не давали покоя. Так хочется соединить их в рифму и к моменту нашей следующей встречи порадовать старика! Ну и, конечно, доказать ему, а прежде всего себе самому, что учитель не ошибся во мне.

Не знаю, сколько я безуспешно ломал голову, перед тем как провалиться в глубокое забытие. Помню только, что последние мысли

были связаны с завистью и грустью. Завидовал странствующим поэтам и музыкантам, способным так легко и складно составлять стихи. Порой кажется, будто менестрели и говорят, словно куплеты из песен произносят. А грустил от осознания собственной бездарности на этом поприще!

Переход от бодрствующего состояния к дремлющему ощутил на удивление ясно. Более того, возникла абсолютная уверенность в том, что текущие грезы не сумбурные обрывки волнующих меня в последнее время образов, воспоминаний, идей, отголосков минувших событий или возможных последствий предстоящих. Откуда-то я знал, что это не что иное, как пророческое откровение высшего разума, смысл которого нужно непременно правильно понять и обязательно донести до других!

Сначала заговорила ночь. На фоне черного купола, покрывающего мир, вдруг заблестело несчетное количество белых точек. Хаотичное облако ярких небесных мотыльков постепенно разлетелось на четыре части и постепенно упорядочилось в хороводы. За кружащимся великолепием я наблюдал напряженно, боясь упустить малейшую деталь. Наконец движение замедлилось, совсем остановилось, и перед глазами возникли четыре яркие фигуры.

Прежний мой воспитатель оказался не ахти каким чародеем и астрономом, но я добросовестно постигал все тайны, к которым учитель позволял прикасаться. И это сейчас здорово пригодилось — я безошибочно определил названия созвездий! Это — Любовь, Душа, Мечь и Счастье.

Следующее видение предстало как бы в виде живой картины. Эдакое объемное, но застывшее изображение публичной казни. Площадь, на которой происходило действие, выглядела чужой и знакомой одновременно. Из-за того, что все лица, одежды и постройки художник нарисовал как-то небрежно, размыто, невозможно было однозначно определить, чье это королевство: человеческое, эльфийское или гномье. Единственными четкими деталями, бросающимися в глаза и не заволоченными дымкой, были палач, его топор и свод законов, лежащий подле судьи.

— Палач, топор и закон. — Как только я промолвил эти слова, серый туман тут же сгустился и вырвался из картины.

Невольно зажмурившись, я услышал страшный шепот:

— Смирение и скорбь! Смирение и скорбь! Смирение и скорбь!

«Кто-то на всякий случай троекратно повторил это мне, чтобы я не забыл», — рассудил я. Затем вспомнил, что нахожусь во сне и храбро распахнул очи.

Серое марево развеялось, представив новый холст, главным действующим персонажем которого было солнце, восходящее над руинами.

«Солнце и разрушение?» — предположил я.

«А еще возмездие... возмездие... возмездие...» — эхом захохотал в ушах незнакомый голос, и я проснулся.

Первым делом проговорил в уме слова-знамения. Потом пересчитал их и ахнул — двенадцать! Столько же и у великого Острада! Означает ли это, что теперь и у меня появилось собственное предсказание?!

Мимолетная радость сменилась пониманием тяжелого груза ответственности. А что, если не получится выразить поэтически? Или если неправильно истолкую? Или если не поверят и отнесутся к моему прорицанию несерьезно?

«Тогда в лучшем случае — вечный позор, в худшем — смерть», — ответил я сам себе. Хотя вопрос спорный, что здесь хуже.

Итак: «любовь», «душа», «мечта», «счастье», «закон», «топор», «палач», «скорбь», «смирение», «возмездие», «разрушение», «солнце». Да, есть над чем подумать.

Закрыв глаза, я еще раз внимательно пролистал в памяти каждый кусочек видения и попытался соединить все воедино.

Допустим, первые четыре слова-созвездия означают известное выражение: «Любовь душа в душу — о большем счастье и мечтать не стоит!» И пока не важно, конкретно у кого, но так случилось.

Потом, к сожалению, произошло преступление через какой-то закон. Суд вынес приговор. И следом за топором палача явилась скорбь.

Затем, как мне кажется, осиротевшая половинка пары не смирилась с несправедливой судьбой. Это и показывает последняя картина — разбушевавшееся возмездие!

В иной ситуации восход можно было бы истолковать как грустное, но благополучное завершение истории: праведная месть состоялась, а начало нового дня как бы символизирует начало нового солнечного этапа в жизни.

Все это хорошо и было бы так, если бы светило в видении появилось утром в небе и испускало ласковые лучи, а не возникло

посреди ночи в земной тверди, источая разрушающую отрицательную магию. Страшно, зато вроде связано получилось. Для надежности, конечно, выразить бы свои мысли стихами. Но с этим, увы, пока проблемы.

Сергей.

Альфа и Кобра мчатся впереди всех. На них быстрая разведка и выбор оптимального пути.

В двух шагах позади Крайтис. Архимаг высматривает ловушки колдовского характера. Плюс, ежели что, обрушит на врага огонь тяжелой магической артиллерии.

Далее по цепочке бежим Реанимация, я и Наставница. В обязанности Шейры входит обеспечение лекарской поддержки, если вдруг все же угодим в западню. Я выполняю обещание, данное Ерцелине, — приглядываю за ее столетней малышкой. Наставница опекает меня.

В затылок нам дышат скачущие плечом к плечу Светка и Цветаниэль. Близняшки под зорким оком нашей недавней спасительницы Левши.

Тылы прикрывают Погода и меткая Снайперша. Одна в случае чего даст дистанционный отпор боевым волшебством, а другая... Я обернулся. Эх, а другая тяжело переживает гибель Катюши. Две наших эльфийки-лучницы, оказывается, успели сильно сблизиться. Бедняжка Квиламлияэрэси на память о подруге даже взяла себе ее диковинное оружие. Метать по нескольку оперенных снарядов одновременно она пока не научилась, но знаю усердие дроу и уверен, что это всего лишь вопрос времени. Будем надеяться, что в критической ситуации печаль не помешает нашей Кви ошеломить подкравшегося сзади неприятеля залпом точных выстрелов.

Все-таки эльфы — удивительно выносливые создания. Какое еще существо выдержит несколько часов галопа по пересеченной местности и даже не запыхается? Более того, несмотря на бешеный темп, и темные, и светлые остроухие бесшумно двигаются и практически не оставляют следов!

У меня в Теонином теле даже думать на бегу получается легко и спокойно. Будто и не мчусь, стремительно рассекая воздух, не уклоняюсь от хлестких веток, не выплевываю нерасторопных насекомых, влетевших в рот, а, допустим, сию укутанный в теплый

плед, размеренно покачиваясь в кресле-качалке, при этом неторопливо попиваю теплый сладкий чай, направив расслабленный ленивый взор на красные языки пламени, жадно лижущие сухие березовые дрова в топке древнего камина.

А поломать голову во время четырехчасового марш-броска нашлось над чем. Вопросов без ответов и до сегодняшнего дня накопилось немало, теперь же соотношение ясного к непонятному и вовсе приблизилось к нулю. Самое странное, что почти все мои попытки разобраться в происходящем лишь усугубили ситуацию — количество загадок возросло настолько, что стало превышать число отгадок. И чем больше и глубже я анализировал минувшие события, тем запутаннее казалась сложившаяся ситуация.

Например, касаясь бурятского шамана. Случайно ли он нас отыскал? Если нет, то как он это сделал? Что хотел сообщить? И хотел ли? Для чего передал сестре крохотную статуэтку молотобойца? По какой причине покинул Землю именно сейчас, а не раньше? Как вообще орк открывал межпространственные врата? И как пронесил запрещенные вещи из одного мира в другой? Зачем Дархан поместил в тайник фиолетовый карандаш? Что конкретно этот предмет символизирует, принципиален ли его цвет? Не в нем ли ключ-подсказка к расшифровке дневника? И вообще, о чем там написал шаман? За что лазурные драконы приговорили его к смерти? Действительно ли это хранители, если для исполнения приговора наняли ассасинов? Нужно ли и нам тоже опасаться клана убийц, или те уже выполнили заказ? Наконец, что вообще оберегают эти разумные чешуйчатые и каковы пределы их способностей?

Продолжая тему драконов и попаданцев. Что это за тип, так нагло и бесцеремонно напавший на орков в их родной Степи? Не он ли тот самый оппонент (а по совместительству — ведущая игровая фигура в стане противоборствующей стороны), с которым по замыслу демиургов мне предстоит сразиться? Причем мой личный протеже желает, чтобы я не просто поучаствовал в поединке, а непременно одолел своего главного соперника! Но, честно говоря, пока представляю себя не в роли героя-победителя, а скорее мальчика для битья.

Совокупность описаний очевидцев со знаниями, приобретенными мною в другом мире, позволяет заподозрить в транспортном средстве отверженного мага не что иное, как громадного киборга. Если данное предположение верно, то невольно напрашивается вывод об

инопланетном происхождении обеих тварей (маленькой живой в балахоне и большой искусственной, огнедышащей с крыльями). И вряд ли они выходцы с Земли, потому как на практике наши ученые с инженерами способны создавать искусственных существ такой технологической сложности лишь в фантастических фильмах и книгах. Но тогда откуда пришельцы взялись и зачем пожаловали на Пангею? И коль с происхождением еще не понятно, то в том, что намерения у чужаков отнюдь не дружелюбные, сомневаться не приходится.

А еще получается (если отбросить вариант прилета врага своим ходом на межзвездном корабле), что опять налицо факт проноса через портал небιологических форм материи! Сие особо настораживает, учитывая пророчества старика Острада-Нострадамуса. Кстати, о данном персонаже тоже не мешает поговорить отдельно.

По рассказам старика, все сводится к тому, что и имя ему дал, и даром провидения наделил его кто-то, имеющий на внутренней стороне правого запястья точно такой же треугольник из родинок, как и у меня! Вот уж где индийское кино с его любимыми родимыми пятнами нервно курит в углу. Не, ну, естественно, я этот подвиг сотворить не мог из-за давности времен и отсутствия в моей голове соответствующих воспоминаний. Допустим, мы с этим загадочным инкогнито действительно состоим в близком родстве, тогда кто он? Хотя не исключен вариант и с шерше ля фам. Вдруг вышеописанное — дело рук не мужчины, а удачно замаскировавшейся особи противоположного пола?

О-о! Затронул чародея Острада, и мысль перескочила на его ученика. С этим парнишкой и с его подружкой тоже не все чисто. Улисс, если не ошибаюсь, — это латинская форма древнегреческого имени Одиссей. А теперь ставим рядом полное имя Ло — Пенелопа и гадаем: спроста ли такое совпадение?

Следующая серия вопросов относится к теракту во дворце светлых. Кто и с какой целью натравил королевскую стражу сначала на высших магов, а затем на друу? Прошло бы судебное заседание без применения силы, не обрати я всеобщего внимания на несоответствие с действительностью информации о возрасте в аурах лжепреступников?

Уверен, что столкновения было не избежать. Не зря же Теона с самого начала отметила, что в тронный зал нагнали неоправданно большое войско. И вряд ли присутствие стольких светлых эльфов являлось банальной мерой предосторожности. Однозначно, кровавая

операция планировалась с самого начала. Иначе откуда бы у группы злоумышленников оказались припрятаны сюрпризы в виде дымовых шашек, нервнопаралитического газа, осколочных гранат, автоматического огнестрельного оружия и психотропных веществ? Последние — особенная гадость, благодаря которой удалось запудрить мозги солдатам его величества, одурачить самого лорда Гедеона и повлиять на поведение Катюши с Терминатором. А если учесть, что приоритетной задачей подвергшихся зомбированию дроу являлось хищение пяти артефактов, а не убийство соратников, то с высоким процентом вероятности винить в случившемся следует команду все того же типа в балахоне.

Короче, как любит выражаться один мой знакомый: «Чем дальше в лес — тем толще партизаны!» Только вот с чем против этих «партизан» выходить на ратное поле? Неплохо, если действительно Ло, сидя на крыше, заметила какую-нибудь важную деталь, или Улисс, находящийся среди зрителей, услышал случайно оброненную интересную фразу, что нам пригодилось бы в предстоящей борьбе и позволило выработать верную стратегию.

Вдобавок ко всему возникла обида на Игрока 1 за то, что тот ведет себя как свинья неблагодарная! Я тут жизнью рискую, голову ломаю, что предпринять дальше, а он втянул меня в свои интриги и бросил на произвол судьбы. Хоть бы подсказку какую дал, хоть полунамек какой обозначил. Единственное, что посоветовал, так это овладевать волшебными знаниями, совершенствовать приемы фехтования да перенять у Теоны способ отсроченного убийства.

Резонно предполагать, что после недавних событий, когда почти все наши «шахматы» расстреляли, а партия чуть не завершилась в пользу оппонента, за демиургом идет пристальное наблюдение. Но ведь мне тоже нелегко! Эх, и в Эфире тишина — молчат высшие существа, опасаются утечки информации.

Еще я думал о коте Барсике, неожиданно поумневшем после столкновения с моей магией, о его хозяйке Полине, внезапно помолодевшей и спустя столько лет одиночества дождавшейся любви, о гноме Базирогге, который обрел свое огромное счастье в лице Милы, о мулатке Липе, нашедшей отца, о королеве Леяре, вынужденной скрывать от общества имя матери, о сестрах Светлане и Цветане — таких похожих и таких разных одновременно, а также об их э-э-э... необычных бойфрендах, о родителях наших тоже размышлял, для них

долгие годы скитаний в чужом краю могут подойти к концу, так как больше не нужно бояться мести Серой эльфийки...

Даже о земных спецслужбах вспоминал, старательно делающих вид, что оставили в покое, но на самом деле тайком все равно ведущих за нами тотальную слежку. Эх, как бы внушить всем этим ФСБ, ЦРУ и им подобным организациям, что мы неопасны? Но, к сожалению, такие конторы редко ведут мирные переговоры. Они не отстанут, пока не возьмут под контроль каждый твой шаг, пока не принудят к якобы сотрудничеству, выгодному только им, либо пока не напросишься на совсем печальный и банальный исход — ликвидацию.

Ну и, конечно, думал о нас с Теоной. Причем если раньше мой настрой на счастье в личной жизни был наивно оптимистичным — я собирался предложить любимой свой земной дом, то чуть позже он превратился в авантюрный — когда, наоборот, мне самому захотелось перебраться на Пангею. Сейчас же мысли мои более прагматичны, и я не могу однозначно утверждать, хочу вернуться на Землю или переехать на ПМЖ сюда.

И там и тут есть свои минусы и плюсы.

Идеальный вариант: иметь, так сказать, двойное гражданство с возможностью путешествовать туда-сюда. Только чтобы врата открывались не несколько раз в год по расписанию, а в любое время и по твоему желанию. Готов смириться даже с пересечением границ в голом виде, без протаскивания вещей, так как прекрасно понимаю, какую потенциальную угрозу способны создать продукты техногенной цивилизации двадцать первого столетия здесь и магические штуки там.

С другой стороны, категорично отменить возможность обмена технологиями тоже нельзя. Если достижения в определенных областях науки и отраслях промышленности наших планет в какой-либо степени могут положительно повлиять на развитие обоих миров, то почему бы и нет? Только производить внедрение чужого опыта нужно крайне и крайне осторожно.

Но в любом случае останься я на Земле, осядь на Пангее или имей возможность мотаться, когда захочу и куда пожелаю, все равно душа будет терзаться от осознания условной свободы, от того, что ты и твои близкие — всего лишь расходный материал. Лазурный дракон, бог, демиург — неважно кто из них в любой момент может выдернуть тебя из привычной спокойной жизни и втянуть в свои дурацкие развлечения.

А коли не согласен, умри. Высшим существам наплевать на наши чувства и желания, мы для них никто, пыль.

Допустим, при удачном раскладе мне удастся одержать победу в этой партии. Где гарантии, что Игрок 1 оставит меня в покое (о том, что наградит, даже не заикаюсь), а не продолжит использовать дальше или, того хуже, — просто избавится, как от выработавшего ресурс механизма, ну или как от слишком много узнавшего для обычного смертного?

В подсознание закралась пока еще робкая, но уже весьма дерзкая бунтарская мысль: «Чтобы не зависеть от чужой воли, необходимо самому стать демиургом, иначе потеряю все!» Каким образом и реально ли вообще добиться подобного могущества, не представляю. Зато точно знаю: лишь став равным среди сильнейших, можно заставить прислушаться к продиктованным тобой условиям.

От образовавшейся в голове каши начали закипать мозги. Поражаюсь, как до сих пор не свихнулся. Хе-хе, а может, сие чудо уже произошло, а я не заметил?

Вдруг Альфа подала условный знак остановиться. Но поскольку данная разновидность жеста не была связана с угрозой, вся наша группа не замерла мгновенно, а прекратила бежать, лишь поравнявшись с Эмферагардредиалинэ.

— Привал по графику через шесть минут, но, так как дальше пойдет более разреженный участок леса, предлагаю отдохнуть здесь, — сказала она. — Так и удобнее, и безопаснее.

— Не возражаю, — кивнул я.

Снайпер и Наставница по негласному приказу командирши тут же растворились в окружающей зелени. В течение ближайших тридцати минут они караульные.

Остальные девушки расположились на небольшой лужайке. Кобра облюбовала покрытый мхом валун, уселась на него сверху, со вздохом осмотрела свою изрядно поистрепавшуюся кожаную куртку, оторвала для симметрии и второй рукав, затем вынула кинжал и принялась счищать с него засохшую кровь. Логика прислонилась к толстому стволу кедра и прикрыла веки. Погода бухнулась в густую высокую траву, раскинув в стороны конечности. Светка тоже сладко потянулась и свернулась калачиком рядом с уже проваливающейся в сон Левшой. А Цветаниэль решила сперва перекусить и достала из кармана горсть

орешков. К ней подседа проголодавшаяся Реанимация. Сестра не стала жадничать и поделилась. Темная и светлая эльфийки захрумкали, словно две белочки — рыжая и уже сменившая шубку на зимний серо-голубой оттенок. Альфа, глядя на них, улыбнулась и тоже прилегла на пушистый ковер неизвестного мне сорта местной муравки. Все правильно, это долгий, как минимум полуторачасовой, привал (а может, и дольше, смотря, как пойдут дела у Крайтиса), на нем можно и даже нужно немного вздремнуть и расслабиться.

Прежде чем самому усесться на пятую точку, я взглянул на архимага:

— Сразу за Улиссом и Ло отправишься?

— Да. А чего тянуть? Сейчас координаты пересчитаю и полечу, — ответил эльф. — Маны я уже с приличным запасом поднакопил.

— Ну, переизбыток маны — это ноша, которая карман не тянет, — с интонацией чародея, имеющего за плечами многовековую практику, заметил я.

— Это уж точно, — усмехнулся архимаг.

Все остроухие обладают особым чувством (я его нарек врожденным биокомпасом, хотя это нечто гораздо сложнее обычного умения находить стороны света), которое помогает им безошибочно определять их местоположение на поверхности планеты. Благодаря этому никто и никогда из эльфов не заблудится даже в незнакомом районе. И телепорты представители старших народов строят быстрее и точнее, нежели маги других рас, тоже поэтому.

Согласно умным учебникам по прикладному волшебству для заклинания локального разрыва пространства достаточно иметь координаты двух точек: той, из которой переносишься, и той, куда перемещаешься, плюс потратить приличный кусок магических сил. Те же врата, с помощью которых организуется перелет, выходящий за пределы одного космического тела, требуют знать уже глобальные вселенские координаты. Причем формулы строятся по тому же принципу, но уже совсем в иной межгалактической системе исчисления, ведь необходимо учитывать вращение планет, их спутников, звездные орбиты и тому подобное. Даже не представляю, как это все сложно и каких колоссальных требует энергозатрат! Наверное, именно поэтому, цитирую: «на практике телепорты между мирами открываются очень-очень редко и успешно применяются существами рангом не ниже разумных драконов».

Крайтис быстро привязался к местности, вставил в уравнение данные, поступающие от магических маячков Улисса и Ло, измерил расстояние до подростков, определил направление вектора движения, задал длину и радиус подпространственного коридора, оценил объем маны, необходимый для осуществления переброса, пробормотал волшебные слова и убыл.

Машинально я тоже приложил воображаемые линейку с транспортиром к встроенному в любого эльфа «атласу мира». Прикинул, далеко ли мы уже отмахали от Амалаэстиора и как долго нам добираться хотя бы до границы Светлого Леса.

О, оказывается, дав приказ бежать на юг, а не на запад, я угадал самый кратчайший путь! К тому же если мы продолжим пыхтеть в том же духе, то километров через четыреста марафона очутимся в Степи. А если возьмем чуть восточнее, то потеряем на дорогу лишних полдня, зато наши уставшие ноги будут ступать уже по территории Хребта Мастеров — государства гномов. Нет, орков нам страшиться нечего, просто посетить страну низкорослых ремесленников более предпочтительно в плане того, что у меня есть огромное желание посетить отделение их самого надежного Сбербанка.

А еще, помня о том, что очертания единственного континента Пангеи совпадают с придвинутыми вплотную друг к другу шестью материками Земли, я любопытства ради наложил текущие пангеографические координаты с географическими. И снова у меня отвисла челюсть! Повернув к горам бородатых коротышек и добравшись примерно через двое суток до их ближайшего города, мы будем где-то в окрестностях Пятигорска! А там как раз тоже через двое суток стартует фестиваль толкинистов, на участие в котором мы месяц назад подали заявки. И канун новолуния на нашей планете тоже случится в это самое время!

Да уж, совпаденъице. Зря, получается, наговаривал на Игрока 1 — рядом он и прекрасно контролирует ситуацию. Выходит, вовсе не просто так я выбрал южное направление — в тот момент моими устами говорил демиург.

От такого открытия аж ноги подкосились, пот прошиб, и сон как ветром сдуло. Чтобы немного успокоиться, я скрючился в любимую йогами позу лотоса и глубоко задышал. Помогло. Минут через пять буханье крови в висках уже не напоминало шум огромного турецкого

барабана, и я открыл гримуар, дабы оценить ущерб от кляксы и чтобы... Степень моего изумления устремилась до уровня тропосферы!

Чернила попали аккуратно на начало недописанного предложения, а затем растеклись по странице так, что от моего вопроса осталось только: «...с ...м ен... и...ть... пароль администратора». Фраза не до конца сформулирована, к тому же частично утеряна, но Книга Откровений все же дала ответ:

«Введите новый пароль».

«Браво, союзник! Как же хитро все подстроил! Ни на миг не сомневаюсь, что провернул ты это по всем правилам, а Игрок 2 сейчас локти от досады кусает», — послал я восторженный ментальный сигнал покровителю. А для себя осознал, что с этой секунды совершенно перестал верить в случайности.

Как человек, по роду своей деятельности вплотную сталкивающийся с машинной логикой и часто работающий как с чужими алгоритмами, так и создающий собственные компьютерные программы, я сразу догадался, о чем «подумал» артефакт-ноутбук, «глядя» на мои грязные каракули. Операционная система гримуара идентифицировала надпись не как запрос, а как команду на исполнение. Как команду по смене кода доступа к главной учетной записи!

М-да, очередной раз убеждаюсь, что у высших существ тоже творится кавардак. Пусть это сейчас мне и на руку, но, господа демиурги, почему вы так легкомысленно относитесь к политике безопасности? Или зря наговариваю, может, просто то, что я обнаружил, — намеренно оставленная лазейка? Типа аварийного входа? Все равно так по-ламерски столь серьезные вещи делать несолидно. Пожинайте теперь плоды!

Итак, получается, к книге-артефакту не только вопрошать можно, но в ее функционал еще заложены и процедуры действия. Распечатать бы еще их перечень с подробным описанием, но, боюсь, оставшихся чистых страниц не хватит. Ладно, что дальше? Велеть освободить место? Нет, боязно — шут его знает, какими катаклизмами это чревато. Вдруг директиву какую важную сотру, я ж ведь весь гримуар до сих пор так и не удосужился прочесть. Ладно, после обмозгую, сейчас важнее срочно придумать новый архинадежный пароль. А хотя чего думать? Воспользуюсь-ка своим давным-давно изобретенным способом.

Исподлобья зыркнув по сторонам, я осторожно вынул перо и, стараясь не выдавать ужасного волнения, лихорадочно дрожащими

пальцами медленно и старательно букровку за букровкой, циферку за циферкой, значок за значком стал выводить двадцативосьмисимвольный пароль.

Уфф, готово! Основное достоинство сего длинного трудночитаемого слова заключается в том, что его нельзя узнать, даже если тайком пробраться ко мне в голову и прочесть мысли, потому что я его не знаю наизусть. Зато держу в памяти знак в начале, два символа в середине, три буквы в конце и, самое главное, знаю методику шифрования. При надобности по всему вышперечисленному восстанавливается определенный скрипт на одном из семи (конкретно на каком, также определяется по формуле) знакомых мне языках программирования. Одна часть пароля — кусок листинга программы, другая — результат ее выполнения. Да, вот такой я хитрож... умный тип! Учитесь, господа боги (или как вас там правильно?)!

Нестандартно резвая скорость отклика умной брошюры (прошли ведь не сутки, а гораздо меньший период) на предыдущую команду связана с тем, что ей не пришлось тратить долгие часы на поиск ответа в обширных базах данных. Надеюсь, на обработку последнего действия тоже не потребуется много времени.

«А что потом? — задал я сам себе вопрос и тут же на него ответил: — Потом и у меня под манжетой появится если не джокер, то уж козырной туз как минимум!».

Совестливая составляющая сознания любопытствовала: а если это все же настоящая случайная случайность, не упрекнет ли Игрок 1 кое-кого в подкладывании ему свиньи? Скажет, дескать, пригрел змею за пазухой. Но поскольку укор прозвучал как-то вяленько, и это даже более смахивало не на угрызение, а на предостережение, то я не особо мучился и предателем себя не считал.

И вообще, я добрый и честный и не виноват, что обстоятельства вынуждают поступать некрасиво.

Эфир.

Наблюдающий (восторженно). Ай да ход! Bravo, Первый! Очередной непредсказуемый выкидон твоей главной фигуры снова приятно удивил! До этого момента, честно говоря, я почти уже поверил в неизбежность твоего поражения, особенно на фоне последних событий.

Игрок 2 (озлобленно). Кого приятно, а кого и нет.

Игрок 1 (с усмешкой). Да я сам отчаялся было. Теперь вижу, потрепыхаемся еще.

Наблюдающий (хитро). Не скромничай, потрепыхаются они. До победы действительно еще далеко, но ситуация в корне изменилась. Это ж надо додуматься — изменить код доступа!

Игрок 1 (с сомнением). Он слишком мало знает, чтобы применить предметы с пользой для себя или доставить противнику какие-либо серьезные проблемы. К тому же гримуар в любую минуту может переключиться на противоположную сторону, которая, в свою очередь, вполне способна догадаться до чего-нибудь подобного и все обратить вспять. Не так ли, уважаемый оппонент?

Игрок 2 (ехидно). Обязательно переключит и непременно догадаются, уж я постараюсь!

Наблюдающий (предупреждающе). Не забывайте о правилах, друзья, — никаких подсказок и прямых намеков. Я внимательно за всем слежу!

Игрок 2 (соглашаясь). Конечно.

Игрок 1. Для этого тебя и пригласили.

Сергей.

Состояние легкой эйфории от осознания того, как я всех провел, перестало пьянить мой разум, едва в Эфире прозвучала беседа демиургов.

Создалось впечатление, что где-то я просчитался. Но где и в чем? А ведь наверняка в словах Игрока 1 был скрыт особый смысл. В глубочайшей задумчивости я снова и снова прокручивал в памяти услышанные фразы, пока не понял свою ошибку!

Логин! Что толку изменять пароль, коли имени главного профиля не знаешь? Разве что разозлить своей пакостью тех, кто как раз его знает? Подозреваю демиургов в хроническом тупизме, а сам не лучше. Как я зайду в пангейскую «Винду»?

Да, во многих операционках существует скрытая админская учетка как защита от переученных юзеров (например, «ненароком» забывших, удаливших, проредактировавших или еще много чего сотворивших со своими идентификационными данными), но уповать на то, что это и есть слово «администратор», будет чересчур по-идиотски. А если вопреки здравому смыслу это окажется действительностью, то я готов спорить с кем угодно и на что угодно, что в программировании

гримуара принимал участие тот же «Прометей», который поделился «хакерским огнем» с землянами.

Шутки шутками, но что-то делать надо. Причем срочно. Попросить Книгу Откровений вывести полный список учетных записей, а затем методом научного тыка обнаружить искомое? Вариант неплохой, но ждать долго — это ж получится вопрос, а на них артефакт отвечает через сутки. За это время другие, если у них свои ники и пароли, запросто пресекут мои жалкие поползновения. Значит, необходима исполнительная команда, а не поиск в базе данных.

Немного успокоившись, я сообразил, что написать, но тут же снова напрягся: «Интересно, а получится ли у Книги Откровений обрабатывать сразу несколько приказов, не входящих между собой в конфликт?»

Не попробовав, не выяснишь, но стоит ли рисковать?

«Эх!» — отважно выдохнул я и все-таки достал перо.

Однако любопытство, связанное с многозадачностью гримуара, пока осталось неудовлетворенным, поскольку последняя строчка содержала не введенный мною несколько минут назад новый пароль, а напечатанный артефактом отчет об успешном выполнении команды.

Ого, как оперативно! Это же в корне меняет дело! Вот тогда тебе, умная брошюра, еще несколько важных поручений. Первое:

«Переименовать текущую учетную запись в „Вотар“».

«Успешно выполнено», — приблизительно через три с хвостиком минуты доложила Книга Откровений.

Прекрасное быстродействие! Поехали дальше:

«Завершить сеансы всех пользователей, кроме текущего».

«Успешно выполнено», — еще через двести секунд отчитался артефакт демиурга.

Замечательно! Следующая моя просьба такова:

«Заблокировать все учетные записи, кроме Вотар!»

Три минуты... Четыре... Ну?... Пять... Гримуар молчит... Шестьсот секунд... Повис?... Тысяча... Где же долгожданное... А, вот оно!

«Успешно выполнено».

Фу-у-уф, ну и понервничал же я.

«Очистить последнюю страницу Книги Откровений».

«Успешно выполнено».

Вижу. Ну и напоследок:

«Все дальнейшие команды подтверждать вводом логина пароля».
«Успешно выполнено».

Последняя директива пахнет паранойей. Но, на мой взгляд, дополнительная перестраховка в таком серьезном деле не мешает. Пускай сам пока ничего толкового предпринять не могу, зато и другим не позволю.

Полиморф второго поколения № 17.

Самое трудное — ожидание. Сумеешь сдержать нервы, не раскрыть себя раньше положенного, и ты — победитель!

Сложно было, не вызывая излишних подозрений, все время держаться в хвосте колонны, чтобы не попадаться лишней раз в поле зрения архимага, девушек-близнецов или Теоларинэ. Эти четверо способны видеть изъяны в наших аурах. И если светлые — вполне понятно почему: все они, что Крайтис, что сестры, высшие маги (кто-то уже освоивший силу, а кое-кто пока лишь постигающий свой потенциал), то, как это удастся королеве клинков, по природе чистому воину, мне не совсем ясно. Здорово помогло, что в суматохе событий никто из них не удосужился проверить энергетические поля уцелевших членов группы. А роль опечаленной горем подруги позволила мне за маской сильных переживаний скрыть странность своего поведения на период адаптации.

При реализации первой части плана проблем не возникло — внедрились мы в группу легко. А вот на втором этапе операции я замешкался, потому что братья, выдававшие себя за Терминатора и Катюшу, начали атаку без согласования. Во мне то возникали порывы подключиться к ним и завершить задание-минимум, то казалось, будто это не совсем целесообразный шаг и лучше пока сохранить свое инкогнито. Внезапно выскочившая и почему-то вдруг всеми забытая Левша рассеяла последние сомнения насчет того, что пришла пора переходить к активным действиям. Тогда я затаился. И теперь считаю, что поступил правильно.

Если бы я не упустил момент и не промедлил, вероятно, мы бы уже уничтожили Серую эльфийку и завладели всеми пятью артефактами. Но в таком случае мне не удалось бы узнать уйму весьма любопытной и полезной информации, которая, бесспорно, вызовет огромный интерес у отца. Например, известие о давней дружбе тетрарха Крайтиса с королем Гедеоном. Или сообщение о приятельских отношениях того же

члена Малого совета с делегацией дреу. Или рапорт о пока еще непонятных, но явно родственных связях Легенды с юными волшебницами Цветаниэль и Светаниэль. А главное, отчет о том, что часть компании разбирается в неизвестном для данного мира огнестрельном оружии, откуда-то прекрасно осведомлена о существовании иных цивилизаций и говорит на чужом для здешних мест русском языке! Несомненно, создатель обрадуется моему докладу, ибо как он сам часто любит повторять: «Главные враги работоспособности дровосека — не пустой желудок или плохо заточенный топор, а неверно выбранный угол удара и недооцененная крепость ствола срубаемого дерева».

Ну а теперь, когда архимаг улетел и группа ослаблена отсутствием его поддержки, мешкать уже непозволительно.

Одновременный старт этапов: три — изъятие оставшихся предметов (Книги Откровений и Браслета Нереиды) и четыре — пленение и доставка на базу хотя бы одной магички-полукровки (желательно, но не обязательно в живом виде).

Криво усмехнувшись, я наложил на тетиву лука, на самом деле освоенного мною уже не хуже предыдущей хозяйки, сразу две стрелы. Быстро прицелился и разжал пальцы.

Наставница — минус один...

ГЛАВА 15

Яшмавур.

Он возник ниоткуда. Появился за сотню шагов впереди и застыл в спокойном ожидании прямо посреди дороги. Если судить по телосложению и одежде, то это чародей, а если по манере держаться — то самоуверенный дурак, думающий, что я остановлю лошадей или сверну, дабы не раздавить его. Правда, возможен и третий вариант: незнакомец — очень сильный волшебник, способный моментально остановить мчащийся экипаж.

Чуточку испуганное Вильгельмиэля: «Ого, кто к нам пожаловал!» подсказало мне, что он узнал преградившего нам путь светлого и что последнее мое предположение — самое верное. Более того, нам грозят крупные неприятности, раз мой лучший друг, не убоившийся когда-то самой богини Эввы, сейчас вдруг позволил себе проявить страх. В любом случае я останусь с Вилем до конца!

Пришпорив скакунов звонким шлепком поводьев по гнедым крупам, я крепче сжал рукоять боевого молота и в оставшиеся до столкновения мгновения поинтересовался:

— Кто это?

— Архимаг Крайтис! — зло стиснул зубы мой остроухий приятель.

— А-а, наслышан, — уважительно сказал я и уточнил: — Сразу на него спрыгнуть или после того, как перееду каретой?

— Без разницы, у нас все равно нет шансов, — вздохнул Вильгельмиэль, однако тоже сдаваться не собирался и вытянул из ножен меч. — Умирать не страшно, а вот детей жаль.

— Ничего, нам не привыкать спорить с судьбой! — приободрил я.

Тетрарх, глядя на нас, укоризненно покачал головой и сделал едва уловимый пас рукой. Конская упряжь тут же рассыпалась, животные, повинувшись чужой воле, бросились врассыпную, а неуправляемая повозка, насколько это возможно на такой большой скорости, плавно остановилась в двух локтях от мага, который даже не моргнул. Впечатляет!

Я попытался ударить, но конечности словно спеленали невидимыми путами. Глянул на Вильгельмиэля, тот тоже замер в

замахнувшейся позе.

Проснувшиеся и высунувшиеся было наружу Ло с Улиссом оказались обезврежены чуть иначе. Крайтис просто захлопнул двери кареты магической ударной волной и быстро запечатал их запирающим заклинанием.

— Уркхад... — начал я было извергать проклятия (а что еще делать, если, кроме языка, больше ничего не шевелится?), но рот мой тут же заткнул сползший с головы и скомканный в кляп потный подшлемник.

— Извините, что несколько грубовато действую, но, прежде чем обвинять меня и обижаться, позвольте все объяснить? — вежливо попросил разрешения архимаг.

Еще и издевается, будто мы запретить ему можем!

Вильгельмиэль перевел взгляд с меня на министра, захлопнул свою тоже уже распахнутую для ругательств варежку и кивнул:

— Не возражаю, ваше сиятельство.

Сергей.

«Убей одного человека — и ты станешь убийцей. Убей миллионы — и станешь завоевателем. Убей всех — и ты станешь Богом», — сказал однажды французский ученый Жан Ростан в книге «Мысли биолога».

«Тысячами незримых нитей обвивает тебя Закон. Разрубишь одну — преступник. Десять — смертник. Все — Бог», — перефразировал чуть позже данное изречение русский фантаст Ник Перумов в своем «Хранителе мечей».

«Эх, компьютерная эра. Нелегально измени пароль доступа одному пользователю — и тебя назовут айти-специалистом. Взломай еще несколько логинов — и в тебе заподозрят квалифицированного киберкрекера. Справься с сотней — посчитают профессиональным хакером. А возьми под контроль все учетные записи сервера — решат, что ты обычный сисадмин», — уже на свой лад перекроил я знаменитую цитату.

Однако тешиться собственной находчивостью, изворотливостью ума и прочими достоинствами долго не получилось. Едва я удовлетворенно потер ладошки, предвкушая, какие невероятные возможности в обозримом будущем передо мной откроются, как голову посетила мысль, мгновенно исцелившая меня от приступа звездной

болезни и опустившая горделивое самолюбие ниже плинтуса: «Да, Вотар, ты молодец, экий дерзкий маневр совершил! Но чтобы тягаться с высшими, ты должен быть и сам им под стать».

«Как же, ну я же вроде такой же?!» — попытался возразить я и даже привел веский аргумент: «Браслет Нереиды без Теоны и четки-переводчики в одиночку отказывались со мной работать. Выходит, я демиург! Как известно, только в руках этих существ артефакты отказываются функционировать в количестве меньшем чем три».

Подсознание парировало не менее серьезным фактом:

«Да? А тогда почему Книга Откровений охотно с тобой общается и послушно выполняет команды? Ведь у тебя всего два предмета осталось».

О-о, нокдаун, грозящий перейти в нокаут. Пока рефери — здравый смысл — отсчитывал последние секунды, я пытался доказать обратное, ухватившись за спасительную соломинку — призыв Немезиды!

«Если сейчас надену переплетенные кольца на другую конечность, а богиня возмездия не явится...» — торжественно начал я.

«Больше часа в сутки с ней нельзя общаться!» — предупредительно закричал настырный внутренний голос.

Но я, отчетливо понимая, что он просто боится поражения, надменно хмыкнул:

«Хотя бы минутка должна остаться, впрочем, чтобы убедиться в истине, хватит и нескольких секунд».

И только я натянул браслет на правое запястье, как мне под ребра, четко попав в щель между пластинами брони, вонзились две стрелы.

«Вот видишь, прямое попадание в сердце, а ты жив!» — обрадованно отозвалась спорящая половина меня.

«Нет, ни рожна не вижу!» — намеревалась громко заорать вслух другая часть меня, но лишь хрипло пробулькала кровью, потому что третью и четвертую пернатые смерти лучница-предательница послала в мои глазные яблоки, а следующую пару стрел отправила в горло.

«Как же так?! Снайпер тоже стала предательницей?» — в удивленном негодовании судорожно сжимал я пальцы, комкая страницы гримуара.

Вскрикнула от боли Цветаниэль, следом испуганно завизжала Светка (может, и наоборот — неважно, главное, что их голоса моментально привели меня в чувство). Широко раздув от негодования ноздри, я выдернул из себя стрелы и обнажил легендарные клинки.

Поскольку Немезида, даря временное бессмертие, регенерацией не занимается, то зрение, к сожалению, не вернулось. Но все равно энергия воинственной богини, наполнившая меня от пят до макушки, не пропадет зря, ведь магическое видение по-прежнему со мной. Я прекрасно всех различаю по их цветным аурам и готов сражаться так!

Полиморф второго поколения № 22.

Альфа допустила роковую ошибку, отослав семнадцатого в дозор. Это позволило собрату без шума устранить Наставницу, незаметно ликвидировать спящую Логику и убить саму непростительно расслабившуюся Эмферагардредиалинэ. Старшая группы телохранительниц все-таки услышала звук рассекаемого наконечником стрелы воздуха, но слишком поздно на него среагировала.

Следующей мишенью была выбрана задумчиво уткнувшаяся в гримуар Кукла. Но доспехи Теоларинэ сами по себе слишком крепки, к тому же снабжены всевозможными амулетами, отводящими траекторию летящих предметов. Настала и моя очередь подключаться. Очень кстати пришлось то, что я выдаю себя за Погоду и лежу, полностью скрывшись в высокой траве. Это позволило незаметно кастовать.

Бесспорно, на пробитие мощной магической защиты в броне Серой эльфийки уйдет много сил и времени. Но если ослабить волшебством лишь несколько небольших участков между металлическими пластинами, например в районе груди и шеи, на краткий период, достаточный для снайперского выстрела, ситуация намного упрощается. С данной задачей я и семнадцатый превосходно справились! Напарник передал мне наиболее предпочтительную область поражения и, когда все было готово, по моему сигналу атаковал.

Потом случилась небольшая накладка — королева клинков почему-то не погибла, а, не обращая внимания на смертельные раны, выхватила мечи. Подобное развитие событий обсуждалось, поэтому мы свернули чуть в сторону.

Семнадцатый атаковал Цветаниэль, но согласно инструкции не целился без надобности в жизненно важные органы. Полукровка вскрикнула и завалилась набок с простреленной в двух местах ногой. Реанимация, находящаяся рядом со светлой, тут же соорудила вокруг себя и раненой охранный купол.

Пробудившаяся ото сна Светаниэль обозрела ужасную картину происходящего и растерянно завизжала.

Профессионал Левша, лежавшая рядом с юной и неопытной магичкой, повела себя совсем иначе. Она вынула меч и зигзагами, как и положено при противодействии противнику со стрелковым оружием, бросилась на семнадцатого. Причем совершила дроу это за миг до хрипа Теоларинэ: «Снайпер — предательница!»

Кобра тоже устремилась навстречу полиморфу, но сначала метнула в него кинжал. И попала-таки, гадина! Хорошо хоть лезвие прошло вскользь и только предплечье брату рассекло.

Лишенный дальнейшей возможностью эффективно пользоваться луком, семнадцатый пустился бежать. Левша и Кобра — в погоню. Я — к Теоларинэ.

Серая эльфийка крутила слепой головой — очевидно, перешла в режим магического зрения и по аурам пыталась разобраться, где кто находится и чем занимается.

Держа наготове сжатый кулак с пылающими вокруг него узорами боевого заклинания, я осторожно подобрал валявшуюся у ног Легенды Книгу Откровений и потребовал:

— Немедленно снимай браслет или погибнешь!

— Знаю, час на исходе, и Немезида вот-вот поглотит мою душу, но не могу прямо сейчас. Нужно сперва заживить эти дырки, — понесла в ответ какой-то бред знаменитая дроу, все еще не понявшая, что я не на ее стороне. — В твоём арсенале есть исцеляющие умения? Если да, то давай лечи скорей, и я тут же сниму браслет.

— Д-да, есть, они не очень сильные, но... — немного сбитый с толку дружелюбным поведением Теоларинэ автоматически ответил я и осекся, увидев возвращающуюся из лесной чащи и довольно скалящуюся Кобру. Хм, что-то странное в ее внешности. Ах да, она же в одежде Снайпера и с точно такой же раной на руке, как была у семнадцатого.

«Значит, сработала уловка! Мы оба по-прежнему в строю, а врагов стало еще на две единицы меньше, — сообразил я и мысленно похвалил брата: — Молодец! Ну и быстро же ты сменил личину! Или заранее угадал, в кого из темных предстоит трансформироваться?»

Бездействующая до этого Светаниэль, видать, тоже смекнула, что вернулась не настоящая кинжальщица, и пальнула в копию колоссальнейшей силы молнией:

— Морфа Катана Гаусс!

От семнадцатого только облачко пепла взметнулось и тут же осыпалось на обуглившуюся траву.

Проклятье!

Свалив светлую парализующим заклинанием, я едва увернулся от меча с черным лезвием.

— Ах, тварь, ты тоже, что ли? — выругалась та, которую прозвали Сеющая смерть, замахнулась снова, но больше сделать ничего не успела, так как мой «воздушный кулак» заставил ее отлететь на несколько шагов.

— Ага, я тоже тварь, — усмехнулся я и добавил еще три раза: — Боинг Айрен! Боинг Айрен! Боинг Айрен!

Странно. Теоларинэ после серии сокрушительных ударов не потеряла сознание, как следовало бы, а поднялась и, слегка пошатываясь, но, показалось даже с вдохновением, опять атаковала меня!

Не дожидаясь, пока Реанимация и уже вылеченная Цветаниэль подключатся к драке, исподтишка напав сзади, я накинул поверх их защитного купола сразу две своих полусферы удержания. Пусть посидят, потом с ними разберусь.

Ярости королевы клинков не препятствовали шесть смертельных отверстий в теле, отсутствие органов зрения и полдюжины переломанных костей! Пламя, лед и яд тоже не особо помогали. Поразительно! Еле успеваю блокировать невероятной скорости выпады и уворачиваться от этой сумасшедшей. Видать и правда, тут не обходится без божественного вмешательства.

Пришлось и Серую эльфийку обезвредить удерживающим силовым полем. Но смогу ли я долго противостоять натиску ее Черного Мстителя и Белого Возмездия? Судя по тому, как ярко искрят под ударами супермечей стены купола и скорости, с которой утекает из меня магическая энергия, восстанавливающая узор плетения, Теоларинэ очень даже по плечу прорубить дыру в волшебной клетке. Хуже того, она в этом абсолютно уверена. А вот я весьма сомневаюсь, что запасы моей маны не истощатся прежде, чем придумаю, как быть дальше. Я ведь не архимаг.

Тьфу ты, вспомнишь зайца, вот и уши! Хлопок — и разверзающееся в центре поляны окно портала возвестило о возвращении советника Крайтиса!

Ладно, полагаю синица в руке лучше, чем журавль в небе. Пока не оказалось слишком поздно, я сунул за пазуху гримуар, взвалил на плечо бесчувственную Светаниэль и предпочел скрыться в густой зелени.

Поначалу я решил, что быстро гипертрофированные мышцы бедер позволят мне оторваться от возможного преследования на срок, достаточный для восстановления резерва израсходованной маны. Затем в мои намерения входило сотворение разрывающего пространство заклинания и перемещение к отцу!

Увы, не вышло. Попытки оторваться от высшего мага оказались тщетными. Крайтис шустро сориентировался, лихо освободил подруг и со скоростью вихря бросился в погоню.

Единственное преимущество, которое давали удлиненные нижние конечности с увеличенными мускулами, — не столь резкое сокращение дистанции между мной и расвирепевшим светлым.

Повезло еще, что его сиятельство практически опустошился на перелеты и его волшебства хватило только на «быстрые ноги». Хотя как раз благодаря им он и настигал меня.

Продолжать гонку, исход которой, по всем прогнозам, складывается не в мою пользу, было бы поступком крайне опрометчивым, вариант обменяться с архимагом колдовскими любезностями — вообще чистым самоубийством. Ставлю сто к одному, что в открытом состязании этот эльф меня одним шевелением мизинца уложит. Причем палец этот даже не на правой руке будет.

«Из-за дурной головы и ногам покоя нет, — всплыла в памяти еще одна из часто употребляемых поговорок отверженного мага, и я приказал себе: — Включай мозги или подохнешь!»

Создать врата, способные провести меня с добычей сразу на базу, силенок еще не хватит. А вот на пару недалеких прыжков волшебства уже поднакопилось. Я остановился и быстренько портанулся — больше в сторону, нежели вперед. Потом еще раз, но уже под иным углом.

Естественно, могущественный вражеский маг, с которым я имею дело, обнаружит, каким образом мы со Светаниэль исчезли, и даже вычислит, куда именно мы отправились. Но это отнимет у него определенное количество бесценного времени. Пока Крайтис по остаточному волшебству рассчитает направление и дальность нашего перелета да сам туда пожалует, нас уже там не окажется, потому что мы переместимся в другое место. Теоретически такая чехарда может продолжаться бесконечно, а как на самом деле?

Практика показала, что мой свежеизобретенный метод прекрасно работает! Я бежал и скакал, перебирал ногами и прыгал, мчался и вновь открывал телепорт, иногда отвлекался на продление коматозного состояния пленницы и опять бежал и скакал...

Перемещались мы каждый раз на небольшое расстояние, что позволяло мне постепенно все больше и больше оставлять маны про запас — выбранная тактика допускала безнаказанно пользоваться такой роскошью. И потому где-то после пятнадцатого прыжка я ощутил, что уже вполне сумею перебросить в конечную точку путешествия одно тело. Хотелось, конечно, два. Неимоверно сильно хотелось! И в принципе данное желание было осуществимо — стоило лишь продлить чехарду еще на полтора десятка портаций и потом уж вместе с полукровкой долететь до места назначения. Заманчиво, но ждать не стал. Кто его знает этого Крайтиса, вдруг он уже не отстаёт, а раскусил мой алгоритм, нашел в нем какой-нибудь изъян и теперь наверстывает упущенное?

«Да и дело крайне ответственное, чтобы так рисковать. Лучше довольствоваться малым, нежели совсем ничем, — логически рассудил я, поглаживая гримуар, и хмыкнул, вспомнив недавний пример с птицами: — Хм, а ведь упорное подсознание повторно подвело меня к такому заключению! Вывод ясен: не перечить, а полностью довериться своим предчувствиям».

— А коли так, извини, детка, но дальше нам придется расстаться, — произнес я, сфокусировав взгляд на прекрасных чертах лежащей без сознания девушки.

Светаниэль, понятное дело, промолчала, а я вздохнул и с виноватой улыбкой принялся торопливо раздевать эльфийку:

— Знаю, ты сейчас не слышишь моих слов, но все равно еще раз прошу прощения за свое нескромное поведение. Но прежде чем я в последний раз открою телепорт, который разбросает нас по разные стороны баррикад, позволь мне взять от тебя кое-что на память...

Цветаниэль.

Ну чем мы так прогневили тебя, мать Эвва? За что посылаешь такие наказания?

Все произошло внезапно. Только мы позволили себе немного расслабиться и отдохнуть, убежденные, что опасность осталась далеко

позади, как тут же за это поплатились. Многие жизнью, я — пока что простреленным бедром.

Усыпив нашу бдительность, недремлющий враг подло ударил в спину. За какие-то мгновения погибли почти все друу. Осталась лишь Шейра, чудом успевшая накрыть себя и опешившую меня спасительным куполом, да брат в теле Теоны. Погода не в счет — она сейчас противник!

К стыду своему, я растерялась. Светка тоже, но ей простительно — она выросла в другом мире, в тепличных условиях. К тому же сестра, не струхнувшая однажды перед черным драконом, и сейчас пришла в себя быстрее. Пусть она неразумно расплескала магическую энергию, но зато испепелила того, кто выдавал себя сначала за Снайпера, а потом за Кобру. Правда бедняжка за это схлопотала парализующее заклинание. Но ведь огрызнулась, почти не колеблясь!

Даже Вотар среагировал скорее меня и сейчас, несмотря на смертельные раны, отчаянно сражается.

Думаю, всему виной моя усталость. И даже не столько физическая, сколько эмоциональная. Непомерно много всего за последнее время свалилось. А я даже по земным меркам еще ребенок. Подслушала на прошлой стоянке разговор близняшки с братом и мысленно усмехнулась ее инопланетной хрупкости. Сама же оказалась не намного лучше — всего на несколько часов дольше продержалась.

— Хватит корить и жалеть себя! — гневно влепила пощечину темная, подслушавшая мое страдальческое самобичевание. — Спасать других надо!

Подействовало.

— А? Да! Что делать?! — с готовностью подпрыгнула я, но пронзившая боль заставила снова рухнуть на траву.

— Для начала дырки на ноге залечи. В состоянии это сама сделать? — уточнила Реанимация и напомнила: — А то ведь моя исцеляющая магия на вас, светлых, не действует.

— Да, справлюсь, — подтвердила я.

— Тогда приступай!

— Угу, — тряхнула я головой. — А потом Погоду атаковать?

— Не знаю, получится ли? — засомневалась Шейра и пояснила: — Она боевой маг. В ее арсенале полно антизаклинаний, превосходящих мои атакующие умения. Давай лучше так: сперва ты снимешь

оцепенение со Светаниэль, потом я накину на нее защитную полусферу, а после все вместе навалимся на стихийницу?

— Да, давай так.

Крак! Хрусь! Стиснув зубы, я обломила оперения и резко протолкнула стрелы дальше. Окровавленные наконечники вылезли с противоположной стороны бедра. Потом пришлось зажмуриться, чтобы не показать влажные глаза, а дроу выдернула чужеродные предметы из моего организма. Сдавленный крик, прокушенная губа и всего одна вырвавшаяся слезинка. Все, теперь можно лечить! Я провела ладонью над ранами. Тысячи маленьких иголочек закололи по краям поврежденных областей, но это уже приятные ощущения — так срастаются мышечные волокна, восстанавливаются жировые ткани, затягивается разорванная кожа, соединяются и успокаиваются нервные окончания.

Следующему этапу нашей задумки не суждено было осуществиться, так как изменница Погода изолировала нас от себя сразу парой мощных силовых полей.

— Ничего, тяжело придется, но пробьемся! — заверила я, оценив сложную структуру вражеского плетения, и принялась плести замысловатый разрубающий узор.

— Не торопись, — прервала мое занятие Шейра. — Не проще ли последовать примеру дракона из Шакруны?

— Не поняла?

— Сделаем подкоп! С помощью магии это быстро! Наверняка сфера удержания не уходит вглубь, а едва цепляется за дерн.

— Точно! Какая же ты все-таки мудрая!

— Хитрая! — поправила меня темная эльфийка и с грустью в голосе предупредила: — Только рытье полностью на тебе. Мне нужно поберечь ману для лечения и поднятия из мертвых остальных дроу. Тех, кого еще можно спасти.

— Не вопрос, это мы легко! Рид Нарг Эл Мрег! Рид Нарг Эл Мрег! — выращенные до гигантских размеров два корня пижмы, подчиняясь моей воле, тут же бойко принялись рыхлить почву, разбрасывая в стороны кусочки грунта. — Пара минут — и нора будет готова!

— Верю! — уважительно отозвалась собеседница. — Только бы успеть! А то вон Кукле совсем тяжко.

Растения справились с задачей даже скорее, чем я предполагала. Шейра нырнула в образовавшееся под землей отверстие. Я приготовилась тем же путем покинуть купол, но тут появился мой любимый и, не напрягаясь, освободил из магической клетки и меня, и Сергея.

Но все же мы опоздали. За несколько секунд до этого обезумевшая Погода оставила в покое брата, схватила Светлану и умчалась прочь.

— Архимаг, спасай сестру! — прохрипел окровавленный Вотар. Он тоже намеревался пуститься в погоню, однако не смог подняться с колен, даже опираясь на мечи, и обессиленно рухнул лицом вниз.

— Что у вас тут происходит? — нахмурился Крайтис.

Брат обложил эльфа таким заковыристым русским матом, от которого даже у самых невоспитанных зеленомордых степняков, знай они перевод, уши в трубочку бы посворачивались:

— Тебе же сказали — догоняй!

— Не беспокойтесь, ваше сиятельство, я займусь раненым! — пообещала Шейра.

— Да, Реанимация, ты сейчас самое то, что мне нужно! — прокашлял Вотар. — И, ради всего святого, сними с меня этот гребаный браслет, а то бешеная богиня уже почти сожг...

И затих.

— Да бегите же! Все равно вы, светлые, ему не поможете! — сорвалась на крик дроу. — Сама тут разберусь!

— Милый, можно я с тобой? — вызвалась я помогать архимагу.

— Хорошо, только держись в дюжине шагов позади, — не стал спорить Крайтис, наложил на наши ступни ускоряющее бег заклинание, и мы устремились по следу предательницы.

Через некоторое время с удивлением и досадой я обнаружила:

— Погода тоже быстро передвигается!

— Ничего, у Светаниэль есть с собой маячок, так что не потеряется! — прозвучало в ответ.

— Если его раньше не обнаружат и не выкинут, — пробурчала я.

— Проклятье, они воспользовались телепортом! — вскоре негодуя воскликнул архимаг и резко остановился.

— Но ты же сможешь узнать, куда они поле... — с разбега клюнула я носом и, уже приятно ощущая под собой тепло поваленного приятеля короля, закончила фразу, — ...тели?

Он сумел! Потом еще пару раз. И еще. И следующий десяток раз тоже.

Не особо разбираюсь в пространственной магии высокого уровня, однако понимаю, что дело наше — дрянь: с каждым прыжком мы безнадежно отстаем. Но все равно продолжаю без остатка сливать все запасы маны другу. Лишь бы тот не экономил силу, лишь бы по максимуму использовал свои умения.

— Если с сестрой что-нибудь случится, я себе никогда этого не прощу! И тебе, несправедливая Эвва, тоже! — сердито пригрозила я покровительнице народа Светлого Леса.

— Цветаниэль, прекрати богохульствовать! — одернул меня Крайтис.

— А чего она?

— Верховная мать делает все, что в ее силах, чтобы помочь нам! — возразил архимаг. — Опа! Сигнал с перстня твоей сестры остановился!

— И что?

— Это свидетельствует либо об окончании энергии у Погоды...

— Либо то, что она действительно нашла жучка и избавилась от него, либо остановилась и готовит нам бяку, — добавила я пару вариантов.

— Да, ловушка не исключена, поэтому следующие ворота я специально создам с продленным временем закрытия.

— А за...

— А затем, чтобы ты не сразу прыгнула за мной, а через сотню ударов сердца. Поняла?

— Но если тебе понадобится...

— Никаких если! — отрезал Крайтис. — Волшебством ты мне не поможешь по причине опустошенности, а фехтую я гораздо лучше тебя. И еще: мне так будет спокойнее.

— Как скажешь, через сто, так через сто.

Полиморф второго поколения № 22.

Еле слышный хлопок возвестил о подтверждении моих опасений — Крайтис прибыл гораздо быстрее, чем мне думалось, я едва успел подготовиться.

Но почему архимаг так далеко открыл ворота? Ошибся в расчетах координат? Нет, скорее всего, почувствовал подвох и осторожничает.

Кстати, а хороший вопрос: почему советник осторожничает? Значит, знает, что мы перестали убегать? Значит, отслеживает наше перемещение не по телепортационным следам, а как-то иначе?

«Олух, маячок в одежде эльфийки! Ты попал в тот же капкан, что и неудачники из первого поколения», — хлопнул я себя по лбу.

Ничего, не фатально. Главное, что я сообразил раздеть Светаниэль до того, как отправил ее в логово отца, да плюс предусмотрительно отбежал на пару полетов стрелы от точки переброса. Теперь остаточная магия выветрится быстрее, чем Крайтис найдет то место.

— Светлана! — радостно крикнул его сиятельство, завидев меня, и остановился: — А где эта?

Тело юной эльфийки я скопировал безупречно. В одежду облачился тоже идентично оригиналу: брючки заправил в сапожки, а тунику выправил, свободный конец ремня торчит из тренчика на два пальца, а бляха как раз на уровне пупка, воротничок сзади стоит, впереди слегка отогнуты края, разномастные клипсы именно на тех ушках, на которых они и красовались у хозяйки; перстни согласно тем пальцам, на коих они раньше и находились, остальная бижутерия тоже на месте.

Зато есть сомнения в подражании тембру голоса Светаниэль и правильности интонации, что слегка напрягает. Нет, я отнюдь не упустил этот момент из виду, просто слышал лишь шепот девушки, ее визг, да как она разговаривает с одышкой после марш-броска. А в тронный зал Амалаэстиора я проник уже после того, как магичка дала свидетельские показания.

Не знаю, с точностью до скольких месяцев, лет или веков высшие маги определяют истинный возраст полиморфов по пятнадцатому слою ауры, но вот отличать ложь от правды умеет даже средний волшебник. Поэтому я честно ответил:

— Она улетела! — Подразумеваемая под «она» пленницу. А что? Советник же не уточнял в вопросе личность «этой».

Крайтиса непохожесть голоса, кажется, не насторожила, а вот территорию он все равно просканировал. Правильно, доверяй, но поверяй. Ага, убедился, что мы единственные остроухие на всю округу, и немного успокоился. Замечательно! Это мне и нужно!

— Блин, у меня кинжал в брюхе, ходить тяжело, а подремонтироваться самостоятельно не получается, — жалобно простонал я, ввернув сразу три словечка из лексикона плененной мной

полукровки. Распоротые наискось бок и живот тоже не вранье — я сам это сотворил, ибо ничто так не притупляет бдительность, как переживание о ближних.

— Вот сволочь, не смог дальше нести, так добить хотел! — гневно отозвался в мой же адрес милосердный архимаг. — Не двигайся, я сейчас.

— Мм, — кивнул я спешащему ко мне светлому.

— Потерпи, сейчас будет больно, — предупредил эльф, осторожным рывком вытащил проникшее в меня лезвие и незамедлительно вбухал остатки всей своей магии в исцеление. — Готово!

— Крайтис, мне было так страшно! — со всхлипом кинулся я на шею спасителю, снова не солгав.

— Ну-ну, не плачь, девочка моя, — нежно обнял меня Крайтис и принялся успокаивать.

Подходящий момент, другого может и не быть!

Из широкого рукава туники выпорхнул нож, вонзился под левую лопатку архимагу, провернулся в судорожно задрожавшей плоти и застыл вместе с проколотым сердцем.

Цветаниэль.

«...девяносто восемь, девяносто девять, девяносто десять!» — честно отсчитала я пульсирующие удары, прижимая подушечку большого пальца к запястью, и прыгнула в портал.

Крайтис, беспокоясь обо мне, не заботился о маскировке, чтобы я быстро отыскала его по примятой ступнями траве.

Вон он обнимается со Светкой! Значит, все хорошо? Мы победили?!

— Ага, попались! — обрадованно завопила я издали и даже пошутила, сымитировав ревность: — Сестренка, полегче, это мое сиятельство!

Близняшка испуганно вздрогнула, и я догадалась, что все не так безоблачно, как показалось на первый взгляд. Охо-хо, даже очень-преочень все не в порядке!

В спине архимага торчит рукоять ножа, вокруг нее расплылось алое пятно, а сам Крайтис не дышит.

Сердце больно сжалось, опять я на мгновение растерялась: как воскресить, ведь маны нет ни у меня, ни у сестры? Но тут же быстро

сообразила — родовая магия! Спасибо тебе, мать Эвва, за то, что наделила нас этим даром! Так, сколько же ему лет? Почти пятьсот! Душа любимого еще не должна покинуть тело!

Не сводя с дорогого мужчины взгляда, я приготовилась произнести спасительные слова. Но чужие влажные от крови пальцы, вцепившиеся в горло, не дали мне этого сделать.

«О нет — не чужие! Как же так, Свет? Остановись! Не-эт!» — заорала я телепатически, так как иначе уже не могла.

Впилась ногтями в смыкающиеся на шее руки. Тщетно. Подчинившаяся чужой воле сестра (а сестра ли вообще?) терпела, рычала и сдавливала все сильнее и сильнее...

«А это контрприем от удушающего захвата!» — вспомнила я, как брат обменивался борцовскими навыками с Теоларинэ.

«Неплохо! — оценила тогда Легенда и продемонстрировала Вотару свой вариант. — А я в подобных щекотливых ситуациях поступаю вот так».

В глазах уже темно, грудь разрывается от нехватки кислорода, громко бухает в висках, но я все же попыталась сделать какое-нибудь из тех движений. Увы, одно дело — увидеть прием со стороны, да еще периферическим зрением, и совсем другое — уметь его правильно выполнять, отработав на тренировках до автоматизма тысячекратными повторениями...

Ло.

Мой давний друг эльф и его лучший друг гном всю ночь бдели снаружи кареты, чтобы я с близким мне другом человеком спокойно спала внутри.

— А неплохой все-таки мужик этот Крайтис, да, Пенелопа? Вот бы его светлым эльфам в короли! — мечтательно произнес Улисс и принялся перечислять достоинства архимага: — Справедливый, вежливый, честный, заботливый, нас не тронул, Вильгельма с Яшмавуром не наказал, даже, наоборот, золота им отсыпал и охранную грамоту выписал. И на лошадей волшебство наложил, чтобы долго они без усталости скакали. Зря ты тогда сбежать от него хотела.

— Кошель с деньгами нашим провожатым он дал, чтобы у тех меньше хлопот с доставкой нас в безопасное место было, — пояснила я, не особо разделяя радость парня. — А причина столь теплой опеки советника в том, что мы являемся особо ценными свидетелями! Но, с

другой стороны, не понимаю, почему же он тогда с собой нас не забрал?

— Так и собирался! Но потом передумал, рассудив, что с твоим знакомым садовником у нас больше шансов выжить. За головой Крайтиса сейчас ведь идет страшная охота, — заявил Улисс.

— Хо! А откуда у тебя такая информация? — удивилась я.

— Не знаю, — растерянно пожал плечами ученик чародея. — Просто знаю.

— Так знаешь или не знаешь? — усмехнулась я.

— Ну, это дар предвидения вроде прошептал, — неуверенно пояснил собеседник.

— Однако ты сомневаешься? — недоверчиво прищурилась я.

— Сложно так с ходу определить, — признался Улисс. — Иногда бывает, что сразу известно, что есть правда, но в большинстве случаев это выясняется не очень быстро.

— Ладно, не мучайся, пытайся растолковать то, в чем сам еще не разобрался.

— Да, оставим это на потом. Сейчас просто поверь, что Крайтис с нами искрен и ему на нас не начхать.

— Время покажет.

— А, кстати, Ло, чего ты такое с крыши тронного зала заметила, что остроухий министр так засуетился после твоих показаний?

— Он взял с меня клятву, что пока буду хранить эту тайну, — уклонилась я от ответа.

— Что, даже мне нельзя ее открыть?

— Тем более тебе! — пошутила я, хотя насчет того, что обещала архимагу держать язык за зубами, не лгала.

— Ну тогда и я тебе не скажу, что твой поцелуй прервал мой вещий сон, — насупился Улисс.

— Да ты что?! Ой, прости, не знала. И что же теперь делать? — наигранно ужаснулась я, так как все еще не воспринимала всерьез способности мальчишки. Вот его мудрый учитель — другое дело, он давным-давно зарекомендовал себя как великий провидец. — Все! Обещаю больше никогда не касаться губами дрыхнувшего тебя.

— Нет! Ничего страшного, целуй, — все еще слегка обиженно позволил Улисс.

— Хорошо, — тут же воспользовалась я моментом. — А о чем еще ты мне не расскажешь?

— Что успел помочь мастеру Остраду придумать стих.

— Какой еще стих?

— Пророческий! И не стих даже, а песнь! — гордо вздернул нос парень. — Учитель долго не мог найти рифму, потому что слов у него недостаточно было. Тогда я предложил объединить его слова с моими, и у нас все получилось!

— И что же вы там насочиняли?

Тут Улисс вспомнил, что обещал помалкивать:

— Не скажу.

— Старик тоже велел хранить это в секрете? — предположила я.

— Вовсе нет.

— Тогда продолжай.

— Не-а, — с усмешкой покачал головой Улисс.

— Интриган! — ущипнула я собеседника.

— Еще какой! — согласился нахал.

— Все равно скажешь! — На этот раз я пощекотала юноше ребра.

Но тот либо не боялся щекотки, либо стерпел.

— Нет.

— Как миленький признаешься!

— Ха, с чего это ты взяла?

— А с того. Есть способ расколоть тебя!

— Какой? — изумленно приподнял бровь Улисс.

— Вот такой, — обвила я руками шею парня, одарила его длинным жарким поцелуем и выдвинула ультиматум: — Колись, если хочешь продолжения!

И парниша отчеканил:

— Мы с помолодевшим чародеем Острадом превратились в менестрелей и очутились в совершенно другом мире. Провидец уже и во сне не был слеп. Все люди в том сказочном месте носят странные одеяния и прически наподобие орочьих, только еще смешней, имеют бело-розовую кожу, как у светлых эльфов, сами мастерят удивительные штуки, как гномы, и очень любят пещеры, как дреу. Даже если город на поверхности, то все равно на противоположную сторону улицы местные жители переходят под землей. В одной из таких нор мы пели песню.

Учитель щипал шестиструнную мандолину с необычным по форме корпусом — как у виолончели. Мой инструмент тоже напоминал виолу, только крохотную. Играть на ней необходимо, упирая ее не в пол, а в

подбородок, и извлекаемые звуки получаются гораздо выше, но все равно приятно ласкают слух...

Теоларинэ.

— Да уж, ситуация, — после моего пересказа первым заговорил Ролтрилтар.

— Даже не знаю, что и подумать, — подала голос и Ёль.

Базирог угрюмо промолчал.

В отличие от Вотара я не умею читать мысли гномов, зато слишком хорошо знаю этого коротышку, чтобы понять, что его беспокоят не только события на Пангее. Поэтому, не откладывая дело в дальнюю галерею шахты, спросила прямо, правда, обращаясь сразу ко всем:

— Признавайтесь! Что тут стряслось в мое отсутствие?

Коротышка скользнул взглядом по светлым, но те лишь крепче сжали губы.

— Ну?! Я жду! — стала проявлять я нетерпение.

— Тетя Теоларинэ, вы только не ругайтесь, но я, не посоветовавшись ни с кем, позволил себе некую вольность, — виновато промямлил рыжебородый низкорослик, ковыряя носком половик.

— Та-ак, дальше! — потребовала я.

— Дело в том, что я больше не в силах лгать Миле... Одно дело — обманывать Полину, говоря, что мы вынуждены были взять Барсика в деревню и, как только соберемся, ближайшим рейсом привезем его в город... А с Людочкой не могу так... Мы скучаем друг по другу... Достаточно мучить и себя, и ее... Срок придуманной командировки и так продлился больше чем вдвое... В общем, не выдержал, позвонил, сказал адрес... Завтра она приезжает сюда, и я ей во всем признаюсь... О нашем мире... Если ее чувство так же сильно, как и мое, она поверит, пойдет за мной... А если любит, но испугается, не захочет круто изменять жизнь, тогда пойму и сам останусь на Земле, — сбивчиво объяснил малыш. Затем перевел дух и сумрачно добавил: — А если не поверит или примет всех нас за сумасшедших, Ёлифрэль сотрет ей память за последние сутки, она это умеет. А я скажу, что все кончено, и попрошу забыть меня навсегда.

— Тьфу ты, напугал! Думала, что серьезное случилось, — воздела я руки к небу. — Ну, воля твоя, раз решил, рассказывай. Только учти, заставить поверить — полдела. Посвятив Милу в тайну, ты

подвергнешь ее дополнительной опасности. Причем угроза может таиться как на Пангее, так и здесь. Подойди к этому вопросу очень серьезно. Не приведи боги, чему трагическому с твоей женщиной случиться, ты уже никогда себе этого не простишь.

— Да-да, конечно, понимаю всю ответственность! Я уберегу! Целиком и полностью готов взять на себя ее защиту!

— Хорошо. А если что, наша семья всегда придет к вам на помощь, — улыбнулась я и подмигнула двум молчаливым эльфам: — Так же, Тарасовы?

— Конечно, — сухо произнес Рол, устремив на меня строгий взгляд. — Но это еще не все, о чем мы хотим тебе сообщить, Теоларинэ.

— Ну так сообщайте.

— Мы с Ёлифрэль не родные мама и папа Вотара...

Последовавшая далее из уст светлой и темного информация принципиально ничего в наших отношениях не меняла, так как сейчас мое мировоззрение кардинально изменилось. А вот поведай они эту историю чуть раньше — парочке бы несдобровать.

Условились, что Сергею и близняшкам они сами все расскажут в спокойной обстановке, когда те вернутся.

Излишняя взволнованность Ёль не позволила ей опять погрузить меня в спячку. Самостоятельно уснуть у меня тоже не получалось. Тогда решили сначала ненадолго заглянуть к соседям — обещали ведь, и время тем более подошло, а потом попытаться снова переправить меня на Пангею.

Катерина Петровна, Алексей Алексеевич и сын их Сергей Алексеевич отбыли в гости. Базирог, как и прежде, остался дома «на хозяйстве».

Помимо нас троих отужинать к Григорию пришли Соколовы, еще несколько наших (то бишь Вотаровых и Витькиных) одноклассников. Эти друзья не попали на утреннюю телесъемку по причине занятости на работе.

Нюрка Щербак притащила узкоглазую Юльку и еще одну девчонку, жившую на улице ниже, с которой мы (то есть Сергей и сверстники) в детстве всей гурьбой частенько бегали на пасеку к деду Пантелею. Баба Зина, сославшись на легкое недомогание, не явилась.

Короткая официальная часть продлилась три тоста. Потом более взрослое поколение постепенно перекочевало из-за общего стола на кухню и общалось там. А молодые остались развлекаться в зале.

Естественно, без надзора старших кое-кто допился до тошноты. Почему-то этим кое-кем оказалась китайка, и поплохело ей во время медленного «белого» танца со мной.

— Сереж, выведи ее на улицу покурить — пусть свежим воздухом подышит, — посоветовала переживая за подругу Анька и тут же хохотнула, растолковывая остальным: — С ней такое уже случалось в общаге. Все-таки слабая нация — никак не привыкнет к нашему самогону. Ничего, пять минут на морозе, и оклемается.

И равнодушно отвернулась! Окружающие понимающе поцокали и тоже продолжили веселиться как ни в чем не бывало.

А я, недоумеваю, как можно дышать свежим воздухом, но при этом курить, потащила спотыкающуюся жертву обстоятельств на крыльцо.

Рвотные рефлексy у девушки поутихли, но возвращаться в дом пока было рановато. Ю Ли повисла у меня на плече, разразившись громкой икотой. А я, стараясь не сильно показывать, как мне «приятно» вдыхать исходящее от собеседницы амбре, снова попыталась прозондировать ее голову на наличие тайн. И снова мои старания не смогли преодолеть высоту барьеров, что ограждали доступ к мозгу этой человечки.

Иногда такое случается — в те редкие моменты, когда счастливое чадо получает в дар от матушки-природы мощную психическую защиту. Как правило, с подобными индивидуумами приятно, интересно и одновременно опасно общаться: у них не пойми что на уме, их мысли крайне сложно запутать, логика их почти всегда безупречна, поступки рассудительны, а еще невероятно трудно поколебать их бесстрашие. Однако в данный момент и конкретно с этой «баловницей судьбы» желания иметь какое-либо дело не возникало. Поэтому я с надеждой спросила:

— Может, уже пойдём в тепло?

— У-у, — скривила носик Анькина одноклассница и умоляюще посмотрела на меня мутными глазами. — Рас-с-скажи лучшшш что-нибудь, п-жал-ста.

— Например? — продемонстрировала я недовольную гримасу.

— О слете толк-токл-унистов, в Шести... ха, не-е в Пятихолм-мо-горске. Я тож-же хочу поуч-ча-вс-вт-вт-вс-а-ать.

Рр-р, опять она об этом! Что за нездоровое влечение? Эх, как жаль, что я не в силах взглянуть на тараканов, что ползают в ее черепной коробочке. Нужно снова подключить к этому делу Ёлифрэль, которая в

прошлый раз была более удачливой, хотя тоже не особо много тайн раскопала в голове азиатки. Ох, неспроста все эти намеки. Нутром чую, назревает что-то урожайное! И недомогание Ли — не более чем удобный повод остаться со мной наедине.

— Боюсь, вынужден буду тебя расстроить, но ничего не выйдет. Группы давно сформированы, согласно заранее поданным заявкам. Я же уже объяснял. Организаторы не пропустят лишних участников.

— А если предложить эльфам, гномам, или кто там у вас диктует правила, очень выгодную сделку, от которой им весьма сложно будет отказаться? Тогда можно рассчитывать на снисхождение и ввод в игру дополнительного члена? — не исковеркав ни единого слова и ни разу не заикнувшись произнесла Ю длинную двусмысленную фразу.

— На взятку намекаешь? Или, например, дашь пару истребителей, чтобы легче было сражаться с драконами? — попробовала я перевести разговор в шутку, «не обращая» внимания на отсутствие акцента у кристально трезвой собеседницы.

Ли отреагировала на мой ответ серьезно. Она окончательно перестала прикидываться пьяной дурой, преобразившись в умную деловую леди, и завершила:

— Если нужно и эскадрилью дадим! В то время когда одни видят в вашей компании угрозу и собираются обезвредить, а другие с помощью шантажа намереваются вынудить работать на них, дружба с нами сулит вам честное партнерство.

Вот это да! Какой щедрый нынче выдался на признания денек!

— Нам уже многое известно, поэтому предлагаю сбросить маски и поговорить откровенно, — продолжила особа, выдающая себя за студентку. Следующую фразу она без сомнения приготовила заранее и потому произнесла, особо смакуя слова, с ярко выраженной уверенностью, что сейчас произведет феерический эффект: — Под выражением «ваша компания» я понимаю отнюдь не ребят-толкинистов, а истинных представителей другого мира. Удивлена?

«Не то слово!» — подумала я, но продолжила изображать глухонемого тугодума.

Невзирая на спрятанные мысли, эта штучка не блефует. И дело даже не в том, что при обращении ко мне она использовала глагол женского рода! Помимо телепатии существует масса косвенных симптомов, определяющих долю искренности в словах говорящего. И

то, о чем сигнализирует большинство из них, мне совсем-совсем не нравится.

— Нет, Юль, не высокооктановое пойло виновато в твоих муках, это ты грибами галлюциногенными траванулась, — сочувственно оглядела я раскрывшуюся шпионку и попятилась в дом. — Пойду, совершу акт милосердия — предупрежу остальных, чтобы те, кто не желает мультики смотреть, на салат из шампиньонов не налегали, а то там, кажись, мухоморы попадают.

Да, неубедительно съехала с темы, но не признаваться же?

— Понимаю: нужно обдумать и посоветоваться, — бросила вслед по-своему воспринявшая мой ответ гражданка Соединенных Штатов китайского производства. — Телефон мне твой известен, утром позвоню — обсудим время и место дальнейших переговоров. В девять, о'кей?

Я промолчала.

Ролтрилтар.

Ворвавшаяся с улицы Легенда что-то шепнула Ёль, затем нашла взглядом меня и подала знак приблизиться. Почему она не пользуется невербальным общением?

— Чрезвычайная ситуация, — тихо произнесла Серая эльфийка. — Как глава семьи, придумай для Григория причину, по которой нам немедленно нужно покинуть это гостеприимное гнездышко.

— Проблемы с китайкой, — пояснила Ёлифрэль.

По спине пробежали мурашки.

— Она мертва? — дрогнувшим голосом предположил я худшее.

— Нет, но лучше бы я ее убила, — проскрипела Сеющая смерть. Затем схватила за руку супругу и потащила ее на выход. — Извиняйся, прощайся и скорее за нами.

Соседи, конечно, огорчились, но вошли в придуманное мной положение. Расстроенная хозяйка, всплеснув руками, посетовала на то, что мы даже пирог не успели попробовать, и завернула несколько кусков с собой.

Дома, едва моя нога перешагнула порог, Теоларинэ подробно пересказала разговор с Ю Ли.

— Да уж, ситуация, — первым нарушил я затянувшуюся паузу.

— Даже не знаю, что и подумать, — напряженно отозвалась Ёль.

— Надо это обмозговать, — угрюмо почесал бороду Базирог.

Обмозговывали мы до четырех утра. Мнения наши то разделялись, то вновь сливались в одно русло, однако внятная стратегия дальнейших действий не вырабатывалась.

— Все! Больше не могу думать на пустой желудок, — заявил гном и покосился на принесенный мной сверток. — Что там?

— Пирог, — ответил я. — Угощайся!

Через секунду коротышка набил полный рот и довольно проплюмкал:

— Вкушнятина!

— Когда дело доходит до еды, реакция гномов превосходит эльфийскую, — поразила Ёль, наблюдая за тем, как Базирог пожирает один кусок за другим.

— Эх, и Вотар что-то долго не объявляется, — мрачно заметила королева клинков. — Может, взглянув на проблему свежим взглядом, он что толковое подсказал бы?

— Не исключено, — согласился я. — Сергей хоть молод и не так опытен, как мы, но его голову частенько посещают превосходные идеи.

— Чего гадать, тетя Теоларинэ? Ложитесь спать да посоветуйтесь с ним, — прочавкал Базирог, потом облизал пальцы и потянулся к остаткам пирога.

— Если гора не идет к дракону, дракон летит к горе, — поддержал я малыша, переиначив известную земную поговорку. — А если в Барсика перенесешься, то с Леярой обсуди нашу проблему.

— Ладно, уговорили — иду, — встала из-за стола Теона. — Ёль, поможешь с засыпанием?

— Конечно, — со скрипом отодвинула стул Ёлифрэль.

— Ай-ай-ай, зуб! — вдруг заорал рыжебородый, по-свински выплевывая на скатерть недожеванное угощение.

— Что это? — указала избранница сына на поблескивающий среди жирных крошек и гномьих слюней предмет.

— Флешка, — первым идентифицировал я вещь.

— В металлическом корпусе, — обиженно дополнил Базирог, прижимая ладонь к щеке.

Ёлифрэль.

Первая мысль была такова: соседка — супруга Григория нечаянно уронила в тесто, а затем запекла цифровой носитель информации. Но, вставив флеш-карту в ноутбук, мы убедились, что это не так. Даже

стальная оболочка не спасла бы данные, хранящиеся в памяти вышеупомянутого изделия от долгих минут пребывания внутри высокотемпературной духовки. Значит, предмет попал в пирог после изготовления коржей.

Вторую мысль я высказала вслух, предложив не смотреть обнаруженный во рту гнома видеофайл, поскольку там могла быть, например, чужая информация пикантного характера, а вернуть вещь законному владельцу.

— Но как мы узнаем, чье это, если не посмотрим фильм? — удивился сидевший за компьютером Базирог и дважды кликнул мышью.

Третья мысль: кино предназначалось именно нам!

Четвертая: все же кто и в какой момент передал Ролу это послание?

Пятая: Федеральная Служба Безопасности чуть приотстала от конкурентов с озвучиванием своего предложения, зато обошла иностранных коллег, продемонстрировав фото-, видео- и аудиоулики! При этом российские спецслужбы даже не засветили своего агента.

Сергей.

Огонь. Как же невыносимо жарко! Адское пламя пожирает изнутри. Хоть бы капельку прохладной воды, или сгорю заживо. Все-таки я злоупотребил общением с Немезидой, теперь она разбушевалась и сжигает мою душу...

Лед. Лютый мороз. Лихорадочная дрожь. Ужасный мертвый холод пробрал до мозга костей. Хоть бы искорку спасительного тепла, или замерзну заживо. Вырвавшаяся из-под контроля браслета богиня обрушила не меня знобящееся наказание...

Огонь...

Лед...

— Продержись еще немного, я делаю все, что могу, — попросил чей-то знакомый голос...

Огонь...

Лед...

— Потерпи, уже скоро, — пообещал тот же все еще не распознанный кто-то уже гораздо ближе...

Огонь...

Лед...

— Все, мы победили! — спустя еще какое-то время облегченно вздохнула над ухом какая-то женщина, приятно пахнущая фиалками. — Глаза пока не открывай и не шевелись.

— Шейра, ты, что ли?

— Я! — подтвердила дроу.

— Хе, видишь, не зря тебя Реанимацией назвал — у смерти из лап выцарапала! — улыбнулся я. Затем вспомнил последние события и резко приподнялся на локтях: — Крайтис и сестры не возвращались?

— Нет еще. Но успокойся, все будет хорошо.

— А остальные наши как? — сглотнув комок, спросил я.

— Их уже не вернешь, — вздохнула темная эльфийка и прошептала: — Приляг, тебе нужно. А еще лучше поспи. Не то все мои старания пропадут зря.

Я послушно опустил голову на заботливо подложенный девушкой ком мягкой травы.

— Вот, молодец, — устало, но довольно произнесла та.

— Шейра.

— Да?

— Я смогу видеть?

— Под повязкой у тебя каша из кедровой живицы, стеблей сочного пасмурника и лепестков малинового чистокрова — очень надежная знахарская смесь. Сила этих трех редких растений вкупе с моими заговорами непременно поможет. Но не сразу.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

— И за то, что сама выжила, отдельное спасибо.

— Пожалуйста.

— А то бы я не знал, как в глаза Ерцзелине посмотреть.

— Вот так-так? Ты знаком с моей мамой? — удивилась магичка. —

Ладно, потом расскажешь, сейчас спи...

«Почему бы и нет? Посплю. А заодно обсужу с находящимися на Земле пангейцами череду невезений, навалившихся на нас на их планете», — подумал я. Но вскоре с досадой обнаружил, что мир, в котором я родился, также изобилует неприятными сюрпризами.

«Как уже опостытели ваши выходки, господа Игроки!» — мысленно выругался я после прослушивания монолога Теоны и просмотра видео, чуть не съеденного Базирогом.

«Мы ждем твоих комментариев, милый. Сами всю ночь и утро просидели, но так ни до чего толкового не додумались», — призналась Теона.

А что тут скажешь? Через полчаса позвонит разведчица Ю Ли, еще спустя полтора «киномеханики» выйдут на связь. И отмазка с грибами уже не проканает.

Но очень скоро я понял, что глубоко заблуждался, думая в этот момент, что хуже и быть не может.

Залаял на чужого Дружок.

— Мила приехала! — выглянув в окно, обрадовался гном и выскочил встречать гостью.

Я вопрошающе взглянул на родителей.

— Он решил ей все рассказать, — сказала мама.

— А может, лучше пока не впутывать ее в наши проблемы? — нахмурился я.

Отец пожал плечами:

— Думаю, в свете последних событий он так и сделает.

— Здравствуйте! — поприветствовала нас то ли раздурманенная морозом, то ли смущенная повышенным вниманием к своей персоне певица.

Впрочем, стеснялась женщина недолго и уже спустя несколько минут, когда ее пригласили к столу, без умолку тараторила, делая лишь коротенькие паузы на откусывание, пережевывание и проглатывание привезенных ею пирожных, да затем, чтобы отхлебнуть горячего чая.

— Ой, как тут у вас красиво! Столько снега чистого, не то что в городе! Правда, дороги отвратительные, еле проползла на своем «матизике». Ой, а мы же в детстве тоже в деревне жили! Мне было два года, когда перебрались в квартиру, но я многое помню! Ой, и собака ваша похожа на нашего Шарика...

Все, кроме цветущего от счастья гнома, вежливо кивали Миле, не особо вникая в подробности ее беззаботной болтовни и тревожно поглядывая на стрелки настенных часов.

— Ой, а я же подарки привезла! — в очередной раз ойкнула болтушка и полезла в сумку, но, наткнувшись там на свой смартфон, о презентях забыла: — Ой, а какую я песню записала! Представляете, стою на светофоре и вдруг слышу доносящуюся из подземного перехода мелодию? Живую, не фонограмму!

Мы представляли. И Людочка продолжила:

— Скрипка, гитара и два чистейших голоса — красиво, слов нет! Ну, я же вообще почти всю музыку люблю, а бардов так обожаю просто. Поэтому не поленилась, припарковалась и побежала на звук! Действительно, играли барды! Красивые такие: взрослый мужчина и юноша, оба наряженные в средневековую одежду и... темнокожие, представляете? А самое удивительное, что милостыню не просят! Ну, знаете, как обычно открытый футляр кладут на землю или шляпу? Нет, они для души пели! Да еще в унисон! Правда, я так и не разобрала, на каком языке сочинена баллада, но точно не на европейском. Ой, да что я рассказываю? Вот сами взгляните!

Мила коснулась сенсорной кнопки на своем гаджете и повернула дисплей к нам.

Мальчишку я узнал сразу, это Улисс — ученик чародея. Во втором исполнителе, присмотревшись чуть внимательнее, угадал помолодевшего Острада. Наречие, на котором они пели, мне, как и остальным прибывшим с Пангеи, тоже было знакомо. Соответственно все мы поняли и смысл пророчества:

Как много сердце умещает зла,
И память долго ли хранит обиду
Того, любовь в ком сожжена дотла?
Того, кто прежде был веселым с виду?

Стальных опасней тысячи мечей,
Губительнее самых сильных ядов,
Черней безлунных и без звезд ночей
Душа того, кто был с тобою рядом,

Вдруг может стать, коль чувство отобрать,
Коль запретить мечтать и быть счастливым.
Богини! Если б им успеть понять
Заранее характер тот ранимый.

Предвидеть на столетия вперед
Безумные поступки человека.
Узнать, к какому горю приведет
Мечь ввергнутого зря в скорбь дровосека.

Затих, как и смирился — пустой слух.
Не сдался ведь под гнетом он закона,
Он выводил бесстрашных себе слуг.
И создавал орудие — дракона!

Возмездие его коснется тех,
Виновен в униженье кто и кто не очень.
От грусти, обезумев, взял он грех —
Приговорил ко смерти всех! А впрочем,

Шанс у Пангеи на спасенье есть!
Увы, погряз уж в войнах дом родной,
И жертв, и разрушений пусть не счесть,
Но верьте и надейтесь! С загадочной судьбой

Эльфийка Серая! Она отпор
Достойный даст! Сумеет одолеть врага!
Палач не сможет занести топор —
Его главу на плахе отсечет сама.

Тут менестрели на экране смартфона оставили в покое струны и опустили инструменты вниз. Когда последние звуки мелодии стихли, мальчишка упер взор в пол. Но второй бард запел, сверля меня своим взглядом. Ей-богу, только меня одного! Иначе почему остальные обалдевшие слушатели так синхронно покосились в мою сторону?

В сраженье том победы нелегко
Добиться. И очень может получиться,
Что провожать в мир мертвых далеко
Уйдешь, а возвратиться не случится.

notes

Примечания

1

В романе использованы стихи автора.

К Вите не цепляйся, он моя первая любовь. А Сережка вольный, можешь с ним замутить. Только это голый номер — ему обниматься на борьбе с парнями нравится больше, нежели с девушками (*укр.*).

В волшебных книгах написано, что магистры и архимаги умеют создавать себе фантомные руки, чтобы рулить еще и добавочными призрачными конечностями. В таком случае число подконтрольных элементарей возрастает.